МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ТОМГОРОВА Галина Николаевна

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОЙ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ У ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ СУБЪЕКТИВНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата психологических наук

Научный руководитель:
доктор психологических наук, профессор
Вачков Игорь Викторович

Москва – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....5

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОГО ОДИНОЧЕСТВА И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОЙ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ У ЖЕНЩИН, ВЫРОСШИХ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ РАСШИРЕННЫХ СЕМЬЯХ.....20

1.1. Содержание понятия объективного и субъективного женского одиночества.....20

1.2. Трансгенерация как основа межпоколенной связи и особенности триады «бабушка – мать – дочь» в неполной расширенной семье.....35

1.3. Представления о семейной ролевой структуре полных и неполных расширенных семей по женской линии в трех поколениях.....54

Выводы по главе 1.....83

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СТАТУСНО-РОЛЕВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СЕМЬЕ У ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ СУБЪЕКТИВНОЕ ОДИНОЧЕСТВО.....89

2.1. Результаты исследования представлений о семейной ролевой структуре у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях.....89

2.2. Результаты исследования субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин разного возраста.....112

2.3. Результаты исследования субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек.....116

2.4. Результаты исследования специфики взаимосвязи субъективного одиночества и представлений женщин о семейной ролевой структуре в зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек.....122

2.5. Организация и содержание работы по формированию статусно-ролевых представлений в семье с целью уменьшения внутрисемейных ролевых столкновений и предотвращения нежелательного женского одиночества по женской линии……131

Выводы по главе 2……138

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……141

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……145

ПРИЛОЖЕНИЯ……177

Приложение А. Анкета респондентов……177

Приложение Б. Проективная методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (Sacks Sentence Completion Test, SSCT)……178

Приложение В. Сводная таблица результатов констатирующего этапа исследования……182

Приложение Г. Результаты статистической обработки данных тестирования при помощи U-критерия Манна-Уитни («Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale)……212

Приложение Д. Результаты статистической обработки данных тестирования при помощи H-критерия Краскела-Уоллиса («Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale)……213

Приложение Е. Результаты статистической обработки данных тестирования при помощи H-критерия Краскела-Уоллиса («Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ)……214

Приложение Ж. Результаты корреляционного анализа (группа Мама [Замужем] – Бабушка [Замужем])……215

Приложение И. Результаты корреляционного анализа (группа Мама [Замужем] – Бабушка [Не замужем])……218

Приложение К. Результаты корреляционного анализа (группа Мама [Не замужем] – Бабушка [Замужем])……221

Приложение Л. Результаты корреляционного анализа (группа Мама [Не замужем] – Бабушка [Не замужем]) («Шкала субъективного ощущения одиночества»…….224

Приложение М. Технологическая карта тренинга «Ты не одна!».....227

Приложение Н. Сводная таблица результатов контрольного этапа исследования.....230

Приложение П. Результаты статистической обработки данных при помощи Т-критерия Вилкоксона…….....232

Приложение Р. Сводная таблица результатов контрольного этапа исследования. Повторный анализ.....234

Приложение С. Результаты статистической обработки данных при помощи Т-критерия Вилкоксона (пост-тестирование) констатирующий этап и повторный контрольный анализ.....236

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования связана с тем, что особенности представлений о ролевой структуре семьи у женщин с переживанием субъективного одиночества значительно влияют на младших членов их семей. Полученные знания о такой взаимосвязи помогут в поисках научно обоснованных методов для оказания психологической помощи женщинам для предотвращения нежелательного женского одиночества или устранения его. Особый научный интерес вызывает изучение уровня переживания субъективного одиночества у женщин, которые ранее воспитывались в неполных расширенных семьях, т.е. в семьях, где не было мужчин, а воспитанием занимались одинокие мама и бабушка. Важно определить специфику данных семей и взаимосвязи переживания субъективного одиночества внучки с одиночеством матери и бабушки по линии матери.

В современном социальном контексте наблюдается устойчивый рост числа женщин, переживающих одиночество как субъективное состояние. Этот феномен обусловлен комплексом факторов: экономической нестабильностью, миграцией, трансформацией семейных структур, повышением уровня индивидуализации и изменением гендерных установок. Согласно данным Росстата (2023), около 48,6% женщин старше 18 лет в России проживают отдельно от партнёра, что составляет более 27,3 млн человек. Особенно показателен рост доли никогда не вступавших в брак женщин: если в 2010 году среди 30-34-летних этот показатель составлял 12,3%, то к 2023 году он вырос до 23,7%[1]. Аналогичная динамика наблюдается и в возрастной группе 35-39 лет (с 18,5% до 34,1%).

В зарубежных и отечественных исследованиях отмечается, что в любой семье каждый из ее членов выполняет определенные роли, которые приводят к

[1] Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Численность и структура населения по признаку семейного положения: по состоянию на 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 05.04.2025).

заданному результату, к формированию личности индивида и его социализации [172; 173; 208; 252 и др.]. Ролевая структура семьи определяет распределение обязанностей внутри этой социальной группы на основе гендерных различий и занимаемых семейных позиций ее членов [125; 191 и др.]. Чем больше семья, тем сложнее ее семейная ролевая структура, требующая большего внимания. При этом семья, в которой есть представители трех поколений, благодаря своей социально-психологической дифференциации – наилучшая воспитательная среда для детей [134; 200 и др.]. Важно, чтобы все члены семьи жили в атмосфере взаимной доброжелательности и понимания, а также выполняли свои обязанности на основе собственной воли, традиций и желания. В таком случае устанавливается здоровая эмоционально-психологическая связь. Представления о семейной ролевой структуре отражают набор убеждений, взглядов и представлений о том, каким образом семейная система должна функционировать в различных ситуациях.

С точки зрения социальной психологии, семья выступает для индивида первичной малой группой и главным источником становления идентичности поколений [240]. Межпоколенная связь заключается в том, что от поколения к поколению передается определенный накопленный семьей опыт [158; 171; 241 и др.]. Особенности совладающего поведения в семье напрямую зависят от отношений между членами семьи, типа родительской семьи, от социально-психологических представлений о ролевой структуре семьи каждого члена семьи, а также от распределения функционально-ролевых обязанностей внутри семьи [76; 122; 267 и др.]. Так, в частности, отношения между бабушкой, матерью и внучкой формируют у внучки жизненные взгляды и представления о семье, которые она передаст следующему поколению. Принятие неконструктивного опыта своих родителей и прародителей зачастую приводит к появлению жизненных проблем у детей, в частности переживания женского одиночества, которое часто в семье транслируется от поколения к поколению [193; 258; 263 и др.].

Внутрисемейные конфликты ролей играют значительную роль в возникновении разводов, которые влияют на выбор женщины оставаться в дальнейшем одной, что в свою очередь приводит к росту числа неполных материнских семей [132]. Причиной этих конфликтов зачастую становится парентификация. Это искажение или отсутствие границ между семейными подсистемами, в результате чего дети берут на себя роли и обязанности, предназначенные для взрослых [257]. Несмотря на то, что одиночество обычно исследуется в контексте женщин, не вступивших в брак или испытывающих трудности в семейных отношениях, значительная часть замужних женщин также сталкивается с переживанием субъективного одиночества, несмотря на наличие партнёра рядом.

Под женским одиночеством в своей работе мы понимаем не только формальный статус женщины (не замужем), но и его сочетание с субъективным переживанием одиночества. На формирование представлений о ролевой структуре родительской и прародительской семьи влияют межпоколенные отношения между бабушкой, матерью и внучкой, которые в свою очередь могут стать причиной переживания субъективного женского одиночества у женщины в третьем поколении. Важно понять, насколько уровень переживания субъективного одиночества у женщин, выросших в неполных расширенных семьях, связан с объективным одиночеством мамы и бабушки (по линии матери), где бабушка по линии матери принимала участие в воспитании внучки.

Степень разработанности темы исследования. В имеющихся исследованиях предикторы субъективного и объективного женского одиночества рассматривались: в контексте глубинного личностного переживания внутренней изолированности человека (А. Камю, В. Франкл, М. Хайдеггер, И. Ялом, К. Ясперса и др.); в контексте внутреннего конфликта «Я-реального» и «Я-идеального» и попытки его разрешить (Р. Мей, Р.С. Немов Г. Олпорт, К. Роджерс и др.); в контексте идентичности и трудности отождествления себя с другими (П. Бергер и Т. Лукман, Е. Мелибруда, Г. Олпорт, Э. Эриксон и др.); в контексте нарушения взаимодействия между

поколениями, трансляции паттернов восприятия и проживания одиночества, смещения внутрисемейных ролей (Е.С. Баринова, М. Боуэн, И. Бузормени-Надь, А.Я. Варга, Н.Н. Васягина, М. Мид, М.А. Мягкова, Р.В. Овчарова, Н.И. Олифирович, А.М. Рикель, М.В. Сапоровская. С.А. Седракян, Г.М. Спарк, И.Ю. Хамитова, А.В. Черников, А.А. Щутценбергер, Э.Г. Эйдемиллер и др).

В своих исследованиях Н.В. Шитова обнаружила, что проявления одиночества у женщины связаны с наличием уязвимых личностных структур, неадекватным самоотношением и повышенной тревожностью. Она также обращает внимание на формирование стратегий поведения, основанных на деструктивных механизмах идентификации и обособления, а также на неумении эффективно общаться [234]. Н.А. Цветковой была предложена классификация одиноких женщин: отчаянно одинокие, время от времени одинокие, инертно и твердо одинокие [223].

Роль родительской и прародительской семьи при анализе причин одиночества изучал М. Боуэн. Он отмечал, что переживание одиночества часто является следствием эмоциональных разрывов в расширенной семье [193; 258 и др.]. Э. Берн описывал типы воздействия родителей на жизненный план индивида и говорил, что причины выбора жизненного сценария чаще лежат в сценариях более ранних поколений [29]. Вопросы межпоколенной наследственности стереотипов жизненных сценариев рассматривали и российские ученые – Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др. Т.П. Смирнова и Н.В. Хенелия отмечали, что нарушенная эмоциональная связь между поколениями, отсутствие информированности о семейных событиях прошлого являются причиной того, что у человека увеличивается уровень тревожности, а также падает уровень удовлетворенностью жизнью [217]. М.В. Сапоровская рассматривала параметры межпоколенной связи – осознаваемые и неосознаваемые; она также выделила разные типологические особенности отношений в неполных семьях трех поколений женщин «бабушка-мама-дочь», на которые мы опирались в нашем исследовании [165].

Несмотря на то, что многие отечественные и зарубежные исследователи изучают представления о семейной ролевой структуре, а также детерминанты субъективного одиночества, связь между представлениями о ролевой структуре семьи и переживанием женщин нежелательного одиночества недостаточно изучена и требует внимания со стороны исследователей в социальной психологии.

Внимания заслуживает также противоречие между необходимостью изучения психологических механизмов преодоления женского одиночества и отсутствием научных знаний об этих механизмах, что обусловило создание нами специальной психокоррекционной программы для женщин.

Проблема исследования. Выявленное противоречие между научной и практической значимостью изучения особенностей представлений женщин, испытывающих субъективное одиночество, о семейной структуре и ролевых характеристиках разных членов семьи и о влиянии таких представлений на трансгенерационные связи позволило сформулировать проблему исследования: Каковы особенности представлений о семейной ролевой структуре у женщин, переживающих субъективное одиночество?

Цели диссертационного исследования:

1. Выявить особенности представлений женщин, переживающих субъективное одиночество, выросших в полных и неполных семьях, о ролевой структуре родительской и прародительской семьи.

2. Разработать и проверить эффективность тренинга, направленного на снижение уровня переживания субъективного одиночества, показателей семейной вины, тревожности и напряжения, а также на формирование у участников тренинга навыка работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли.

Объект исследования: переживание субъективного одиночества у женщин.

Предмет исследования: особенности представлений женщин, переживающих субъективное одиночество, о ролевой структуре родительской и прародительской семей.

Основная гипотеза: существуют особенности представлений о ролевой структуре родительской и прародительской семьи у женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, и переживающих субъективное одиночество.

Частные гипотезы исследования:

1. В представлениях о семейной ролевой структуре существуют значимые различия у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, где в воспитании ребенка принимала участие бабушка по материнской линии: если у родителей женщины были сложные отношения с мамой и бабушкой, то у нее будет сформирована неблагоприятная модель супружеских отношений.

2. Существуют значимые различия в уровне субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин разного возраста: объективно одинокие женщины ярче, чем замужние, ощущают отчужденность, покинутость, изолированность от других людей, утрату чувства общности и включенности, осознают недостаточность межличностных контактов и неудовлетворенность отношениями с окружающими; при этом более старшие женщины переживают одиночество тяжелее, чем молодые.

3. Существуют значимые различия в показателях субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек.

4. Существует специфика взаимосвязи между переживанием субъективного одиночества и представлениями женщин о семейной ролевой структуре в зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек.

5. Тренинг по формированию у женщин навыка работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора

каждой семейной роли, а также по формированию навыка создания здоровых межпоколенных отношений с мамой и бабушкой, снижает уровень субъективного одиночества и показателей семейной вины, тревожности и напряженности.

В соответствии с поставленной целью был выдвинут **ряд задач исследования.**

Теоретические задачи:

1. На основе анализа научно-психологических источников определить понятие ролевой структуры в родительской и прародительской семье и её особенности в полных и неполных расширенных семьях.

2. Определить содержание феномена женского одиночества, выявить его виды и особенности.

Эмпирические задачи:

1. Подобрать комплекс методов и методик для исследования представлений о семейной ролевой структуре у женщин, переживающих субъективное одиночество.

2. Провести эмпирическое исследование и на основе анализа полученных данных выявить различия в представлениях о семейной ролевой структуре существуют значимые различия у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях.

3. Выявить различия в уровне субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин разного возраста.

4. Выявить различия в показателях субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек.

5. Выявить специфику взаимосвязи между переживанием субъективного одиночества и представлениями женщин о семейной ролевой структуре в зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек.

6. Провести статистическую проверку, анализ и интерпретацию результатов, полученных в ходе эмпирического исследования.

Практические задачи:

1. Разработать и провести тренинг, направленный на формирование у женщин навыка работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли и снижения уровня переживания нежелательного женского одиночества.

2. Проверить эффективность тренинга и устойчивость эффекта через полгода.

Организация и методы исследования. Исследование проводилось с 2019 по 2026 годы: теоретический этап (2019-2023), эмпирический (первичный) этап (2020-2023), эмпирический (основной) этап (2020-2024), заключительный этап (2023-2026).

Методологическую основу исследования составили: принципы комплексного и системного подходов в психологической науке (Б.Г. Ананьев, В.Н. Дружинин, В.В. Знаков, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Шорохова, А.В. Юревич и др.); субъектный подход; К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, И.В. Вачков, С.Л. Рубинштейн и др.); теории социальных представлений (А.И. Донцов, Т.П. Емельянова и др.); принципы психологии отношений и общения (В.М. Бехтерев, Е.П. Ильин, А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, В.Н. Панферов, Е.О. Смирнова, и др.); принципы исследования малых групп (А.Я. Варга, А.Л. Журавлев, Л.И. Уманский, А.М. Рикель, А.С. Чернышев, А.В. Черников и др.); ролевой подход (Р. Мертон, Дж.Л. Морено, Дж. Хоманс и др.).

Теоретическую основу исследования составили: психологические и психотерапевтические теории семьи и брака (Ю.Е. Алешина, М. Боуэн, Л.Я. Гозман, В.Н. Дружинин, О.А. Карабанова, Е.С. Баринова, Э.Г. Эйдемиллер и др.); теория привязанности (Д. Боулби); социальная психология личности и групп (Л.С. Выготский, А.В. Петровский, А.С. Макаренко, Н.Н. Толстых, М.Е. Сачкова и др.); теория стресса-копинга (Т.Б. Гущина, Т.Л. Крюкова, Р. Лазарус (R. Lazarus), Н.Ф. Михайлова, С. Фолкман (S. Folkman) и др.); проблемы функциональности семьи (И. Бузормени-Надь, М.К. Веллс

(M.C. Wells), Ю.Б. Гиппенрейтер, О.А. Карабанова, Е.В. Куфтяк, М.А. Мягкова, Н.И. Олифирович, Р.В. Овчарова, Д. Олсон, Е.А. Петрова, М.В. Сапоровская, Г.М. Спарк, Ф. Уолш, А.Б. Холмогорова, Л.М. Хупер (L.M. Hooper), Н.Д. Чаз (N.D. Chase) и др.).

Методы исследования.

Теоретические методы: анализ и систематизация теоретических подходов к изучению социально-психологических представлений о семейной ролевой структуре у женщин, проживающих субъективное одиночество.

Эмпирические методы:

Данные для эмпирического исследования были получены из тестов, опросов и анализа объективной информации. Для достижения поставленных целей и проверки гипотезы был разработан набор методов, включающий методики, указанные ниже.

В исследовании использовалось анкетирование респондентов (анкетируемые данные: пол, возраст, семейное положение респондента, семейное положение мамы и бабушки по материнской линии, степень участия отца и бабушки в воспитании респондента) и психологическое тестирование. Использовались следующие методики исследования:

1. Проективная методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (Sacks Sentence Completion Test, SSCT) разработали Дж. Сакс и С. Леви [108; 195].

2. Методика субъективного ощущения одиночества (UCLA Loneliness Scale) – тест-опросник, разработанный Д. Расселлом (D. Russell), Л. Пепло (L.A. Peplau), М. Фергюсоном (M.L. Ferguson) [150].

3. Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (авторы – Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис [240]).

4. Опросник «Семейные роли» А.В. Черникова [225].

5. Опросник распределения ролей в семье (авторы – Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская [11]).

6. Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (автор – А.Н. Волкова) [108].

7. Опросник «Измерение установок в семейной паре» (автор – Ю.Е. Алешина) [10].

Статистические методы: сравнительный анализ с помощью непараметрического статистического теста, который используется для сравнения средних значений – критерий Краскела-Уоллиса; метод, позволяющий выявить различия между выборками, непараметрический статистический критерий Манна-Уитни; метод, предназначенный для сравнения двух зависимых выборок между собой по уровню выраженности – критерий Вилкоксона; непараметрический статистический метод, используемый для измерения силы и направления связи между двумя переменными – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; контент-анализа, применялся хи-квадрат для оценки сопряженности качественных признаков.

Исследование было проведено в онлайн-формате с применением онлайн-платформ. Полученные эмпирические данные были записаны в таблицы программы Microsoft Excel. Участники опроса принимали в нем участие на добровольной и анонимной основе, предварительно получив информацию о целях и задачах исследования. Для обработки полученных данных применялась программы SPSS Statistics 19 и Statgraphics Centurion XVI.

Выборку исследования составили 353 женщин в возрасте от 20 лет до 50 лет с разным семейным положением, проживающие в московском регионе (53 анкеты были исключены из анализа, так как были некорректно заполнены). Это респонденты, которые выросли в полных и неполных расширенных семьях. У всех испытуемых бабушка по линии матери принимала участие в их воспитании в детстве. Участников исследования мы разделили на четыре группы: незамужние женщины, чьи мамы замужем, бабушки замужем; незамужние женщины, чьи мамы не замужем, бабушка не замужем; замужние женщины, чьи мамы замужем, бабушки замужем; замужние женщины, чьи мамы не замужем, бабушка не замужем. У женщин чьи мамы не замужем в воспитании и в жизни

испытуемых отсутствовал отец полностью. Всего 300 женщин, из них – 147 женщин, которые выросли в полной расширенной семье и 153, которые выросли в неполных расширенных семьях. В статусе замужем было 155 женщин, в статусе не замужем – 145 женщин.

Научная новизна диссертационного исследования:

– выявлены различия в социально-психологических представлениях о семейных ролях у женщин, воспитанных в полных и неполных семьях, и выявлен механизм влияния этих представлений на возникновение неблагоприятных переживаний женщины во взрослом возрасте;

– разработана модель структурно-ролевой организации межпоколенных отношений в полных и неполных расширенных семьях;

– доказано эмпирически, что уровень субъективного переживания одиночества у женщин связан с семейным положением женщин старших поколений одной семьи;

– на основе проведенного эмпирического исследования разработана программа тренинга, направленная на формирование у женщин навыка работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли и снижения уровня переживания нежелательного женского одиночества, показателей семейной вины, тревожности и напряженности, и показана его эффективность.

Теоретическая значимость проведенного исследования:

– определены основания для выявления различий социально-психологических представлений у женщин о семейных ролях, приводящих к нежелательному женскому одиночеству;

– предложена модель ролевой структуры семьи в полных и неполных семьях;

– сформулирован процесс переноса семейных ролевых ожиданий у женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, где в воспитании участвовала бабушка по линии матери.

Практическая значимость проведенного исследования

Результаты нашего исследований могут помочь практическим психологам установить характер связи социально-психологических представлений о семейной ролевой структуре у женщин с переживанием субъективного одиночества, разработать методы коррекции нежелательного женского одиночества, а также прогнозировать особенности межличностных отношений в семье разного типа, в частности в неполных семьях с женским одиночеством в трех поколениях.

Содержащиеся в работе теоретический и эмпирический материал легли в основу разработки авторской программы тренинга для работы с женским одиночеством, которая успешно применяется в практической работе с клиентами в настоящий момент.

Результаты диссертационного исследования диссертации Г.Н. Томгоровой внедрены в работу по поддержке женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию в ГБУ «Мой семейный центр «Диалог» филиала «Северный», предложенные Г.Н. Томгоровой, а также успешно внедрены в рамках тренинговой программы в ООО «Центр современных речевых технологий «ИГРО» (Тренинговая компания IGRO). Разработанная программа тренинга «Я не одна!» обладает актуальностью, представляет практический интерес и показала хорошие результаты в групповой тренинговой работе. Материалы диссертационного исследования используются психологами и кураторами для осуществления диагностики, а также психологической коррекционной работе с клиентами.

Данные, полученные в настоящем исследовании, имеют значение в психологической практике для разработки индивидуального плана психокоррекционного и психотерапевтического вмешательства и консультаций женщин по запросу предотвращения и профилактики нежелательного одиночества.

Положения, выносимые на защиту:

1. В представлениях о семейной ролевой структуре существуют значимые различия у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных

семьях, где в воспитании ребенка принимала участие бабушка по материнской линии:

– незамужние женщины, чьи мамы не замужем, имеют размытые представления о роли отца в жизни семьи, ассоциируя роль отца только с защитником и добытчиком, идеализируя образ отца; при отсутствии отца, но присутствии бабушки функции «добытчика» берет на себя мать, роль матери на себе берет бабушка;

– незамужние женщины, чьи мамы замужем, имеют более четкие представления о роли матери, чем в группе незамужних женщин, чьи матери не замужем, ассоциируя роль матери с поддержкой и защитой ребенка; также в этой группе отмечаются разделение представлений о роли отца на положительные и отрицательные;

– у незамужних женщин обеих групп нет представлений о сущности и функциональных обязанностей роли ребенка в родительской и прародительской семье;

– у незамужних женщин, выросших в полных и неполных семьях, при присутствии в воспитании бабушки по линии матери существует негативное отношение к тому, что бабушка берет на себя главенствующую роль в семье, выполняя по отношению к ребенку роль матери и/или отца.

2. Различия в уровне субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин разного возраста незначительные:

– незамужние женщины (объективно одинокие) примерно так же, как и замужние, ощущают отчужденность, покинутость, изолированность от других людей, утрату чувства общности и включенности, осознают недостаточность межличностных контактов и неудовлетворенность отношениями с окружающими;

– тяжесть переживания одиночества не зависит от семейного статуса и возраста женщины.

3. Существуют различия в показателях субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам

и бабушек. При этом наиболее высокие показатели выявлены в группе женщин, чьи мамы и бабушки объективно одиноки, наименее высокие – в группе женщин, чьи мамы и бабушки замужем.

4. Существует специфика взаимосвязи между переживанием субъективного одиночества и представлениями женщин о семейной ролевой структуре в зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек:

– у женщин, чьи мамы и бабушки замужем, субъективное одиночество связано с их притязаниями на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи, ориентацией на долг, и убежденностью в том, что для счастливой жизни нужно, прежде всего, выполнять свои обязанности перед другими людьми;

– у женщин, чьи мамы замужем, а бабушки не замужем, одиночество связано с представлениями о значимости роли детей в жизни человека и ориентацией на романтическую любовь;

– у женщин, чьи мамы не замужем, а бабушки замужем, одиночество связано с чрезвычайной вовлеченностью бабушки в дела семьи и ее влиянием на эмоциональное состояние женщины;

– у женщин, чьи мамы и бабушки не замужем, одиночество связано с убежденностью в том, что инициатором сексуальных отношений должен быть муж, проявляющий активность в плане сексуального поведения, и ориентированностью в воспитании детей, в первую очередь, на себя.

5. Тренинг по формированию у женщин навыка работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли, а также по формированию навыка создания здоровых межпоколенных отношений с мамой и бабушкой, снижает уровень переживания нежелательного субъективного одиночества, показатели семейной вины, тревожности и напряженности.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается следующими факторами: системным подходом к решению задачи; теоретической и методологической обоснованностью и

согласованностью исходных теоретических положений, их соответствием текущим направлениям развития психологической науки; правильной организацией опытной и экспериментальной работы; постоянством основных результатов исследования; использованием соответствующих предмету исследования методов и анализа полученных в результате эксперимента данных.

Работа соответствует **паспорту научной специальности** 5.3.5 – Социальная психология, политическая и экономическая психология: изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций (п. 3); изучение межличностных отношений: механизмов и феноменов. Доверие как социально-психологический феномен (п. 5).

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и материалы диссертации были представлены и докладывались на конференциях разного уровня: XVI Международная научно-практическая конференция: «Межпоколенческие отношения: современный дискус и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике»; XCVI Международная научно-практическая конференция «Вопросы психологии и педагогики в культурном воспитании современного человека» (ПП-96); XIII Международная научно-практическая конференция «Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего».

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений. Работа охватывает 176 страниц с изложением основного материала. В тексте диссертации представлены 14 таблиц и 12 рисунков. Список литературы содержит 287 источников, включая 40 работы на иностранных языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОГО ОДИНОЧЕСТВА И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОЙ РОЛЕВОЙ СТРУКТУРЕ У ЖЕНЩИН, ВЫРОСШИХ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ РАСШИРЕННЫХ СЕМЬЯХ

1.1. Содержание понятия объективного и субъективного женского одиночества

Зарубежная психология содержит различные теоретические модели одиночества, которые относят к классическим моделям. *Одиночество* в понимании психологов может быть ситуативным, переходящим и хроническим [28; 71 и др.]. Под первым из названных *понимается состояние*, в котором находится человек из-за стресса, произошедшего в его жизни [2; 194 и др.]. Когда дистресс проходит, человек смиряется с тем, что он потерял, и наступает фаза преодоления чувства одиночества. При переходящем одиночестве человек чувствует себя одиноким в течение какого-то периода, что со временем проходит. Хроническое одиночество наступает при невозможности налаживания индивидом взаимоотношений с близкими для него людьми [64, 275 и др.].

В современном обществе феномен одиночество стал наиболее актуальным. Согласно статистике, в последнее время даже молодое поколение склонно к переживанию чувства одиночества [98].

У женщин некоторых ситуациях ощущение одиночества может быть вызвано с вынужденной разлукой с близким человеком. В таком случае разлука воспринимается как сильный неконтролируемый и угрожающий стресс, вызывающий острое ощущение одиночества [166; 167; 169 и др].

Еще одним фактором, провоцирующим распространение женского одиночества, является карьеризм. Для современных женщин первоочередную роль играет личная свобода [17, 118 и др.]. Социальные психологи доказали, что на практике, если женщина не заинтересована в детях, то ее силы направлены на получение образования, занятие трудовой деятельностью. Для таких личностей

материнство не может принести столько же эмоций, сколько саморазвитие. По мнению многих, невозможно совмещать детей и работу [95].

Переживание одиночества у женщин имеет общие качества, а также индивидуальные характеристики. Испытывая одиночество, женщины могут чувствовать разные ощущения, например замкнутость, недоверие к окружающим, выраженные внутренние переживания. Это свойственно далеко не всем одиноким женщинам. Переживание одиночества связано не только с реальным дефицитом контактов с окружающими людьми, а также с конкретными негативными установками и неудовлетворенностью особенностями общения [65; 183 и др.].

Гневашовой В.А. были проведены исследования, по результатам которого отмечено, что чувство одиночества не взаимосвязано с семейной самореализацией. Согласно результатам, практически половина респонденток обозначили, что у них преобладают положительные отношения с родителями. Предаваясь воспоминаниям, когда эти женщины не чувствовали себя одинокими, они отмечали период детства и выбирали пункт «с родителями», а уже потом пункт: «в своей семье с мужем и/или детьми» [3; 61; 62 и др.].

Согласно проведённым исследованиям А.С. Дамадаевой и Д.Б. Ильясовой выявлено, что у замужних женщин по сравнению с незамужними женщинами существенно отличается восприятие чувства одиночества, т.к. есть значительные отличия в мотивации по отношению к одобрению социумом (у незамужних мотивация гораздо ниже). Отмечено также, что чем сильнее выражено чувство одиночества, тем ниже уровень стремления к одобрению социумом [69].

Беловой Е.В. было отмечено по результатам исследования, что существуют выраженные различия в уровне субъективного одиночества женщин в зависимости от семейного статуса. Согласно полученным данным, женщины, которые пережили ситуацию развода, более негативно относятся к одиночеству. При этом потребность в общении, как защитный механизм от одиночества, характерна для незамужних женщин; замужние женщины показали более позитивное относятся к уединению. У женщин, которые проживают с партнёром

в незарегистрированных отношениях, выявлены более высокие показатели одиночества по сравнению с женщинами, состоящих в официальном браке [25].

Согласно опросу, ведущими причинами одиночества женщины считают ситуацию, когда отсутствует партнер и семья, поскольку переживания в таких случаях приводят к ощущению неполноценности образа «Я» в связи с несоответствием установкам окружающих [26; 185 и др.].

Кроме того, были проведены исследования наследственного компонента в передаче склонности к одиночеству у женщин. Данные исследования более глубокие в аспекте изучения механизмов передачи, по сравнению с рассмотренными ранее М. Боуэном в качестве передачи конкретных семейных паттернов через поколения, указывая на то, что наследуются более успешные для семьи на определенном жизненном этапе образцы поведения. Но при этом М. Боуэн подчёркивал, что чувство одиночества часто возникает из-за эмоциональных расколов в семейной структуре [193; 258].

Кроме того, отмечено, что выраженное ощущение одиночества у женщин может быть связано с отсутствием любых связей с окружающими, на фоне чего возникают мечты и фантазии, направленные на внутренний диалог [80]. Если оценивать самую тяжелую форму одиночества, то можно выявить выраженное ощущение пустоты и отчужденности. В некоторых случаях даже ощущение лишней себя в этом мира. Также иногда на фоне одиночества возникает ощущение оторванности от своего мира. Когда будущее неопределенно, и женщина не осознаёт своей направленности, то одиночество способствует возникновению тревоги и страха в настоящем [35; 76 и др.].

Женщины испытывают одиночество не только вне отношений. Идя в брак по расчету, исключая эмоциональное удовлетворение от семейных связей, женщина испытывает одиночество, даже если рядом с ней есть мужчина. Чаще всего в таких браках одиноки оба супруга [103; 104; 105 и др.]. Из-за нехватки эмоциональной связи и близости партнеры уходят в равнодушие, создавая так называемый «соседский» брак.

Есть такой типаж женщин, которые из-за своего характера не способны наладить взаимоотношения с мужчинами. Они могут провоцировать конфликтные ситуации и разрыв отношений [167; 278 и др.].

Одиночество может быть связано также с вдовством. Женщина обычно тяжело переживает момент потери близкого человека. Причем ситуация может привести как к одиночеству-освобождению, так и к одиночеству-утрате.

Немов Р.С. при формулировке определения одиночества говорил, что это состояние, когда человек не ощущает внутренней целостности и не в состоянии наладить гармонию с миром. Разные ситуации людьми воспринимаются в качестве одиночества: речь идет об эмоциональной (субъективный аспект) и социальной изоляции (объективный аспект) [124].

В результате своего исследования Ж.В. Пузанова выделила факторы, которые, по мнению опрашиваемых лиц, наиболее часто приводят к ощущению одиночества: дефицит (или потеря) социальных связей, трудности в установлении контактов, отсутствие близких людей и личные трагические события [151]. К состоянию одиночества быстро приводит депрессия, агрессия, фрустрация, психастения, тревожность, аутоагрессия [70; 71; 120 и др.].

Майерс. Д говорит о том, что при одиночестве людей не устраивает по большей части социальная сторона их жизни. Отсутствие общения приводит к депрессивному состоянию. Этим и объясняется связь между депрессией и одиночеством [110].

Важно отметить, что одиночество может провоцировать излишняя тревожность. Например, З. Фрейд обобщает эти состояния, называя его «Angst», отмечая, что фундаментом этого является страх как реакция на небезопасность. При этом по сравнению со страхом тревожность – это реакция на угрозу, которая пока еще не проявилась. Тревожность может длиться на протяжении некоторого времени. Человек ее может испытывать вновь и вновь. Хроническое одиночество приводит к тому, что из-за тревожности у человека проявляются расстройства в психике [121].

Люди все чаще предпочитают жить одни, что наиболее очевидно в больших городах. Многие мужчины и женщины не желают вступать в брак, хотя, казалось бы, достигли подходящего возраста. Это обусловлено появлением в городах развитых социальных и коммунальных услуг, что делает необязательным совместное с кем-либо решение бытовых вопросов [269].

Причины одиночества могут носить экономический характер: растет безработица, государство не реализует меры по поддержке семьи, отсутствуют перспективы личностного развития в стране. Поэтому люди отдают предпочтение экономии средств в ущерб психологическому комфорту в семье [67; 233 и др.].

Некоторые исследователи рассматривают феномен одиночества в толпе. Также в последнее время активно изучаются вопросы влияния глобальной цифровизации на распространенность ощущения одиночества [196; 197 и др.].

Объективное одиночество – это состояние фактической социальной изоляции, при котором человек объективно лишён устойчивых, регулярных и содержательных связей с другими людьми, независимо от того, осознаёт он это или нет. В отличие от субъективного одиночества, которое представляет собой внутреннее эмоциональное переживание, объективное одиночество оценивается через внешние, измеримые индикаторы: размер и плотность социальной сети, частоту значимых контактов, наличие функциональной поддержки (эмоциональной, инструментальной, информационной) и степень включённости в общественные институты.

Обобщая различные подходы к определению *субъективного одиночества* как социально-психологического феномена, можно сделать следующие выводы:

– в рамках экзистенциального подхода субъективное одиночество постулируется как глубинное переживание, исходящее из идеи о том, что индивидуальное бытие состоит из внутренней изолированности человека (Ж.-П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера, К. Ясперса);

– в рамках гуманистического подхода субъективное одиночество определяется через внутренний конфликт «Я-реального» и «Я-идеального» и

попытки индивида разрешить этот конфликт может приводить к формированию личностных особенностей и паттернов поведения, способствующих лишь усилению субъективного переживания одиночества (Р. Мей, Р.С. Немов, Г. Олпорт, К. Роджерс,);

– в рамках теории развития личности субъективное одиночество рассматривается как трудности идентичности и, как следствие, возрастающее чувство отчужденности и нарушение социальных связей (П. Бергер и Т. Лукман, Е. Мелибруда, Г. Олпорт, Н.В. Шитова, Э. Эриксон);

– в рамках теории межпоколенных отношений субъективное одиночество определяется через нарушение взаимодействия между поколениями, эмоциональный разрыв, трансляцию паттернов восприятия и проживания одиночества, смещение внутрисемейных ролей, нарушение идентификации с членами семьи (А.Я. Варга, М. Мид, Д.И. Бомсма (D.I. Boomsma), М. Боуэн, Д.Т. Качиоппо (J.T. Cacioppo), С. Качиоппо (S. Cacioppo), И.Н. Малькова, С. Минухин, Р.В. Овчарова, А.М. Рикель, М.В. Сапоровская, И.Ю. Хамитова).

Субъективное ощущение одиночества может возникнуть в любом возрасте, оно может быть кратковременным или хроническим, позитивным или негативным. Чувство одиночества существенно может влиять на физическое и психологическое состояние [222, 266 и др.].

В результате проведенных исследований было установлено, что женщинам проще пережить состояние одиночества в отличие от мужчин. Оценка проводилась по таким критериям, как уровень образования, психическое состояние, профессиональная карьера [20]. Многие люди, будучи с формальной точки зрения в одиночестве, хоть и проводят время с партнерами, однако не желают объединять имущество и заниматься организацией совместного быта. Этим обеспечивается их личная независимость, им не приходится распределять обязанности с кем-то.

Исследования Дж. Стокса и И. Левина показали, что мужчины испытывают одиночество, если нарушаются социальные связи в группе, в то время как женщины страдают от отсутствия близких романтических отношений.

Следовательно, можно заключить, что мужчины испытывают более выраженную потребность в установлении и поддержании социальных связей, в то время как женщины склонны придавать большее значение и ценить качество своих близких отношений с другими людьми [138].

Главные причины одиночества женщины видят в отношениях, т.е. одиночество в сознании женщины связано с отсутствием партнера, семьи, что актуализирует травмирующие переживания, связанные с критическим осмыслением себя, собственного образа, внешности, характера и т.д. Иными словами, одинокий мужчина в большей степени нацелен на размышления о себе, о собственной самореализации, женщина – на других, на восприятие ее другими. Соответственно, одинокая женщина в большей степени нацелена на внешний мир [52; 64 и др.].

Шитова Н.В. выделяет несколько аспектов проявления одиночества у женщин, а именно:

– наличие уязвимых личностных структур, неадекватного восприятия себя и повышенной тревожности;

– развитие стратегий поведения, основанных на деструктивных механизмах идентификации и изоляции, а также недостаток навыков эффективного общения [234].

Поведенческая стратегия одинокой женщины направлена на усиление отчуждения от своего социального окружения. Классификация одиноких женщин, предложенная Н.А. Цветковой, включает следующие женские типажи:

1. Отчаянно одинокие. Данная группа женщин абсолютно не довольна собственными взаимоотношениями с обществом. Они регулярно ощущают чувство одиночества, пустоту, большая часть из них состоит в разводе. В собственном одиночестве, как правило, обвиняют остальных.

2. Время от времени одинокие. Данная группа ощущает нехватку тесной привязанности, имея в своем обществе близких людей. Нередко участвуют в социальных конфликтах, выделяются значительной общественной

оживленностью, без труда продвигаются по карьерной лестнице, обладая развитыми профессионально-деловыми качествами.

3. Инертно и твердо одинокие. Их отличие от других выражается в нехватке социальных взаимосвязей и товарищеских контактов. Данная группа не испытывает неудовлетворенности по поводу отсутствия контактов, ее представительницы привыкли к своему положению и не ведут никакой деятельности, чтобы в какой-то степени изменить свою жизнь [223].

Цветковой Н.А. проведено исследование одиноких женщин в соответствии с методикой М. Кун и Т. Маркпартленда «Кто я?», в рамках которого был выявлен статус испытуемых в родительской семье. Н.А. Цветкова выяснила, что если женщина по каким-то причинам не может считать себя дочерью своей матери, то у нее формируется комплекс эго и постепенно развиваются расстройства психики. Для многих женщин родительская и прародительская семья ассоциируется с инструментом наказания (особенно это касается матерей и бабушек) [223]. Автор исследований отмечала, что одинокие женщины еще в детстве не имели возможности установить эмоциональную близость с членами родительской семьи, включая также братьев и сестер. Однако причины этой ситуации исследователь не разбирала.

Социальные последствия женского одиночества выражаются в обесценивании семьи и брака; в росте числа внебрачных взаимосвязей; количества разводов, числа матерей-одиночек и детей, выросших без отцов [7; 18; 47; 127 и др.].

Исследуется также наследственный механизм передачи склонности к одиночеству с акцентом на его потенциальную ценность в процессе эволюции [75]. Это предполагает более глубокое изучение механизмов, рассмотренных ранее М. Боуэном как передачу определенных семейных паттернов через поколения, указывая на то, что наследуются поведенческие образцы, которые были наиболее успешными для семьи в определенный исторический период. Однако сам М. Боуэн отмечал, что чувство одиночества часто проистекает из эмоциональных расколов в семейной структуре [193; 258 и др.].

Субъективное чувство одиночества подробно анализируется в научной работе И.А. Моисеевой и Ю.О. Юртаевой, где исследователи рассматривают данное явление на примере подросткового возраста. По мнению данных исследователей, под субъективным чувством одиночества понимается некое эмоциональное состояние, которые определяется социальными факторами и индивидуально-психологическими особенностями личности, при котором внутри сознания происходит, некий раскол реальности и представлений о ней. Субъективное чувство одиночества возникает тогда, когда внутренние переживания человека, его концептуальные идеи и эмоциональное состояние не соответствует потребностям других людей. Если человек считает, что его никто не понимает, он не может поделиться своими эмоциями и мыслями с другими так, чтобы его полностью поняли и поддержали, у него возникает ощущение, что он одинок несмотря на то, что он может жить в семье, иметь множество друзей, родственников и близких [119].

Артемцева Н.Г. рассматривает субъективное чувство одиночества как очень опасный фактор, который может вызвать стойкую созависимость с теми лицами, которые попадают в трудные жизненные ситуации и нуждаются в эмоциональной поддержке других людей (например, с людьми, страдающими алкогольной или наркотической зависимостью) [21]. При этом автор указывает на то, что одиночество может характеризоваться как нормальная реакция человека на определенные состояния и в том случае, если оно кажется другим субъективным, нельзя говорить об объективности окружающих в оценке ощущений личности, испытывающей чувство субъективного одиночества.

В научной статье С.Э. Ауне, Ф.Ж.П. Абаль и Х.Ф. Атторрези описывают свою авторскую шкалу, с помощью которой можно измерить уровень выраженности субъективного ощущения одиночества. Авторы указывают, что данный параметр формируется за счет таких факторов как самовосприятие и адекватная внутренняя согласованность [249].

Бондарев А.А. и соавторы сужают исследование проблемы субъективного одиночества и связывают формирование данного психологического состояния с

типом родительской семьи, в которой была воспитана личность [32]. Авторы статьи исследуют данную проблему на примере студентов, которые выросли в полных и неполных семьях, исследователи характеризуют основные механизмы влияния отношений в родительской семье на ощущение субъективного одиночества во взрослом возрасте. Прежде всего, надо отметить, что авторы не считают одиночество нормальной реакцией на сложившиеся обстоятельства, в чем они противоречат другим исследователям. А.А. Бондарев и соавторы, напротив, считают одиночество очень серьезным и болезненным состоянием психики, при котором все эмоциональные реакции имеют негативную окраску и человек чувствует себя очень плохо [32]. В ходе исследования авторы выясняют, что для студентов, которые воспитывались в полных семьях и имели стандартный статус ребенка, одиночество является намного более серьезной и тяжело переживаемой проблемой, нежели для тех студентов, которых воспитывал один родитель.

Суть заключается в том, что в неполных семьях одиночество возникает не потому, что между ребенком и единственным родителем отсутствует эмоциональная привязанность, а в связи с тем, что они довольно редко видятся и дети являются более самостоятельными, привыкшими долгое время быть одни [177].

При этом во взрослом возрасте у людей из неполных семей более выражено отчуждение от других людей, нежели, чем у тех, кто воспитывался с обоими родителями. Результаты исследования показали, что уровень переживания одиночества у студентов из неполных семей ниже, чем у студентов из полных семей. Это было выявлено с помощью методики «Шкала субъективного ощущения одиночества», где студенты из неполных семей в большей степени показали результаты, соответствующие «низкому уровню переживания одиночества», в то время как студенты из полных семей в большей степени показали результаты, соответствующие «среднему уровню переживания одиночества» [27; 50 и др.].

Еще одним исследованием, которое посвящено одиночеству женщин и факторам, которые его вызывают, а также психологическому состоянию таких женщин, стала работа А.В. Шабаевой, Г.В. Митина и Т.В. Шайхатаровой [229]. Авторы отмечают то обстоятельство, что субъективное переживание одиночества женщинами характеризуется тем, устроена ли она в семейной жизни, т. к. в России этот стереотип укоренился и на данный не изжит, при этом устроенность в профессиональной сфере на субъективное ощущение одиночества влияния не оказывает.

Общение со знакомыми, друзьями и коллегами значимо из-за того, что наблюдается чувствительность женщин к знакам внимания, заботе. Показатели субъективного чувства одиночества могут существенно снизиться благодаря дружескому общению по темам общих интересов [43]. Но важно обратить внимание на то, что именно семейное взаимодействие с самыми близкими людьми способно удовлетворить потребности, связанные с необходимостью принятия, внимания, любви и безопасности, что предотвращает возникновение субъективного женского одиночества [81; 277; 278 и др.].

Проблема субъективного одиночества весьма неоднозначна. Например, женщина может иметь семью – супруга и детей, но при этом чувствовать себя одинокой [159; 160 и др.]. Или, находясь дома и занимаясь воспитанием детей (несмотря на их постоянное присутствие) также может испытывать одиночество. В некоторых случаях субъективное женское одиночество женщины, у которой есть и муж, и дети, обусловлено отсутствием эмоциональной близости и доверия с супругом [35].

Одиночество затрагивает не только молодое поколение. На современном этапе развития общества по сравнению с предыдущими эпохами отмечается наибольшее количество одиноких пожилых людей. В пожилом возрасте человек практически перестает заниматься какими-либо делами, а свое внимание переключает на внуков. Одиноким пожилым людям важно, чтобы все хорошо было не только у них, но и у их близких людей [20; 202, 204 и др.].

Обратившись к ценностным ориентациям, можно сказать, что пожилые люди стараются не только что-то сделать для членов семьи, пожертвовав собственными интересами, но и пытаются получить от них обратную связь в виде моральной поддержки и слов благодарности [201].

Следует сказать и о том, что желание к совместному проживанию с семьей у старшего поколения возникает, как правило, при потере супруга. Именно поэтому зачастую в одной квартире собираются члены семьи нескольких поколений, что, безусловно, серьезно отражается на межпоколенных отношениях внутри семьи и на каждом ее члене в отдельности. Чаще одинокие женщины собираются вместе для того, чтобы эффективнее разрешать бытовые вопросы [42; 203 и др.]. Но именно такие одинокие «женские» семьи могут передавать следующему поколению искаженную модель семьи, которая впоследствии может влиять на то, что выросшая девочка будет также неосознанно стремиться к одиночеству. Именно поэтому в нашем исследовании сделан акцент на полных и неполных расширенных семьях, где бабушка по линии матери принимала активное участие в воспитании внучки.

Исследователи указывают на то, что одинокие матери сталкиваются с уникальными вызовами, связанными в первую очередь с необходимостью выполнять обе родительские роли, что приводит к увеличению уровня стресса. Отсутствие мужской поддержки в семье увеличивает экономическую, хозяйственную и эмоциональную нагрузку на женщину [281]. Одиночные матери вынуждены справляться с этими вызовами самостоятельно, что заставляет их сочетать в себе черты обеих полов и нести ответственность за все аспекты семейной жизни [99; 224 и др.].

Следует отметить, что чаще всего исследования одиночества проводятся в тех случаях, когда длительное время женщина не вступает по каким-либо причинам в брак, либо не способна долго состоять в браке, но важно учесть, что очень много женщин, состоящих в браке, проживающих совместно с мужем, и при этом испытывают чувство одиночества [160; 161 и др.].

Причиной одиночества женщин в браке является также изменение гендерной идентичности [239]. Гендер – это ряд характеристик, связанных с мускулинностью и фемининностью. Принадлежность к определенному полу зависит от доли этих характеристик [54; 55 и др.].

Американский психолог Р. Молл говорит о том, что взаимоотношения между мужчиной и женщиной во многом определяются тем, как соотносятся маскулинные и феминные характеристики личности. Если у женщины эти характеристики сбалансированы между собой, то в отношениях она будет исполнять и роль мужчины, и роль женщины [32; 57]. Гармония в отношениях возможна лишь в случае выбора женщиной себе мужчины с таким же балансом этих характеристик. В классической психологии выделялось 2 пола: мужской и женский, однако современная гендерная классификация включает пятьдесят разновидностей пола. В США ученые определили 58 различных гендеров [144]. Именно эти характеристики влияют на выбор ролевой модели семьи.

Последние десять лет западная философская мысль воспринимает материнство как социальный конструкт, который формирует общество, что связано с гендерными исследованиями и эмансипацией [16]. Из-за искажения гендерных ролей и возрастного статуса женщин это выражается в нарушении процесса идентификации в подростковом возрасте. Поэтому девочки идентифицируют себя не со своими матерями, а со своими отцами, тем самым принимая мужественную позицию по отношению ко всем членам семьи, которая впоследствии будет распространена на взрослую жизнь.

Женское одиночество приводит к росту числа неполных материнских семей. В России на их долю приходится 30%. Согласно статистике, которую приводит Министерство труда и социального развития, каждый седьмой ребенок в России воспитывается в такой семье. Неполные семьи в основном включают в себя мать с ребенком, и лишь в 2% случаев дети воспитываются отцом, бабушками, дедушками. Согласно прогнозам в XXI веке порядка 70% детей будут воспитываться в неполных семьях. Причем большая доля их будет представлена матерями-одиночками [9].

Первым определение *«неполная семья»* сформулировал А.С. Макаренко. По его мнению, это семья, в которой отсутствует отец или мать [111]. В психологии традиционно под понятием неполной семьи понимается семья, где один из родителей воспитывает одного или нескольких несовершеннолетних детей [119]. Неполная материнская семья в рамках данной работы будет определяться как семья, где ребенок воспитывается только матерью.

Чаще всего выделяются следующие причины возникновения неполных семей: развод, кончина одного из супругов, внебрачные дети, выбор женщин, которые вынужденно или осознанно решили иметь детей без мужа [53; 262 и др.].

Все семьи с одним родителем можно разделить на отцовские и материнские. Однако на практике может использоваться и другая классификация. Существуют различные типы неполных семей: расширенные семьи, где помимо родителей с детьми проживают и другие родственники, а также нетипичные семьи, где родители не являются родственниками [127].

Гурко Т.А. также выделяет семьи с неполными функциями – семьи, где оба родителя или один из них тратят очень мало времени на семью, воспитание детей [68]. Обычно это связано с их работой, поэтому они тратят лишь несколько часов в неделю на своих детей, иногда полностью забывая о воспитательных функциях [68]. Как правило, причина – профессиональная занятость, когда детям уделяется крайне мало времени.

Проблема неполных семей и переживания одиночества у женщин являются предметом исследования многих учёных: Е.В. Андрюшиной, М. Винн, И.Ф. Дементьевой, М.В. Киблицкой, И. Колабахиной, Л.Г. Луняковой, М.М. Малышевой, Р.В. Овчаровой, З.А. Хоткиной, Р. Холмана, А. Хопкинсона, Р. Эдвардс [5].

Помимо всего прочего неполным семьям очень трудно преодолеть порог бедности. Состояние здоровья матерей-одиночек значительно хуже, чем женщин, живущих со своими партнерами. Они чаще жалуются на проблемы с нервной системой (в 7 и более раз), в 2,5 и более раз чаще у них возникали

психологические проблемы, что, в свою очередь, значительно влияло на их физическое здоровье. Женщины в разводе умирают на 21% чаще, чем те, которые замужем [62].

Психологи считают, что из-за специфического образа жизни (низкого социального статуса, жилищной неустроенности, ограниченности материальных ресурсов) страдает процесс воспитания [59; 92 и др.].

Варга А. говорит о том, что у одиноких матерей, которые берут весь воспитательный процесс на себя, не имея рядом мужчины, свой взгляд на жизнь [45; 47 и др.]. Такое положение дел характерно для военного времени, когда много мужчин не вернулось домой, а женщинам пришлось самим «поднимать» своих детей. В настоящий момент актуальность этой проблемы вновь возвращается.

В своих исследованиях А.С. Спиваковская предлагает классифицировать взаимоотношения матери и ребенка в неполных семьях. Согласно ее типологии: есть мать, которая никогда не упоминает отца; мать, которая рассказывает ребенку о нем в плохом тоне; мать, которая описывает и положительные, и отрицательные качества отца [187].

Таким образом, если в семье отсутствует отец, то женщина принимает на себя обе функции родителя, чтобы ребенок получил полноценное развитие [97]. При этом ей приходится либо копировать поведение мужчины, либо действовать, исходя из собственных ощущений и мыслей [282; 285 и др.].

Неполные материнские семьи формируются из-за разных психосоциальных факторов. Среди этих условий люди могут различать общественные (социальные и культурные особенности общества, жизненные обстоятельства) и психологические (особенности воспитания в семье родителей, личностного типа матерей-женщин) [71; 154 и др.].

В полной семье есть осознанное понимание, что собой представляет материнское отношение, материнство в целом, какие ценности важны для семьи, как должна выражаться материнская любовь и симпатия к ребенку, а также в чем заключается родительская ответственность [273].

В своей работе Р.В. Овчарова отмечает, что зрелость личности матери и ее осознанность, особенно в контексте отношений с детьми, играют ключевую роль в развитии материнских функций [131].

Интересными представляются факторы потенциального нарушения материнства, которые выделила в своем исследовании И.Н. Малькова: «Трансляция нарушенных отношений в роду», «Потенциальная материнская девиация», «Потенциальная материнская незрелость» [114]. Таким образом, автор утверждает о том, что для осознанного и эффективного материнства необходимо сочетание личностной зрелости матери и крепких межпоколенных связей с расширенной семьей, что сложнее реализуемо в неполных семьях [260].

Следовательно, качество и форма родительских функций в неполной материнской семье зависят от уровня понимания женщинами материнства. Гармония семьи и функциональный потенциал развития закладывают основу для благополучия семьи и обеспечивают зрелость семейных отношений. Ценности семейной жизни, родства, дома являются основой для того, чтобы люди были дружелюбны друг к другу, уважали пожилых людей и заботились о маленьких детях.

1.2. Трансгенерация как основа межпоколенной связи и особенности триады «бабушка – мать – дочь» в неполных расширенных семьях

Проблема межпоколенных отношений очень актуальна в современном мире. Отношения внутри семьи часто становятся напряженными. Связано это с тем, что ценности, духовные ценности, обеспечивающие гармоничность совместного проживания людей, состоящих в родстве, и сохранения семьи как социального конструкта отходят на второй план. Фокус внимания переносится на социальную реализацию индивида [1]. Данный факт обуславливает рост численности разводов, который не компенсируется количеством последующих вступлений в брак. Происходящие изменения в институте семьи приводят к

потере ею своих традиционных функций. Первым уровнем межличностных отношений является семья. Межпоколенческие отношения всегда влияли на процесс развития социума и считались основой для социокультурной преемственности, продолжения человеческого рода [206]. Они определяют целый ряд факторов, детерминирующих жизнь индивида, среди них: половая принадлежность человека, его возраст, работа, модели поведения и общения, духовное восприятие окружающего мира, тип собственной семьи.

Бондарев А.А. на основе своих исследований проблемы субъективного одиночества обозначил взаимосвязь одиночества с типом родительской семьи, в которой воспитывалась женщина. По мнению А.А. Бондарева одиночество является очень серьезным и болезненным состоянием психики, приводящим к негативным эмоциональным реакциям [33]. У респондентов, выросших в неполных семьях, значительно более выражено отторжение к окружающим, чем у женщин, воспитывающихся в полных семьях. Исследование продемонстрировало, что уровень переживания одиночества среди респондентов из неполных семей существенно ниже по сравнению с теми, кто вырос в полных семьях. Данный показатель был выявлен с помощью методики «Шкала субъективного ощущения одиночества», где респонденты из неполных семей в большей степени показали результаты, соответствующие «низкому уровню переживания одиночества», в то время как респонденты из полных семей в чаще демонстрировали результаты, соответствующие «среднему уровню переживания одиночества» [27]. В процессе исследования было выявлено, что для респондентов, воспитанных с обоими родителями, одиночество является наиболее серьезной и глубоко переживаемой проблемой, по сравнению с респондентами, воспитанными в неполной семье. Данные результаты базируются на том, что в неполных семьях одиночество возникает не потому, что между ребенком и единственным родителем отсутствуют положительные эмоциональные взаимоотношения, а потому, что они довольно редко видятся и дети являются более самостоятельными, имеющими привычку длительное время находиться в одиночестве.

Неоднозначным и сложным феноменом является межпоколенная связь [61; 106 и др.]. Взаимодействие внутри семьи позволяет людям становиться более морально устойчивыми, а также может сделать человека гиперчувствительным, из-за чего он не сможет справляться со стрессовыми ситуациями. Межпоколенная связь двойственна, и в этом заключается ее феноменальность. Она необходима для того, чтобы общество развивалось и полноценно функционировало. Для позитивного и поступательного развития социума необходимо сместить ценностные акценты – одни должны отойти на задний план или совсем исчезнуть, а другие, соответствующие современности, – стать приоритетными [134]. Это же утверждение применимо и по отношению к семье [248; 284 и др.].

Исследователи психоанализа были среди первых, кто поднял вопрос о необходимости изучения межпоколенной связи. З. Фрейд в своем труде «Введение в психоанализ» говорит о том, что личный опыт каждого индивида складывается на основе опыта предыдущих поколений. Он может проявляться в том, что люди испытывают схожие чувства и совершают аналогичные ошибки [212].

Юнг К.Г., описывая психоаналитическое направление, опирался на определение коллективного бессознательного, которое, по его мнению, «существует вне всякого индивидуального личного опыта. В нем аккумулирован весь человеческий опыт, который представлен в архетипических образах и моделях, передаваемых от поколения к поколению» [243; 244; 245 и др.].

Психоаналитическая семейная терапия работала над развитием трансгенерационного подхода. Начиная с 60-х годов XX века такие ученые, как Н. Абрахам, Ф. Дольто и др. в рамках указанного подхода изучали следующие проблемы: проблему передачи не полностью разрешенных конфликтов, секретов семьи, преждевременной смерти и выбора специальности. В своей работе «Дело детей» Ф. Дольто утверждает, что «каждый ребенок вынужден нести груз патогенных последствий, доставшихся в наследство от патологического прошлого своей матери и своего отца. Все, что замалчивается в первом

поколении, второе носит в своем теле» [206]. Ученый указывает на то, что дети наследуют от своих родителей не всегда положительные качества, а также не всегда отрицательные стороны раскрываются ими же самими. Однако они могут проявиться в их потомстве [58].

Боуэн М. в контексте системной семейной терапии занимался изучением передачи информации между поколениями. Ему принадлежит авторство в разработке такого психологического понятия, как «совокупное семейное Я». В своих работах ученый говорит о том, что тревожные состояния могут передаваться между поколениями [149]. Особенно это характерно для «триангуляционных» семей, т.е. для семей, которые отличаются коалицией, объединением [193]. В данном случае триангуляция приводит к деструктивной связи между индивидами ввиду того, что младшему поколению передался неразрешенный конфликт и отрицательные эмоции, связанные с этим конфликтом [56]. Кроме тревожных состояний последующим поколениям могут передаться особенности функционирования субъекта в жизни. При этом все это может происходить на уровне бессознательного. Правила организации жизненного пространства, которые человек не осознает, закрепляются и выражаются в его поведенческих паттернах [258].

Следует отметить, что в случае, если в детстве женщина была включена в деструктивные отношения в системе «бабушка – мать – дочь», то у этого будут негативные последствия. Для женщин действенный компонент является более важным, чем эмоциональный, в структуре родительской и прародительской семьи женщины выделяют такие статусы идеальной бабушки и идеальной матери как действие, значимость которого превышает те эмоции, которые могут дать члены семьи дочери или внучке [157; 254 и др.].

Женское поведение во многом обусловлено теми паттернами поведения, которые сформировались еще в детстве, в процессе конструирования детско-родительских отношений [145; 250 и др.]. При этом отмечается не только влияние характера отношений между родственниками разных поколений, но и значимость типа межличностных отношений между взрослыми одного

поколения [272]. Так, если у бабушки с дедушкой были деструктивные отношения, то внучка во взрослом возрасте снижен уровень доверия к мужчинам, в том числе к своему мужу.

Шутценбергер А.А. является создателем нового направления в семейной психотерапии – психогенеалогии. Чтобы психотерапевт мог работать в этом направлении с людьми, ему нужно применять методы трансгенерационной психогенеалогической контекстуальной терапии. Главный элемент упомянутой терапии – геносоциограмма. Она дает возможность специалисту понять, как именно связаны между собой поколения, почему индивид бессознательно повторяет опыт своих родственников. А.А. Шутценбергер открыла науке «синдром годовщины», согласно которому человеческое бессознательное обладает очень хорошей памятью относительно семейных связей, оно всегда запоминает важные события рода, чтобы повторить их [237; 238 и др.].

Берн. Э высказывает подобные мысли о родительском программировании и отмечает, что оно может оказать существенное влияние на судьбу человека [29]. По мнению ученого, дети повторяют сценарий своих родителей. Под сценарием Э. Берн понимает жизненный план, который, начиная с раннего детства, постепенно развертывается индивидом в рамках его жизненной траектории. Главенствующее воздействие на этот процесс оказывают родители. Сценарий, как внутренний импульс, управляет человеком, подталкивая его вперед, иногда без сопротивления со стороны самого человека. Эрик Берн отмечал, что выбор жизненного пути часто имеет свои корни не только в личной истории, но и в предыдущих поколениях. Исследования показали, что жизненный сценарий может передаваться на протяжении пяти поколений, как, например, сценарий «Победителя» в виде убеждения «Мой сын обязательно станет врачом». Поэтому важно осознавать информацию о своих предках и свое эмоциональное отношение к ним. «К прародителям относятся с благоговением или ужасом, тогда как родители вызывают восхищение или страх» [29, с. 201].

Среди российских исследователей также есть те, кто занимался развитием описываемой теории. К их числу относится В.К. Лосева и А.И. Луньков [165].

Они пишут о том, что родители передают ребенку свои страхи, например перед тем, как их ребёнок идет в школу. Этот неосознаваемый страх – это не их личный опыт, а следствие культурно-исторических корней. Страх может передаваться детям от родителей посредством их взаимодействия друг с другом и негативного реагирования на какие-то неприятности и трудные ситуации, которые могут возникать у ребенка в школе.

В своих работах А.И. Захаров проанализировал специфику отношений между родителями и детьми, у которых был диагностирован невроз. Он отметил, в конфликтах между родителями и детьми в таких семьях имеет место быть межпоколенное воспроизводство [79]. А.И. Захаров отмечает, что в такой семье высок риск разводов, дети-невротики чаще всего растут в неполных семьях, потому что отец нередко покидает родных. Но это событие – повторение семейной драмы матери. Если такое в жизни ребенка происходит, то есть вероятность, что и в его взрослой, самостоятельной жизни произойдет все то же самое. Если у ребенка проблемно развиваются отношения с родителем его пола, есть вероятность, что такие же проблемы возникнут после того, как у него появятся свои дети [206].

Смирнова Т.П. и Н.В. Хенелия отмечают, что нарушенная эмоциональная связь между поколениями, отсутствие информированности о семейных событиях прошлого «ведут к повышению личностной тревожности и снижению уровня психологического благополучия». Авторы подчеркивают, что «наличие трансгенерационной нагрузки» может ограничить способность человека изменять свое окружение в соответствии со своими желаниями, так как в его психике может преобладать чувство бессилия и убеждение в том, что обстоятельства всегда сильнее личной воли [217]. Таким образом, неразрешенные конфликты или травматические события в истории прошлых поколений могут влиять на самоощущение потомков и вызывать ощущение обреченности, что, безусловно, повышает тревогу и субъективное переживание одиночества.

Данное исследование базируется на теоретико-методологических основах изучения стереотипов жизненных сценариев нескольких поколений рода, такими учёными, как Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др. Они отмечают, что общественное наследование – важный аспект, которые оказывает влияние на психическое развитие личности, понимая под ним процесс усвоения человеком социального опыта, получения знаний, умений, уже освоенных кем-то до него, он знакомится с результатом труда других и постигает культуру человечества, при этом испытывает те или иные эмоции и чувства [205]. Ребенок проходит именно такой путь, приобщаясь к миру культуры, созданной человечеством, в этом процессе ему крайне необходима помощь и поддержка родителей [203], которые для него становятся проводниками. Это и есть процесс межпоколенного взаимодействия.

Все эти и другие конструктивные аспекты межпоколенной связи изучаются в работах М.А. Сизова [179], Е.А. Петрова [144], Е.В. Куфтяк [105] и др.

Исследователь Е.А. Петрова считает, что под непосредственным межпоколенным взаимодействием нужно понимать разные социальные контексты, которые могут менять отношение к чему-либо у молодежи по мере их взросления. Межпоколенная связь – это феномен, который изучается исследователями из совершенно разных областей. Наиболее ценными и значимыми являются труды, в которых описывается процесс социального наследования, преемственность опыта между представителями одной семьи [144].

Учитывая все сказанное выше, можно привести несколько определений понятия «*межпоколенная связь в семье*». В первую очередь это *показатель односторонней зависимости представителей всех поколений в рамках одной семьи, их общности* [52]. Межпоколенная связь может быть *результатом функционирования всех групп, которые складываются в условиях семьи* (особенно это касается процесса, в котором одно поколение передает информацию другому) [97].

Общение между поколениями – это взаимодействие между ними. Если их представители в семье между собой постоянно контактируют, имеют значимость друг для друга, тогда у каждого субъекта межпоколенных отношений происходят качественные и значимые личностные изменения [217].

Следует отметить, что содержательный аспект межпоколенного взаимодействия представлен двухуровневой системой:

1. Генетическая связь – относится к взаимосвязи специфических характеристик человеческого организма и моделей поведения индивида через наследственный фактор.

2. Социальная связь – представляет собой взаимосвязь между стратегиями поведения человека и его принадлежностью к определенной семейной группе. Особенность межпоколенной социальной связи в семье заключается в двухстороннем обмене опытом между предками и потомками.

Для различения типов межпоколенных связей мы используем термины, выделенные М.В. Сапоровской: «наследственная связь (наследование) – генетическая связь» и «трангенерационная связь (трансгенерация или «социальное наследование»). Префикс «транс»- (от лат. trans-) означает «через, по». Термин «генерация» имеет несколько значений: 1) процесс создания чего-то нового; 2) процесс формирования нового организма» [165].

Если между поколениями нет стабильной и тесной связи, то члены семьи не могут оказывать друг на друга никакого существенного влияния, потому что они являются представителями разных поколений. В результате этого целостность социального образования нарушается, семейная группа может распасться, и все это приводит к разладу в семейной жизни. Межгрупповые отношения в семье – важное условие для того, чтобы у каждого человека сформировалась межпоколенная идентичность [23; 179 и др.].

Многие авторы отмечают, что для формирования здоровой идентичности необходимы следующие факторы: социальная взаимозависимость, социальное признание и объединения с окружающим миром и людьми, значимый Другой [91; 143 и др.].

В своих трудах Э. Эриксон описывает идентичность как общее состояние, рождающееся на каждой стадии жизненного цикла человека и являющееся результатом его функционирования в определенной системе социальных связей. Первая такая система – семья, где идентичность напрямую связана с объективно существующими ролевыми позициями человека [116; 242 и др.]. Применительно к семейным отношениям важно отметить, что Э. Эриксон подчеркивал значимость заботы о других людях и следующем поколении. По мнению автора, состояние поглощенности собой и своими потребностями представляет негативный полюс идентичности. Э. Эриксон также выделяет некоторые показатели патологии идентичности: смутное, но устойчивое состояние тревоги; чувство изоляции и опустошенности; страх перед личным общением и неспособность эмоционально воздействовать на лиц другого пола; враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям, вплоть до мужских и женских и др. [124; 242 и др.]. Исходя из этого, можно заключить, что идентичность играет важную роль в установлении внутрисемейных отношений: нарушенная или недостаточно сформированная идентичность ведет к изоляции и отчуждению, невозможности соотнести себя с другими, связь с представителями других поколений истончается, что усиливает тревогу и переживание одиночества [46; 47].

Трансгенерация рассматривается учеными в рамках социально-психологической концепции в качестве главнейшего механизма, который составляет основу связи между поколениями семей [42; 271 и др.]. Межпоколенная трансгенерация подчеркивает, что формирование и развитие семьи зависят от опыта предыдущих поколений и передачи имеющегося опыта от одного поколения семьи к следующему [165].

Среда, преобладающая в межпоколенных отношениях в семье, должна быть пронизана потребностью в безусловном принятии и позитивном внимании, потребностью в безопасности, надежности, общении, любви, духовности и включенном участии в каждой конкретной семье, где родители и прародители с пониманием относятся к удовлетворению потребностей подрастающего

поколения [170]. Когда такая среда хорошо организована и сформирована, не должно быть стихийных и случайных негативных проявлений. Основным требованием считается создание той атмосферы, где преобладает возможность для личностного роста и порастающего поколения, и родителя, эмоциональное созвучие, а также, где господствуют гуманные и доверительные отношения и безопасность [236; 256 и др.].

В своих исследованиях Р.В. Овчарова выявила, что опыт родительской и прародительской семьи в неполных семьях проявляется через создание образа идеального члена семьи с определенным набором личностных качеств, необходимых для установления гармоничной атмосферы в семье.

Это влияет на распределение ролей в семье, понимание личностью своей роли, отношения к ней и особенности поведения при ее выполнении. Также влияет на мотивы, жизненные установки и цели женщины [132].

Согласно исследованиям, если традиционная родительская и прародительская семья возглавлялась мужчиной-мужем-отцом и включала в себя несколько поколений ближайших родственников, которые вели совместное хозяйство (патриархат), то в современной семье нет главенства мужа или жены, нет четкого распределения ролей и обязанностей, супруги равноправны и все вопросы решают совместно путем нахождения компромиссов (эгалитарная партнерская семья). Данный факт находит своё отражение в межпоколенных взаимоотношениях. В современном обществе получает распространение эгалитарный тип внутрисемейных отношений, когда резкая дифференциация труда между полами в семейной и общественной жизни минимизируется, уступая место интеграции супружеских ролей и высокой степени их взаимозаменяемости. Но во взаимодействии со старшим поколением данное распределение обязанностей и ролей не всегда происходит с взаимопониманием, в некоторых случаях данный факт способствует возникновению межпоколенческих конфликтов [145].

Межпоколенная трасгенерация делится учеными на два вида. Первый вид – межпоколенное воспроизводство. Второй вид – межпоколенная

преемственность. Ключевыми словами выступают «воспроизводство» и «преемственность». При воспроизводстве опыт предков новым поколением воссоздается на уровне бессознательного; потомки повторяют в своей семейной жизни элементы опыта из семейной жизни своих родителей [58]. При преемственности поколений молодые люди перенимают наиболее ценный и нужный опыт старших, это преимущественно полезные, позитивные практики из семейной жизни их родителей [34].

Воспроизводство и преемственность содержат в себе различные индивидуально-психологические механизмы. В основе первого лежат неосознаваемые человеком способы подражания и идентификации себя с той семьей, из которой он вышел [261]. Под идентификацией в свою очередь понимается некая тождественность с семейным опытом предков [34; 208 и др.].

Говорил об идентификации В. Болебер «…как об одном из центральных механизмов, связывающих поколения между собой» [31, с. 24]. Тем не менее, на данный момент встречаются отдельные малочисленные исследования, посвященные идентификации с семьей как общностью, малой социальной группой и идентификации в семейном пространстве в целом (Н. Аккерман, Л.А. Коростылева, Е.А. Кроник, Н.Ф. Федотова, А.Н. Елизаров, А.А. Чекалина и др.). При этом в них редко затрагивается вопрос о вариативности процессов идентификации, и они в большей степени касаются только детско-родительских отношений [12].

В своем исследовании М.В. Городилина выделила основные факторы, определяющие отношение молодежи к биографической памяти своих предков и уровень семейной идентичности. Было установлено, что чем сильнее выражена семейная идентичность:

– тем более ценным и полезным воспринимается накопленный опыт семьи, независимо от его позитивного или негативного характера;

– тем более позитивно характеризуется поддерживаемая биографическая память поколений семьи;

– тем больше можно встретить среди них респондентов из полных семей и меньше – из неполных [66].

В авторской концепции В.С. Мухиной, которая направлена на изучение особенностей развития личности, выделяется два основных механизма – идентификация и отчуждение. При этом исследователем отмечается, что эти два механизма выступают одновременно значимыми и противоречивыми элементами в структуре развития свободы личности. Механизм идентификации предоставляет человеку возможность прикрепиться к определенной группе, стать ее членом. Идентификация и подражание со стороны подрастающего поколения по отношению к семье предков приводят к тому, что они могут повторить в своей семейной жизни как позитивный, так и негативный опыт старших [104].

Брутман В.И. отмечает, что «для формирования нормального материнского поведения необходима идентификация с матерью, что, как известно, происходит до пяти лет, затем на ее основе – эмоциональная сепарация» [37, с. 87]. Конфликтные отношения с матерью могут помешать дочери идентифицироваться с материнской фигурой, так как такой конфликт воспринимается как негативный или противоречивый. Это может привести к нарушениям в развитии девочки и формированию у нее уникальной личности женщины [89].

Петраш М.Д., О.Ю. Стрижицкая и Т.С. Харитонова провели исследование, в котором они попытались определить, насколько конструктивность межличностных отношений в родительской семье оказывает влияние на эмоциональное благополучие человека во взрослом возрасте. В частности, исследователи рассматривают отношения с родителями, проводят эмпирическое исследование посредством различных методик [145]. В ходе исследования авторов было выявлено, что для взрослых людей, которые испытывают некоторые виды негативных эмоциональных переживаний, очень важна поддержка родительской семьи, вне зависимости от того факта, насколько близкими или позитивными были детско-родительские отношения в детстве. На

основе таких данных можно сделать предположение, что субъективное ощущение одиночества у взрослых людей также связано с отсутствием родительской семьи по естественным причинам или эмоциональным отторжением со стороны родителей [145].

Исследования о влиянии семейных факторов на девиантное поведение матери описывают процессы передачи отвержения материнской роли от одного поколения к другому. Клинические данные подтверждают, что корни девиантного материнства закладываются в отношениях женщины со своей матерью [274; 276 и др.]. У женщин, отказывающихся от материнства, отмечается нарушение отношений по женской линии как минимум в трех поколениях. Как мать, так и бабушка этих женщин были охарактеризованы как холодные личности (78% участников исследования), отношения с ними описывались как напряженные, отчужденные, эмоционально разорванные (83%) [31].

Воспроизводство делится на «прямое» и «обратное». При прямом воспроизводстве опыт расценивается как модель (образ) семейной жизни, которая должна быть сохранена потомками. Модель в контексте образца активно применяется в теории социального научения. Связано это с тем, что подражание некому образу рассматривается теорией социального научения в качестве механизма социализации [248]. Огромное влияние на развитие модели поведения человека оказывают положительные подкрепления со стороны значимых других [201]. В качестве значимых других в данном случае выступают предки. На их опыт потомки смотрят, как на образец. Они имитируют его в своей жизни, всячески подражают ему, стремятся сохранить его, воссоздать в своей новой семье.

Теория межпоколенных отношений утверждает, что связь между представителями разных возрастов имеет двойственный характер. Она может быть представлена через модель «предки – потомки» или через ее обратную версию – «потомки – предки». В центре внимания ученых – трасгенерационная связь между поколениями [48]. При этом следует отметить, что вторая модель

имеет большую значимость по сравнению с первой в интеграции семьи и общества в целом. Подобное влияние модели второго типа обозначается как «прегигурация», или «префигурационная связь». Особое внимание такому виду связи уделяла известный ученый XX века в сфере антропологии, этнографии, культурологии и психологии Маргарет Мид. Префигурационный тип связи рассматривается ей наряду с постфигуративным и конфигуративным культурным типом [270].

Связь между поколениями в семейной жизни характеризуется через трасгенерацию и префигурацию. Основные их типы предполагают прямое и обратное воспроизводство и преемственность между поколениями. В идеальной модели отношений между поколениями должен быть баланс и равновесие трансгенерации и префигурации. Но, к сожалению, в реальности в семьях довольно часто наблюдается диспропорция различных явлений и процессов [145].

Условно семейные отношения между поколениями можно представить тремя составляющими. Первая – отношения родителей друг с другом [182]. Вторая – отношения родителей с прародителями. Третья – отношения прародителей с внуками [287]. Именно эти элементы нами были взяты за основу дальнейшего исследования.

В ходе анализа отношений членов расширенных неполных семей ученые приходят к такому выводу: чем больше бабушки проявляют активность в воспитании детей, тем выше у матерей отверженность личностных качеств и особенностей поведения ребенка при низкой тревожности за него [146]. Кроме того, чем выше уровень конфронтации матери с бабушкой, тем ниже выраженность тревожности за своего ребенка.

Уровень тревожности матери за своего ребенка понижается тогда, когда наблюдается требовательность к нему со стороны бабушки и желание добиться от ребенка высокого уровня ответственности. В таких ситуациях можно утверждать, что матери часто склонны передавать свои воспитательные функции и ответственность за ребенка бабушке. В результате этой конфронтации ребенок

переживает чувства отверженности и отчуждения, прежде всего, от своей матери [165; 265 и др.]. Обнаружена прямая корреляция между восприятием бабушки близости к ребенку, ее принятием его индивидуальных особенностей и высоким уровнем требований, предъявляемых матерью к ребенку [201].

Исследование М.В. Сапоровской свидетельствует о том, что центром в структуре семейных отношений в расширенной неполной семье является модель «бабушка – мать». Для взаимоотношений субъектов такой модели характерны конфликтные ситуации и конкурентность с обеих сторон. Это связано с тем, что и мать, и бабушка желают занять место лидера при реализации воспитательных задач [165].

Взаимодействие матери с ребенком, которое выступает как следствие включенности его в семейные отношения, признания присущих ему достоинств и имеющихся у него прав, воспринимается самим ребенком амбивалентно, двояко: в качестве устойчивой системы, которая приводит к удовлетворенности в отношениях, и в качестве модели с ослабленным контролем, отсутствием строгости со стороны матери. Вследствие этого усиливается автономия ребенка, которая зачастую приводит к вседозволенности [253]. Причинами развития неблагоприятного сценария выступают либо безразличие со стороны матери, либо гиперопека со стороны матери и бабушки [127; 178 и др.].

В контексте межпоколенных отношений в семье важно выделить особенности изучаемой нами триады «бабушка – мать – дочь» в неполной расширенной семье.

В исследовании М.В. Сапоровской указывается на то обстоятельство, что люди не воспринимают опыт прошлых поколений, что приводит к дисбалансу в системе отношений «ребенок – родитель – прародитель» [165].

Исследователь отмечает, что если в семье эмоциональная привязанность строится в трехмерной системе, т.е. мать привязана к бабушке, а ребенок – к матери, то детско-родительские отношения не могут быть конструктивными, стиль воспитания будет копироваться из собственного опыта, что приведет к тому, что ребенок постоянно будет чувствовать себя одиноким, и это ощущение

останется с ним и во взрослом возрасте, что может привести к реальному или субъективному одиночеству в собственной семье. Учеными установлены разные типологические особенности отношений в неполных семьях трех поколений. В своей работе мы опираемся на типологию М.В. Сапоровской, которая основана на взаимодействии между поколениями в расширенных неполных семьях [166; 168 и др.].

Первый тип обозначается как *«сотрудничество матери и дочери».* Ребенок выступает активным субъектом взаимодействия в детско-родительских отношениях, занимая позицию партнера. Присутствует эмоциональная связь с матерью. Мать ребенка признает его индивидуальность и не нарушает его прав. Ребенок испытывает удовлетворенность от имеющихся взаимоотношений с матерью. В таких отношениях может присутствовать конфронтация. Однако чаще всего она связана с возрастными особенностями дочери, с различными кризисными периодами. Ребенок чувствует, что в семье его признают как личность, что очень важно для развития самооценки и формирования у него Я-концепции. Отношения с бабушкой ребенок не оценивает как важные и значимые. Бабушка занимает параллельное положение, находится на периферии семейного взаимодействия.

Второй тип обозначен как *«сотрудничество бабушки с внучкой».* Бабушка берет на себя реализацию главных воспитательных и контролирующих задач. Имеется высокая эмоциональная близость ребенка с матерью. Бабушка чувствует повышенную ответственность за внука и испытывает тревогу. Отношения с матерью для ребенка менее значимы, чем отношения с бабушкой.

Третья модель имеет название *«конфликт матери с бабушкой».* Главным ответственным за решение воспитательных задач при таком типе отношений является мать. Она старается быть последовательной в своих действиях. Не имеет склонности к конфронтации с ребенком. У матери с бабушкой имеется некий конфликт, который длится на протяжении длительного времени и, возможно, перерос в «хронический». Этот конфликт оказывает определенное влияние на отношения бабушки с ребенком. Бабушка же не желает принимать

дочь с ее личностными особенностями, не признает ее индивидуальность, отстраняется от дочери и не принимает участия в ее воспитании. При этом бабушка демонстрирует выраженную неудовлетворенность той ситуацией, которая имеется в их отношениях.

Четвертый тип имеет название *«конфронтация матери с дочерью».* В основе этого типа лежит повышенный контроль за дочерью со стороны матери. Мать слишком навязчива. Выдвигает множество ограничений. Выражает чрезмерную опеку. Подобное отношение вызывает у дочери неприязнь к матери, вследствие чего происходит ее отвержение. При этом отношения с бабушкой для ребенка не являются значимыми. В целом дочь чувствует себя одиноко.

Пятый тип – *«деструктивный конфликт бабушки с внучкой».* В таких отношениях имеется конфронтация обусловлена большим возрастным разрывом сторон. Бабушка не понимает потребностей и желаний внучки, а внучка не хочет принимать требования бабушки, из-за чего возникает конфликт. Отсутствует взаимопонимание и желание сотрудничать друг с другом. Бабушка использует преимущественно директивные методы воздействия на внучку. Свобода и самостоятельность ребенка ограничиваются.

Результаты исследования М.В. Сапоровской позволяют прийти к выводу о том, что имеются сложные и неоднозначные типы взаимоотношений в расширенных семьях как полных, так и неполных типов. При этом в обоих типах семей взаимоотношения между поколениями могут быть как деструктивными, так и позитивными. На характер отношений оказывает влияние степень взаимной поддержки членов семьи нескольких поколений [165].

На основе результатов собственного исследования М.В. Сапоровская заключает, что взаимодействие между поколениями в семьях разного типа имеет определенную специфику, которая зависит от диадического взаимодействия. Остальные подсистемы периферийны, что может привести к возникновению конфликта между поколениями и повышению неудовлетворённости семейными отношениями [165].

Внимания заслуживают родительские установки и их динамические показатели в трех поколениях женщин из условно благополучных семей.

М.В. Сапоровской выявлена специфика материнских установок женщин трех поколений. Женщинами первого поколения являются бабушки. Их отличают повышенный авторитет матери, «жертвенность», положительное отношение к активности детей, доминирование, желание быть главным над ребенком, образцом человека в глазах ребенка, служить примером для подражания, желание быть хорошим советчиком, занять важную и значимую позицию в жизни ребенка [165].

Для женщин второго поколения (матерей) характерны следующие особенности: высокий уровень вербализации, установка на достижение партнерских отношений с ребенком, отсутствие самостоятельности, поддержание контакта с ребенком, желание принимать участие в его жизни. Таким образом, женщины второго поколения, в сравнении с женщинами первого поколения, не ориентированы на достижение авторитета и реализацию контролирующих и воспитательных функций. Эти женщины ориентированы на сотрудничество, партнерство с ребенком. Они много внимания уделяют разговорам с ребенком. Требования, запреты, наказания стараются обосновать. Предоставляют ребенку возможность высказать собственную позицию, мнение, поделиться собственными чувствами, эмоциями и переживаниями.

Для женщин третьего поколения (внучки) характерны следующие особенности: вербализация, повышенный авторитет матери, желание установить партнерские отношения. В этой группе материнские установки имеют некоторые противоречия. Они сочетают в себе особенности бабушек и матерей. Эти женщины, с одной стороны, ориентированы на установление партнерских отношений со своими детьми, а с другой – ожидают признания себя со стороны ребенка, желают быть авторитетом в его глазах, согласия в решениях, чего им самим не хватает во взаимоотношениях с их матерью.

В последующих поколениях у женщин наблюдается тенденция постепенного отступления от сотруднических отношений с ребенком. Такие

матери в некоторой степени, по сравнению с предыдущим поколениями, стремятся увеличить дистанцию с ребенком. На первый взгляд, это указывает на противоречия в наследовании материнских установок [264]. Но если углубиться в анализ, можно заметить, насколько сильными оказываются межпоколенные связи [147]. Они базируются на особенностях потомков и предков. Зависимость может вызывать протесты и дискомфорт у нового поколения детей. Это приводит к ослаблению связи между поколениями в будущем.

Интересным представляется заключение И.Н. Мальковой о влиянии трансгенерационного фактора на формирование материнского отношения. Анализ ответов И.Н. Мальковой описывает так: «…122 женщин детородного возраста (от 18 до 42 лет), находящихся на третьем триместре беременности, показал, что для женщин с эмоционально-отстраненным материнским отношением характерны глубоко нарушенные отношения в роду (в поколении прародителей), воспроизводимые женщиной в отношении к будущему ребенку уже на этапе беременности и проявляющиеся в отношении к нему как к объекту отстраненностью, нечувствительностью». «Для женщин с адекватным типом материнского отношения характерны сохранные межпоколенные связи» [114, с. 12].

В современном обществе отношения между поколениями рода претерпевают существенные изменения, особенно сильно это влияет на представления о структуре и ролевой модели семьи [156; 163 и др.]. Отношения между разными поколениями женщин одного рода «дочь – мать – бабушка» в настоящее время характеризуются своими особенностями. Дальнейшие задачи нашего исследования заключаются: во-первых, в изучении влияния триады «бабушка – мать – дочь» неполных расширенных семей на структурно-ролевую модель взрослых внучек; во-вторых, в выявлении представлений о семейных ролях в семьях, где внучки воспитываются без отца; в-третьих, в определении умения таких взрослых внучек выстраивать семейную инженерию в собственной семье; в-четвертых, в исследовании того, как отсутствие отца и присутствие бабушки влияет на ролевые отношения в семье внучки.

1.3. Представления о семейной ролевой структуре полных и неполных расширенных семей по женской линии в трех поколениях

Первыми учеными, кто употребил понятие социальных ролей, были Дж.Г. Мид, М. Мид, Р. Линтон, Т. Сабрин. В последующем теория ролевой структуры семьи стала интересовать авторов по социологии и социальной психологии семьи [143]. Собственно теория ролей стала избираться предметом исследований семьи уже позже. Из зарубежных авторов, занимающихся указанной проблемой, следует назвать К. Витакера, К. Имелинского, Г. Крайта, С. Кратохвила, С. Минухина, В. Сатира, Н. Смелзера и др. Над проблемой ролевой структуры семьи также размышляли такие отечественные ученые, как Т.В Андреева, Е.С. Баринова, Н.Н. Васягина, Н.Н. Олифирович, С.А. Седракян, В.А. Сысенко и др.

В зарубежных и отечественных исследованиях (Ю.Е. Алешина, Е.А. Блечнам (E.A. Blechman), Е.М. Хетерингтон (E.M. Hetherington), И. Босзормени - Надь (I. Boszormenyi-Nagy) и др.) отмечается, что в любой семье каждый из ее членов выполняет определенные роли, которые приводят к заданному результату, к формированию личности индивида и его социализации.

Ученый, изучающий семейные системы, В.Н. Дружинин под понятием «статус» понимает определённую позицию, которую человек занимает в обществе. Позиция соответствует заданным правилам и обязанностям. Понятие «роль» трактуется ученым более узко и соотносится с ожидаемым поведением индивида, которое должно соответствовать его статусу [75].

Один из ведущих компонентов эволюции семьи – это трансформация распределения ролей, без опоры на гендерные стереотипы, как раньше, а с преобладанием равенства прав и обязанностей супругов [92].

В типичном ролевом поведении произошло значительное изменение заложенных ранее функций, а многие «женские» существенно облегчила бытовая техника. Кроме того, многие исследователи отмечают тенденцию к эгалитарности представлений о ролевой структуре семьи [128].

В статье «К проблеме изучения представлений о семье и семейных отношениях в отечественной психологии» авторов И.Н. Валгасовой и М.В. Верещагиной [52] представлен теоретический анализ представлений о семье и семейных отношениях молодежи. Авторы освещают проблему трансформации современного общества, которые влияют на представления о семье у подрастающих поколений, а также компоненты и факторы формирования этих представлений. Ключевые идеи авторов заключаются в том, что представления о семье играют роль основы для действия и поведения человека, отражая его социальную установку и влияя на жизненные цели. Они формируются в голове человека и служат основой для создания «модели» будущей семьи. Представления о семье могут быть как реалистичными, так и идеализированными, и их изменение может влиять на отношение молодежи к семье и семейным отношениям. Выводы авторов заключаются в том, что представления о семье имеют огромное влияние на формирование личности. Они отражают социальную установку человека и влияют на его жизненные цели. Для изменения негативного отношения молодежи к семье и семейным отношениям необходимо формировать реалистичные представления о будущей семье. В то же время появление новых образов семьи может привести к развитию и адаптации к современным требованиям [44; 52 и др.].

В исследовании М.В. Булыгиной и С.В. Комаровой [40] выдвинуто следующее утверждение: «Отношения внуков с бабушками и дедушками могут быть как дистантными, предполагающими минимальный контакт и редкое взаимодействие в связи со сложными отношениями родителей и прародителей или нежеланием последних тратить свое время на уход за внуками, или непринужденными, когда внуки и бабушки/дедушки живут вместе и имеют тесный эмоциональный контакт, в большинстве случаев положительный». Авторы также отмечают: «…отношения с дедушками всегда бывают более эмоционально позитивными, чем с бабушками», поскольку дедушки балуют своих внуков, но несут за них меньше ответственности, чем бабушки, которые стараются их воспитывать и оберегать. Авторы рассматривают фигуру

прародителя и его роль в системе отношений с членами семьи разных поколений [40, с. 104]. В работе авторов особое внимание уделяется эмоциональной близости и вовлеченности бабушек и дедушек в жизнь и воспитание внуков, а также их воспитательной роли. Исследования показывают, что в семьях, где проживают как бабушки и дедушки, так и родители, отношения между детьми и прародителями более близкие, однако могут возникать конфликты. Если прародитель принимает роль родителя и строго обращается с внуком, это может негативно сказаться на отношениях и нарушить семейную гармонию. В случае, когда бабушка и дедушка живут отдельно от родителей, они могут установить более тесные и эмоциональные отношения с внуками, так как не ограничены родительским авторитетом. Кроме того, они могут стать для внуков убежищем от строгих родителей, предоставив им дополнительное пространство для выражения эмоций и поддержки. Проживающие отдельно от родителей прародители также могут обогатить жизненный опыт внуков и способствовать развитию их социальных и коммуникативных навыков [40; 268 и др.].

Исследователи Е.С. Прайзендорф и Е.А. Чижова посвятили свои работы проблеме формирования представлений о семейных ролях в процессе развития гендерной идентичности. Авторы в ходе эмпирического исследования, которое проводилось на старших подростках, выяснили, что если будущие мужчины видят семейные отношения традиционными, т.е. соответствующие классическим представлениям, где роль мужчины и женщины определена некими исторически сложившимися стереотипами, то будущие женщины не считают брак традиционным социальным институтом, а в большей степени склонны к эгилитарным отношениям, т.е. определенному равноправию, которое смещает социальные роли и статусы в семье и больше основано на взаимной договоренности супругов о том, как они будут жить [148].

Каждая семья сама имеет право решить, как распределить роли. Правил не существует. Члены семьи сами управляют этим распределением, чаще – бессознательно опираясь на модели, принятые в их родительской и прародительской семье [125; 146 и др.]. Порой модель родительской и

прародительской семьи становится примером или даже идеалом, который человек стремится воспроизвести. Так как у супругов разные ролевые модели родительских и прародительских семей (иногда сильно отличающиеся), каждый из них желает воспроизвести в новой семье ту ролевую структуру, к которой он привык. Это зачастую приводит к столкновениям позиций, недопониманию и противоречию в семье [118]. Не осознавая влияния прошлой ролевой структуры первичной семьи, человек тормозит процесс свободного выбора роли. Обычно люди стремятся сохранить навязанные им предками ролевые обязанности [134; 135; 136 и др.].

Микляева А.В отмечает, что такие феномены внутрисемейного взаимодействия: «… как ценности, традиции, мифы, послания создают систему знаний и представлений, лежащую в основе семейного «мы» и транслирующую ориентиры для взаимодействия с социальным окружением. Задачей семейного воспитания должно стать развитие у подрастающего поколения конструктивных форм взаимодействия и понимания функционально-ролевой структуры семьи, что возможно через приобщение к семейной истории, к семейным традициям, к атрибутам семейного единства» [116, с. 91].

Предметно изучал ролевой подход в семейной психологии С.А. Седракян. Он отмечал в своих трудах то, что передача младшим поколениям информации о распределении ролей внутри семьи повышает осведомленность подрастающих ее членов о ролевых принадлежностях каждого человека. По мнению ученого, ребенок должен знать о семейных ролях как можно больше. В дальнейшем это приведет к реалистичным ролевым ожиданиям от устройства собственной семьи. Образ идеальной внутрисемейной роли содержится в идеальной Я-концепции человека [174].

Демократичная, или эгалитарная, семья – это новый вид семьи, который начал развиваться в ранний период капитализма, во времена, когда женщины стали активно работать и отвечать за жизнеобеспечение семьи наравне с мужчиной [106]. В таких семьях видна тенденция расшатыванию патриархального отношения к ролям, что приводит к ослаблению позиции

мужчины. В современной эгалитарной семье лидерство мужа является формальным. Он считает себя лидером семьи, но чаще всего это представление не является реальностью. Мужчина потерял значительную часть своей власти, хотя зачастую пытается скрыть свою слабую позицию. Управление медленно переходит в руки женщины, которая становится реальной главой семьи, при этом теряя уважение к мужу, что серьезно отражается на их взаимоотношениях. В результате деления власти семья находится в постоянном напряжении, воздействие которого идет и на детей. По этой причине увеличивается число разводов. Эффективным способом предотвращения возможных столкновений внутри семьи является осознанное распределение ролей, исходя не из устоявшихся традиционных и гендерных особенностей, а на основе желаний и предпочтений каждого из членов семьи. Говоря об устаревших видах семей, можно выделить два подвида семей: матриархальную авторитарную семью и патриархальную авторитарную семью. Оба вида имеют свои варианты по конфликтности и по борьбе за лидерство, исключая равенство между партнерами, а значит и уважение [131]. Если уделять внимание ролевым столкновениям и разрешать конфликты, возникшие на этой почве, то снизится риск распространения семейных конфликтов и случаев женского одиночества. Это задачи, которые в рамках семейной психотерапии должны быть полностью проработаны.

Распределение семейных ролей между мужчиной и женщиной в семье не единственная характеристика ролевой структуры семьи. В научной литературе выделяется и ряд других параметров, которые могут быть использованы для описания внутрисемейных отношений. Сюда следует отнести особенности идентификации члена семьи себя с исполняемой им ролью [153]. Иными словами, его осознание, признание определенного круга обязанностей и принятие ответственность за это. Следующим элементом выступает ролевая компетентность – способность выполнять обозначенную роль на высоком уровне.

Рассматривая семейную ролевую структуру семьи важно обозначить функционально-ролевые обязанности членов семьи [216]. Ролевая структура семьи определяет распределение обязанностей внутри этой социальной группы на основе гендерных различий и занимаемых семейных позиций ее членов. При определении ролей также могут учитываться воля, традиции и желание каждого из них [9].

Для традиционной семьи характерно выполнение внутри семьи закрепленных обществом обязанностей, т.е. женщина выполняет роль жены, матери и домохозяйки, мужчина – роль мужа, отца, главный добытчик, ответственный за финансовое благополучие семьи [259].

В элитарной семье члены наделены равными правами независимо от их гендерных характеристик. Распределение ролей осуществляется не по гендерному признаку, как в традиционной семье, а по желанию членов семьи [6].

Семья проходит разные этапы развития. Результатом его выступают определенные изменения и перевес между традиционными и элитарными семейными характеристиками [127]. Учеными выявлено, что при рождении детей происходит некоторый перевес в сторону традиционных семей. Однако в других этапах развития семьи элитарные показатели берут верх над традиционными показателями [10]. Также изменения ролевых обязанностей происходят в связи с разного рода внешними обстоятельствами: переездом, переходом на другую работу, разводом, смертью одного из супругов и т. д.

По результатам исследования Т.Л. Крюковой, М.В. Сапоровской и Е.В. Куфтяк установлено, что лидерские качества не имеют связи с гендерными особенностями человека и могут быть неосознаваемыми индивидами. Мужчина, считая себя лидером семьи, может думать, что он не обязан нести ответственность за выполнение ролевых обязанностей других членов семьи. Женщины, которые зачастую доминируют во всех сферах семейной жизни, не признают или не осознают, что они являются лидерами семьи [101; 104; 167]. Как вовлечен в распределение лидерских ролей ребенок в данном случае, в исследовании указанных авторов не отражено.

По мнению Ю.А. Алешиной, большую проблему при изучении структуры ролевой семьи составляет выделение самих ролей и функционально-ролевых обязанностей, потому что это может быть сделано по различным основаниям: инструментальным – экспрессивным; функциональным (покупка продуктов, приготовление еды, уборка и т.д.); обобщенным (роль хозяйки, роль хозяина и т.д.) [10].

Обобщив данные из разных источников, можно выделить следующие наиболее распространенные семейные роли:

– роль ответственного за материальное благополучие семьи;

– роль ответственного за физическое и эмоциональное благополучие детей;

– роль ответственного за процесс воспитания детей;

– роль ответственного за организацию отдыха;

– роль ответственного за связь с родственниками;

– роль ответственного за эмоциональный климат семьи [9; 52; 156; 174; 235; 236 и др.].

В прошлом большинство ролей в браке были гендерно обусловлены. Последние несколько десятков лет эта связь несколько теряется. Основанием для распределения ролей в большей степени служат желания членов семьи.

Особого внимания заслуживает такой элемент, как конфликтность роли. Под ним понимается противоречивость в выполнении тех или иных функций, т.е. могут быть функции, которые уместно отнести к двум ролям одновременно или, наоборот, ни к одной. Получить информацию о внутрисемейных ролях достаточно просто. Требуется лишь спросить об этом у членов семьи. Самая большая проблема – это соотношение реального и идеального распределения ролей в семье [101]. Как понимают рассмотренные параметры дети – выяснить сложно.

Ролевая структура семьи представляет собой динамическую систему распределения социальных ролей, функциональных обязанностей и поведенческих ожиданий между членами семейной группы, регулируемую

нормативными представлениями о поведении субъектов в соответствии с их статусом (мать, отец, ребёнок, бабушка, дедушка и др.).

С теоретической точки зрения ролевая структура рассматривается через призму:

1. *Структурно-функционального подхода:* семья как социальный институт выполняет инструментальные (обеспечение ресурсами, принятие решений) и экспрессивные (эмоциональная поддержка, социализация) функции, распределённые между супругами в соответствии с гендерными ролями [157].

2. *Символического интеракционизма:* роль понимается как результат интерактивного процесса ролевой игры (*role-taking*), где субъект усваивает ожидания значимых других и адаптирует поведение через постоянную рефлексию [96].

3. *Семейных системных теорий*: ролевая структура выступает элементом семейной организации, включающим иерархию подсистем (супружеская, родительская, детская), границы между ними и паттерны взаимодействия [131; 216; 258 и др].

Безусловно, в случае развода негативный фон отражается не только на ребенке, но и на матери, которая испытывает сильнейший эмоциональный стресс. Это может выразиться в виде длительной депрессии, формировании страхов и неуверенности в себе и собственных силах [249].

В своих работах А.Г. Абрамова говорит о том, что под родительством следует понимать социальные роли, которые закреплены за отцом и матерью [65].

Роль отца в жизни ребенка. Со стороны отца любовь является условной. Как правило, ее надо заслужить, для чего ребенок должен справляться с возложенными на него обязанностями. За счет такой любви ребенок учиться выполнять сложные задачи [142].

В большей степени роль отца проявляется в формировании ответственности. Причина в том, что он не контролирует ребенка полностью, как это делает мать, а позволяет ему быть самостоятельным и свободным [34].

Второстепенная роль отводится проявлению отца в процессе воспитания [187]. Основной его обязанностью является ответственность за всю семью.

Роль отцов в воспитании заключается в поощрении деятельности, направленной на развитие социальной компетентности. Это источник знаний о мире, что помогает формировать цели, идеалы и профессиональные направления, полезные обществу [5].

Если мужчина уже с раннего детства проявляет заботу о ребенке, то с течением времени его любовь к нему только растет. В случае неготовности психики мужчины к рождению ребенка процессу воспитания он начнет уделять внимание лишь по достижении ребенком полутора лет.

Еще одна важная проблема, которая поднимается в рамках данного исследования, – это влияние отца на формирование личности у женщины. Данный вопрос подробно описывает в своей книге С.Е. Шварц, который идет от обратного, описывая психологические проблемы женщины, которая воспитывалась без отца или рано его потеряла [231; 232 и др.]. Исследователь считает, что в той ситуации, если женщина отрицает важность влияния на формирование ее психики наличия или отсутствия отца, то она всю жизнь будет испытывать тяжелые психологические проблемы, поскольку построение отношений с противоположным полом будет затруднительным из-за ее попытки постоянно быть независимой от мужчин. Если женщина признает, что отец имеет для нее важное значение, даже в том случае, если он умер или отказался от нее, то ее психологическое состояние и умение налаживать контакт с мужчинами во взрослом возрасте будет более благоприятным, однако отсутствие авторитета отца и его специфической, но необходимой женщине любви, будет негативно влиять на ее представления о ролевых статусах в собственных партнерских отношениях, в том числе в восприятии отношений своего мужа и их ребенка, особенно девочки [231].

Роль матери в жизни ребенка. Каждая мать любит своего ребенка, причем на это не нужны причины. Для матери важно, чтобы ее ребенок был всегда в безопасности и не испытывал трудностей в жизни. В основу воспитания она

закладывает свою любовь и принимает ребенка таким, какой он есть на самом деле. Материнские функции могут быть разного характера: материнская роль может включать в себя аспекты отцовства, создавая своего рода гибридную модель поведения – квазиотцовские функции. Либо мать может выполнять функции отца, но в женском ключе, не пытаясь повторить полностью мужское поведение в семье – компенсационные функции.

Исследователь Е.Е. Роминицина считает, что если мать в чистом виде копирует функции отца, то в сознании ребенка возникает неприятие, что затормаживает воспитательный процесс. По этой причине для матери-одиночки важно сохранять баланс в функциях каждого из родителей [131].

Следовательно, неполное материнство может иметь осознанную и неосознанную форму. Если у женщины сильно развиты материнские функции, то она проявляет ответственное отношение к процессу воспитания ребенка, делая все, чтобы он смог беспрепятственно адаптироваться в социуме. Для этого многие матери реализуют компенсаторные функции.

Женщины с более низким уровнем материнского развития характеризуются более узким пониманием себя в качестве родителей (материнства) и проявляют квазиотцовские функции в воспитании детей.

Исследовав западные и отечественные научные труды, можно отметить факторы, из-за действия которых образуются новые неполные материнские семьи: меняются полоролевые позиции в обществе [137], женщины желают быть морально независимыми, им сложно себя идентифицировать, они отдают предпочтение самореализации.

В настоящей работе нас интересуют условия, при которых формируется материнство в семьях с неполным составом. В этом смысле интересны позиции А.Г. Асмолова, А.В. Петровского, С.Л. Рубинштейна [15], которые считают, что личность формируется под влиянием социума, частью которого она является, поскольку в основу личности закладываются ценности, традиции и нормы. С другой стороны, жизнь человека зависит только от него самого, он сам направляет свой путь.

Таким образом, существует два типа условий: социальные и психологические. Социальные условия – это социокультурные особенности общества. В течение всего времени женщина исполняла роль матери, в обязанность которой входит сохранять семейный быт, передавать детям духовные и нравственные ценности (С.Н. Бердяев, И.А. Ильин, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, П.Л. Флоренский и др.). Однако общество столкнулось с экономическими, социальными и политическими реформами, которые отразились на поведении матери. Теперь она воспринимается в качестве субъекта, который может развиваться как личность и выбирать самостоятельно направление, в котором она хочет двигаться к самореализации. Это и есть одна из предпосылок возникновения неполной материнской семьи. Социальные условия – это также обстоятельства жизни, на которые человек повлиять не в состоянии. Сюда можно отнести смерть супруга из-за несчастного случая, заболевание либо иного рода факторы, вследствие которых женщине пришлось остаться в одиночестве и воспитывать ребенка самостоятельно [196].

Большое количество расторжения браков происходит из-за внутрисемейных ролевых конфликтов. Причина многих серьёзных и неразрешимых конфликтов заключается в негативных эмоциональных отношениях между супругами и искажёнными моделями их взаимодействия [251]. Например, если один из супругов проявляет ответственность за многие аспекты совместной жизни, и выполняет множество ролей, то супруг (или супруга) становится пассивным и избегает ответственности в принятии решений и выполнении конкретных обязанностей [212; 258 и др.]. В процессе конфликтов в данных супружеских парах фокус внимания концентрируется на предъявлении претензий по поводу выполнения ролевых обязанностей. Неравноправие в выполнении обязанностей и обесценивание супруга (супруги) часто является причиной затяжных конфликтов, и в итоге, приводит к расторжению брака.

В ходе опроса, проведенного под авторством Р. Шафера и П. Кейта, участниками которого стали несколько сотен семейных пар разной возрастной категории, был сделан акцент на тех, в чьих правах отсутствовало равноправие,

так как один из супругов не уделял внимания готовке, стирке, воспитанию детей и зарабатыванию денег. Если обязанности в семье распределяются негармонично, то от этого один из партнеров может находиться в депрессии и состоянии стресса. Если же оба супруга заинтересованы прикладывать совместные усилия к развитию семьи и сохранению ее благополучия, то в отношениях будет мир и гармония [236].

У российских психологов (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн и др.) сформирована общая точка зрения касаемо того, что социальный опыт играет доминирующую роль в развитии личности, а проявляется он в материальных и духовных продуктах и усваивается ребенком в течение всего детства. В процессе перенятия родительского опыта ребенок не просто приобретает отдельные знания – в этот момент у него развиваются социальные способности и формируется его личность.

Ребенок должен расти в гармоничных семейных союзах. Детско-родительские отношения по своей сути разнообразны, а благополучие ребенка зависит от различных факторов, которые не всегда удается своевременно учесть [286].

В семье каждый индивид определенным образом влияет на другого, что образует собой персональную микросреду развития для личности. Развитие ребенка зависит от обычаев, семейных традиций, нравственно-духовного климата, коллективного мнения, межличностных внутрисемейных отношений [189; 209]. У семьи есть определенная структура, в ней роли распределены между каждым членом. Ее жизнедеятельность базируется на внутрисемейных и внешних контактах, причем необязательно это совместная деятельность. Контакты могут проявляться и во время отдыха, когда члены семьи рассказывают друг другу о произошедших с ними случаях, помогают решать проблемы и стремятся к достижению единых взглядов.

Поскольку мальчики и девочки по-разному реагируют на ситуации [137], родителям приходится анализировать эти реакции и применять подходящую

манеру поведения. Для воспитания мальчиков значение имеет степень их маскулинности/фемининности в глазах родителей: из-за недооценки этого показателя родителям приходится работать над стимулированием маскулинности, требуя от ребенка большего, чем он может на самом деле, что приводит к снижению ценности его «Я». Кроме того, важную роль играет тот факт, как родители сами оценивают свою феминность/маскулинность и как они совершенствуют ее.

Допускается двойственность установок этого уровня. С одной стороны, родители надеются, что ребенок скопирует модель поведения родителя, с другой – что ребенок достигнет тех результатов, которых им не удалось достичь [102]. Если мать постоянно поощряет свою дочь и относится с пониманием к ее увлечениям, то последняя проявляет себя активно, а у отцов, наоборот, – пассивно. Оба супруга стараются делать акцент на активных играх для мальчиков и социально-подражательных играх – для девочек, причем отцам не нравится, когда дочь играет в активные игры.

Другой вариант семейного воспитания заключается в том, что в семье собраны люди разных возрастов: как правило, объединяются два, три поколения. Это закономерно предполагает наличие различных точек зрения, взглядов, ценностей и убеждений. Они могут быть схожи или кардинально противоположны. Особенности проявляются и в позициях воспитателей и воспитуемых. Даже несмотря на то, что в семье собраны люди с разными мнениями, они занимаются ведением общего домашнего хозяйства, организуют совместный досуг, отмечают значимые для них события [154; 155; 156 и др.].

Традиционная семья в процессе воспитания детей уделяет внимание тому, что старшие – это главные в семье [13; 22 и др.]. В качестве основного требования выступает подчинение. Социализация ребенка заключается в том, что он становится частью вертикально организованной общественной структуры. У детей из таких семей нет проблем с принятием традиционных норм, однако собственную семью им создать труднее. Они не проявляют инициативы в знакомстве, им трудно наладить общение с кем-то.

В детоцентрической семье родители направляют все свои силы на то, чтобы ребенок был счастлив. Основное предназначение такой семьи – создавать комфорт вокруг ребенка всеми возможными способами [210]. Влияние на ребенка происходит снизу вверх. Впоследствии ребенок начинает осознавать свою значимость, при этом за пределами семьи допускаются его конфликты с окружающими. Для такого ребенка мир может быть враждебным, у него могут возникнуть проблемы с адаптацией в обществе после поступления в школу.

Арутюнянц Э. исследовал, как формируется личность ребенка в условиях воспитания в детоцентрической семье и с чем связана такая практика в современных семьях. По ее мнению, молодежь, воспитываемая в таких семьях, вырастает инфантильной, а детоцентризм активно развивается из-за следующих факторов:

– люди живут дольше, следовательно, поколение детей и родителей существуют в одной семье длительное время (в 1,5 раза дольше, чем в XIX в.);

– нуклеаризация семьи, часто встречаются семьи с одним ребенком; на смену практическим связям в семье приходят эмоциональные;

– меняется образовательная система: до 17–22 лет дети не могут обходиться без помощи родителей;

– не сформулированы четкие нормы санкционирования отношений родителей и детей, из-за чего между ними перестала существовать дистанция [174, с. 260].

Важная проблема, которая возникает в семье и играет определяющую роль в воспитательном процессе, – иерархия семьи. Главой ее, как правило, является человек, лидерские качества которого признали остальные члены семьи. Существуют семьи, во главе которых стоит мужчина, а есть те, где обязанности и роли между супругами распределены равномерно. В контексте проблематики нашего исследования стоит сказать и о семьях, где лидер – женщина. Она занимается ведением хозяйства, организацией досуга, распределением расходов и доходов. Вне зависимости от того, кто лидер в семье, воспитательные функции ложатся в основном на женщину. Она доносит до ребенка, почему важны

нравственные нормы, обучает его чтению, письму, помогает ему в выполнении домашних заданий, учит его взаимоотношениям с другими детьми, а также наказывает и поощряет его [132].

В рамках структурного подхода С. Минухина выделяет в семье два отдельных «холона»: супружеский и родительский. Основной акцент делается на супружеском «холоне», который считается основой семьи, в то время как родительский связан с функциями воспитания и ухода за детьми. Кроме того, состав родительской подсистемы может быть очень гибким и включать в себя различные фигуры. Фигуру матери может заменять отец, прародители или другой член семьи. Поэтому крайне важным становится вопрос внутрисемейной иерархии и границ между подсистемами, поскольку от них зависит функциональное или дисфункциональное взаимодействие всех членов семьи. Слишком жесткие границы семейной системы препятствуют межпоколенным отношениям, нарушенная иерархия и отсутствие члена семьи может создавать у ребенка неверные представления о распределении ролей и т.д. Родительство является динамичной структурой, которая трансформируется по мере взросления детей. Чем больше способов реагирования на внешние и внутрисемейные влияния доступны родителям, тем более устойчивой становится семья [210].

В современных реалиях именно от решения женщины во многом зависят формы семейной жизни. Она решает, регистрировать ли брак с мужчиной или нет, подавать на развод или попытаться сохранить отношения, иметь ребенка в браке или родить его вне брачного союза [192].

Если у женщины есть образование, она успешна в профессиональной деятельности и способна самостоятельно себя обеспечивать, то мужчина может потерять свой авторитет в семье.

Неудивительным является тот факт, что в процессе своего взросления девочки начинают с пренебрежением относиться к мужчинам. С детства мальчикам говорят о том, что девочки являются трудолюбивыми и послушными [131]. Освоение нравственных и социальных норм у девочек происходит раньше,

они быстрее хотят повзрослеть в отличие от мальчиков. В процессе воспитания на них также оказывается меньше давления, взрослые чаще прощают им многие шалости, а самые строгие наказания приходятся на мальчиков.

В понимании А. Адлера сначала девочки стремятся завоевать власть, а затем получить превосходство над мальчиками. По его мнению, отношения между мужчинами и женщинами не удается гармонизировать, так как многие мужчины считают, что женщины неполноценны, и желают превосходить над ними. По поводу неудовлетворенности женщин занимаемой ими позицией в отношениях с мужчинами Адлер говорил, что это происходит из-за нарушения в их психическом развитии, поэтому в современных реалиях многие женщины не удовлетворены своей ролью в семье [4; 5 и др.].

Ученый отмечал, что никак нельзя оправдать тот факт, что мужественные и женственные черты кардинально отличаются друг от друга. Мужчина стал играть важную роль в обществе после разделения труда. Своим доминированием он поручает дела женщине, а сам получает максимум удовольствия от жизни, однако процесс разделения труда был стихийным и непреднамеренным. Это во многом было сделано ради того, чтобы каждый человек занимался тем делом, которое у него лучше всего получается [5].

Интерес вызывает тот факт, что ролевую структуру семьи ученые изучают лишь на уровне «муж – жена» [86]. Вероятно, связано это с тем, что основная ответственность за формирование семьи лежит именно на супругах. Ролевые особенности детей не включаются в структуру семьи. Однако несмотря на это, бывает, что дети самостоятельно, сами того не осознавая, берут на себя выполнение чужих функций [74]. Это четко прослеживается в семьях, которые пережили потерю близкого человека.

Роль ребенка.

1. Делают супругов родственниками. Ребенок становится для родителей связующим звеном, так как они его биологические родственники.

2. Родители не ограничены в чувствах любви и проявлении эмоций.

3. Начиная с детского возраста, ребенок побуждает родителей к саморазвитию, повышению культурного и образовательного уровня.

4. Ребенок исполняет роль этического регулятора, так как в его присутствии взрослые держат под контролем свои отрицательные эмоции, не используют в речи бранные слова, ведут себя адекватно. В совокупности это благоприятно и положительно сказывается на родителях, так как способствует улучшению их манеры поведения.

5. Ребенок, сам того не осознавая, позволяет взрослым ощутить себя снова детьми.

6. Ребенок отвечает в семье за реализацию партнерских отношений – сначала это происходит в игровой деятельности, затем переходит на более серьезные занятия, а в процессе взросления ребенок помогает родителям в ведении хозяйственной деятельности и продолжает развивать их профессиональные увлечения.

7. Ребенок является тем человеком, кто в старости станет для родителей поддержкой и опорой [236].

Представления о ролевых обязанностях детей в современных семьях сильно размыты из-за отсутствия четких сведений об этом в научной литературе. Ролевые обязанности бабушек и дедушек также не исследуются современной психологией в рамках ролевой структуры семьи [170].

Основы семейной жизни закладываются на ранней стадии формирования личности. Началом родительской и супружеской социализации является второй год жизни, именно в этот момент и происходит восприятие ребенком феминности и маскулинности.

По мнению К. Уэст и Д. Зиммерман, когда люди столкнутся с проблемой определения социального статуса, возникнет необходимость в стереотипах мужественности и женственности, а также в определении того, кто за что отвечает, кто должен отвечать за управление и брать на себя роль лидера. К. Уэст и Д. Зиммерман писали: «Маскулинность есть эффект культуры, конструкция,

представление, маскарад, а не универсальная и неизменная сущность» [208, с. 123].

Мид М. привела четкие аргументы в пользу того, что за мужчинами и женщинами не закреплены определенные роли. Свою позицию она изложила в книге «Пол и темперамент», а объектом ее наблюдения стали три племени в Новой Гвинее. Перед началом эксперимента она считала, что мужчины и женщины обладают яркими врожденными различиями. Однако изучив полученные данные, она отметила, что мужчины и женщины могут выполнять разные роли, которые от природы в них не заложены [270]. Поэтому можно сделать вывод, что пол человека никак не влияет на распределение ролей в семье.

По мнению Дж. Плек, Ф.И. Най, Дж. Сканцони, роли в семье распределяются в зависимости от половой принадлежности. Такие понятия в недостаточной степени разобраны отечественными специалистами, хотя они являются важными для понимания ролей в семье [236].

Некоторые труды Ф.И. Най, Л.В. Хоффмана, А. Торнтона были посвящены изучению факторов и следствия того, как женщина справляется с ролью кормильца в семье, как муж занимается ведением хозяйства и уделяет внимание воспитательному процессу детей [236]. Эти авторы смогли выделить множество факторов, от которых зависит, какой тип взаимодействия предпочтет семья, а также какие ролевые установки будут приняты ее членами. Речь идет и о социально-демографических факторах, факторе трудовой деятельности жены, принадлежности к социальному классу и т.д.

Раппопорт. Р и М. Бергер выявили проблемы, которые возникают у семей с эгалитарным образом распределения ролей, а также определено, как ролевые отношения сказываются на степени удовлетворенности мужа и жены браком [235; 236].

Исследователи Г.Л. Боуэн и Д.К. Отнер отмечали, что ролевая модель отражается на взаимоотношениях между супругами в зависимости от того, какие у них имеются идеалы и ожидания [24; 193 и др.].

Роль бабушки в полной и неполной семье также нуждается в особом исследовании. Особенно, если в семье отсутствует отец. По мнению Т.А. Андреевой роль «третьего поколения» особенно важная [14; 15 и др.]. В неполных семьях роль бабушки сводится к материнским функциям, так как мать, при отсутствии отца вынуждена работать. Т.А. Андреева определяет роль бабушки, как «держателя семьи», который в свою очередь несет ответственность за будущее семьи. В этом случае бабушка ответственная за заботу о внуках: занимается воспитанием, взаимодействует с учебными заведениями, медицинскими учреждениями, устраивает досуг, отвечает за весь функционал обслуживания внука [36].

Зарубежные авторы описывают роль бабушек больше, как помощник по времяпрепровождению с внуком в которую входит функция игры и обучения, а также передача семейных традиций, информацию о предыдущих поколениях. Они описывают современных бабушек, как активных участников в социальной сфере, остающихся на рабочих местах даже по достижению пенсионного возраста, имеющая хобби и продолжающая активный образ жизни [203; 286]. Таким образом при появлении внуков, жизнь бабушек мало чем меняется. Здесь можно увидеть серьезную разницу в социокультурном контексте роли бабушки в отечественной и зарубежной семье.

Отрицательное влияние бабушек в семье исследует А.И. Захаров [79]. Он видит в роли бабушек чрезмерную удушающую заботу о внуках, неразумный контроль, а также неадекватные наставления и запреты, авторитарно проявляющуюся ко всем членам семьи. В его исследовании он указывает на влияние бабушек на появление у внуков невротических расстройств во взрослом возрасте.

В своих работах А.В. Камышева описывает роль бабушки, как духовно-нравственного наставника, передающего из поколения в поколение семейных традиций, опыта, семейного древа и семейных ценностей. Также в эту передачу могут войти и установки, как конструктивные, так деструктивные (устарелые в современном обществе) [85; 86].

Спиваковская А.С. определяет роль бабушки как «бабушка – жертва» и «бабушка – соперница» [187]. «Бабушка жертва» – это бабушка, которая взваливает на себя всю ответственность за хозяйственные дела, воспитание и заботу о своих внуках. Часто уходит с работы в пользу «помощи семье», пронося в жертву профессиональную сферу, отказывая себе в отпусках и выходных и не занимаясь построением своей личной жизни. Чаще всего это пожилые одинокие женщины, которые находятся в разводе или являются вдовой. Посвятив себя заботе о семье и внуках, она часто испытывает противоречивые чувства, такие как недовольство семьей, обида за недостаточную благодарность и чувство тоски и раздражение. Внуки имеют особое отношение к этой бабушке – они любят ее, но также становятся зависимыми от ее опеки и контроля, испытывая трудности в самоконтроле и общении с другими детьми. «Бабушка – соперница» – эта бабушка транслирует дочери и внукам, что она лучше выполняет роль «матери», указывая на ошибки родной мамы в воспитании детей, бессознательно соревнуясь с дочерью на роль «идеальной матери». Смотря на конфликт бабушки и матери, внуки в таких семьях испытывают чрезмерное чувство вины (обвиняя себя за конфликт старших), тревогу и неуверенность в себе [187].

Роль бабушки очень разнообразна и формируется в зависимости от типа семьи, ее потребностей и возможностей. Она может варьироваться от «гостевой бабушки», до самого влиятельного члена семьи, на котором находится весь функционал матери и отца. Это может нести конструктивный вклад в семью, являющейся опорой в семье, так и деструктивный, негативно влияющий на всех членов семьи [39; 83 и др.].

В современном мире роль бабушки недостаточно изучена в науке, но безусловно она по-прежнему велика и является основой в формировании личности внуков в семье. Исследуя ролевую структуру семьи, мы также хотим уделить внимание роли бабушки по линии матери на внучку в полных и неполных расширенных семьях.

Представление о ролевой структуре семьи включает в себя комплекс установок, точек зрения и убеждений о том, каким образом должна действовать

семейная система в различных конкретных ситуациях, и в глобальном смысле. Исходя из темы исследования, важно рассмотреть роль матери и бабушки (по материнской линии), т.е. определить специфику взаимодействия трёх поколений женского рода [6].

В соответствии с концепцией социальных представлений С. Московичи, родители в контексте семьи, рассматриваемой как малая группа, формируют у ребенка представление о социальном мире, определяют способы его восприятия, интегрируют личность в общество и в коллективную мыслительную среду [19; 123 и др.].

Социальные представления включают в себя убеждения, которые разделяются определенными группами людей, выражая различные уровни согласия и выполняя стабилизирующую функцию в обществе. Характеристика социальных представлений двойственна: они оказывают влияние на восприятие опыта, событий и людей, с которыми человек взаимодействует, и определяют, как необходимо мыслить. В рамках этой концепции семья может быть рассмотрена как область проявления социальных представлений человека, являясь первичной группой принадлежности с собственными нормами и ценностями, передаваемыми детям [228]. Семья формирует свою жизнь, опираясь на социальные представления о различных аспектах, таких как распределение ролей, семейные ценности, методы воспитания детей и взаимоотношения между представителями разных полов. Таким образом, закрепление гендерных ролей в семье определяет определенные модели взаимодействия с представителями своего и противоположного пола, что может как способствовать, так и затруднять формирование близких взаимоотношений в будущем [19; 129; 170 и др.].

В своем исследовании Т.В. Алексеенко рассматривает родительскую семью с позиции микрогенеза социальных представлений о будущей семье для подрастающего ребенка и отмечает, что «…дисфункциональность эмоциональных отношений в родительской семье вносит изменения во все элементы социальных представлений ребенка. Особенно выражено влияние

такой дисфункциональности на все, что связано с детьми, их ценностью, воспитательной функцией семьи, родительской ролью» [8, с. 23].

Большинство современных исследователей отмечает значимую роль отца в психологическом развитии ребенка. Несмотря на то, что отношение к роли отца в современном обществе претерпевает определенные изменения, имеются достаточно устойчивые и четкие аспекты значимости, которые вытекают из социально-культурных установок общества. О.Л. Калина и А.Б. Холмогорова считают, что отец – это человек, который помогает супруге и ребенку разгрузить эмоциональные замкнутые проблемы. Отец содействует всестороннему развитию ребёнка; формирует у него представления о себе и о семейной жизни; помогает осознать значимость материнского и отцовского влияния в жизни [219].

Исследователи О.Л. Калиной и А.Б. Холмогоровой доказывают, что «…отцы влияют на эмоциональное благополучие своих детей… Исследования отцовских репрезентаций у взрослых людей, страдающих депрессивными и тревожными расстройствами, выполненные в рамках теории привязанности, позволили сделать вывод, что качество отцовского образа влияет на возникновение эмоционального благополучия» [219, с. 38].

Как было показано в исследовании Н.С. Смирновой и А.Б. Холмогоровой, дети из социальных приютов особенно глубоко переживают отсутствие в их жизни отца [184; 218 и др.]. Так, заканчивая предложение «Я хотел бы, чтобы мой отец…», они пишут: «… был жив, был с мамой; … вернулся к нам; все понял; …не пил; … нас маленькими не бросил». В том случае, если в семье нет отца, то в Я-концепции ребенка будет доминировать образ матери. Исследование показало, что студенты, которые воспитывались в семье без родных отцов, демонстрировали привязанность к матери и отчиму. С родным отцом такие студенты идентифицировали себя с низкой выраженностью. Несмотря на то, что дети способны идентифицировать себя с отчимом, учёные (Р. Бернс и Д. Шаллер) в своих исследованиях говорят о том, что отчим не может полностью

заменить ребенку биологического отца. Его образ в психике ребенка занимает важное место [184].

В семьях, где отец проживает отдельно, его образ в сознании ребенка не дифференцирован. Это можно сравнить с ситуацией отсутствия внутреннего отца у ребенка. Имеется предположение о том, что в семьях, где имеется дефицит образа отца у ребенка, в дальнейшем возможно отрицание различий в поколениях и роли отца в их жизни. Люди уже в более зрелом возрасте могут застревать на стадии диадных отношений [184].

Для того, чтобы формирование полоролевой идентичности происходило гармонично, важны отцовская поддержка и эмоциональное принятие ребенка. Как отмечают О.Л. Калина и А.Б. Холмогорова, на полоролевую идентичность ребенка подросткового возраста оказывают влияние два фактора: наличие отца и его образ в сознании ребенка. Также отмечается, что указанные факторы могут оказывать влияние как по отдельности, так и в совокупности [219].

Исследование В.И. Кабрина о неполных семьях подчеркивает, что в такой семейной среде у ребенка может сложиться искаженное представление о мире, что прежде всего отразится на его способности строить отношения в будущем. Это искаженное видение мира может привести к различной степени освобождения от традиций общества, вызывая у матери и затем у ребенка чувство душевного диссонанса из-за отсутствия полноценной семьи. Этот диссонанс может быть скомпенсирован у женщин, не состоящих в браке, разработкой защитных механизмов, таких как негативное отношение к лицам противоположного пола, что рационально объясняет невозможность для одинокой женщины реализовать ценности семейной жизни. У женщин, не имеющих партнера, возникает диссонанс, который они компенсируют путем развития защитных механизмов. Они склонны делать отрицательные оценки мужчин, что логически обосновывает их представление о невозможности достижения ценностей семейной жизни в одиночестве. В то же время у замужних женщин этот диссонанс проявляется в критике супруга, готовности к измене в рамках брака и двусмысленности в мировоззрении. Женщины, выросшие в

неполных семьях, воспринимают поведение мужчин по-своему и испытывают трудности в установлении близких отношений: «не возникает общего психологического пространства, в котором участники могли бы чувствовать себя взаимопонимаемыми и дополняющими друг друга». Такие устойчивые и неприемлемые представления о лицах противоположного пола, о семье и семейных ценностях формируют типичные отношения с представителями противоположного пола для различных типов неполных семей [19, с. 25].

Согласно исследованиям М.В. Сапоровской, отношения между поколениями разного типа отличаются спецификой [165]. Связано это с тем, что в семьях имеется разная основа для диадических взаимодействий. Это определяется типом отношений: матери с ребенком, бабушки с дочерью, бабушки с матерью ребенка. Другие подсистемы находятся на периферии, что может обострять конфликт между поколениями и усиливать чувство неудовлетворенности членов семьи. Исходя из этого, очень важно понять, как конфликты в диадах влияют на возникновение одиночества у женщин [144]. В исследовании М.В. Сапоровской также было установлено, что девочки и мальчики, повзрослев, в собственных семьях в большей степени воспроизводят особенности поведения матери, чем отца [165]. Девушки демонстрируют это посредством деятельности, а парни – через установки, которые связаны с отношениями между людьми. Фиксируются также установки супружеской жизни, которые переняты девушками и парнями от своих прародителей, в частности, от бабушек [165].

Исходя из вышеизложенного, мы видим, что женское влияние на становление супружеских установок имеет определенный перевес. При этом установки родителей и прародителей женского пола оказывают влияние как на девушек, так и на юношей. Именно влияние женского пола на становление супружеских отношений подрастающего поколения было взято за основу нашего исследования.

Особое внимание мы хотим обратить на работу И. Бузормени-Надь с соавторами. В своей книге «Невидимая лояльность» (Invisible loyalties, 1984) он

определил «ожидание родительской фигуры от ребенка выполнения роли родителя в семейной подсистеме, как парентификацию» [257].

Парентификация – это искажение семейных ролей между ребенком и родителями. Отсутствие четких границ между различными членами семьи может привести к ситуации, когда дети взваливают на себя обязанности и роли, которые обычно выполняют взрослые (И. Бузормени-Надь, 1973). В результате родители, намеренно или нет, создают атмосферу, где дети начинают вести себя как взрослые, что способствует поддержанию баланса и стабильности в семье и у родителей. Парентификация подразумевает субъективное искажение отношений, как если бы дети были родителями для своих родителей. Например, это происходит, когда родители стремятся передать ответственность ребенку за принятие важных решений в семье. В таком случае роль ребенка меняется на роль родителя в семье [257].

Помимо участия в поддержании семейного равновесия, дети, вынужденные заниматься обязанностями взрослых, обычно оказывают родителям эмоциональную и практическую поддержку, которую, вероятно, сами не получали в детстве [257].

Ребенок должен быть готов оказывать эмоциональную поддержку родителям, хотя сам родитель зачастую неспособен обеспечить такую поддержку ребенку, что может вызвать у последнего хроническую тревожность и дистресс, характерные для явления парентификации [193]. В данном случае ребенок выполняет роль эмоциональной поддержки для родителя и становится родителем для своего родителя, замещая таким образом роль своих прародителей. Для таких детей парентификация – это единственный способ быть в эмоциональной связи с родителем, несмотря на то, какие последствия такой искаженной связи он платит всю свою жизнь. Разрушение иерархии между поколениями лишает ребенка возможности заниматься деятельностью, соответствующей его развитию; вместо этого ребенок участвует в инструментальном или эмоциональном поведении по уходу за родителями, братьями и сестрами или всеми одновременно, которое очень часто остается

неоцененным и непризнанным [257]. Ивана Бузормени-Надь и Герман М. Спарк писал об этом феномене так: «Она [парентификация] является компонентом регрессивного ядра даже сбалансированных, достаточно взаимных отношений» (Boszormenyi-Nagy, Spark, 1973, p. 151) [257].

В семейной сфере можно выделить ряд серьезных нарушений, таких как парентификация, дисфункциональные отношения между членами семьи, конфликты, эмоциональная холодность, физическая агрессия, психологическое давление, оскорбления, домогательства, недостаток духовного общения, общая напряженность социальных взаимодействий и психических нагрузок, отсутствие четко сформированной системы ценностей, а также выраженная самоуверенность в сочетании с низкой самооценкой.

Также наблюдается наличие невротических защитных механизмов, так как существует необходимость в поиске способов преодоления эмоционального напряжения, вызванного давлением со стороны окружающего общества, для достижения адаптации при расстройствах «Я», которые могут проявляться в состояниях дистресса и дисфории [144].

Женщины, которые в период детства в семейной системе были подвержены парентификации имеет повышенное стремление к любви и одобрению, не полученному ввиду неправильно выстроенных отношений в семье. Столкнулся с рядом проблем, связанных с недостаточным уровнем эмоционального интеллекта и низкой стрессоустойчивостью. Также наблюдается ограниченная эмоциональная гибкость и трудности в установлении межличностных отношений. Лицо испытывает сложности в идентификации и переживании своих чувств и связанных с ними эмоций, а также в управлении своими эмоциями. В контексте стрессоустойчивости можно отметить тенденцию к углублению в кризисные эмоциональные состояния, вместо активного поиска решений, а также проблемы с адаптацией к повседневной жизни и подсознательное стремление избегать и изолироваться от возникающих трудностей.

Стремление сравнивать себя с другими также может привести к негативным последствиям, если женщина имеет в голове определённую «модель» ролевой структуры семьи, и такую же модель демонстрируют окружающие, а реальная жизнь женщины при этом сильно отличается. Несоответствие ценностей и ожиданий от ролевой структуры семьи значительно может повлиять на возникновение субъективного одиночества у женщин [144].

Воздействие родительской роли у детей в детстве может оказать длительное влияние, передаваясь от одного поколения к другому и негативно сказываясь на протяжении всей жизни [198; 199 и др]. Для «маленьких» взрослых забота о родителях препятствует «стандартному» развитию, связанному с установлением отношений, формированием личности и другими ключевыми процессами развития [286].

В нашей работе мы хотим уделить внимание проблеме представлений о семейных ролях и исследовать, насколько ребенок включен в распределение ролей между родителями и прародителями (проживает феномен парентификации) и как это распределение влияет на его последующую жизнь. Особенно важно понять распределение ролей, если отец отсутствовал в жизни ребенка и малыш воспитывался одинокими бабушкой и мамой.

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет нам прийти к выводу, что необходимо исследовать роль ребенка в семье, а также роль матери, отца и бабушки; выявить, как изменяется ролевая нагрузка семьи и атмосфера в целом в неполной семье (где отсутствует отец) [145]. Также не менее важно исследовать принцип распределения ролей в семьях, где дети воспитываются без отца; где активное участие в воспитании принимает бабушка, а ключевые роли распределяются между бабушкой, матерью и внучкой [63; 90 и др.].

Подводя итог, *полная расширенная семья* – мультигенерационная структура, включающая супружескую пару, их детей и представителей старших поколений, проживающих совместно или интенсивно взаимодействующих.

Характерные особенности ролевой структуры полной расширенной семьи:

– Ролевой плюрализм и дифференциация: наличие множества статусных позиций (родитель, супруг, ребёнок, внук, свекровь/тесть) создаёт сложную матрицу ролевых ожиданий.

– Ролевая комплементарность: чёткое разделение функций между поколениями – старшее поколение часто берёт на себя вспомогательные родительские функции (уход за внуками, передача культурных норм), сохраняя при этом статус консультативной, а не директивной власти [15].

– Ресурсная функция: расширенная структура выступает буфером при стрессовых событиях (болезнь, финансовые трудности), обеспечивая дублирование ролей и расширение ресурсной базы семьи [96].

Особенности ролевой структуры в неполных расширенных семьях:

Неполная расширенная семья – структура, в которой отсутствует один из родителей (вследствие развода, смерти, добровольного ухода), но присутствует активное участие старшего поколения в семейной жизни.

Характерные особенности ролевой структуры:

– Ролевая перегрузка и конфлюэнтность: оставшийся родитель (чаще мать) вынужден совмещать инструментальные и экспрессивные функции, что ведёт к хроническому стрессу и дефициту ресурсов. При этом бабушки/дедушки могут частично компенсировать отсутствие второго родителя, но их роль остаётся суррогатной.

– Ролевая парентификация: в условиях дефицита взрослых ресурсов старшие дети могут преждевременно принимать на себя родительские функции по отношению к младшим братьям/сёстрам или даже эмоциональную поддержку оставшегося родителя, что нарушает возрастную дифференциацию ролей и создаёт риски для психосоциального развития [41; 44 и др.].

– Амбивалентность ролевых границ: бабушка со стороны оставшегося родителя часто занимает позицию отсутствующего родителя, но её легитимность в глазах ребёнка и общества ниже, чем у биологического родителя. Это создаёт ролевую неопределённость и потенциальные конфликты авторитета.

– Гендерная асимметрия ролевой поддержки: эмпирические исследования показывают, что в материнских неполных семьях бабушки по материнской линии включаются в уход за детьми в 78% случаев, тогда как в отцовских семьях дедушки – лишь в 32%, что отражает гендерные стереотипы о «естественности» материнского ухода [84].

Понимание особенностей представлений о ролевой структуре у женщин из разных типов семей, имеет большое значение для разработки конструктивных мер воздействия. Важно учитывать и наличие ресурсов, позволяющих преодолеть это состояние.

Изучение представлений о ролевой структуре у женщин из разных типов семей позволит разработать ряд мероприятий, направленных на удовлетворение индивидуальных потребностей женщин для актуализации механизмов преодоления трудностей и укрепления семейных взаимоотношений [198].

Соответственно, представления о ролевой структуре у женщин из разных типов семей имеют свои особенности.

Несоответствие в ролевой структуре родительских и прародительских семей не нарушает социальных, культурных и этических норм, однако оно способно разрушать личную целостность, замедлять развитие личности и оказывать негативное влияние на межличностные отношения. В некоторых случаях это может привести не только к чувству одиночества, но и к возникновению вторичных психических расстройств, таких как неврозы и депрессия, а также снижению социальной активности и продуктивности. Поэтому исследования представлений о ролевой структуре у женщин из различных типов семей становятся особенно значимыми [145].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что чаще всего модель родительской и прародительской семьи становится примером или даже идеалом, который человек стремится воспроизвести в своей семье [16]. Так как у супругов разные ролевые модели родительских и прародительских семей (иногда сильно отличающиеся), каждый из них желает воспроизвести в новой семье ту ролевую структуру, к которой он привык. Это зачастую приводит к столкновениям

позиций, недопониманию и противоречию в семье. Важно осознавать влияния прошлой ролевой структуры первичной семьи, чтобы человек не тормозил процесс свободного выбора роли. Функционально-ролевая структура семейных отношений является одним из самых важных аспектов для построения здоровых и гармоничных отношений в семье.

Выводы по главе 1

1. *Объективное одиночество* – это состояние фактической социальной изоляции, при котором человек объективно лишён устойчивых, регулярных и содержательных связей с другими людьми, независимо от того, осознаёт он это или нет. В отличие от *субъективного одиночества*, которое представляет собой внутреннее эмоциональное *переживание*, которое не зависит от внешних обстоятельств, объективное одиночество оценивается через внешние, измеримые индикаторы: размер и плотность социальной сети, частоту значимых контактов, наличие функциональной поддержки (эмоциональной, инструментальной, информационной) и степень включённости в общественные институты. В разрезе нашего исследования объективно одинокая женщина – это женщина, которая не строит отношения с мужчиной, предпочитая оставаться в одиночестве.

2. Обобщая различные подходы к определению субъективного одиночества как социально-психологического феномена, можно сделать следующие выводы:

– в рамках экзистенциального подхода одиночество постулируется как глубинное переживание, исходящее из идеи о том, что индивидуальное бытие состоит из внутренней изолированности человека;

– в рамках гуманистического подхода одиночество определяется через внутренний конфликт «я-реального» и «я-идеального» и попытки индивида разрешить этот конфликт может приводить к формированию личностных

особенностей и паттернов поведения, способствующих лишь усилению субъективного переживания одиночества;

– в рамках теории развития личности одиночество рассматривается как трудности идентичности и, как следствие, возрастающее чувство отчужденности и нарушение социальных связей;

– в рамках теории межпоколенных отношений одиночество определяется через нарушение взаимодействия между поколениями, эмоциональный разрыв, трансляцию паттернов восприятия и проживания одиночества, смещение внутрисемейных ролей, нарушение идентификации с членами семьи.

Согласно концепции современных ученых, можно выделить четыре вида одиночества и их особенностей:

– Отчуждающее одиночество предполагает то, что отмечается протяженность состояния во времени. Помимо этого, для такого вида одиночества характерно наличие двойственности в самом механизме отчуждения. Это проявляется как со стороны субъекта, так и со стороны объекта. Соответственно, если в жизни женщины присутствует много отчужденных объектов, то есть большая вероятность переживания одиночества.

– Для диффузного вида одиночества характерно действие механизмов идентификации. У женщины появляется стремление к отождествлению своей личности с другими, в некоторой степени женщина утрачивает свое «Я». «Я» становится нечётким, размытым. Но при этом возникают слабые обособления своего «Я». Таким образом, получается, что такой вид одиночества характеризуется утратой собственного «Я», женщина как бы отчуждается от самой себя.

– Диссоциированное одиночество характеризуется сложностью состояния в контексте переживаний. Могут возникать сложности с процессом идентификации, возможно возникновение отчуждения. Процессы идентификации и отчуждения могут возникать к одному и тому же человеку. То есть сначала женщина отождествляет себя с другим человеком, а затем появляется резкое отчуждение, как критерий истинного (но подсознательного)

отношения к себе. Такая реакция связана с восприятием одних и отвержением других частей своей личности. При этом возникает резкое и выраженное чувство одиночества. Такой вид одиночества является пограничным состоянием.

– Субъективно позитивный вид одиночества представляет собой управляемое состояние уединенности, психологической индивидуальности. Данный вид одиночества характеризуется гармоничным соотношением идентификации и обособления.

3. Причинами объективного и субъективного женского одиночества являются: демографический кризис, экономический кризис, эмоциональная изоляция, изменение гендерной идентичности женщины, одинокое материнство, женский карьеризм, высокая смертность мужчин, удобство жить в одиночестве, поддержка государства, особенности черт характера и личных качеств женщины, повышенный уровень напряжения, тревожности и вины у женщин, недостаточно сформированная идентичность (нарушенная идентификация с родительской фигурой и другими членами расширенной семьи), трансгенерационные процесс, влекущие за собой ощущение изолированности и отчужденности (эмоциональный разрыв, конфликтное взаимодействие, амбивалентные чувства, скрытые семейные послания).

4. Женское одиночество приводит к росту числа неполных и дисгармоничных семей. Такие семьи возникают из-за множества различных психосоциальных факторов. Сюда можно отнести особенности современного общества, приоритеты и взгляды современных женщин, жизненные обстоятельства, родительские установки, искаженные представления о супружестве и материнстве, которые являются причиной деформированных моделей семьи.

5. Трансгенерация является основой межпоколенной связи в семье, влияющая на межпоколенные отношения женщин в разных поколениях в полных и неполных расширенных семьях. Особое значение для нашего исследования имеет феномен парентификации. Изучение межпоколенных отношений в триаде «бабушка – мать – дочь» одной семьи помогает понять, что

является причиной парентификации и предиктором нежелательного субъективного женского одиночества во взрослом возрасте внучки.

6. Отношения между женщинами трех поколений в полных и неполных расширенных семьях имеют свои различия и способствуют формированию как конструктивных, так и деструктивных социально-психологических представлений о семейных ролях, которые могут передаваться следующим поколениям женщин. Основу для них составляет модель «бабушка – мать», а уже в дальнейшем в нее включается и «дочь/внучка».

7. Межпоколенные отношения между женщинами трех поколений одной семьи способствуют формированию паттернов, которые передаются детям по женской линии. Принимая их, потомки неосознанно воссоздают усвоенные образцы семейного поведения и в своей жизни, представив их собственную интерпретацию и считая собственным опытом. Паттерны одиночества женщин в нескольких поколениях следует изучать именно из-за их возможного программирования на отсутствие благополучности. В частности, можно установить связь между типом родительских отношений в семье, в которой выросла женщина, с паттернами ее поведения в собственной, созданной во взрослом возрасте.

8. *Ролевая структура семьи* представляет собой динамическую систему распределения социальных ролей, функциональных обязанностей и поведенческих ожиданий между членами семейной группы, регулируемую нормативными представлениями о поведении субъектов в соответствии с их статусом (мать, отец, ребёнок, бабушка, дедушка и др.).

Полная расширенная семья – мультигенерационная структура, включающая супружескую пару, их детей и представителей старших поколений, проживающих совместно или интенсивно взаимодействующих.

Характерные особенности ролевой структуры:

– Ролевой плюрализм и дифференциация: наличие множества статусных позиций (родитель, супруг, ребёнок, внук, свекровь/тесть) создаёт сложную матрицу ролевых ожиданий.

– Ролевая комплементарность: чёткое разделение функций между поколениями – старшее поколение часто берёт на себя вспомогательные родительские функции (уход за внуками, передача культурных норм), сохраняя при этом статус консультативной, а не директивной власти.

– Ресурсная функция: расширенная структура выступает буфером при стрессовых событиях (болезнь, финансовые трудности), обеспечивая дублирование ролей и расширение ресурсной базы семьи.

Особенности ролевой структуры в неполных расширенных семьях

Неполная расширенная семья – структура, в которой отсутствует один из родителей (вследствие развода, смерти, добровольного ухода), но присутствует активное участие старшего поколения в семейной жизни.

Характерные особенности ролевой структуры:

– Ролевая перегрузка и конфлюэнтность: оставшийся родитель (чаще мать) вынужден совмещать инструментальные и экспрессивные функции, что ведёт к хроническому стрессу и дефициту ресурсов. При этом бабушки/дедушки могут частично компенсировать отсутствие второго родителя, но их роль остаётся суррогатной.

– Ролевая парентификация: в условиях дефицита взрослых ресурсов старшие дети могут преждевременно принимать на себя родительские функции по отношению к младшим братьям/сёстрам или даже эмоциональную поддержку оставшегося родителя, что нарушает возрастную дифференциацию ролей и создаёт риски для психосоциального развития.

– Амбивалентность ролевых границ: бабушка со стороны оставшегося родителя часто занимает позицию отсутствующего родителя, но её легитимность в глазах ребёнка и общества ниже, чем у биологического родителя. Это создаёт ролевую неопределённость и потенциальные конфликты авторитета.

– Гендерная асимметрия ролевой поддержки: эмпирические исследования показывают, что в материнских неполных семьях бабушки по материнской линии включаются в уход за детьми в 78% случаев, тогда как в отцовских семьях

дедушки – лишь в 32%, что отражает гендерные стереотипы о «естественности» материнского ухода.

9. Модель родительской и прародительской семьи становится примером или даже идеалом, который человек стремится воспроизвести в своей семье. Так как у супругов разные ролевые модели родительских и прародительских семей (иногда сильно отличающиеся), каждый из них желает воспроизвести в новой семье ту ролевую структуру, к которой он привык. Это зачастую приводит к столкновениям позиций, недопониманию и противоречию в семье. Важно осознавать влияния прошлой ролевой структуры первичной семьи, чтобы человек не тормозил процесс свободного выбора роли. Функционально-ролевая структура семейных отношений является одним из самых важных аспектов для построения здоровых и гармоничных отношений в семье.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СТАТУСНО-РОЛЕВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СЕМЬЕ У ЖЕНЩИН, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ СУБЪЕКТИВНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

2.1. Результаты исследования представлений о семейной ролевой структуре у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях

Цели диссертационного исследования:

1. Выявить особенности представлений женщин, переживающих субъективное одиночество, выросших в полных и неполных семьях, о ролевой структуре родительской и прародительской семьи.

2. Разработать и проверить эффективность тренинга, направленного на снижение уровня переживания субъективного одиночества, показателей семейной вины, тревожности и напряжения, а также на формирование у участников тренинга навыка работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли.

Объект исследования: переживание субъективного одиночества у женщин.

Предмет исследования: особенности представлений женщин, переживающих субъективное одиночество, о ролевой структуре родительской и прародительской семей.

Основная гипотеза: существуют особенности представлений о ролевой структуре родительской и прародительской семьи у женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, и переживающих субъективное одиночество.

Частные гипотезы исследования:

1. В представлениях о семейной ролевой структуре существуют значимые различия у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, где в воспитании ребенка принимала участие бабушка по материнской

линии: если у родителей женщины были сложные отношения с мамой и бабушкой, то у нее будет сформирована неблагоприятная модель супружеских отношений.

2. Существуют значимые различия в уровне субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин разного возраста: объективно одинокие женщины ярче, чем замужние, ощущают отчужденность, покинутость, изолированность от других людей, утрату чувства общности и включенности, осознают недостаточность межличностных контактов и неудовлетворенность отношениями с окружающими; при этом более старшие женщины переживают одиночество тяжелее, чем молодые.

3. Существуют значимые различия в показателях субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек.

4. Существует специфика взаимосвязи между переживанием субъективного одиночества и представлениями женщин о семейной ролевой структуре в зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек.

5. Тренинг по формированию у женщин навыка работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли, а также по формированию навыка создания здоровых межпоколенных отношений с мамой и бабушкой, снижает уровень субъективного одиночества и показателей семейной вины, тревожности и напряженности.

Методы исследования:

Теоретические методы: анализ и систематизация теоретических подходов к изучению социально-психологических представлений о семейной ролевой структуре у женщин, проживающих субъективное одиночество.

Эмпирические методы:

Данные для эмпирического исследования были получены из тестов, опросов и анализа объективной информации. Для достижения поставленных

целей и проверки гипотезы был разработан набор методов, включающий методики, указанные ниже.

В исследовании использовалось анкетирование респондентов (анкетируемые данные: пол, возраст, семейное положение респондента, семейное положение мамы и бабушки по материнской линии, степень участия отца и бабушки в воспитании респондента) и психологическое тестирование.

Методики:

1. Проективная методика «Незаконченные предложения» Сакса-Леви (Sacks Sentence Completion Test, SSCT) разработали Дж. Сакс и С. Леви. Предложены 15 предложений для завершения: «роль отца в моей семье была…», «роли матери для каждого ребенка …», «моя бабушка для мамы была в роли…»; «роль бабушки в нашей семье была…», «это неправильно, когда ребенок находится в роли…» и так далее [108; 198].

2. Методика субъективного ощущения одиночества (UCLA Loneliness Scale) – тест-опросник, разработанный Д. Расселлом (D. Russell), Л. Пепло (L.A. Peplau), М. Фергюсоном (M.L. Ferguson), направленная на определение уровня одиночества, того, насколько человек ощущает себя одиноким [150].

3. Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (авторы – Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис [240]). Респондентам предлагалось оценить, насколько они чувствовали и переживали семейную тревогу в возрасте с 7 до 14 лет, опираясь на свои воспоминания о семейной обстановке в родительской и прародительской семье. Опросный лист разработан с целью изучения общего эмоционального фона, связанного с местом индивида в семье и его самовосприятием в этом контексте.

4. Опросник «Семейные роли» А.В. Черникова [225; 226]. Испытуемым нужно было указать, насколько роли выполнялись участниками семьи у респондентов в детстве в период с 7 до 14 лет в родительской и прародительской семье. Опросник предназначен для описания ролевой структуры семьи и выступает модификацией психотерапевтической техники «Ролевая карточная игра», авторами которой являются Дж. Огден и Э. Зевин.

5. Опросник распределения ролей в семье, в основе которого лежит методика определения особенностей распределения ролей в семье (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская [10]). В опросе участвовали только женщины, измерялись только их ролевые ожидания и притязания в браке, отражающие их представление о супружеских ролях, без участия в опросе партнера.

6. Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (автор – А.Н. Волкова). Измерялись только ролевые ожидания и притязания в браке испытуемых без данных о партнере, ориентированный на выявление супружеских установок у женщин [108].

7. Опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина) [9]. В опросе участвовали женщины без партнеров. Опросник обеспечивает возможность исследовать точки зрения участников на десять ключевых аспектов семейных взаимоотношений.

В опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис [241]) и в опроснике «Семейные роли» А.В. Черникова [200]. Респондентам предлагалось оценить свое представление о семейных ролях и о чувствах в семье в возрасте с 7 до 14 лет, опираясь на свои воспоминания о семейной обстановке в родительской и прародительской семье. В своем исследовании мы сочли необходимым поменять частично инструкцию, но при этом сохранить все вопросы в том виде, в котором они прошли свою валидность и надежность, а также шкалы оценки в изначальном виде. Валидизация методик не понадобилась, так как внешний критерий – показатель проявления изучаемого свойства остался неизменным.

Статистические методы: сравнительный анализ с помощью непараметрического статистического теста, который используется для сравнения средних значений – критерий Краскела-Уоллиса; метод, позволяющий выявить различия между выборками, непараметрический статистический критерий Манна-Уитни; метод, предназначенный для сравнения двух зависимых выборок между собой по уровню выраженности – критерий

Вилкоксона; непараметрический статистический метод, используемый для измерения силы и направления связи между двумя переменными – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; контент-анализа, применялся хи-квадрат для оценки сопряженности качественных признаков.

Исследование было проведено в онлайн-формате с применением онлайн-платформ. Полученные эмпирические данные были записаны в таблицы программы Microsoft Excel. Участники опроса принимали в нем участие на добровольной и анонимной основе, предварительно получив информацию о целях и задачах исследования. Для обработки полученных данных применялась программы SPSS Statistics 19 и Statgraphics Centurion XVI.

Выборку исследования составили 353 женщин в возрасте от 20 лет до 50 лет с разным семейным положением, проживающие в московском регионе (53 анкеты были исключены из анализа, так как были некорректно заполнены). Это респонденты, которые выросли в полных и неполных расширенных семьях. У всех испытуемых бабушка по линии матери принимала участие в их воспитании в детстве. Участников исследования мы разделили на четыре группы: незамужние женщины, чьи мамы замужем, бабушки замужем; незамужние женщины, чьи мамы не замужем, бабушка не замужем; замужние женщины, чьи мамы замужем, бабушки замужем; замужние женщины, чьи мамы не замужем, бабушка не замужем. У женщин чьи мамы не замужем в воспитании и в жизни испытуемых отсутствовал отец полностью. Всего 300 женщин, из них – 147 женщин, которые выросли в полной расширенной семье при присутствии отца в жизни и 153, которые выросли в неполных расширенных семьях, где отсутствовал отец. В статусе замужем было 155 женщин, в статусе не замужем – 145 женщин.

На данном этапе исследования нами выдвигается *гипотеза*, согласно которой существуют особенности представлений о ролевой структуре родительской и прародительской семьи у женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, и переживающих субъективное одиночество, где в воспитании ребенка принимала участие бабушка по материнской линии.

Мы предполагаем, что если у родителей ребенка были сложные отношения с мамой и бабушкой, то у ребенка с большей вероятностью будет сформирована неблагоприятная модель супружеских отношений.

В современной психологии тема отношений внутри семьи, в частности семьи, где основную задачу воспитания осуществляют женщины, изучена недостаточно [145]. Рассмотрение особенностей поведения матери и дочери, исходя из их роли в семье, позволит понять причины выбора ими той или иной тактики поведения. С целью глубокого понимания представлений о ролевой структуре семьи важно исследовать содержание роли ребенка (девочки), а также ролей остальных членов семьи – «матери», «отца» и «бабушки». Затем определить, каким образом меняются ролевые представления и ролевая нагрузка членов семьи. Кроме того, важно определить специфику семейной атмосферы в полных и неполных семьях. Особенно важно определить нюансы распределения ролей в семьях без отца, где воспитанием занимаются мама и бабушка, а все семейные роли распределяются между бабушкой, матерью и дочерью.

Мы поставили задачу исследовать особенности внутрисемейных ролей в семьях с бабушкой, матерью и дочкой/внучкой. Исследованию подвергаются роли, которые они принимают на себя как осознанно, так и бессознательно. Анализировалось содержание представлений о семейной ролевой структуре, в которую входят следующие роли: «мамы», «отца», «бабушки» и роль «ребенка». Также общее представление о «семейной роли».

Первично была предложена первичная анкета по сбору данных всех респондентов (анкетируемые данные: пол, возраст, семейное положение респондента, семейное положение мамы и бабушки по материнской линии, степень участия отца и бабушки в воспитании респондента), далее предложены стандартизированные методики, перечисленные далее (приложение А).

С целью выявления социальных представлений о содержании ролевой структуры у женщин, которые находятся в статусе «не замужем», нами была использована проективная методика «Незаконченные предложения» Сакса – Леви (Sacks Sentence Completion Test, SSCT) разработали Дж. Сакс и С. Леви в

1950 г. [108], где нужно было дать определение представлениям о семейных ролях, для чего респонденткам предлагалось 15 предложений для завершения (приложение Б).

Выборка 1. Из общей выборки была выбрана подвыборка из 60 незамужних женщин в возрасте от 27 до 50 лет, проживающих в московском регионе. У всех испытуемых бабушка по линии матери принимала участие в воспитании их в детстве. Испытуемые были разделены нами на две группы по 30 человек. Первую составили женщины от 29 до 50 лет, чьи матери находятся в статусе «не замужем». Во вторую группу вошли женщины от 27 до 46 лет, чьи матери находятся в статусе «замужем».

Статус испытуемых и разница в статусах их матерей позволит нам определить социальные представления о распределении ролей внутри семьи [143].

На основе анализа данных, полученных в ходе тестирования по методике «Незаконченные предложения», были установлены представления участников исследования о внутрисемейных ролях (таблицы 1-4).

С помощью экспертной оценки результатов данного исследования использовались критерии «размытых представлений» о ролевой структуре семьи и «чёткость представлений» о ролевой структуре семьи. Данные критерии оценивались экспертным советом, в который входили доктор наук и два кандидата наук по социальной психологии. Были утверждены следующие определения:

«Размытость представлений» – это неопределённость в восприятии ролей в семье, а также распределения ролей в семье. Это высказывания, в которых мысль не продумана и выражена общими фразами, без нужных деталей и уточнений. Такие формулировки могут быть непонятными и запутывать тех, кому они адресованы.

«Чёткость представлений» – это определенность в восприятии ролей в семье, а также принцип их распределения. Это точные, вполне определённые, ясные мысли, понятия, представления.

Была использована следующая шкала оценивания: 0 баллов получали участники, которые не имеют четкого представления о сущности семейных ролей каждого члена семьи, и своей роли в семье; 1 балл – кто имел размытые, недостаточно ясные представления о содержании семейных ролей, а также своей роли в родительской семье; 2 балла – кто не имел четких представлений о содержании семейных ролей и о своей роли в родительской семье. Описание ролей в среднем состояло из трех-четырех определений.

Статистический анализ осуществлялся при помощи критерия «Хи-квадрат» сравнения для каждой категории (семейной роли). Проанализировав заполненные бланки, мы сравнили частоты уровня представлений о семейных ролях в этих группах женщин, чьи мамы были замужем и чьи мамы не замужем, то есть женщин, выросших в полных и неполных семьях (таблица 1) [199].

Таблица 1 – Итоговые результаты частоты уровня представлений о семейных ролях по всей выборке (n=60)

Категория	Уровень представлений о семейных ролях, кол-во выборов		
	Нет четкого представления о семейной роли	Размытое представление о семейной роли	Четкое представление о семейной роли
Роль матери	15	105	113
Роль бабушки	45	107	132
Роль отца	30	64	87
Роль ребенка	15	113	50
Семейная роль	7	19	41
Итого:	**112**	**408**	**438**

Анализ полученных результатов (таблица 2) в группе испытуемых, которые воспитывались в семьях без отца, только с матерью и бабушкой, обнаружил более четкие представления респондентов о ролевых функциях мамы и бабушки. Представления о ролевых функциях отца практически отсутствуют.

Завершая предложение «Я думаю, что главная роль матери для своего ребенка заключается…», испытуемые давали такие ответы: «в заботе», «в

любви». Однако не уточнялось, в чем именно выражается забота и любовь матери к ребенку.

Анализируя ответы испытуемых по предложению «Неверно, когда бабушка исполняет роль…», мы столкнулись с тем, что женщинами указывалось на негативную роль бабушки при замещении функций матери или отца ребенка. Наиболее вероятно, что у этих испытуемых в прошлом был отрицательный аналогичный опыт.

Таблица 2 – Итоговые результаты частоты уровня представлений о семейных ролях по незамужним женщинам, чьи мамы не замужем (I группа n=30)

Категория	Уровень представлений о семейных ролях, кол-во выборов		
	Нет четкого представления о семейной роли	Размытое представление о семейной роли	Четкое представление о семейной роли
Роль матери	13	71	36
Роль бабушки	27	64	54
Роль отца	24	44	25
Роль ребенка	9	55	25
Семейная роль	5	14	17
Итого:	**78**	**248**	**157**

Завершая предложение «Бабушка должна исполнять роль…», испытуемые указывали на положительное воздействие бабушки на ребенка. Были получены ответы: «роль друга», «роль поддержки».

Приведенные результаты свидетельствуют о том, что испытуемые этой группы не имеют четких представлений о роли отца в семейной жизни. В этих анкетах было много ответов «не знаю, «сложно ответить», «роль отца - быть всегда рядом с нами».

Также у испытуемых имеются сложности в определении роли ребенка в семейной жизни. Завершая предложение «Главная роль ребенка по отношению к маме – …», наибольшее количество участников ответили «быть ребенком»

Сущность и функциональные обязанности ребенка не уточнялись испытуемыми.

Анализируя ответы по предложению «Под семейной ролью понимается…», мы обнаружили ответы, которые подтверждают, что распределение семейных ролей осуществляется сообразно закрепленным обязанностям и ответственности за исполнение тех или иных функций.

Далее проанализируем результаты, полученные во второй группе (таблица 3).

Напомним, что вторую группу составили незамужние женщины, которые имеют матерей со статусом «замужем». Испытуемые второй группы продемонстрировали более четкие представления о роли матери и отца в семейной жизни. Они отмечали, что главная роль матери заключается в обеспечении защиты и поддержки ребенка. В первой группе функция защиты со стороны матери не была выявлена. Вероятно, представители второй группы нуждались в защите матери больше, чем второй.

Представители второй группы имеют более четкие знания о роли отца. Вероятно, в силу того, что отец все же присутствовал в их семейной жизни. Анализ ответов представителей второй группы о роли отца в жизни ребенка позволяет утверждать, что они отражают второстепенное отношение респондентов к отцу.

Таблица 3 – Итоговые результаты частоты уровня представлений о семейных ролях по незамужним женщинам, чьи мамы замужем (II группа n=30)

Категория	Уровень представлений о семейных ролях, кол-во выборов		
	Нет четкого представления о семейной роли	Размытое представление о семейной роли	Четкое представление о семейной роли
Роль матери	2	34	77
Роль бабушки	18	43	78
Роль отца	6	20	62
Роль ребенка	6	58	25
Семейная роль	2	5	24
Итого:	**34**	**160**	**266**

Женщины давали негативные ответы на предложение о роли отца. Одни из них видят в отце «слабака», другие – «добытчика». Следовательно, часть женщин второй группы имеет отрицательные представления, а часть – положительные. В первой группе преобладали положительные ответы. Вероятно, это связано с тем, что у женщин нет супруга, который отчасти выполнял бы компенсаторную функцию.

Возникли некоторые сложности при анализе ответов респондентов, данных на предложение о роли ребенка. И первая, и вторая группа женщин давали довольно размытые ответы, которые сводились к одному – «просто быть ребенком». Женщины обеих группы придерживаются того мнения, что ребенок не должен выполнять роли взрослых. Самый частый ответ – «выступать в качестве родителя для собственных родителей».

На предложение о роли бабушки в семейной жизни были получены ответы, демонстрирующие негативное отношение женщин к тому, что бабушки берут на себя роль главного в их семьях: «роль генерала», «роль главного», «роль идола». Мы полагаем, что здесь имеется деформация ролевой структуры семьи. Бабушки, решив взять на себя роль главного в семье, выполняли по отношению к ребенку роль матери или отца. В результате представления ребенка о ролевой структуре, о роли мужчин в целом, исказились и возможно проявились во взрослой жизни женщин, где они предпочитают не быть или не оставаться в браке. Таким образом, мы подошли к главному – искаженные представления о ролевой структуре семьи могут стать причиной возникновения одиночества у женщин [199].

В данном исследовании, вслед за А.В. Черниковым, под распределением семейных ролей мы понимаем дифференциацию обязанностей и взятие на себя ответственности за выполнение той или иной роли [225]. Распределение семейных ролей для всех респондентов – это дифференциация обязанностей и ответственности.

В таблице 4 представлены результаты статистической обработки результатов тестирования по данной методике. Результаты исследования

показывают, что в первой группе, у женщин, которые выросли в неполных семьях, имеются значимые различия в степени сформированности представлений о том, какую роль играет мать в семье ($\chi^2 = 35{,}803$, $p < 0{,}001$), по сравнению со второй группой.

Таблица 4 – Сравнительный анализ частот уровня представлений о семейных ролях между группами незамужних женщин, чьи мамы не замужем (I группа) и чьи мамы замужем (II группа)

Категория	Критерий Хи-квадрат	p
Роль матери	35,803	< 0,001
Роль бабушки	10,163	0,007
Роль отца	35,425	< 0,001
Роль ребенка	0,680	0,712
Семейная роль	6,407	0,041

Четкие различия наблюдаются в представлениях респондентов в этой группе о роли бабушки в семье ($\chi^2 = 10{,}163$, $p < 0{,}01$). Роль бабушки нечетко представлена, чем во второй группе ($\chi^2 = 10{,}163$, $p < 0{,}01$). Мы предполагаем, что бабушки в неполных семьях могли выполнять замещающие роли кого-нибудь одного или обоих родителей. Именно поэтому ее роль в качестве бабушки, выполнявшей какой-то иной функционал, чем родители, не было зафиксировано.

Результаты исследования во второй группе, у женщин, которые выросли в полных семьях, мы видим, что представление о роли матери четче сформированы, чем у женщин, выросших в неполной семье ($\chi^2 = 35{,}803$, $p < 0{,}001$). Также более четки представления о роли отца в данной группе ($\chi^2 = 35{,}425$, $p < 0{,}001$). Мы связываем это с тем, что женщины, которые выросли в неполных семьях, имеют более спутанное представление о ролях матери и отца, потому что, по сути, их матери выполняли не присущие им функции – матери и отсутствующего отца, либо делили ролевой функционал с ребенком и бабушкой в произвольной форме.

Подводя итоги данного этапа исследования, отметим, что в обеих группах не выявлено четкого представления о роли ребенка в семье. Несмотря на

то, что в группе, где мамы замужем представления о роли ребенка более четкие, показатель в целом имеет низкие значения по двум группам. Мы полагаем, что именно отсутствие оформленных представлений приводит к тому, что женщины начинают брать на себя роли, не свойственные им. Как следствие, формируются искаженные представления о распределении ролей внутри семьи и об отношениях между членами семьи. Помимо внутрисемейных бытовых ролей, важно определить характеристики ролей: «матери», «отца», «бабушки», «дочери». В каждой из них заключен собственный семейный функционал. Отсутствие одного из членов семьи влечет сбой в распределении ролей и функционально-ролевой перегруз оставшихся членов семьи. Так, при отсутствии отца, но присутствии бабушки функции добытчика берет на себя мать, уходя на работу и зарабатывая деньги. В то же время роль матери берет на себя бабушка, что зачастую приводит к конфликтам между матерью и бабушкой по «разделению» роли «мамы», так как мать в данном случае теряет материнский авторитет перед ребенком. Самое важное, что в неполных семьях ребенок не имеет возможности оставаться в роли ребенка и сразу старается перехватить роль того, кто не может выполнить свой функционал. Что в данном случае не по желанию ребенка, а вынужденно [199].

Основываясь на ответах испытуемых, мы определили *конструктивные* и *деструктивные* семейные роли «глазами ребенка». Роль «матери» – бытовая забота, проявление любви, нежности, понимания, одобрение, обеспечение комфорта проживания, организация досуга и образования ребенка, контроль за его здоровьем. Деструктивная роль «мамы» состоит в постоянном требовании заботы со стороны ребенка, как физической, так и эмоциональной; такая мать не берет ответственность за принятие решения в семье, она эмоционально холодная, истеричная, отстраненная, сфокусированная на своих переживаниях личность, которая не может постоять за себя в конфликте с мужем или своей матерью (бабушкой); испытывающая обостренное чувство вины и бессилие перед сложными жизненными ситуациями. Часто опрашиваемые женщины

называли деструктивной роль матери, когда она позиционировала себя в роли «ребенка».

Роль «отца» – глава семьи, финансовое обеспечение, физическая, эмоциональная и материальная безопасность, установление контакта ребенка с обществом, обучение ремеслам, знакомство с разнообразием мира и возможностей, он создает правила семьи и контролирует их выполнение, он наставник. Деструктивная роль «отца» – это отец, который не может обеспечить материальную и физическую безопасность семьи, деспотичный или отстраненный, холодный, отсутствующий в процессе принятия решения семьей, не заботящийся о своем здоровье, не построивший карьеру, имеющий зависимости разного вида (алкоголь, азартные игры и т.д.), находящийся под влиянием матери. Опрашиваемые женщины зачастую называли такую роль такого отца «обузой» или «мешающим жить».

Роль «бабушки» – поддержка, дружба, одобрение, гордость за ребенка, временная няня, безоценочный «смотритель» за ребенком, разрешающий нарушать категоричные правила родителей, поддержка мамы. Деструктивная роль «бабушки» – это берущая на себя роль «матери» или «отца»; властная, эмоционально холодная, отсутствующая в жизни ребенка, чрезмерно контролирующая его или проявляющая гиперопеку.

Роль «ребенка» – брать ресурсы семьи для своего развития, следовать правилам, определенным родителями; учеба и соблюдение общепринятого в семье режима, традиций и дисциплины. Деструктивной ролью «ребенка» респонденты называли роль, обремененную функционалом ролей «матери», «отца» или «бабушки», то есть такую, при которой ребенок должен был выполнять функции родителя по отношению к старшим в своей семье.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в выявлении представлений о ролях в семье, об эмоциях и ощущениях ребенка при выполнении членами его семьи внутрисемейных ролей, которые оказывают влияние на построение модели взаимодействия в семье в более взрослом возрасте. Рассмотрим основные из них.

Схема ролевой модели семьи *в детстве и во взрослой* жизни внучки в полной семье, где бабушка по линии матери замужем отражена на рисунке 1. Можно увидеть, как каждый в семье выполняет традиционно свои роли. Бабушка и дед по линии матери выполняют свои роли для внучки и роли родителей для матери. Бабушка выполняет также роль жены для своего мужа (деда). Отец выполняет роль мужа и отца. Мать – роль «матери» и «жены». Ребенок – в роли «ребенка». Бабушка и дед находятся на периферии ролевых обязанностей в семье своей дочери. Ответственность за воспитание ребенка и быт семьи несут мать и отец. В данном случае главой семьи может быть как отец, так и мать, в зависимости от желания или установок. Внучка (ребенок) растет, понимая роль ребенка более четко.

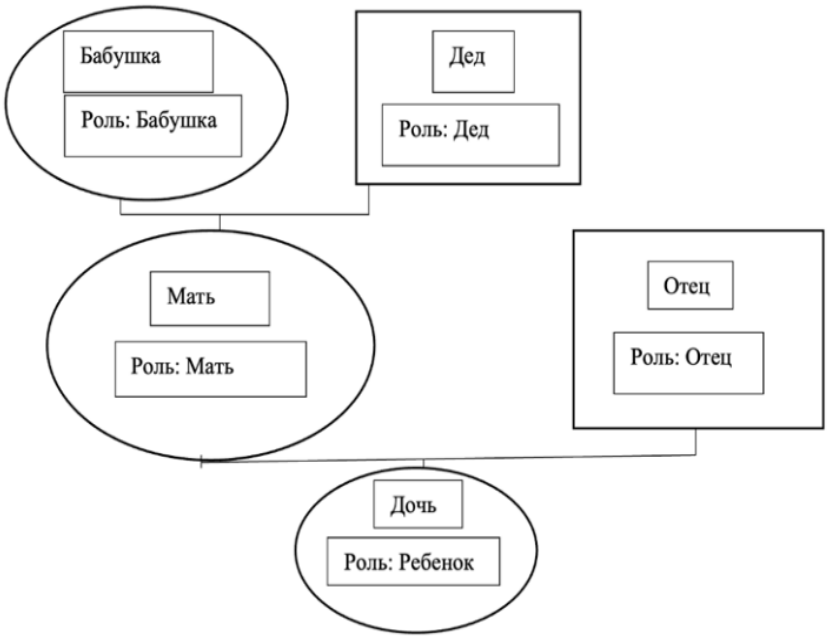


Рисунок 1 – Схема семейной ролевой структуры полной расширенной семьи, где бабушка замужем

Схемы ролевой модели семьи *в детстве внучки* в неполной семье (функционал роли отмечен относительно внучки), где отсутствует отец, а мать и бабушка по линии матери одиноки, представлены на рисунках 2 и 3.

Чаще всего в таких семьях роль отца на себя берет мать, роль матери – бабушка. Так как бабушка не обременена ролью жены для своего мужа, то все свои силы она направляет на помощь дочери/внучки. Мать отвечает за финансовое благополучие семьи, хозяйством и воспитанием ребенка занимается бабушка. Для удобства большинство таких семьей живут в одной квартире. В таком случае внучка становится ближе к бабушке, чем к маме. Иногда дети в таких семьях мамой называют бабушку. С мамой у внучки отношения в результате становятся холодными и отстраненными.

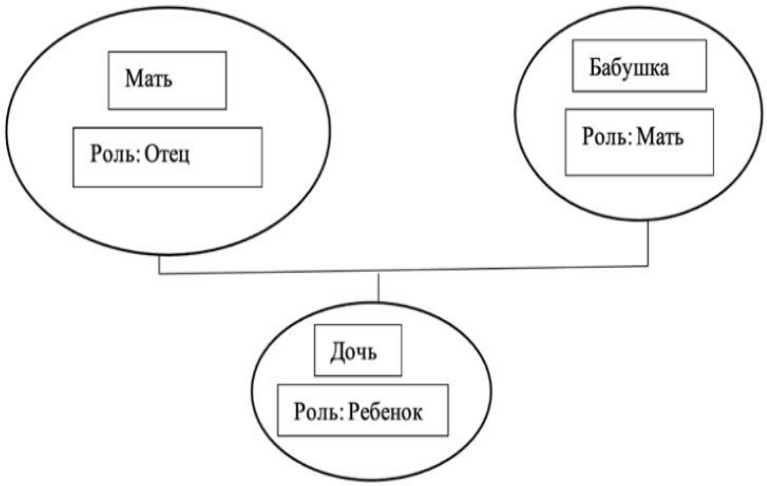


Рисунок 2 – Схема семейной ролевой структуры неполной расширенной семьи, где бабушка не замужем

Обычно в таких семьях весь цикл распределения ролей хорошо налажен, бабушка и мать предпочитают оставаться в одиночестве, так как просто не видят необходимости в присутствии мужчины в доме. Все основные роли распределены между женщинами.

Роль отца и матери на себя берет мать, бабушка выполняет роль бабушки, оставаясь на периферии ролевой модели семьи. Мать в таких семьях сильно перегружена ролями. Пока ребенок растет, женщины предпочитают оставаться в одиночестве, так как на личную жизнь просто не хватает времени. Мать должна совмещать роли двоих родителей по всем семейным вопросам. Как правило,

ребенок растет сам по себе, стараясь всячески помогать матери, участвуя в бытовых вопросах семьи (раньше обычного начинает помогать в уборке, готовке, заботе о братьях и сестрах и всех остальных «взрослых» обязанностях). Девочки, выросшие в такой семье, теряют ясность, в чем истинная роль ребенка.

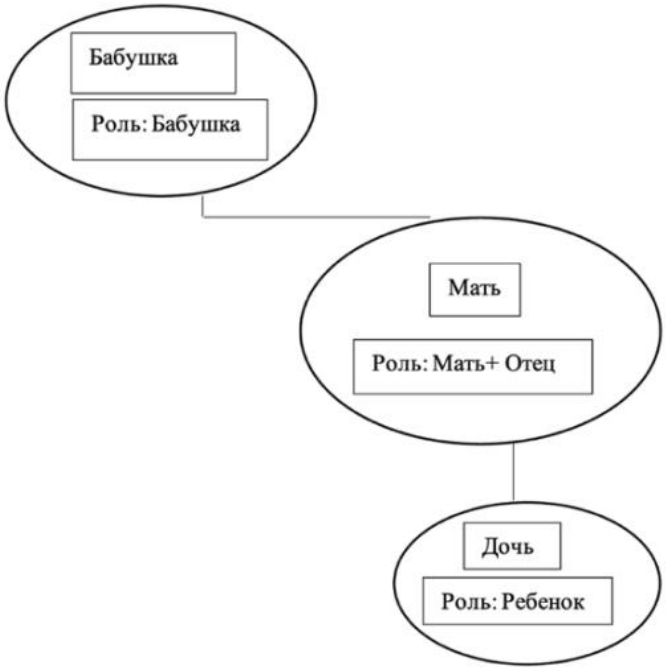


Рисунок 3 – Схема семейной ролевой структуры в неполной расширенной семье, где бабушка по линии матери не замужем и не принимает участие в воспитании и заботе о внучке

Схемы изменений ролевой модели в неполной семье, где отсутствовал отец, *во взрослой* жизни внучки, где бабушка и мать одиноки (функционал роли отмечен относительно внучки), представлены на рисунках 4–7.

По типологии, описанной в параграфе 1.2, это первый тип – *«сотрудничество матери и ребенка».* Ядром его является сотрудничество матери и ребенка. Ребенок выступает активным субъектом взаимодействия в детско-родительских отношениях, занимая позицию партнера.

Роль отца и мужа для мамы на себя берет взрослая внучка, так как в детстве она привыкла полностью помогать матери (на примере рисунка 2 и 3), замещая отца в жизни семьи. Одинокая бабушка, как правило, уже в преклонном возрасте и требует заботы со стороны своей семьи, которую ей обеспечивают мать и дочь.

Это может быть как эмоциональная поддержка, так и физическая. Внучка отказывается от роли ребенка, предпочитая быть взрослой для своих родителей.

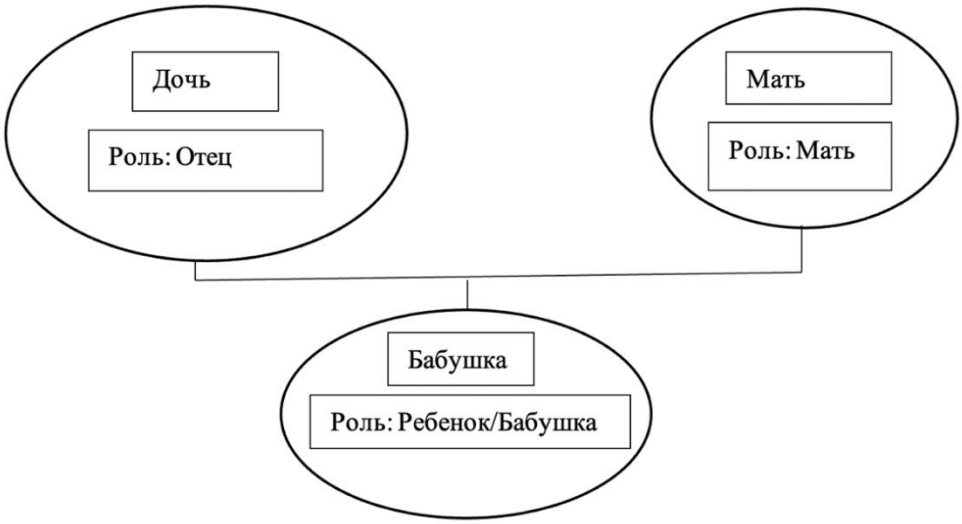


Рисунок 4 – Схема семейной ролевой структуры неполной расширенной семьи, где в воспитании учувствует незамужняя бабушка по линии матери

Бабушка уходит в роль ребенка, поэтому в итоге мать и внучка обслуживают потребности всей семьи. Чаще всего в этот момент матери забирают живущую отдельно бабушку к себе в дом, таким образом, одинокие женщины вновь живут в одном пространстве, не имея возможности строить свою личную жизнь.

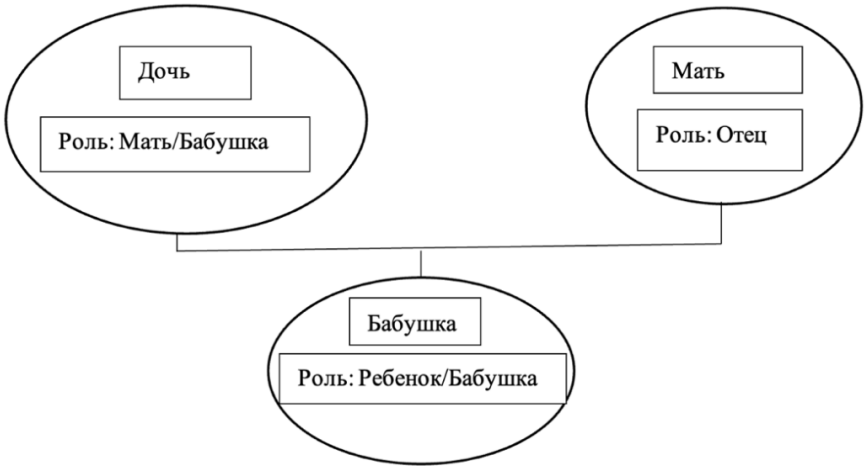


Рисунок 5 – Схема семейной ролевой структуры неполной расширенной семьи, где в воспитании участвует незамужняя бабушка по линии матери

По указанной типологии это третья модель – *«конфликт матери с бабушкой»*. Главным ответственным за решение воспитательных задач при таком типе отношений является мать. Она не имеет склонности к конфронтации с ребенком. У матери с бабушкой есть некий конфликт, который длится на протяжении длительного времени и перерос в «хронический». Этот конфликт оказывает определенное влияние на отношения бабушки с ребенком. Бабушка же не желает принимать внучку с его личностными особенностями, отстраняется от нее и от участия в бытовых процессах семьи. При этом бабушка демонстрирует яркую неудовлетворенность той ситуацией, которая имеется в их отношениях, жалуясь на неуважительное отношение со стороны дочери и внучки.

Роль матери для мамы/бабушки на себя берет взрослая внучка. В таких семьях внучка чаще осуществляет эмоциональную поддержку матери, которая берет на себя мужскую роль. Внучка проживает процесс парентификации. Ребенок в такой семье становится больше «мамой для мамы» (так как бабушка отказывается от этой роли из-за длительного конфликта), заботясь о ней, вырабатывая у мамы позицию иждивения, чувствуя вину и тревожность за одиноких женщин в семье. Как правило, такая внучка сильно переживает за мать, всячески пытаясь оберегать ее от всех проблем, в том числе в заботе о бабушке, спасая ее от всех сложностей. Она может как открыто брать на себя заботы о бабушке, так и не делать этого напрямую, но при этом всегда остается эмоциональной и физической поддержкой для одинокой матери. По аналогии с предыдущей схемой, эмоциональных и физических сил гармонично строить свою личную жизнь у такой женщины нет. Даже если такая внучка и выходит замуж или сожительствует отдельно от мамы с бабушкой с мужчиной, то эмоционально она остается «на службе» у своей родительской семьи. Такие женщины теряют понимание роли ребенка, порой отмечая, что детьми стали их взрослые родители.

По типологии, описанной в параграфе 1.2, это второй тип – *«сотрудничество бабушки с ребенком».* Ядро таких взаимоотношений

составляет, главным образом, воспитательное воздействие со стороны бабушки на ребенка. Имеется высокая эмоциональная близость ребенка с матерью. Бабушка в свою очередь чувствует повышенную ответственность за внука и испытывает тревогу. Таким образом происходит трансгенерация состояния тревоги и напряжения от бабушки к внучке.

Роль отца и деда на себя берет взрослая внучка. В таких семьях между бабушкой и дочерью возникает оппозиция против матери. С ее мнением не считаются, и она занимает более отстраненную позицию в семье. Если бабушка присутствует и полна сил, то роль ее – как матери для своей дочери и хозяйки в доме. Часто в этом случае бабушка является главой семьи, контролирует все процессы, принимает основные решения, но выполнение данных решений берет на себя только взрослая внучка, так как мать отстранена. В связи с этим внучка может нести на себе излишнюю ролевую нагрузку, вызывающую напряжение и неудовлетворенность в личной жизни.

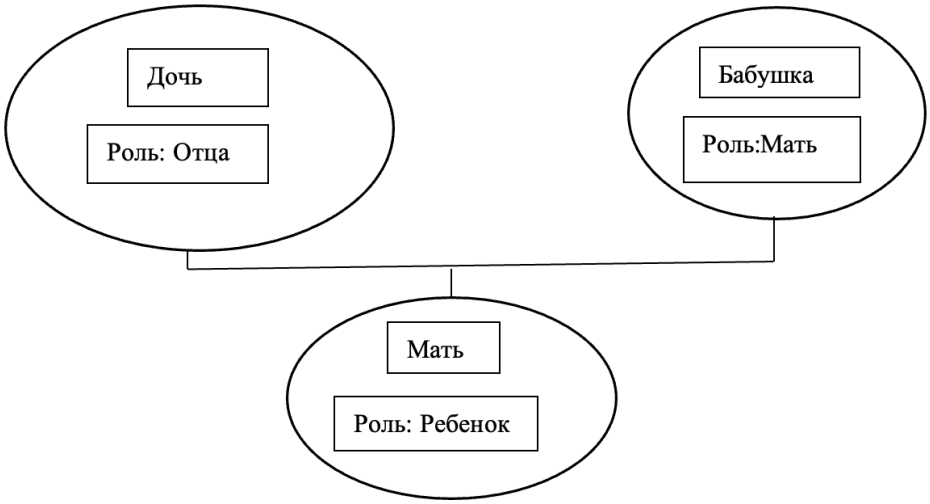


Рисунок 6 – Схема семейной ролевой структуры неполной расширенной семьи, где в воспитании учувствует незамужняя бабушка по линии матери

По типологии это четвертый и пятый тип – *«конфронтация матери с ребенком» и «деструктивный конфликт бабушки с ребенком»* одновременно. Обобщая эти конфликты, можно сказать, что в данном случае взрослая внучка

находится в конфронтации с взрослыми родителями, чаще всего на фоне беспомощности одиноких женщин и невозможности удовлетворить их жизненные потребности. Бабушка и мама не понимают потребности взрослой внучки, отказываясь проявлять к ней материнскую ласку, заботу и поддержку.

Роль отца и матери для мамы и бабушки на себя берет взрослая внучка. Одинокие мать и бабушка уходят в роль ребенка. Мать проявляет повышенный контроль за взрослой внучкой (при этом она не в силах обеспечить автономность себе, привязывая к своим заботам внучку (дочь), требуя выполнение ею роли мужа и отца для матери). Выдвигает множество ограничений, контролируя свою дочь во всех сферах. Подобное отношение вызывает у дочери неприязнь к матери, вследствие чего она перестает уважать мать и отвергает ее. При этом заботиться о ней продолжает, так как чувствует вину, оставляя старших женщин в одиночестве. Бабушка либо также берет на себя роль ребенка, либо уходит на периферию ролевого взаимодействия, при этом она использует преимущественно директивные методы воздействия на внучку, манипулируя и всячески привлекая ее внимание к себе (требуя заботы, которую должен проявлять дед).

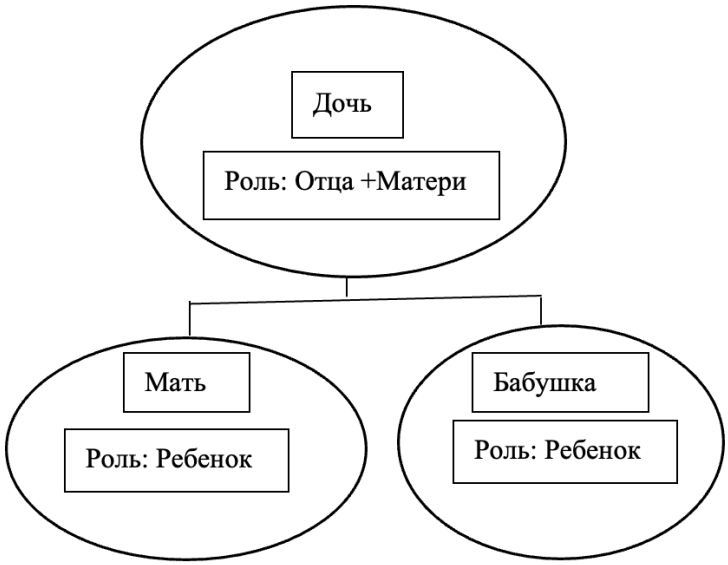


Рисунок 7 – Схема семейной ролевой структуры неполной расширенной семьи, где в воспитании учувствует незамужняя бабушка по линии матери

В таком случае взрослая внучка воспринимает свою родительскую семью как обузу, постоянно конфликтуя с ее членами. Помещая проблемы такой семьи и ее цели на первое место в иерархии своих приоритетов, она либо оставляет свою личную жизнь без внимания, либо уделяет ей совсем немного времени.

Важно отметить, что взрослые женщины воспринимают помощь внучки как должное, не выражая благодарности ей. Именно непризнание вклада внучки и лежит в основе конфликта между женскими поколениями в такой семье. Хотя взрослая внучка эмоционально и порой физически полностью несет ответственность за жизнь и благополучие матери и бабушки. Из-за сильной вовлеченности в ролевые обязанности перед родительской семьей она часто испытывает чувство вины перед старшими женщинами, чувство одиночества и излишнего напряжения, тяжело выдерживает брак, предпочитая оставаться в одиночестве. Если она строит семью, то зачастую конфликтует с партнером из-за недостатка внимания к нему (что может приводить к разводу), и более выражено ощущает чувство одиночества, по сравнению с женщинами, чьи мамы замужем и бабушки в браке (либо отсутствуют по причине смерти или отдаленного проживания). Связано это с тем, что в полных семьях, где бабушка замужем, большую долю ролевого функционала заботы о женщинах берут на себя отец и дед. При отсутствии мужчин внучка вынуждена обслуживать одиноких женщин сама. В такой семье внучка полностью переключает роль ребенка на роль взрослого, беря всю ответственность за принятие решений в семье на себя. Она уже не может найти утешение и поддержку со стороны мамы и бабушки, уходя в долг перед ними во всех аспектах жизни [176].

Подводя итог описаний структурно-ролевых моделей полных и неполных семей, можно сделать вывод, что существуют различия в этом отношении в полных и неполных расширенных семьях. Ключевое значение трансгенерационной передачи неблагоприятных паттернов в неполной расширенной семье может иметь семейное положение мамы и бабушки по

материнской линии. Если бабушка замужем и мама замужем, то внучка не обременена заботами о них. Этим занимаются дед и отец.

В неполных расширенных семьях, где бабушка не замужем, может происходить бессознательная межпоколенная трансгенерация, т.е. межпоколенное прямое воспроизводство неблагоприятного опыта жить в одиночестве, характеризующееся, например, неумением строить отношения с мужчинами (или отсутствие потребности быть в паре) и превалированием чувства нежелательного одиночества. В таких семьях от внучки одинокие женщины требуют внимания, обременяя ее дополнительной ролевой нагрузкой. Происходит парентификация у ребенка, где он берет на себя роль своих родителей и/или прародителей.

Таким образом, первая гипотеза исследования – в представлениях о семейной ролевой структуре существуют значимые различия у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, где в воспитании ребенка принимала участие бабушка по материнской линии: если у родителей женщины были сложные отношения с мамой и бабушкой, то у нее будет сформирована неблагоприятная модель супружеских отношений, – подтверждена.

Стоит также отметить, что анализ социально-психологических исследований позволяет сделать вывод о том, что сфера распределения ролей внутри семьи, где основную задачу воспитания осуществляют женщины, исследована недостаточно.

Возникает потребность изучить особенности ролевой структуры в семьях с бабушкой, матерью и внучкой, включая роли, которые они принимают на себя осознанно и бессознательно, поскольку неверное распределение ролей в родительской семье, где мама и бабушка одиноки, может стать причиной возникновения переживания субъективного одиночества у женщин.

2.2. Результаты исследования субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин разного возраста

Для проверки второй гипотезы о наличии значимых различий в уровне субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин разного возраста была сформирована общая *выборка 2,* которую составили 353 женщины в возрасте от 20 лет до 50 с разным семейным положением, проживающие в московском регионе (53 анкеты были исключены из анализа, так как были некорректно заполнены). Вначале исследования была предложена первичная анкета по сбору данных респондентов (анкетируемые данные: пол, возраст, семейное положение респондента, семейное положение мамы и бабушки по материнской линии, степень участия отца и бабушки в воспитании респондента). В ходе исследования были получены результаты, представленные в сводной таблице (приложение В).

Для выявления различий в субъективном переживании одиночества у замужних и незамужних женщин вся выборка была разделена на следующие две группы:

– в первую группу были включены замужние женщины (155 человек, средний возраст – 34,6 лет);

– вторую группу составили женщины, не состоящие в браке (объективно одинокие) (145 человек, средний возраст – 35,6 года).

Исследование предполагало использование «Шкалы субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), автор Д. Расселл (D. Russell), адаптация: Д.В. Каширский. На рисунке 8 представлены средние значения результатов тестирования в обеих группах.

Анализ данных тестирования показал, что в обеих группах средние значения субъективного одиночества соответствуют высокому уровню, при этом более выражено одиночество в группе объективно одиноких женщин (не состоящих в браке).

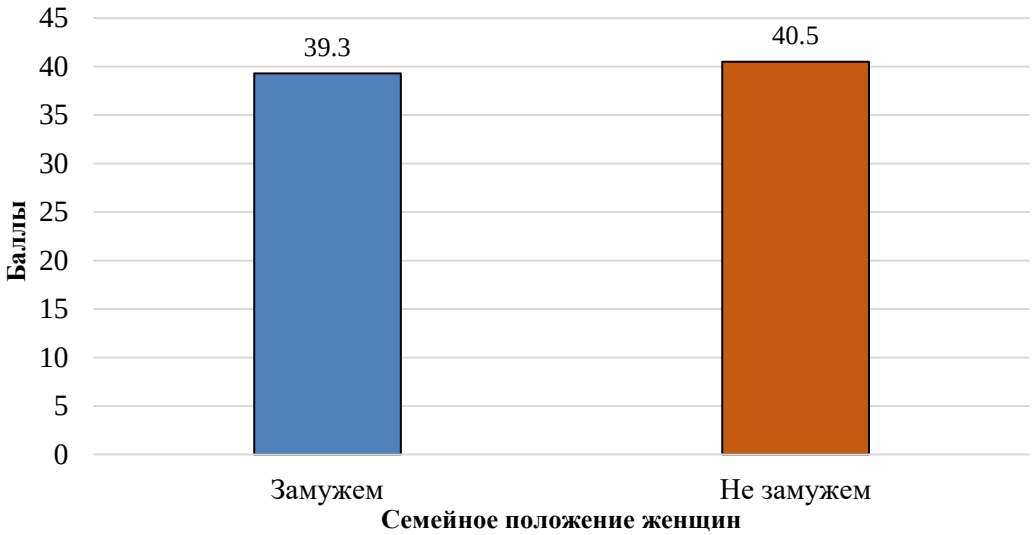


Рисунок 8 – Средние значения показателей субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин (средние баллы)

Для проверки статистической значимости выявленных различий был использован U-критерий Манна-Уитни. Результаты расчетов представлены в таблице 5 (приложение Г).

Таблица 5 – Сравнительный анализ показателей субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин (U-критерий Манна-Уитни)

Категория	Средние ранги		U-критерий	P
	Замужем n=155	Не замужем n=145		
Уровень одиночества	151,43	149,50	11093,000	0,847

В ходе статистической обработки результатов тестирования по Опроснику «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), автор Д. Расселл (D. Russell), адаптация Д.В. Каширский установлено, что различия в субъективном ощущении одиночества замужними и незамужними женщинами не являются статистически значимыми.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что, независимо от семейного статуса, большинству женщин нашей выборки свойственно переживание чувства покинутости, отчужденности, изолированности от других

людей. Как правило, женщины не удовлетворены отношениями с окружающими, практически не вступают с ними в контакты, им не свойственно переживание чувства включенности в группу. Многие из них ощущают ненужность другим людям, что находит воплощение в мыслях о том, что окружающие не понимают их и не разделяют интересов. Вынужденные ситуации одиночества сопровождаются негативным эмоциональным состоянием, чувством замкнутости и изолированности от мира, социальной пассивности.

Вторая гипотеза в той части, что объективно одинокие женщины ярче, чем замужние, ощущают отчужденность, покинутость, изолированность от других людей, утрату чувства общности и включенности, осознают недостаточность межличностных контактов и неудовлетворенность отношениями с окружающими, – не нашла своего подтверждения.

Для проверки гипотезы о наличии различий в субъективном ощущении одиночества женщинами в зависимости от возраста вся выборка была разделена на три группы:

– в первую группу были включены женщины в возрасте от 20 до 30 лет (n = 94, средний возраст – 24,8 года);

– вторую группу составили женщины в возрасте от 30 до 40 лет (n = 114, средний возраст – 35,4 лет);

– в третью группу вошли женщины в возрасте от 40 до 50 лет (n = 92, средний возраст – 45,1 лет).

На рисунке 9 представлены средние значения результатов тестирования в этих группах.

Анализ данных тестирования показал, что во всех трех возрастных группах средние значения субъективного одиночества соответствуют высокому уровню, при этом незначительно более высокие показатели отмечены в группе женщин в возрасте 30-40 лет, наиболее низкие – в группе женщин 40-50 лет.

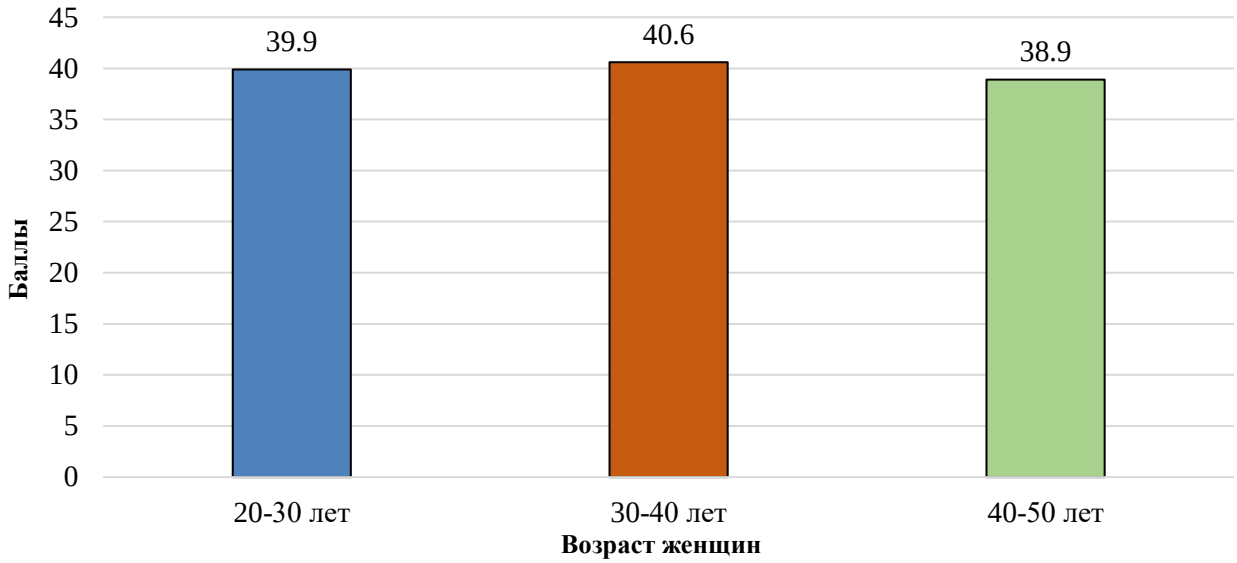


Рисунок 9 – Средние значения показателей субъективного одиночества у женщин разного возраста (средние баллы)

Для проверки статистической значимости выявленных различий был использован Н-критерий Краскела-Уоллиса (приложение Д). Результаты расчетов представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнительный анализ показателей субъективного одиночества у женщин разного возраста (Н-критерий Краскела-Уоллиса)

Категория	Средние ранги			Н-критерий	Р
	20-30 лет	30-40 лет	40-50 лет		
Уровень одиночества	139,31	154,72	156,70	2,308	0,315

В ходе статистической обработки результатов тестирования по Опроснику «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), автор Д. Расселл (D. Russell), адаптация Д.В. Каширский установлено, что различия в субъективном ощущении одиночества женщинами разного возраста также не являются статистически значимыми. То есть, независимо от возраста,

большинства женщин нашей выборки тяжело переживают ситуации одиночества.

Вторая гипотеза в той части, что, более старшие женщины переживают одиночество тяжелее, чем молодые, также не нашла своего подтверждения. То есть мы можем констатировать, что ни объективное одиночество (семейный статус), ни возраст женщин не связаны с субъективным переживанием ими одиночества.

2.3. Результаты исследования субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек

Для проверки третьей гипотезы о наличии значимых различий в показателях субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек был проведен сравнительный анализ результатов тестирования по опросникам «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), автор Д. Расселл (D. Russell), адаптация Д.В. Каширский и «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис).

Выборка женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, была разделена на четыре группы:

– «мама [замужем] – бабушка [замужем]» (n = 72, средний возраст – 33,8 лет);

– «мама [замужем] – бабушка [не замужем]» (n = 75, средний возраст – 34,8 лет);

– «мама [не замужем] – бабушка [замужем]» (n = 74, средний возраст – 37,4 лет);

– «мама [не замужем] – бабушка [не замужем]» (n = 79, средний возраст – 34,2 лет).

У всех респондентов бабушка по линии матери принимала участие в воспитании женщины. У женщин чьи мамы не замужем в воспитании и в жизни испытуемых отсутствовал отец полностью.

На рисунке 10 представлены средние значения показателей субъективного одиночества, полученные в ходе тестирования респонденток всех четырех групп по методике UCLA.

Анализ средних значений показателей по методике субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона позволил установить уровень одиночества в группах респондентов, выявить, насколько каждая из них ощущает себя одинокой. Так, по шкале «Одиночество» максимальное значение наблюдается в группе «Мама [не замужем] – бабушка [не замужем]» (среднее значение = 50,5), минимальное значение в группе «Мама [замужем] – бабушка [замужем]» (среднее значение = 35,4).

Проверим, являются ли выявленные различия статистически значимыми, при помощи H-критерия Краскела-Уоллиса (приложение Е). Результаты расчетов представлены в таблице 7.

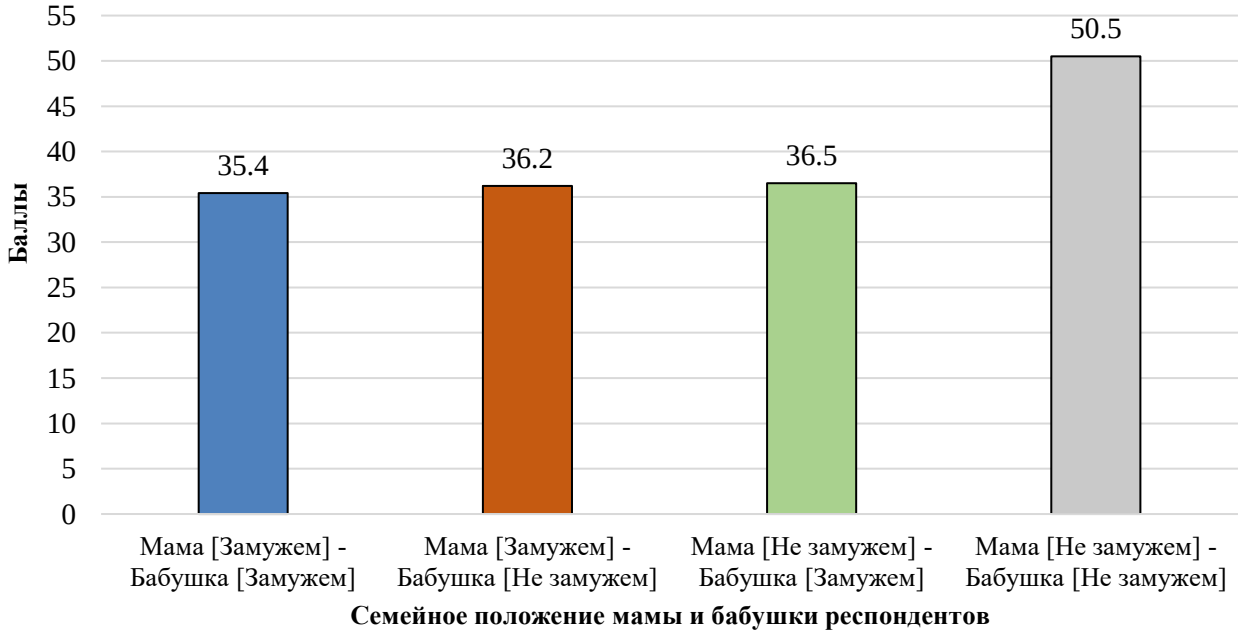


Рисунок 10 – Средние значения показателей субъективного одиночества у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек

Различия в показателях субъективного одиночества у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек являются статистически значимыми.

Анализируя данные по данному опроснику, мы выявили, что в семьях, где женщина выросла рядом с одинокими мамой и бабушкой, уровень ощущения ею себя одинокой намного выше, чем у других. Создается впечатление «накопления» одиночества, которое в итоге несет в себе ребенок.

С незначительным отрывом минимальное значение ощущения одиночества мы отмечаем в группе женщин, чьи мама и бабушка были замужем. Можно предположить, что вне зависимости от семейного статуса женщина может ощущать себя одинокой вследствие отражения аналогичного состояния ее матери и бабушки, которое она наблюдала в детстве. При отсутствии отца и дедушки женщины зачастую проживают совместно, перераспределяя роли мужчин между собой. Но как бы правильно и эффективно одинокие женщины (мамы и бабушки) они это не делали, очевидно, что уровень одиночества взрослой женщины, выросшей в неполной расширенной семье с одинокой бабушкой в любом случае выше, чем в группах, где в семье был отец и/или дед.

Таблица 7 – Сравнительный анализ показателей субъективного одиночества у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек (H-критерий Краскела-Уоллиса)

Категория	Средние ранги				H-критерий	P
	«мама [замужем] – бабушка [замужем]»	«мама [замужем] – бабушка [не замужем]»	«мама [не замужем] – бабушка [замужем]»	«мама [не замужем] – бабушка [не замужем]»		
Уровень одиночества	112,38	118,97	122,43	241,47	118,603	0,000***

Примечание. Различия значимы на уровне *** $p < 0,001$.

При рассмотрении оставшихся данных нами не были обнаружены значимые результаты, релевантные для данного исследования.

Далее при помощи опросника «Анализ семейной тревоги» (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис [241]) мы установили общий фон переживаний участниц исследования, связанный с их позицией в семье, с тем, как они воспринимают себя в родительской и прародительской семье. На рисунке 11 представлены средние значения показателей семейной тревоги, полученные в ходе тестирования.

Значения по всем шкалам методики во всех трех группах не достигают значения 5 баллов, а по общему уровню семейной тревожности – значения 14 баллов, что свидетельствует об отсутствии у большинства из них высокого уровня вины, тревожности и напряженности как показателей семейной тревоги.

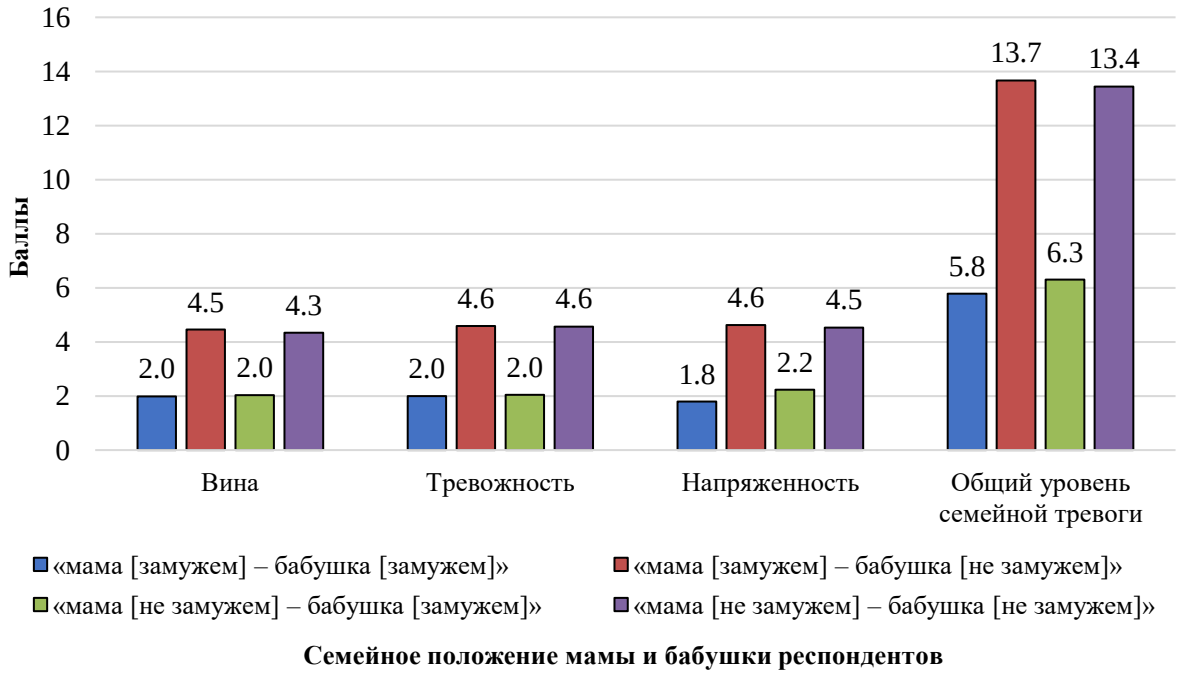


Рисунок 11 – Средние значения показателей семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек

При этом наиболее высокие значения зафиксированы в группах женщин, у которых мамы замужем и бабушки не замужем, а также у которых мамы и бабушки не замужем.

Результаты проверки статистической значимости выявленных различий при помощи Н-критерия Краскела-Уоллиса представлены в таблице 8.

В ходе статистической обработки результатов тестирования по данному опроснику установлено, что различия в выраженности семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек являются статистически значимыми по всем шкалам – семейной вины, тревожности и напряженности, а также по общему уровню семейной тревоги.

Таблица 8 – Сравнительный анализ показателей семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек (Н-критерий Краскела-Уоллиса)

Категория	Средние ранги				Н-критерий	Р
	«мама [замужем] – бабушка [замужем]»	«мама [замужем] – бабушка [не замужем]»	«мама [не замужем] – бабушка [замужем]»	«мама [не замужем] – бабушка [не замужем]»		
Вина	91,06	208,33	92,99	203,64	133,451	0,000
Тревожность	87,66	207,97	91,32	208,65	145,000	0,000
Напряженность	79,34	210,58	97,95	207,54	149,737	0,000
Общий уровень семейной тревоги	73,22	221,98	81,29	217,91	204,109	0,000

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что в полных и неполных семьях, где в воспитании женщины участвовала бабушка, которая была не замужем или являлась вдовой, показатели всех шкал семейной тревоги выше, чем у женщин, которые выросли в полных и неполных семьях, но чья бабушка была замужем. Мы предполагаем, что это связано с тем, что незамужняя бабушка принимает большее участие в воспитании внучки в семье своей дочери, что может влиять на повышение общего уровня тревожности у опрашиваемых нами женщин. В случае отсутствия отца и наличия бабушки мать оказывается на

периферии семейных ролей, в основном выполняя функции отца, включая материальное обеспечение семьи. Это приводит к повышенному уровню чувства вины, тревожности и напряженности в семье у ребенка.

Женщины в таких семьях испытывают дополнительное давление из-за ролевых ожиданий, которые обычно распределяются между матерью и отцом в полных расширенных семьях. Кроме того, бабушка играет роль дополнительного контролирующего элемента в жизни ребенка, что, безусловно, влияет на его эмоциональное состояние. Все это лишает его возможности чувствовать себя подобно детям из полных семей и наслаждаться более беззаботным детством.

В таких семьях часто происходят искажения в ролевой позиции ввиду присутствия бабушки. Она частично берет на себя роли мамы или отца в заботе о внучке, что, скорее всего, усложняет коммуникацию в межпоколенных отношениях семьи и провоцирует у детей, выросших в таких расширенных семьях, высокий уровень тревоги, вины и напряжения. Можно говорить о том, что одинокая бабушка, не имеющая своей личной жизни, достаточно негативно влияет на общий уровень тревоги у внучки. Хотя это может быть и результатом внутрисемейных ролевых столкновений между мамой, бабушкой и отцом (при его присутствии), которые негативно отражаются на самоощущении ребенка в такой семье.

При рассмотрении оставшихся данных нами не были обнаружены значимые результаты, релевантные для данного исследования.

На данном этапе исследования мы приходим к выводу, что третья гипотеза исследования – существуют значимые различия в показателях субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек – нашла свое подтверждение.

2.4. Результаты исследования специфики взаимосвязи субъективного одиночества и представлений женщин о семейной ролевой структуре в зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек

Для проверки четвертой гипотезы о наличии специфики взаимосвязи между переживанием субъективного одиночества и представлениями женщин о семейной ролевой структуре в зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек в каждой группе проведен корреляционный анализ при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (приложение Е).

В таблице 9 представлена корреляционная матрица, в которой отражены только выявленные статистически значимые связи в группе женщин, мамы и бабушки которых замужем.

Таблица 9 – Корреляционная матрица связей между субъективным одиночеством и представлениями женщин, мамы и бабушки которых замужем, о семейной ролевой структуре (коэффициент ранговой корреляции Спирмена)

Шкалы	Корреляция (n = 72)	Одиночество
Организация развлечений	Коэффициент корреляции	- 0,261*
Альтернатива между чувством долга и удовольствием	Коэффициент корреляции	0,278*

Примечание. Различия значимы на уровне * $p < 0,05$.

В группе женщин, матери и бабушки которых замужем, выявлено две связи между субъективным одиночеством и представлениями о семейной ролевой структуре.

Одиночество женщин, выросших в полной семье, где бабушка по линии матери замужем, отрицательно коррелирует с отношением к такой семейной роли, как организация развлечений. Данная связь свидетельствует о том, что женщины, в представлении которых выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, активность, связанная с организацией выходов семьи в гости, в

кино, с планированием и проведением отпуска, должна реализовываться мужем, как правило, воспринимают одиночество негативно.

Положительная связь между одиночеством и альтернативой между чувством долга и удовольствием говорит о том, что чем ярче у женщины выражена ориентация на долг, по сравнению с удовольствием, и чем сильнее ее убежденность в том, что для счастливой жизни нужно, прежде всего, выполнять свои обязанности перед другими людьми, тем чаще она переживает чувства покинутости, отчужденности, изолированности.

В таблице 10 представлена корреляционная матрица, в которой отражены только выявленные статистически значимые связи в группе женщин, мамы которых замужем, а бабушки не замужем при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (приложение Ж).

В группе женщин, матери которых замужем, а бабушки не замужем, выявлено две положительные связи между субъективным одиночеством и представлениями о семейной ролевой структуре.

Одиночество положительно коррелирует с отношением детям, то есть, тем более значимой для женщины, выросшей в полной семье, где бабушка не была замужем или вдовствовала, представляется роль детей в жизни человека, тем менее они удовлетворены отношениями с окружающими, практически не вступают с ними в контакты, тяжело переживая чувство изоляции.

Таблица 10 – Корреляционная матрица связей между субъективным одиночеством и представлениями женщин, мамы которых замужем, а бабушки не замужем, о семейной ролевой структуре

Шкалы	Корреляция (n = 75)	Одиночество
Отношение к детям	Коэффициент корреляции	0,302**
Отношение к любви романтического типа	Коэффициент корреляции	0,274*

Примечание. Различия значимы на уровне ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Положительная связь между одиночеством и отношением к любви романтического типа свидетельствует о том, что чем ярче выражена ориентация на романтическую любовь у женщины из полной семьи, где бабушка объективно одинока, тем тяжелее она переживает ситуации одиночества, ощущая себя покинутой, отчужденной, изолированной от других людей.

В таблице 11 представлена корреляционная матрица, в которой отражены только выявленные статистически значимые связи в группе женщин, мамы которых объективно одиноки, а бабушки замужем при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (приложение И).

В группе женщин, матери которых не замужем, а бабушки замужем, выявлено три связи между субъективным одиночеством и представлениями о семейной ролевой структуре.

Таблица 11 – Корреляционная матрица связей между субъективным одиночеством и представлениями женщин, мамы которых не замужем, а бабушки замужем, о семейной ролевой структуре

Шкалы	Корреляция (n = 74)	Одиночество
Вовлеченность в роли взаимодействия [Папа]	Коэффициент корреляции	- 0,243*
Вовлеченность в роли взаимодействия [Бабушка]	Коэффициент корреляции	0,255*
Ролевые ожидания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	- 0,270*

Примечание. Различия значимы на уровне * $p < 0,05$.

Одиночество отрицательно коррелирует с вовлеченностью в роли взаимодействия (папа) и положительно – с вовлеченностью в роли взаимодействия (бабушка). То есть женщины, воспитывавшиеся в неполных семьях, вполне закономерно не видящие в отце человека, на которого возлагаются семейные обязанности, как правило, характеризуются высоким уровнем субъективного одиночества. Также тяжело переживают ситуации уединения женщины, в семьях которых при отсутствии отца бабушка в наибольшей степени включена в выполнение семейных обязанностей. Это

говорит о значимой роли бабушки в семье, которая может влиять на то, что статус мужчины в семье уходит на второй план, а его функционал и ответственность, которую он должен нести в роли отца, бабушка берет на себя.

Одиночество отрицательно коррелирует с ролевыми ожиданиями по шкале привлекательности у женщин, матери которых одиноки, а бабушки замужем. Данная связь свидетельствует о том, что женщины, которые придают большое значение тому, как внешне выглядит их партнер, его соответствии стандартам современной моды, как правило, не чувствуют себя изолированными от других людей, скорее, наоборот, ощущают себя членами группы, чувствуют свою включенность в группу, удовлетворены отношениями с окружающими, имеют устоявшиеся межличностные контакты и постоянно взаимодействуют с окружающими. Вероятно, привлекательность выходит здесь на первый план как способ привлечь мужчину и сохранить с ним личные отношения.

В таблице 12 представлена корреляционная матрица, в которой отражены только выявленные статистически значимые связи в группе женщин, мамы и бабушки которых объективно одиноки при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (приложение К).

В группе женщин, матери и бабушки объективно одиноки, выявлено пять связей между субъективным одиночеством и представлениями о семейной ролевой структуре.

Одиночество положительно коррелирует с вовлеченностью в роли взаимодействия (бабушка), то есть, как и в группе женщин, матери которых одиноки, а бабушки замужем, женщины, воспитывавшиеся в семьях, где значимая роль в организации быта, принятии решений отводилась бабушке, негативно относятся к ситуациям уединения, ощущая себя одинокими, погруженными в себя.

Положительная связь между одиночеством и шкалой «сексуальный партнер» свидетельствует о том, что женщины, которые выросли рядом с двумя одинокими, незамужними женщинами (мамой и бабушкой), и в представлениях которых инициатором сексуальных отношений должен быть муж, проявляющий

активность в плане сексуального поведения, тяжело переживают одиночество, чувствуя себя в ситуациях уединения покинутыми, изолированными от других людей. Эти женщины, как правило, не удовлетворены отношениями с окружающими, при этом особо и не стремятся вступать с ними в контакт. Возможно, это связано с нехваткой мужского внимания в детском возрасте.

Таблица 12 – Корреляционная матрица связей между субъективным одиночеством и представлениями женщин, мамы и бабушки которых не замужем, о семейной ролевой структуре

Шкалы	Корреляция (n = 79)	Одиночество
Вовлеченность в роли взаимодействия [Бабушка]	Коэффициент корреляции	0,297**
Сексуальный партнер	Коэффициент корреляции	0,233*
Ролевые притязания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	0,247*
Шкала социальной активности	Коэффициент корреляции	0,406**
Ролевые притязания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	- 0,332**

Примечание. Различия значимы на уровне ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$.

Одиночество положительно коррелирует с ролевыми притязаниями по родительско-воспитательской шкале и отрицательно – с ролевыми притязаниями по шкале социальной активности. Данные связи говорят о том, что женщины, воспитывавшиеся объективно одинокими мамой и бабушкой, ориентированные, в первую очередь, на себя в плане воспитания детей и не придающие особого значения удовлетворению собственных профессиональных потребностей, как правило, воспринимают себя одинокими людьми и негативно относятся к ситуациям уединения или вынужденной изоляции.

При этом положительная связь между одиночеством и шкалой социальной активности свидетельствует о том, что женщины, придающее большое значение внесемейным интересам, являющихся, по их мнению, основными ценностями в процессе межличностного взаимодействия супругов, также достаточно сильно страдают от одиночества. Мы предполагаем, что из-за отсутствия внимания отца

(деда) в детстве и активного участия представительницы старшего поколения в жизни семьи такие женщины идеализируют время, проведенное с супругом, проявляя желание постоянно что-то делать вместе с ним. В то же время из-за привязанности к матери, компенсирующей роли обоих родителей, во взрослом возрасте такие женщины склонны к зависимому поведению и тяжело выдерживают автономность, что повышает риск развития субъективного одиночества, когда рядом нет человека, с которым можно провести время и разделить свои эмоции.

Для сравнительного анализа на рисунке 12 представлена корреляционная матрица выявленных во всех четырех группах связей.

Сравнительный анализ полученных корреляций выявил специфику взаимосвязи субъективного одиночества и представлений о семейной ролевой структуре у женщин, воспитывавшихся в разных типах семей. Так, одиночество женщин, чьи мамы и бабушки замужем, связано, в первую очередь, с их ориентацией на долг, по сравнению с удовольствием, с убежденностью в том, что для счастливой жизни нужно, прежде всего, выполнять свои обязанности перед другими людьми.

У женщин чьи мамы замужем, а бабушки объективно одиноки, одиночество связано с чрезвычайной значимостью роли детей в жизни человека и ориентацией на романтическую любовь. Воспитание и забота о детях становятся центральными аспектами взрослой жизни. Вероятно, эти женщины не уделяют должного внимания своей личной жизни, перенося все внимание на ребенка.

По результатам исследования, у женщин, чьи матери и бабушки состоят в браке, выявлено две связи между субъективным одиночеством и представлениями о семейной ролевой структуре.

У женщин, мать и бабушка которых состояли в браке, чувство одиночества отрицательно коррелирует с отношением семейной роли – организация развлечений. Данный показатель может быть критерием того, что женщины, считающие прерогативой супруга проявление инициативы и активности в сфере

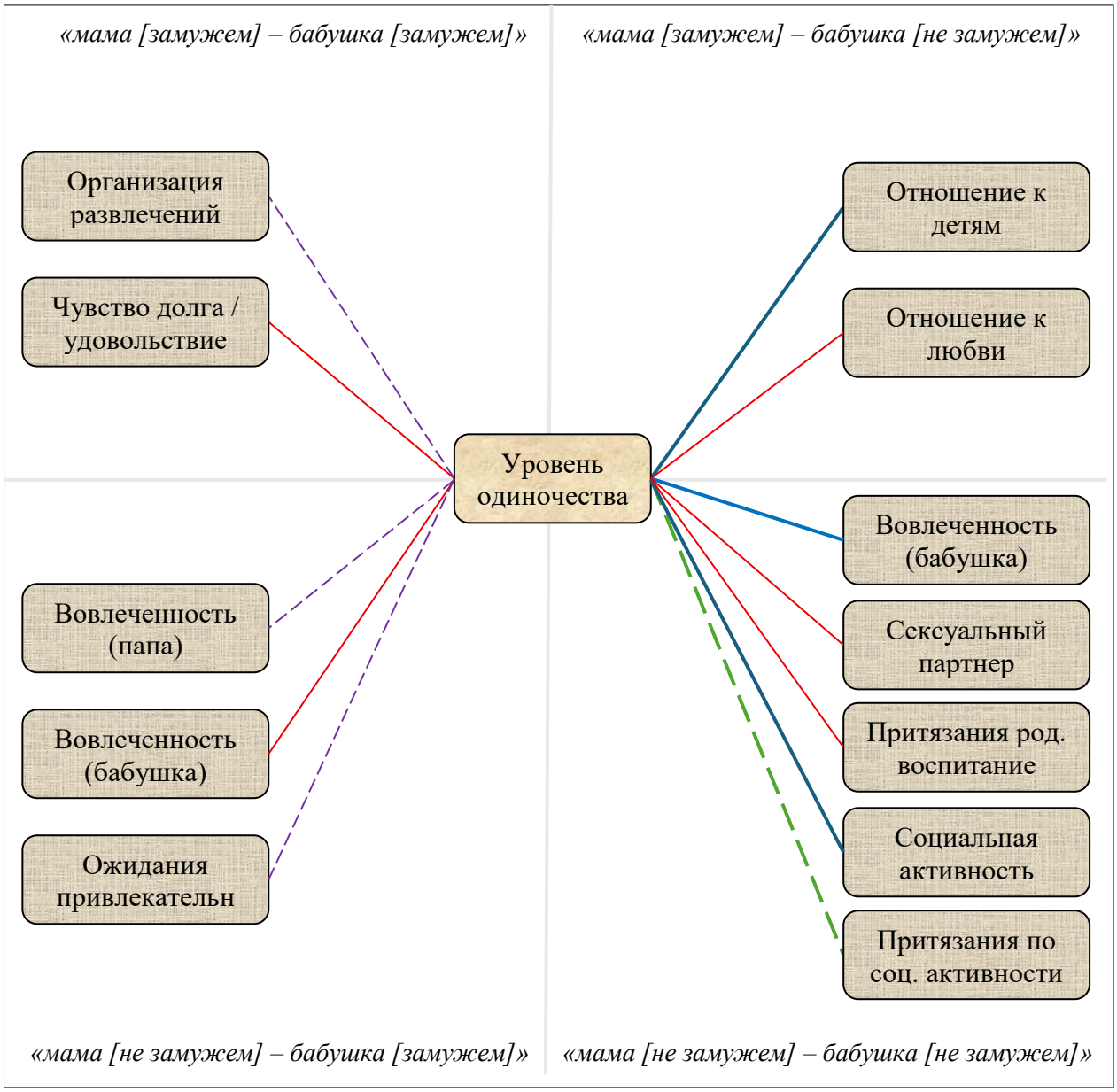
досуга, часто отрицательно воспринимают одиночество. Этот показатель может являться маркером локуса контроля в сфере близких отношений, который, в свою очередь, провоцирует возникновение субъективного одиночества даже в случае наличии супруга. Т.е. наиболее значимым фактором является не отсутствие партнера, а имеющаяся не гибкая ролевая установка. Исходя из полученных данных можно предположить, что в процессе воспитания в полной семье с бабушкой, состоящей в браке, скорее всего транслировалась традиционная модель семьи, в которой мужчина выполняет функции по материальному обеспечению и организации эмоциональных ресурсов. В данном случае, девочкой усваивается информация о том, что мужчина обязан проявлять инициативу.

Отсутствие инициативы со стороны супруга может расцениваться как проявление эмоциональной отстранённости и холодности, что усиливает ощущение одиночества.

Наличие положительной связи между одиночеством и альтернативой между чувством долга и удовольствием может являться критерием того, что женщины в большей степени ориентированы на выполнение долга, а не на удовольствие. При этом, чем выше показатели установки на выполнение долга, тем ярче выражено ощущение одиночества у женщины. Возможно, это свидетельствует о том, что в процессе игнорирования потребностей в получение удовольствия, у женщины возникает дефицит положительных эмоций, а чувство опустошенности ощущается как одиночество.

У женщин чьи матери состоят в браке, а бабушки одиноки, было выявлено две положительные связи между субъективным одиночеством и представлениями о семейной ролевой структуре.

Одиночество имеет положительную корреляцию с отношением к детям, таким образом, если для женщины из полной семьи и с одинокой бабушкой, наиболее значима роль детей в семье, то эти женщины сложнее проживают ощущение одиночества.



Примечание:

- сплошная красная линия – слабая положительная связь
- жирная сплошная синяя линия – сильная положительная связь
- жирная пунктирная зеленая линия – сильная отрицательная связь
- пунктирная фиолетовая линия – слабая отрицательная связь

Рисунок 12 – Корреляционная плеяда связей между показателями одиночества и представлениями о семейной ролевой структуре у женщин, воспитывавшихся в разных типах

Также выявлена положительная связь между одиночеством и отношением к любви романтического типа, это может свидетельствовать о том, что чем более

выражено стремление к романтической любви у женщины из полной семьи и имеющую одинокую бабушку, тем тяжелее женщина переносит одиночество.

Женщины, у которых матери одиноки, а бабушки состоят в браке, одиночество отрицательно коррелирует с вовлеченностью в роли взаимодействия – папа и положительно с вовлеченностью в роли взаимодействия – бабушка. На основе этих данных можно предположить, что женщины из неполных семей не считают, что отец может выполнять семейные обязанности и при этом они склонны к ощущению одиночества. Предположительно, в данном случае речь идет об интериоризированном образе отца по мнению женщины, а не о реальном отце. Отсутствие отца, которое часто является травматичным для психики девочки, негативно влияет на ребёнка, формируя представление об отце как о ненадежном человеке, не способном к выполнению определённых функций, т.е. возникает некоторый защитный механизм – лучше представить его ненужным, чем справляться с тоской по идеальному отцу. Становясь взрослой, женщина бессознательно проецирует образ отца на окружающих мужского пола, что проявляется в глубоком недоверии. Это может способствовать возникновению психологического барьера в общении с противоположным полом. В результате женщина испытывает эмоциональное одиночество в отношениях с мужчиной.

В случае, если бабушка активно участвует в выполнении семейных обязанностей, а роль отца отодвигается на задний план, то женщины в таких семьях чувствуют себя одинокими. Данный факт свидетельствует о том, что бабушка искажает семейную систему, возникшую вследствие отсутствия отца, за счёт перераспределения функций и ролей. Такой вариант дисфункциональной структуры, когда бабушка стремится к выполнению родительской функции, может привести к размыванию границ и возникновению ощущения одиночества.

Подводя итог, можно отметить, что четвертая гипотеза исследования – существует специфика взаимосвязи между переживанием субъективного одиночества и представлениями женщин о семейной ролевой структуре в

зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек – подтверждена.

2.5. Организация и содержание работы по формированию статусно-ролевых представлений в семье с целью уменьшения внутрисемейных ролевых столкновений и предотвращения нежелательного женского одиночества по женской линии

Подробное изучение межпоколенных связей и внутрисемейных ролей и построение индивидуальной семейной инженерии в каждой семье поможет уйти от проблемы ролевых столкновений между членами семьи и будет способствовать предотвращению ролевых перегрузов отдельных членов семьи, приводящих к нежелательному ощущению одиночества.

Семейная инженерия включает в себя расчет финансовых и материальных ресурсов семьи, также определение объема знаний, способностей и возможностей ее членов семьи для их целенаправленного и запланированного использования. Основная задача состоит в том, чтобы силы и возможности каждого члена семьи использовались с наибольшей эффективностью через точное выявление роли каждого члена семьи, оставляя позади социальные установки и изжившие себя представления о гендерных ролях [93; 128 и др.]. В основе предложенной нами семейной инженерии лежит осознанный и желанный выбор роли каждым членом семьи [78; 117 и др.].

Для коррекционной работы мы выбрали формат тренинга, так как данная форма работы лучше всего помогает освоить новый вид деятельности (поведения). Тренинг лучше всего решает задачи по мотивации и формированию позитивного отношения к новой деятельности; обеспечивает новую систему представлений клиента, на основе которой он выстраивает свое эффективное поведение, а также развивает умения, помогающие клиенту использовать

способность управлять применением имеющихся у него новых представлений, отношений и навыков в соответствии с условиями конкретной ситуации.

Только во время тренинга клиенту предоставляется возможность испытать различные новые стратегии поведения и прожить различные ситуации с другими участниками лично, что способствует развитию диспозиционных умений. Это достижимо лишь при соблюдении принципа эквивалентности между тренингом и реальной жизнью участников, основным элементом которого является групповая динамика, способствующая ускорению процесса усвоения нового опыта [25].

Тренинг трактуется как своеобразный исследовательский метод, в рамках которого конструируются и изучаются межличностные отношения или социальные феномены, а также как один из способов практической работы с психологическими характеристиками людей. Для формирующего этапа исследования был выбран формат тренинга, поскольку он максимально способствует решению задачи освоения участниками новых моделей поведения, системы представлений, становления у них мотивации и положительного отношения к определенным видам деятельности. Тренинговая форма работы является методом, позволяющим решить комплекс проблем по изучению внутрисемейной структурно-ролевой модели родительской семьи для выявления избыточного напряжения в межпоколенных отношениях с целью корректировки нежелательного женского одиночества. Тренинг, не заменяя длительную семейную психотерапию, помогает участницам осознать и скорректировать многие аспекты межпоколенных отношений в контексте возникновения одиночества [100]. По мнению И.В. Вачкова, тренинг – это «… не модель жизни! Чтобы научиться жить, надо начать жить! А значит, и тренинг должен стать частью жизни его участников» [51].

В тренинговую работу были включены 42 женщины в возрасте от 20 до 50 лет, с разным семейным положением, имеющие по результатам констатирующего этапа исследования наиболее высокие показатели субъективного одиночества и семейной тревоги. Они выразили желание

работать над проблемой субъективного и объективного одиночества. Респонденты принимали участие в опросе на добровольной основе, анонимно предварительно получив информацию о целях и задачах исследования.

Для исследования субъективного ощущения одиночества, семейной вины, тревожности и напряженности были использованы Методика субъективного ощущения одиночества (UCLA Loneliness Scale) (Д. Расселл, Л. Пепло, М. Фергюсон) и методика «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис). Статистическая обработка данных тестирования осуществлялась при помощи Т-критерия Вилкоксона.

В процессе реализации программы тренинга появляется возможность апробировать новые разнообразные стратегии поведения и качественно прожить разные ситуации лично во взаимодействии с другими участниками [77; 82 и др.]. При этом соблюдается принцип эквивалентности между реальной жизнью и тренингом, основным компонентом которого является групповая динамика, способствующая ускорению процесса усвоения нового опыта.

Этапы исследования. Исследование проводилось в три этапа: констатирующий (диагностический), формирующий и контрольный.

На констатирующем (диагностическом) этапе была сформирована выборка и проведена первичная диагностика уровня субъективного одиночества, семейной тревожности, вины и напряженности.

Формирующий этап исследования заключался в разработке и реализации программы тренинга, цель которой заключалась в снижении уровня субъективного одиночества и показателей семейной вины, тревожности и напряженности путем формирования у женщин адекватных статусно-ролевых представлений, здоровых межпоколенных отношений с мамой и бабушкой.

Цель тренинга: изучить внутрисемейную структурно-ролевую модель родительской семьи участников для выявления избыточного напряжения в межпоколенных отношениях в семье с целью снижения уровня нежелательного субъективного одиночества, а также сформирования у женщин навыка работы с

внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли.

Задачи:

– раскрыть важность работы с межпоколенными связями для предотвращения женского одиночества;

– познакомить участников тренинга с ролевым подходом, понятием семейной инженерии и семейной иерархии;

– диагностировать структуру семьи участников и ее иерархию с целью выявления деструктивных межпоколенческих связей в триаде «бабушка – мать – дочь»;

– определить причины ролевых столкновений в межпоколенных отношениях в родительской семье, выработать навыки совладающего поведения;

– сформировать навык работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли;

– научить участников заменять ощущение одиночества путем поиска опоры внутри себя и выработки позитивного взгляда на жизнь и происходящие в ней изменения;

– сформировать позитивную установку на здоровые межпоколенные отношения в семье, при необходимости найти способ создания «новых» ресурсных межпоколенных отношений с мамой и бабушкой.

Разработанная нами программа тренинга «Ты не одна!» (далее – Программа) включает в себя 5 блоков по 6 часов каждой. Ниже приведены темы занятий.

– Родительская семья и мое место в ней.

– Семейная иерархия и внутрисемейные роли. Работа с установками ролевой структуры семьи.

– Бабушка, мама, я! Особенности отношений между женщинами трех поколений. Работа с обидами.

– Отец и дочь. Работа с образом отца.

– Работа с чувством одиночества. Актуализация ресурсов.

Занятия включают в себя теоретический блок, арт-техники, упражнения (в том числе на телесное моделирование определенного эмоционального состояния). В конце занятия предусматривается обратная связь и домашнее задание для самостоятельной работы. Интервал между занятиями составляет неделю, что позволяет участникам проанализировать и усвоить полученный опыт, апробировать его и закрепить в практической деятельности в повседневной жизни.

Цель *контрольного этапа исследования* заключалась в оценке эффективности проведенной на формирующем этапе работы. Для этого сразу после завершения программы тренинга повторно измерялись показатели уровня субъективного одиночества, семейной вины, тревожности и напряженности. Через 6 месяцев была проведена отсроченная диагностика по данным показателям. Такая трехэтапная схема исследования позволила не только зафиксировать эффективность тренинга, но и оценить стабильность полученных результатов во времени.

Таблица 13 – Средние значения показателей субъективного одиночества, семейной вины, тревожности и напряженности у женщин до и после тренинга и результаты статистической обработки данных (Т-критерий Вилкоксона)

Категория	Средние значения		Т-критерий	Уровень значимости, p
	Констатирующий этап	Контрольный этап		
Уровень субъективного одиночества	54,6	52,9	2.889	0,004**
Вина	4,4	3,7	3.509	0,001***
Тревожность	5,0	4,4	2.972	0,002**
Напряженность	4,8	4,1	3.472	0,001***
Общий уровень семейной тревоги	14,1	12,3	4.407	0,001***

Примечание. Различия значимы на уровнях *** $p < 0,001$, ** $p < 0,01$

После завершения тренинговой программы была проведена повторная диагностика. Для статистической обработки полученных в ходе тестирования

данных использован Т-критерий Вилкоксона, результаты расчетов отражены в таблице 13.

Как видим, различия в показателях субъективного одиночества, семейной вины, тревожности и напряженности у женщин до и после тренинга являются статистически значимыми, то есть мы можем говорить о том, что тренинг способствует снижению этих показателей.

Устойчивость (долговременность) коррекционного эффекта тренинга оценивалась с помощью метода отсроченного контрольного среза, проведенного через шесть месяцев после его окончания. Показатели субъективного одиночества и семейной тревоги измерялись теми же психодиагностическими инструментами, что и на предыдущих этапах. В таблице 14 представлены средние значения данных показателей на констатирующем и контрольном этапах, включая показатели отсроченной диагностики.

Таблица 14 – Средние значения показателей субъективного одиночества, семейной вины, тревожности и напряженности у женщин до и после тренинга и результаты статистической обработки данных (Т-критерий Вилкоксона)

Категория	Средние значения			Т-критерий	Уровень значимости, p
	Констатирующий этап	Контрольный этап			
		1 срез	2 срез		
Уровень субъективного одиночества	54,6	52,9	53,9	-2,273	0,017*
Вина	4,4	3,7	4,0	-2,061	0,026*
Тревожность	5,0	4,4	4,5	-3,133	0,000***
Напряженность	4,8	4,1	4,4	-2,391	0,014*
Общий уровень семейной тревоги	14,1	12,3	12,9	-4,204	0,000**

Примечание. Различия значимы на уровнях *** p <-0,001, ** p <-0,01, * p <-0,05

На основании данных, представленных в таблице 14, можно сделать следующие выводы об эффективности и долговременной устойчивости результатов тренинга. По показателям субъективного одиночества сразу после

окончания программы тренинга были зафиксированы статистически значимые сдвиги (p=0,017), что подтверждает краткосрочный коррекционный эффект тренинга. Однако данные отсроченного замера (через 6 месяцев) демонстрируют тенденцию к частичному возвращению уровня одиночества к исходным значениям (среднее значение выросло с 52,9 до 53,9). Это указывает на то, что для устойчивого снижения переживания одиночества, вероятно, требуются более длительные или иные формы поддержки, либо «бустерные» сессии для закрепления эффекта.

Наиболее выраженный и устойчивый положительный эффект тренинг оказал на показатели семейной тревоги. По всем ее компонентам – вине, тревожности, напряженности и общему уровню – зафиксированы статистически значимые улучшения ($p < 0,05$, а для тревожности и общего уровня – $p < 0,001$). При этом спустя шесть месяцев положительная динамика сохраняется: значения всех показателей остаются существенно ниже исходных (констатирующий этап). Причем, особенно стабильным является снижение уровня тревожности (с 5,0 до 4,5).

В процессе исследования было выявлено, что переживание субъективного одиночества у женщин связано с особенностями их представлений о семейной ролевой структуре. Эта связь опосредована показателями объективного одиночества их матерей и бабушек. Таким образом, доказана эффективность разработанной и реализованной нами программы тренинга в снижении показателей семейной тревоги и ее компонентов. Полученный эффект является устойчивым и подтверждается через полгода. Тренинг эффективен для снижения негативного эмоционального фона, связанного с семьей, но для более глубокой трансформации переживания одиночества требуются дополнительные факторы или этапы работы [204; 205].

Реализованная на формирующем этапе исследования Программа достаточно эффективна и может быть рекомендована психологам для работы с женщинами с высоким уровнем субъективного одиночества и семейной тревоги.

Следовательно, наша пятая гипотеза – тренинг формирования у женщин навыка работы с внутрисемейными ролями с целью осознанного проживания и личного выбора каждой семейной роли, снижает уровень субъективного одиночества и показателей семейной вины, тревожности и напряженности – подтверждена.

Выводы по главе 2

1. В работе показано, что в представлениях о семейной ролевой структуре существуют следующие значимые различия у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, где в воспитании ребенка принимала участие бабушка по материнской линии:

– в степени сформированности представлений незамужних женщин из полных и неполных семей о том, какую роль играет в семье отец: женщины, чьи мамы не замужем, ассоциируют роль отца только с защитником и добытчиком, идеализируя его образ отца; у женщин, чьи мамы замужем, наблюдается разделение представлений о роли отца на положительные и отрицательные;

– в степени сформированности представлений незамужних женщин из полных и неполных семей о том, какую роль играет в семье мать: женщины, чьи мамы замужем, имеют более четкие представления о роли матери, чем женщины, чьи матери не замужем, ассоциируя роль матери с поддержкой и защитой ребенка.

Кроме того, установлено, что у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, нет различий в представлениях о сущности и функциональных обязанностей роли ребенка в родительской и прародительской семье: эти представления сводятся к мнению о том, что ребенок не должен выполнять роли взрослых. Не являются статистически значимыми и различия в представлениях о роли бабушки в семье: незамужние женщины, выросшие в

полных и неполных расширенных семьях, негативно относятся к тому, что бабушка берет на себя главенствующую роль в семье.

2. Различия в уровне субъективного одиночества у замужних и незамужних женщин разного возраста не являются статистически значимыми, то есть ни семейный статус, ни возраст не связаны с ощущениями женщинами отчужденности, покинутости, изолированности от других людей, утраты чувства общности и включенности, осознании недостаточности межличностных контактов.

3. Выявлены значимые различия в показателях субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек: наиболее высокие показатели выявлены в группе женщин, чьи мамы и бабушки объективно одиноки, наименее высокие – в группе женщин, чьи мамы и бабушки замужем.

4. Существует специфика взаимосвязи между переживанием субъективного одиночества и представлениями женщин о семейной ролевой структуре в зависимости от показателей объективного одиночества их мам и бабушек:

– у женщин, чьи мамы и бабушки замужем, субъективное одиночество связано с их притязаниями на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи, ориентацией на долг, и убежденностью в том, что для счастливой жизни нужно, прежде всего, выполнять свои обязанности перед другими людьми;

– у женщин, чьи мамы замужем, а бабушки не замужем, одиночество связано с представлениями о значимости роли детей в жизни человека и ориентацией на романтическую любовь;

– у женщин, чьи мамы не замужем, а бабушки замужем, одиночество связано с чрезвычайной вовлеченностью бабушки в дела семьи и ее влиянием на эмоциональное состояние женщины;

– у женщин, чьи мамы и бабушки не замужем, одиночество связано с убежденностью в том, что инициатором сексуальных отношений должен быть

муж, проявляющий активность в плане сексуального поведения, и ориентированностью в воспитании детей, в первую очередь, на себя.

5. Разработанный и реализованный тренинг продемонстрировал высокую эффективность в снижении семейной тревоги и ее компонентов, а также снижает уровень нежелательного субъективного одиночества у женщин. Этот эффект является устойчивым через полгода. Влияние тренинга на субъективное одиночество является значимым, но менее стабильным во времени, то есть тренинг эффективен для снижения негативного эмоционального фона, связанного с семьей, в то время как для более глубокой трансформации переживания одиночества, возможно, требуются дополнительные факторы или этапы работы.

Реализованная на формирующем этапе исследования программа тренинга достаточно эффективна и может быть рекомендована психологам для работы с женщинами, имеющими высокий уровень субъективного одиночества и семейной тревоги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были проанализированы и систематизированы подходы к изучению и определению социально-психологических причин женского одиночества. Были выделены основные причины женского одиночества, наиболее релевантные проблеме исследования: изменение гендерной идентичности женщины и искаженные представления о ролевой структуре семьи, одинокое материнство, повышенный уровень напряжения, тревожности и вины у женщин, нарушенная идентификация с родительской фигурой и другими членами расширенной семьи, трансгенерационные процессы, влекущие за собой ощущение изолированности и отчужденности, приводящее к переживанию субъективного ощущения одиночества.

В результате теоретического анализа социально-психологических исследований в работе мы сделали предположение о том, что следует изучать паттерны одиночества женщин в нескольких поколениях из-за их возможного программирования на отсутствие благополучности. В частности, установили связь между типом родительских отношений в семье, в которой выросла женщина, с ее переживанием субъективного одиночества во взрослом возрасте. Мы рассмотрели одиночество, как сочетание объективного одиночества женщин в трех поколениях одной семьи (бабушка – мать – дочь) и субъективного одиночества женщины третьего поколения (внучка). Тем самым была исследована связь между объективным одиночеством бабушки и мамы и субъективным ощущением одиночества внучки во взрослом возрасте.

Проведен анализ отечественных и зарубежных подходов к исследованию особенностей представлений о ролевой структуре в полных и неполных семьях. Мы выявляли особенности представления о внутрисемейных ролях в семьях с бабушкой, матерью и дочерью. Исследованию подверглись роли, которые они принимают на себя как осознанно, так и бессознательно.

Трансгенерация является основой межпоколенной связи в семье, влияющая на межпоколенные отношения женщин в разных поколениях в

полных и неполных расширенных семьях. Особое значение для нашего исследования имеет феномен парентификации. Изучение межпоколенных отношений в триаде «бабушка – мать – дочь» одной семьи помогает понять, что является причиной парентификации и предиктором нежелательного субъективного женского одиночества во взрослом возрасте внучки.

Отношения между женщинами трех поколений в полных и неполных расширенных семьях имеют свои различия и способствуют формированию как конструктивных, так и деструктивных социально-психологических представлений о семейных ролях, которые могут передаваться следующим поколениям женщин. Основу для них составляет модель «бабушка – мать», а уже в дальнейшем в нее включается и «дочь/внучка».

Межпоколенные отношения между женщинами трех поколений одной семьи способствуют формированию паттернов, которые передаются детям по женской линии. Принимая их, потомки неосознанно воссоздают усвоенные образцы семейного поведения и в своей жизни, представив их собственную интерпретацию и считая собственным опытом. Паттерны одиночества женщин в нескольких поколениях следует изучать именно из-за их возможного программирования на отсутствие благополучности. В частности, можно установить связь между типом родительских отношений в семье, в которой выросла женщина, с паттернами ее поведения в собственной, созданной во взрослом возрасте.

Модель родительской и прародительской семьи становится примером или даже идеалом, который человек стремится воспроизвести в своей семье. Так как у супругов разные ролевые модели родительских и прародительских семей (иногда сильно отличающиеся), каждый из них желает воспроизвести в новой семье ту ролевую структуру, к которой он привык. Это зачастую приводит к столкновениям позиций, недопониманию и противоречию в семье. Важно осознавать влияния прошлой ролевой структуры первичной семьи, чтобы человек не тормозил процесс свободного выбора роли. Функционально-ролевая

структура семейных отношений является одним из самых важных аспектов для построения здоровых и гармоничных отношений в семье.

Проведённое исследование показало, что существуют значимые различия у незамужних женщин, выросших в полных и неполных расширенных семьях, где в воспитании ребенка принимала участие бабушка по материнской линии. Женщины, чьи мамы не замужем, ассоциируют роль отца только с защитником и добытчиком; у женщин, чьи мамы замужем, наблюдается разделение представлений о роли отца на положительные и отрицательные.

Женщины, чьи мамы замужем, имеют более четкие представления о роли матери, чем женщины, чьи матери не замужем, ассоциируя роль матери с поддержкой и защитой ребенка.

Выявлены значимые различия в показателях субъективного одиночества и семейной тревоги у женщин в зависимости от объективного одиночества их мам и бабушек: наиболее высокие показатели выявлены в группе женщин, чьи мамы и бабушки объективно одиноки, наименее высокие – в группе женщин, чьи мамы и бабушки замужем.

У женщин, чьи мамы и бабушки замужем, субъективное одиночество связано с их притязаниями на реализацию хозяйственно-бытовых функций семьи, ориентацией на долг, и убежденностью в том, что для счастливой жизни нужно, прежде всего, выполнять свои обязанности перед другими людьми;

У женщин, чьи мамы замужем, а бабушки не замужем, одиночество связано с представлениями о значимости роли детей в жизни человека и ориентацией на романтическую любовь;

У женщин, чьи мамы не замужем, а бабушки замужем, одиночество связано с чрезвычайной вовлеченностью бабушки в дела семьи и ее влиянием на эмоциональное состояние женщины;

У женщин, чьи мамы и бабушки не замужем, одиночество связано с убежденностью в том, что инициатором сексуальных отношений должен быть муж, проявляющий активность в плане сексуального поведения, и ориентированностью в воспитании детей, в первую очередь, на себя.

Тренинг продемонстрировал высокую эффективность в снижении семейной тревоги и ее компонентов, причем, этот эффект является устойчивым и подтверждается через полгода. Влияние тренинга на субъективное одиночество у женщин является значимым, но менее стабильным во времени, то есть тренинг эффективен для снижения негативного эмоционального фона, связанного с семьей, в то время как для более глубокой трансформации переживания одиночества, возможно, требуются дополнительные факторы или этапы работы.

Программа тренинга достаточно эффективна и может быть рекомендована психологам для работы с женщинами с высоким уровнем субъективного одиночества и семейной тревоги.

В нашем исследовании мы сделали акцент на изучении взаимоотношений между женщинами одной семьи в трех поколениях и оценке влияния этих отношений на последующую жизнь женщины, которая была ребенком в данной семье. Как влияют межпоколенные отношения на мать и бабушку, еще предстоит изучить. На наш взгляд, указанная проблема определяет дальнейшие перспективы психологических исследований, посвященных анализу межпоколенных отношений в разных контекстах и вариациях. В частности, как межпоколенные отношения между женщинами одной семьи влияют на представления о семейных ролях и на уровень субъективного одиночества у каждой женщины в такой семье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова, К. А. Время личности и время жизни / К. А. Абульханова, Т. Н. Березина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 299 с.

2. Авдеева, Н. Человеческий потенциал России : факторы риска. / Н. Авдеева, И. Ашмарин, Г. Степанов // Человек. – 1997. – № 1. – С. 29–34.

3. Авдулова, Т. П. Особенности представлений о родительстве и принятие родительской позиции / Т. П. Авдулова, К. О. Гайдукова, Т. В. Кротова, Г. Р .Хузеева // Вестник РГГУ. Серия : Психология. Педагогика. Образование. – 2025. – № 1. – С. 55–69. – DOI: 10.28995/2073-6398-2025-1-55-69.

4. Адлер, А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / А. Адлер. – Москва : Альма Матер, 2024. – 179 с.

5. Адлер, А. Понять природу человека / А. Адлер. – Москва : АСТ, 2023. – 352 с.

6. Аксютичева, Н. А. Сравнительный анализ представлений о семейных ролях у юношей и девушек / Н. А. Аксютичева, А. А. Блохина, П. В. Меньшиков, С. Д. Митяева // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2025. – Т. 8. – № 2 (27). – С. 76–83. – DOI: 10.54072/26586568_2025_8_2_76.

7. Алексеева, Л. С. Неполная семья : состояние и тенденции развития / Л. С. Алексеева // Отечественный журнал социальной работы. – 2005. – № 2. – С. 49–50.

8. Алексеенко, Т. В. Особенности представлений о будущей семье у молодежи, выросшей в условиях дисфункциональности родительской семьи / Т. В. Алексеенко, Е. В. Енакаева // Проблемы современного образования. – 2018. – № 6. – С. 14–25.

9. Алешина, Ю. Е. Проблема усвоения ролей мужчины и женщины / Ю. Е. Алешина, А. С. Волович // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74–82.

10. Алешина, Ю. Е. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская. – Москва : МГУ, 1987. – 120 с.

11. Алешина, Ю. Е. Цикл развития семьи : исследования и проблема / Ю. Е. Алешина // Вестник Московского государственного университета. Серия 14 : Психология. – 1987. – № 2.– С 18–26.

12. Альес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Ф. Арьес. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 1999. – 415 с.

13. Альперович, В. Д. Социальная геронтология / В. Д. Альперович. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 576 с.

14. Андреева, Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений / Г. М. Андреева. – 5-е издание. – Москва : Аспект Пресс. – 2024. – 360 с.

15. Андреева, Т. В. Семейная психология : учебное пособие / Т. В. Андреева. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 623 с.

16. Андрейковец, Е. М. Функционально-ролевой репертуар современной семьи / Е. М. Андрейковец // Берегиня. 777. Сова : Общество. Политика. Экономика. – 2024. – № 3–4 (62–63). – С. 88–94.

17. Ансимова, Н. П. Позитивное одиночество как средство решения психологических проблем в юношеском возрасте / Н. П. Ансимова, А. А. Прядилина // Научно-педагогическое обозрение. – 2024. – № (55). – С. 100– 111. – DOI: 10.23951/2307-6127-2024-3-100-111.

18. Антонов, А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. – Москва : Инфра-М, 2023. – 637 с.

19. Аргентова, Л. В. Представления женщин из неполных родительских семей о лицах противоположного пола: автореферат диссертации. кандидита психологических наук : 19.00.05 / Аргентова Лариса Валерьевна. – Томск, 2007. – 25 с.

20. Араканцева, Т. А. Гендерно-психологические особенности представлений об одиноких мужчинах и женщинах / Т. А. Арканцева // В

сборнике : Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. Сборник научных трудов. – Москва. – 2023. – С. 42–48.

21. Артемцева, Н. Г. Субъективное ощущение одиночества как предиктор созависимости / Н. Г. Артемцева // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2019. – Т. 4. – № 2. – С. 147– 169.

22. Бабаджанова, Г. А. Анализ и исследование факторов, влияющих на удовлетворенность в браке / Г. А. Бабаджанова, Ж. Б. Укеева // International journal of medicine and psychology. – 2021. – № 4. – С. 12–17.

23. Батыршина, А. Р. Исследование представления о духовно-нравственных ценностях людей с разными типами субъектной регуляции / А. Р. Батыршина, Н. А. Цатурян // Гуманизация образования. – 2021. – № 1. – С. 10–18.

24. Бейкер, К. Краткий словарь терминов / К. Бейкер // Теория семейных систем М. Боуэна. Основные понятия, методы и клиническая практика. – Москва : Когито-центр, 2022. – С. 489–495.

25. Белова, Е. В. Субъективное переживание одиночества женщинами с различным семейным статусом / Е. В. Белова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 1–2 (115). – С. 148–152.

26. Беляев, И. А. Одиночество как феномен бытия Homo sapiens / Homo cosmicus / И. А. Беляев, М. Н. Лященко, А. М. Максимов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия : Философия. – 2023. – Т. 5. – № 3. – С. 47–60. – DOI: 10.17673/vsgtu-phil.2023.3.5.

27. Бережная, М. С. Психологическое консультирование по проблемам межпоколенческого общения в семье : автореферат диссертации кандидата психологических наук : 19.00.05 / Мария Сергеевна Бережная. – Москва, 2002. – 25 с.

28. Березина, З. И. Психологическая адаптация личности, переживающей одиночество, к условиям обучения в вузе / З. И. Березина, И. Н. Улыбышева //

Вестник Самарского государственного технического университета. Серия : Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т. 20. – № 3. – С. 167–178. – DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2023.3.12.

29. Берн, Э. Люди, которые играют в игры / Э. Берн. – Москва : Эксмо, 2024. – 256 с.

30. Бобахо, В. А. Современные тенденции молодежной культуры : конфликт или преемственность / В. А. Бобахо, С. И. Левикова // Общественные науки и современность. – 1996. – № 3. – С. 61–69.

31. Болебер, В. Воспоминание и историзация : трансформация индивидуальной и коллективной травмы и ее трансгенерационная передача / В. Болебер // Журнал практической психологии и психоанализа – 2010. – № 4.

32. Бондарев, А. А. Особенности переживания чувства одиночества студентами из полных и неполных семей / А. А. Бондарев, Л. М. Миляева, М. А. Сергеева, А. С. Кубекова // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 2 (145). – С. 259–265.

33. Боулби, Дж. Привязанность. – Москва : Гардарики, 2003. – 480 с.

34. Боулби, Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби. – Москва : Конон+, 2020. – 272 с.

35. Браженская, Н. Е. Трансформация семейных ценностей в условиях цифрового общества / Н. Е. Браженская, М. М. Османов // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 12–130.

36. Браткина, М. А. Исследование идеального образа бабушки в обыденном сознании представителей русского и армянского этносов / М. А. Браткина, В. В. Гриценко // Социальная психология : вопросы теории и практики : Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 12–13 мая 2022 года. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет. – 2022. – С. 77–80.

37. Брутман, В. И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В. И. Брутман, А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова // Психологический журнал. – 2000. – № 2. – С. 79–87.

38. Буракова, М. В. Интерпретация маскулинности-феминности внешнего облика женщины : автореферат диссертации кандидата психологических наук : 19.00.05 / Мария Викторовна Буракова. – Ростов-на-Дону, 2000. – 24 с.

39. Булыгина, М. В. Прародители и внуки (обзор зарубежных исследований) / М. В. Булыгина, М. В. Комарова // Современная зарубежная психология. – 2019. – № 4. – С. 97–105.

40. Булыгина, В. Г. Программа тренинга навыков совладания с трудными жизненными ситуациями : Методические рекомендации / В. Г. Булыгина, М. М. Проничева, Ф. С. Сафуанов, Е. Р. Исаева. – Москва : Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, 2024. – 26 с.

41. Бурлакова, Н. С. Психологические последствия родительификации в детстве : к проблеме формирования привязанности / Н. С. Бурлакова // Вестник Московского университета. Серия 14 : Психология. – 2018. – № 3. – С. 45–62.

42. Бурняшев, М. Г. Без маски / М. Г. Бурняшев. – Москва : Эксмо, 2020. – 304 с.

43. Бушуев, И. В. Виртуальная реальность и одиночество / И. В. Бушуев // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 12 (81). – С. 1249–1253.

44. Валгасова, И. Н. К проблеме изучения представлений о семье и семейных отношениях в отечественной психологии / И. Н. Валгасова, М. В. Верещагина // Образовательный вестник «Сознание». – 2021. – Т. 23. – № 11. – С. 39–45.

45. Варга, А. Я. Системная психотерапия пар / А. Я. Варга. – Москва : Когито-Центр, 2017. – 342 с.

46. Варга, А. Я. Введение в системную психотерапию / А. Я. Варга. – Москва : Когито-Центр, 2017. – С. 12–14.

47. Варга, А. Я. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс / А. Я. Варга, Т. С. Драбкина. – Москва : Когито-Центр, 2012. – 225 с.

48. Васягина, Н. Н. Психология семейных отношений : практикум по семейному самосознанию : учебное пособие / Н. Н. Васягина, К. В. Адушкина, Е. С. Баринова // Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2019. – 200 с.

49. Вассерман, Л. И. Родители глазами подростка. Психологическая диагностика в медико-педагогической практике / Л. И. Вассерман, И. А. Горьковская, Е. Е. Ромицина. – Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 256 с.

50. Васильев, В. В. Одиночество : чувство или состояние / В. В. Васильев // Научно-практический подход. – 2023. – № 4–1. – С. 17–19. – DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.02.

51. Вачков, И. В. Психология тренинговой работы / И. В. Вачков. – Москва : Эксмо, 2007. – 416 с.

52. Вдовина, М. В. Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в российской семье : автореферат диссертации кандидата социологических наук : 22.00.04 / Маргарита Владимировна Вдовина. – Москва, 2008. – 25 с.

53. Верещагина, А. В. Роль экономического фактора в трансформации неполной семьи (на примере семей одиноких матерей) // ИСОМ. – 2017. – № 4. – С. 133–140.

54. Вержибок, Г. В. Гендерная идентификация в семье : преемственность и связь поколений / Г. В. Вержибок // Вестник ЧГУ. – 2011. – № 4. – С. 66–69.

55. Вержибок, Г. В. Психологическая модель гендерной идентичности / Г. В. Вержибок // Вестник МГЛУ. Серия 2 : Педагогика. Психология. Методика преподавания иностранных языков. – 2009. – № 2 (16). – С. 31–39.

56. Волков, Б. С. Психология семейных конфликтов : учебное пособие / Б. С. Волков, Н. В. Волкова. — Москва : Академический проект, 2010. – 368 с.

57. Выготский, Л. С. Психология развития. Избранные работы / Л. С. Выготский // Москва : Юрайт, 2021. – 281 с.

58. Гальтон, Ф. Наследственность таланта / Ф. Гальтон // Москва : Мысль, 1996. – 272 с.

59. Гасанова, П. Г. Психология одиночества / П. Г. Гасанова, М. К. Омарова // Киев : Финансовая Рада Украины, 2017. – 76 с.

60. Гердер, И. Г. Идеи в истории человечества / И. Г. Гердер // Москва : Наука, 1977. – 703 с.

61. Гневашева, В. А. Особенности определения социального одиночества и социального благополучия женщин России / В. А. Гневашева // Коммуникология. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 62–72.

62. Гневашева, В. А. Считают ли современные российские женщины себя одинокими? / В. А. Гневашева, Ч. И. Ильдарханова // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 1. – С. 39–54.

63. Гончар, Ю. А. Особенности переживания женского одиночества и его взаимосвязь с семейным статусом / Ю. А. Гончар, А. В. Гордеева // В сборнике : Донецкие чтения 2023 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – Материалы VIII Международной научной конференции. – Донецк. – 2023. – С. 156–158.

64. Горбатовская, Ю. В. Сукцессионный механизм межпоколенной связи в детско-родительских отношениях / Ю. В. Горбатовская // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2024. – № 213. – С. 239–249. – DOI: 10.33910/1992-6464-2024-213-239-249.

65. Гордеева, Т. О. Одиночество и социальная поддержка как характеристики социального здоровья и факторы зависимости от социальных сетей у подростков / Т. О. Гордеева, Д. С. Корниенко, Н. А. Руднова [и др.] // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14. – № 2. – С. 28–48. – DOI: 10.17759/sps.2023140203.

66. Городилина, М. В. Эмпирическое исследование семейной идентичности современной молодежи в контексте биографической памяти поколений / М. В. Городилина // Интернет-журнал «Мир науки». – 2017. – Т. 5. – № 5. – DOI: 10.25136/2309-4265.2017.5.73PDMN517.

67. Гуриева, С. Д. Гендерное неравенство на работе как фактор карьерной успешности женщин / С. Д. Гуриева, Т. В. Казанцева, Л. В. Мararица //

Психологический журнал. – 2023. – Т. 44. – № 2. – С. 15–27. – DOI: 10.31857/S020595920024904-0.

68. Гурко, Т. А. Родительство : социологические аспекты / Т. А. Гурко. – Москва : Центр общественных ценностей, 2003. – 164 с.

69. Дамадаева, А. С. Проблема женского одиночества как фактор искажения статуса гендерной идентификации в современный период / А. С. Дамадаева, Д. Б Ильясова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12. – № 2 А. – С. 406–413. – DOI: 10.34670/AR.2023.36.28.043.

70. Джерелиевская, М. А. О связи одиночества с перфекционизмом у студенческой молодёжи г. Баку / М. А. Джерелиевская // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2023. – № 25. – С. 14–16.

71. Джерелиевская, М. А. Различия представлений и переживаний одиночества у юношей и девушек / М. А. Джерелиевская // В сборнике : Современная психологическая наука через призму категории общения. – Сборник материалов международной научной конференции. Посвящается 100-летию академика РАО А. А. Бодалева. – Москва. – 2023. – С. 72–74. – DOI: 10.55959/011986-2-2023-72-74.

72. Джонсон, С. Сила привязанности / С. Джонсон. – Москва : Манн, 2021.– 386 с.

73. Дикс, Г. В. Напряжение в браке : от клинических исследований к психологической теории взаимодействия / Г. В. Дикс. – Лондон, 2025. – 248 с.

74. Дорофеева, З. Е. Распределение ролей в высокоресурсных многодетных семьях / З. Е. Дорофеева // Социологическая наука и социальная практика. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 73–87. – DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8434.

75. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – Москва : Питер, 2012. – 176 с.

76. Егорова, В. А. Молодежь и её роль в современной экономике и обществе: проблемы и перспективы взаимодействия / В.А. Егорова // Сборник научных трудов ежегодной Международной научно-практической конференции

студентов и молодых ученых. – Москва, 29–30 ноября 2022 года. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 302 с.

77. Екимова, В. И. Психологическое консультирование : общие вопросы и технология / В. И. Екимова // Московская академия образования Натальи Нестеровой. – 2-е издание. – Москва : Московская академия образования Натальи Нестеровой, 2011. – 158 с.

78. Зарецкая, Н. Е. Межличностные отношения как источник кризисного состояния личности / Н. Е. Зарецкая, Л. Б. Шнейдер // Социальная психология : вопросы теории и практики. Материалы VII Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева «Социальная психология : вопросы теории и практики» (12–13 мая 2022 г.). – Москва : ФГБОУ ВО МГППУ, 2022. – С. 132–135.

79. Захаров, А. И. Предпосылки патогенетически обоснованной семейной психотерапии детей с невротическими расстройствами / А. И. Захаров // Семейная психотерапия при нервных и психических заболеваниях. – Ленинград : Ленинградский научно-исследовательский психоневрологический институт. – 1978. – С. 75–86.

80. Зимовина, О. А. Исследование ценностных отношений девушек к семье / О. А. Зимовина, Э. Ю. Аветян // Гуманизация образования. – 2020. – № 2. – С. 58–63. – DOI: 10.24411/1029-3388-2020-10098.

81. Зимовина, О. А. Особенности формирования представлений о семье и браке у женщин в период ранней взрослости / О. А. Зимовина, А. Р. Батыршина // Гуманизация образования. – 2023. – №2. – С. 61–71. – DOI: 10.24412/ 1029-3388-2023-2-61-73.

82. Зинатуллина, А. М. Современные проблемы детства и психологическая помощь семье / А. М. Зинатуллина, О. А. Ульянина, Е. И. Любка. – Москва : Издательский Центр РИОР. – 2021. – 350 с. – DOI: 10.29039/02075-3.

83. Иванова, А. А. «Я очень сильно маму люблю»: потребности и препятствия в межпоколенном диалоге детей и родителей / А. А. Иванова,

А. Н. Росинская // Психологические исследования : электронный научный журнал. – 2023. – Т. 16. – № 92. – Статья 5. – DOI: 10.54359/ps.v16i92.1493.

84. Ильин, Е. П. Психология общения и межличностных отношений / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 592 с.

85. Камышева, А. В. Изучение участия прародителей в духовно-нравственном развитии внуков / А. В. Камышева // Психологические исследования. – № 5. – Москва : Институт психологии РАН. – 2010. – С. 105– 116.

86. Камышева, А. В. Функции прародителей (бабушек) в духовно-нравственном развитии современного ребенка / А. В. Камышева // Материалы V городской научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. – Москва : МГППУ. – 2006. – С. 128–135.

87. Карабанова, О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования : учебное пособие. – Москва : Гардарики, 2004. – 320 с.

88. Качаева, М. А. Влияние негативного эмоционального опыта детства на криминальную активность у женщин с органическим расстройством личности / М. А. Качаева, Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова [и др.] // Психология и право. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 134–150. – DOI: 10.17759/psylaw.2022120312.

89. Кириченко, Е. В. Гендерные аспекты социализации в семье / Е. В. Кириченко // Вестник РГГУ. Серия : Философия. Социология. Искусствоведение. – 2012. – № 2. – С. 2–84.

90. Коган, Е. А. Семья и связь поколений в представлении студенческой молодежи / Е. А. Коган, Е. И. Пронина // Primo Aspectu. – 2024. – № 4 (60). – С. 25–31. – DOI: 10.35211/2500-2635-2024-4-60-25-31.

91. Козлов, В. В. Интегративная психология / В. В. Козлов. – Москва, 2023. – С. 330–520.

92. Козырева, П. М. Кто в доме хозяин? Гендерные особенности принятия решений в современной российской семье / П. М. Козырева, А. И. Смирнов //

Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № S 1. – С. 53–65. – DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-53-65.

93. Колотильщикова, Е. В. Основы семейной медиации : Учебное пособие для вузов / Е. В. Колотильщикова, Л. Е. Сикорская, И. С. Романычев. – 2-е издание. – Москва : Издательско-торговая корпорация Дашков и К, 2026. – 280 с.

94. Кон, И. С. Введение в сексологию / И. С. Кон. – Москва : Медицина, 1988. – 320 с.

95. Корчагина, С. Г. Генезис, виды и проявления одиночества / С. Г. Корчагина. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2005. – 195 с.

96. Корытова, Г. С. Защитное и совладающее поведение личности: теоретические основания / Г. С. Корытова // Улан-Удэ : Издательство БГУ, 2006. – 292 с.

97. Корунова, В. О. Значение и образ семьи в представлениях россиян: межпоколенный анализ / В. О. Корунова // Электронный экономический вестник Татарстана. – 2025. – Т. 2. – С. 98–104.

98. Коршунов, Д. С. Субъективное одиночество в подростковом возрасте: конструктивные и деструктивные способы совладания / Д. С. Коршунов // Мир психологии. Научно-методический журнал. – 2023. – №4 (115). – С. 56–71. – DOI: 10.51944/20738528_2023_4_56.

99. Кочеткова, Т. Н. Характер отношений родителей к детям в полной и неполной семье // Перспективы науки, 2015. – №8 (71). – С. 24–28.

100. Крюкова, Т. Л. Психология межпоколенных отношений : конфликты и ресурсы / Т. Л. Крюкова, М. В Сапоровская, Т. В. Гущина // Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – 361 с.

101. Крюкова, Т. Л. Психология семьи : жизненные трудности и совладание с ними / Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, Е. В. Куфтяк. – Санкт-Петербург : Речь, 2005. – 240 с.

102. Крюкова, Т. Л. Семейные ресурсы совпадающего поведения: значение прародителей и предков / Т. Л. Крюкова, Е. А. Петрова // Психология и

практика : сборник научных статей. – Кострома : Издательство КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2006. – С. 12–23.

103. Кутявина, Е. Е. Ответственное деторождение в репродуктивных установках современных женщин / Е. Е. Кутявина, А. В. Курамшев, А. Г. Мифтахова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Социальные науки. – 2014. – № 2 (34). – С. 81– 87.

104. Куфтяк, Е. В. Совладающее поведение в семье, регулярно применяющей физические наказания детей : диссертация кандидата психологических наук : 19.00.05 / Елена Владимировна Куфтяк. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004. – 231 с.

105. Куфтяк, Е. В. Совладающее поведение и копинг-ресурсы в семье / Е. В. Куфтяк // Управление системой социальных ценностей личности и общества в мире изменений : материалы международного психологического конгресса, посвященного 30-летию кафедры психологии. – Москва ; Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2003. – Т. 1. – С. 265–268.

106. Лавренчук, С. Ю. Межпоколенная трансляция и изменение жизненных моделей у женщин : диссертация кандидата психологических наук : 19.00.01 / Светлана Юрьевна Лавренчук. – Санкт-Петербург, 2010. – 188 с.

107. Лебедев, В. И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции / В. И. Лебедев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА. – 2002. – 406 с.

108. Лидерс, А. Г. Психологическое обследование семьи / А. Г. Лидерс – Москва : Издательство Московского психолого-социального университета, 2015. – 546 с.

109. Лурье, С. Я. Демокрит. Тексты / С. Я. Лурье. – Москва : ЁЁ Медиа, 2012. – 668 с.

110. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург : Питер, 2025. – 800 с.

111. Макаренко, А. С. Книга для родителей / А. С. Макаренко. – Москва : Педагогика, 1983. – 300 с.

112. Малицкая, В. Е. Взаимосвязь субъективного ощущения счастья с социально-демографическими характеристиками женщин среднего возраста / В. Е. Малицкая, Н. Н. Толстых // Социальная психология: вопросы теории и практики : Материалы X Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 14–15 мая 2025 года. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2025. – С. 375–377.

113. Малкина-Пых, И. Г. Семейная терапия : справочник практического психолога. Москва : Эксмо, 2008. – 990 с.

114. Малькова, И. Н. Семейная история как фактор формирования материнского отношения : автореферат диссертации кандидата психологических наук : 19.00.01 / Инна Николаевна Малькова. – Ярославль, 2015. – 24 с.

115. Марьин, М. И. Настоящее и будущее российской психологии: мнения ведущих специалистов / М. И. Марьин // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1 (7). – С. 24.

116. Микляева, А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : Монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева // Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 82–92.

117. Минухин, С. Техники семейной терапии / С. Минухин, Ч. Фишман ; перевод с английского А. Иорданского. – Москва : Независимая фирма «Класс», 1998. – 320 с.

118. Миронова, Е. А. Проблема женского одиночества в современной России : гендерный аспект / Е. А. Миронова // В книге : Студент – Исследователь – Учитель. Тезисы докладов 25-й Межвузовской студенческой научной конференции. – Санкт-Петербург, 2024. – 259 с.

119. Моисеева, Т. А. Особенности субъективного чувства одиночества в подростковом возрасте / Т. А. Моисеева, Ю. О. Юртаева // Молодой ученый. – 2019. – № 4 (242). – С. 158–161.

120. Мосиенко, Л. И. Родительство в контексте времени и временности человеческого существования / Л. И. Мосиенко, Е. А. Цветухина // Омский

научный вестник. Серия : Общество. История. Современность. – 2018. – № 1. – С. 56–60.

121. Муртазина, И. Р. Одиночество, психологическое благополучие и ориентация на социум у женщин в период взрослости / И. Р. Муртазина // Мир педагогики и психологии. – 2024. – № 12 (101). – С. 336–344. – DOI: 10.17759/cpp.2024320105.

122. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – Воронеж : МОДЭК, 2023. – 400 с.

123. Навайтис, Г. Э. Психология семьи : учебное пособие / Г. Э. Навайтис. – Москва : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2006. – 288 с.

124. Некрасова, О. В. Книга для родителя, или полноценный ребенок из неполной семьи / О. В. Некрасова. – Москва : Спутник+. – 2004. – 57 с.

125. Немов, Р. С. Психология : в 3 книгах / Р. С. Немов. – Москва : Просвещение, 1995. – Книга 1 : Общие основы психологии. – 576 с. ; Книга 2 : Психология образования. – 491 с. ; Книга 3 : Психодиагностика. – 632 с.

126. Нестерова, А. А. Феноменология жизнеспособности личности в трудных жизненных ситуациях / А. А. Нестерова // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2011. – № 4. – С. 51–62.

127. Неумоева-Колчеданцева, Е. В. Одиночество как психический феномен и ресурс развития личности в юношеском возрасте // Образование и наука. – 2011. – №. 1. – С. 42–51.

128. Никитина, А. А. Гендерные особенности представлений студентов о распределении ролей в семье / А. А. Никитина, М. М. Семенова // Педагогический вестник. – 2024. – № 33. – С. 23–27.

129.Николаева, Т. А. Влияние эмоционального состояния одиноких родителей на социальное благополучие неполных семей / Т. А. Николаева // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 2. – С. 148–151.

130. Овчаренко, И. В. Роль родительских догматов в формировании созависимых паттернов и возможности их коррекции в процессе

психологического консультирования / И. В. Овчаренко // Молодой ученый. – 2026. – № 2 (605). – С. 171–176.

131. Овчарова, Р. В. Материнство в неполной семье : монография / Р. В. Овчарова, М. А. Мягкова. – Москва : Юрайт, 2022. – 411 с.

132. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства / Р. В. Овчарова. – Москва : Издательство Института психотерапии, 2003. – 319 с.

133. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Издательство : Мир и Образование. Оникс, 2024. – 464 с.

134. Олифирович, Н. И. Практика семейной психотерапии: системно-аналитический подход / Н. И. Олифирович, Т. Ф. Велента. – Москва : Академический проект, 2020. – 335 с.

135. Олифирович, Н. И. Психология семейных кризисов / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – Санкт-Петербург : Речь, 2008. – 360 с.

136. Олифирович, Н. И. Семейные кризисы: феноменология, диагностика, психологическая помощь / Н. И. Олифирович, Т. А. Зинкевич-Куземкина, Т. Ф. Велента. – Москва ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2005. – 356 с.

137. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – Москва : АСТ, 2020. – 256 с.

138. Панчурина, И. О. Проблемы межпоколенного взаимодействия в семье / И. О. Панчурина // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106. – С. 38–40. – DOI: 10.18411/trnio-02-2024-71.

139. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; перевод с англ. под ред. А. Б. Гофмана. — Москва : Аспект Пресс, 2002. – 270 с.

140. Петров, В. Е. Психологическая диагностика особенностей личности женщин, проживающих лиминальные периоды : учебно-методическое пособие / В. Е. Петров. – Москва : Издательство «Перо», 2025. – 62 с.

141. Петров, В. Е. Прикладная психологическая диагностика : учебное пособие / В. Е. Петров. – Москва : Издательство «Спутник +», 2024. – 246 с.

142. Перова, С. А. Семейная идентичность супругов и их оценка степени удовлетворенности браком / С. А. Перова, А. Р. Вагапова // Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. – Выпуск 1 (13). – Саратов. – с. 73.

143. Петрова, Е. А. Межпоколенные отношения как ресурс совладающего поведения : автореферат дисссертации кандидата психологических наук : 19.00.13 / Евгения Анатольевна Петрова. – Кострома, 2008. – 26 с.

144. Петрова, Е. А. О понятии межпоколенного ресурса совладающего поведения / Е. А. Петрова // Журнал практического психолога. – 2010. – № 2. – С. 104–114.

145. Петраш, М. Д. Роль семейных эмоциональных коммуникаций в психологическом благополучии : межпоколенные эффекты / М. Д. Петраш, О. Ю. Стрижицкая, Т. С. Харитонова // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 69–75. – DOI :10.34216/2073-1426-2022-28-1-69-75.

146. Покровский, Н. Е. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки / Н. Е. Покровский, Г. В. Иванченко. – Москва : Логос, 2020. – 408 с.

147. Постникова, М. Н. Психологическое знание как фактор оптимизации межпоколенных отношений / М. Н. Постникова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 100. – С. 9–11.

148. Прайзендорф, Е. С. Представления о семейных ролях в контексте формирования гендерной идентичности / Е. С. Прайзендорф, Е. А. Чижова // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. – 2019. – № 5 (16). – С. 33–40.

149. Прист, Д. Б. Теория семейных систем / Д. Б. Прист. – Санкт- Петербург : ООО «Диалектика», 2022. – 272 с.

150. Прохоров, А. О. Методики диагностики и измерения психических состояний личности / А. О. Прохоров, А. О // Москва : ПЕР СЭ ; Санкт-Петербург : Речь, 2004. – 176 с.

151. Пузанова, Ж. В. Социологическое измерение одиночества : диссертация доктора социологических наук : 22.00.01/ Жанна Васильевна Пузанова. – Москва, 2009. − 298 с.

152. Рикель, А. М. Методологический анализ понятия «поколение» в социальной психологии : классические, неклассические и постнеклассические теории поколений / М. И. Тычинина, А. М. Рикель // Теоретическая и экспериментальная психология. − 2024. − Т. 17 (4). − С. 146−164. – DOI: 10.11621/TEP-24-37.

153. Рикель, А. М. Идентичность поколений : социально-психологический подход и опыт эмпирического исследования / Е. П. Белинская, А. М. Рикель // Национальный психологический журнал. − 2024. − Т. 19 (3), 31–45. – DOI: 10.11621/npj.2024.0303.

154. Рикель, А. М. Культурный жизненный сценарий поколений : эмпирический опыт изучения «изменяющегося в неизменном» / А. М. Рикель, Е. А. Дорохов // Национальный психологический журнал. − 2024. – Т. 19 (2). − С. 150–162. – DOI: 10.11621/npj.2024.0213.

155. Рикель, А. М. Между горем и гордостью : визуальные методы для исследования межпоколенческих особенностей эмоциональных переживаний и коллективной памяти о войне / А. М. Рикель, Н. В. Федорова, И. Б. Бовина // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29. – № 4 (114). – С. 127–143. – DOI: 10.17759/cpp.202129040.

156. Рикель, А. М. Поколение как предмет социальной психологии: исследовать нельзя отказаться? / А. М. Рикель, Е. А. Дорохов // Вестник Московского университета. Серия 14 : Психология. – 2023. – Т. 46. − № 3. − С. 143–165. – DOI: 10.11621/LPJ-23-31.

157. Рикель, А. М. (Не)взрослое поколение: модель исследования поколенческой относительности оценки взрослости / О. А. Тихомандрицкая, А. М. Рикель // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Психология и педагогика. – 2022. – Т. 19. − № 2. − С. 209–232. – DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-2-209-232.

158. Рикель, А. М. Опыт исследования межпоколенческих особенностей эмоциональных переживаний и коллективной памяти о войне визуальными методами у разных поколений россиян / И. Б. Бовина, А. М. Рикель, Н. В. Федорова // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. − № 4. – С. 127–140. – DOI: 10.17759/cpp.2021290408.

159. Рогова, Е. Е. Взаимосвязь детско-родительских отношений и одиночества в подростковом возрасте / Е. Е. Рогова, Е. И. Рогов // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – № 4.– 71 с.

160. Ростовская, Т. К. Параметры благополучия студенческой семьи в современной России : основные проблемы и поиск ресурсов / Е. Н. Васильева, Т. К. Ростовская, В. С. Никольский // Высшее образование в России. – 2024. – Т. 33. – № 7. – С. 15–31. – DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-7-15-31.

161. Ростовская, Т. К. Одиночество в семье : исследование повседневных практик молодой семьи / Е. Н. Васильева, Е. А. Князькова, Т. К. Ростовская // Научный результат. Социология и управление. – 2025. – Т. 11. – № 1. – С. 58–70. – DOI: 10.18413/2408-9338-2025-11-1-0-4.

162. Рупперт, Ф. Кто я в травмированном обществе? Как динамика «жертва - агрессор» определяет нашу жизнь и как нам выйти из этой динамики / Ф. Рупперт. – Санкт-Петербург : ИСТОК-С. – 2021. – 216 с.

163. Салангина, О Н. Особенности межпоколенной семейной коммуникации миллениалов с родителями : отношение к браку / О. Н. Салангина // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2024. – Т. 16. − № 2. – С. 89−112. – DOI: 10.19181/inter.2024.16.2.5.

164. Сапоровская, М. В. Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели / О. А. Екимчик, Т. П. Опекина, М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27. – № 4. – С. 144– 154. – DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154.

165. Сапоровская, М. В. Психология межпоколенных отношений в семье : диссиртация доктора психологических наук : 19.00.05 / Мария Вячеславовна Сапоровская. – Кострома, 2013. – 613 с.

166. Сапоровская, М. В. Разлука и завершение дружеских отношений в молодости / М. В. Сапоровская // Жизненные траектории личности в современном мире : социальный и индивидуальный контекст : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Кострома, 18–19 апреля 2024 года. – Кострома : Костромской государственный университет. − 2024. – С. 161–165.

167. Сапоровская, М. В. Разлука в близких (партнерских) отношениях и совладание с ней: когнитивная оценка и социально-психологические корреляты / А. С. Каменская, М. В. Сапоровская // Вестник Омского университета. Серия : Психология. – 2024. – № 4. – С. 26–36. – DOI: 10.24147/2410-6364.2024.4.26-36.

168. Сапоровская, М. В. Разлука в близких отношениях: эмоциональные и психологические аспекты в восприятии мужчин и женщин / А. С. Каменская, М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2024. – Т. 30. − № 4. – С. 33−40. – DOI: 10.34216/2073-1426-2024-30-4-33-40.

169. Сапоровская, М. В. Совладающее поведение как предиктор межличностной зависимости в близких отношениях / П. И. Каменский, М. В. Сапоровская // Вестник Омского университета. Серия : Психология. – 2021. – № 1. – С. 12–17. – DOI: 10.24147/2410-6364.2021.1.12-17.

170. Сапоровская, М. В. Специфика близких отношений на разных этапах взрослости в современном мире / А. Г. Самохвалова, М. В. Сапоровская, Е. В. Тихомирова, С. А. Хазова // Российский психологический журнал. – 2023. – Т. 20. − № 2. – С. 185–210. – DOI: 10.21702/rpj.2023.2.12.

171. Сапоровская, М. В. Теория и практика исследования межпоколенной связи в семейном контексте // Психологические исследования. – 2010. – № 1 (9). – С. 1–4.

172. Сатир, В. Как строить себя и свою семью / В. Сатир. – Санкт-Петербург : Питер, 2024. – 311 с.

173. Сатир, В. Семейные скульптуры / В. Сатир ; перевод с английского – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2000. – 224 с.

174. Седракян, С. А. Психология семьи. Ролевой подход : монография. – Москва, 2019. – 297 с.

175. Семейная психотерапия : хрестоматия / сост. Э. Г. Эйдемиллер [и др.]. – Москва : Речь. – 2007. – 400 с.

176. Семенова, О. В. Матрилатеральный родственный вклад во внуков в современной российской семье. Дискриминация потомков женского пола со стороны бабушек и дедушек / М. Л. Бутовская, О. В. Семенова // Сибирские исторические исследования. – 2022. – № 1. – С. 138–155. – DOI: 10.17223/2312461X/35/8&.

177. Семенова, Л. Э. Переживания одиночества и доверие к себе и другим у студентов юношеского возраста / Н. В. Карпушкина, М. Е. Сачкова, Л. Э. Семенова // Вестник Мининского университета. – 2025. – Т. 13. – № 2 (51). – DOI: 10.26795/2307-1281-2025-13-2-7.

178. Сизова, М. А. Отношения с прародителями и функциональность семьи: взаимосвязь и ресурсы / М. А. Сизова // Педагогика и психология : общая и специальная. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – Выпуск 5. – С. 120–124.

179. Сизова, М. А. Прародители как ресурс совладающего поведения / М. А. Сизова // Психологические исследования. – Выпуск 3. – Москва : Институт психологии РАН. – 2008. – С. 249–258.

180. Силласте, Г. Г. Гендерная социология и российская реальность / Г. Г. Силласте. – Москва : Высшая Школа, 2016. – 285 с.

181. Системный подход в современной науке. К 100-летию Людвига фон Берталанфи / ответ. ред. И. К. Лисеев. – Москва : Прогресс-традиция, 2004. – 561 с.

182. Скитневская, Л. В. Причины возникновения женского одиночества / В. В. Горькова, Л. В. Скитневская, // В сборнике : Инновационное развитие : Ключевые проблемы и направления их решения. сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2023. – С. 220–226.

183. Слободчиков, И. М. Теоретико-экспериментальное исследования феномена идентичности личности: на материале подросткового возраста : диссертация доктора психологических наук : 19.00.01/ Илья Михайлович Слободчиков – Москва, 2006. – 330 с.

184. Смирнова, Н. С. Межличностная (социальная) поддержка у подростков из социально неблагополучных семей / Н. С. Смирнова, А. Б. Холмогорова // Молодые ученые – московскому образованию : материалы VI городской научно-практической конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. – Москва : МГППУ, 2007. – С. 69–70.

185. Соловьева, Л. Н. Одиночество в «обществе всеобщей коммуникации» : парадокс цифровой современности / Л. Н. Соловьева // Общество : философия, история, культура. – 2023. – № 7 (111). – С. 77–82. – DOI: 10.24158/fik.2023.7.10.

186. Сорокова, М. Г. Математические методы в психологии: непараметрическая статистика : учебное пособие / М. Г. Сорокова ; М. Г. Сорокова. – Московский городской психолого-педагогический университет. – Москва : МГППУ, 2011. – 280 с.

187. Спиваковская, А. С. Как быть родителем / А. С. Спиваковская. – Москва : Педагогика, 1986. – 157 с.

188. Столяренко, Л. Д. Общая психология : учебник / Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгин, А. М. Шевченко, В. С. Бурмистров. – Издание второе. – Ростов-на-Дону : Общество с ограниченной ответственностью «Феникс», 2026. – 439 с.

189. Судьин, С. А. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье / С. А. Судьин, Е. Е. Кутявина, А. В. Курамшев // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 7–9.

190. Сунцева, Я. В. Особенности представлений об идеальной семье у девушек в сравнении с представлениями юношей / Я. В. Сунцева, М. Г. Чепак // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. – 2021. – № 5 (8). – С. 89–98.

191. Тартаковская, И. Н. Гендерная социология / И. Н. Тартаковская. – Москва : Вариант, 2005. – 284 с.

192. Темнова, Л В. Ролевая структура российской семьи как фактор социальной активности супругов / О. С. Костыркина, Л. В. Темнова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. – 2024. – Т. 24. – № 1. – С. 4–12. – DOI: 10.18500/1818-9601-2024-24-1-4-12.

193. Теория семейных систем Мюррея Боуэна : Основные понятия, методы и клиническая практика. – Москва : Когнито-Центр, 2019. – 496 с.

194. Тихонов, Г. М. Феномен одиночества : гендерный аспект / Г. М. Тихонов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2015. – № 1 (21) С. 26–31.

195. Ткаченко, И. В. Личностно развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология / И. В. Ткаченко. – Москва : Кредо, 2008. – 278 с.

196. Ткач, С. Влияние офлайн и онлайн-практик на подростковое одиночество / М. М. Русакова, Я. Д. Санадзе, С. Ткач // Вестник Института социологии. – 2025. – Т. 16. – № 1. – С. 163–179. – DOI: 10.19181/vis.2025.16.1.9.

197. Ткач, С. Влияние условий труда на социальное одиночество / С. Ткач // Вестник экономики, права и социологии. – 2024. – № 4. – С. 320–323. – DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-320-323.

198. Толмачева, Ю. Н. Представления студентов о семейных ролях и потенциал воспитательного процесса вуза по формированию культуры семейных отношений / Ю. Н. Толмачева // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2025. – № S2–2 (55). – С. 408– 411.

199. Томгорова, Г. Н. Представления о семейных ролях в межпоколенных отношениях как детерминанты женского одиночества / Г. Н. Томгорова //

Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике : сборник статей XVI Международной научно-практической конференции / под ред. Л. М. Митиной. – Москва : Психологический институт Российской академии образования. – 2020. – С. 275–278.

200. Томгорова, Г. Н. Представления о семейных ролях в межпоколенных отношениях в полных и неполных семьях / Г. Н. Томгорова // Общество : социология, психология, педагогика. – 2020. – № 11 (79). – С. 82–87. – DOI: 10.24158/spp.2020.11.14.

201. Томгорова, Г. Н. Социально-психологические представление о семейных ролях в полных и неполных расширенных семьях // Общество : социология, психология, педагогика. – 2022. – № 2 (94). – С. 137–143. – DOI: 10.24158/spp.2022.2.19.

202. Томгорова, Г. Н. Трансгенерация когнитивно-поведенческих паттернов в семье как детерминанта нежелательного женского одиночества: к постановке проблемы / Г. Н. Томгорова // Общество : социология, психология, педагогика. – 2020. – № 1 (69). – С. 58–61. – DOI: 10.24158/spp.2020.1.7.

203. Томгорова, Г. Н. Представления о ролевой структуре родительской и прародительской семьи у женщин, переживающих субъективное одиночество / Г. Н. Томгорова, И. В. Вачков // Проблемы современного образования. – 2024. – № 3. – DOI: 10.31862/2218-8711-2024-3-28-42.

204. Томгорова, Г. Н. Роль формирования адекватных статусно-ролевых представлений и здоровых межпоколенческих отношений в снижении субъективного одиночества у женщин / Г. Н. Томгорова // Высшее образование сегодня. – 2025. – № 6. – С. 215–220. – DOI: 10.18137/RNU.HET.25.06.P.215.

205. Томгорова, Г. Н. Специфика представлений о семейной ролевой структуре у женщин, переживающих субъективное одиночество / Г. Н. Томгорова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2025. – Т. 11. – № 4. – С. 117–131. – DOI: 10.18413/2313-8971-2025-11-4-0-9.

206. Томгорова, Г. Н. Эволюция представлений межпоколенных отношений в семье / Г. Н. Томгорова // В сборнике : Обмен научными знаниями: актуальные вопросы и перспективные направления развития сборник научных трудов по материалам XCVI Международной научно-практической конференции : Вопросы психологии и педагогики в культурном воспитании современного человека // Общество Науки и Творчества. – Казань, 2021. – С. 270–278.

207. Уоррин, Д. Дж. Привязанность в психотерапии / Д. Дж. Уоррин. – Москва : Научный мир, 2021. – 400 с.

208. Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерман // Гендерные тетради. – Выпуск 1. – Санкт-Петербург : филиал Института социологии РАН. – 1997. – С. 94–124.

209. Филоненко, Е. Острые углы семейного круга / Е. Филоненко. Москва : ЛитРес : Самиздат, 2024. – 150 с.

210. Фишман, С. Техники семейной терапии/ С. Фишман, С. Минухин // Пер. с англ. А. Д. Иорданского. – Москва : Независимая фирма «Класс», 2018. – 304 с.

211. Фрайфельд, Н. А. Трансформация семейных ценностей в эпоху цифровизации / Н. А. Фрайфельд // Высокие технологии и инновации в науке : сборник статей LXIV международной научной конференции, Санкт-Петербург, 12 января 2026 года. – Санкт-Петербург : Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2026. – С. 48– 52. – DOI: 10.37539/260112.2026.49.69.003.

212. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Минск : Попурри. – 2015. – 736 с.

213. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – Москва : АСТ, 2025. – 224 с.

214. Фукидид. Историят : в 2 т. / Фукидид. – Москва : М. и С. Сабашниковы. – 1915. – Т. 1. – 407 с. – Т. 2. – 447 с.

215. Фурманов, И. А. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства: Книга для психологов / И. А. Фурманов, А. А. Аладьин, Н. В. Фурмановам//. Минск. : «ТЕСЕЙ», 1999. – С. 224.

216. Хараш, У. Х. Ролевая структура семьи в контексте межпоколенных отношений / У. Х. Хараш // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 112–125. – DOI: 10.17759/sps.2019100209.

217. Хенелия, Н. В. Роль трансгенерационного фактора в психологическом благополучии и тревожности личности // Н. В. Хенелия, Т. П. Смирнова / Общество : социология, психология, педагогика. – 2019. – №. 1. – С. 47–53. – DOI: 10.24158/spp.2019.1.8

218. Холмогорова, А. Б. Здоровье и семья : модель анализа семьи как системы / А. Б. Холмогорова // Развитие и образование особенных детей. – Москва : Генезис, 1999. – С. 49–54.

219. Холмогорова, А. Б. Роль отца в психологическом развитии ребенка / А. Б. Холмогорова, О. Г. Калинина. – Москва : ИНФРА-М, 2024. – 112 с.

220. Хоткина, З. А. Российским гендерным исследованиям 30 лет : ретроспектива и перспективы / З. А. Хоткина // Женщина в российском обществе. – 2020. – № 2 – С. 26–37.

221. Христославенко, Е. Р. Особенности системы семейных ценностей у женщин с разным брачным статусом / Е. Р. Христославенко // Молодой ученый. – 2022. – № 27 (422). – С. 151-–54.

222. Цапко, М. А. Влияние одиночества на детей подросткового возраста / М. А. Цапко // Педагогический опыт: от теории к практике : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 12 апреля 2023 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2023. – С. 30–31.

223. Цветкова, Н. А. Личностные особенности одиноких женщин, обращающихся за помощью / Н. А. Цветкова // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 3 (72). – С. 61–72.

224. Цыганова, Е. М. Представления прародителей о самостоятельности младших школьников и младших подростков : опыт бабушек / А. К. Нисская, Е. М. Цыганова // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. – 2024. – № 6. – С. 99–121. – DOI: 10.14515/monitoring.2024.6.2590.

225. Черников, А. В. Генограмма и категории анализа семейной жизни / А. В. Черников // Психологическое консультирование. – 1998. – № 1. – С. 109– 124.

226. Черников, А. В. Интегративная модель системной семейной психотерапевтической диагностики : диссертация кандидата психологических наук : 19.00.07 / Александр Викторович Черников. – Москва, 1996. – 236 с.

227. Чиксентмихайи, М. Поток : Психология оптимального переживания / М. Чиксентмихайи. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2021. – 461 с.

228. Чурилова, Е. В. Качество семейных отношений, намерения расстаться и их реализация у мужчин и женщин в России / С. В. Захаров, Е. В. Чурилова // Женщина в российском обществе. – 2022. – № 3. – С. 131–142. – DOI: 10.21064/WinRS.2022.3.9.

229. Шабаева, А. В. Психологические особенности одиноких женщин в период ранней взрослости / А. В. Шабаева, Г. В. Митина, Т. В. Шайхатарова // Психолог. – 2022. – № 2. – С. 26–38.

230. Шайхатанова, Т. В. Женское одиночество в России: исследование феномена и личностные особенности одиноких женщин / Т. В. Шайхатанова, Г. В. Митина // Студенческий вестник. – 2020. – № 36–1 (134). – С. 47–49.

231. Шварц, С. Е. Отсутствующий отец и его влияние на дочь / С. Е. Шварц. – Москва : Добросвет, 2021. – 364 с.

232. Шварц, Р. К. Системная семейная терапия субличностей / Р. К. Шварц. – Москва : Научный мир, 2023. – 161 с.

233. Швец, Ю. Ю. Психологический анализ проблемы женского одиночества / Ю. Ю. Швец // В сборнике : Современная наука : актуальные

вопросы, достижения и инновации. сборник статей XXXIV Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. – С. 202–204.

234. Шитова, Н. В. Социально-психологические особенности одиноких женщин: автореферат диссертации кандидата психологических наук : 19.00.05 / Нина Владимировна Шитова. – Курск, 2009. – 22 с.

235. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология : учебное пособие / Л. Б. Шнейдер. – Москва : Юрайт, 2023. – 488 с.

236. Шнейдер, Л. Б. Семья : оглядываясь вперед / Л. Б. Шнейдер. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 368 с.

237. Шутценбергер, А. А. Психогенеалогия / А. А. Щутценбергер. – Москва : Психотерапия, 2019. – 480 с.

238. Щутценбергер, А. А. Синдром предков : трансгендерные связи, семейные тайны, синдром годовщины, передача травм и практическое использование геносоциограммы / А. А. Щутценбергер. – Москва : Психотерапия, 2020. – 254 с.

239. Шуфляк, Е. С. Феномен эмоционального одиночества: гендерный аспект / Е. С. Шуфляк // В сборнике : Психологическая студия. Сборник статей лицеистов, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П. М. Машерова. – Витебск, 2025. – С. 155– 157.

240. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 672 с.

241. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия : учебное пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. Н. Никольская. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 332 с.

242. Эриксон, Э. Идентичность : юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.

243. Юнг, К. Г. Психология бессознательного / К. Г. Юнг. – Москва : АСТ, 2025. – 224 с.

244. Юнг, К. Г. Брак как психологическое отношение / К. Г. Юнг // Конфликты детской души. – Москва, 1995. – С. 185–209.

245. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг. – Москва : Канон+, 2022. – 336 с.

246. Юстицкис, В. В. Семья и несовершеннолетний правонарушитель / В. В. Юстицкис // Актуальные проблемы семьи и воспитания. – Вильнюс : Минтис, 1981. – С. 58–68.

247. Якиманская, И. С. Психологическое консультирование: человек, семья, группа, социум, организация : учебное пособие / И. С. Якиманская, А. М. Молокостова. – Вологда : Инфра-Инженерия, 2026. – 332 с.

248. Altman, J. Life Span Aspects of Reproduction and Parental Care in Anthropoid Primates / J. Altman // Parenting Across the Life Span. Biosocial Dimension. – New York. – 1987. – P. 111–142.

249. Auné, S. E. Construction and psychometric properties of the loneliness scale in adults / S. E. Auné, F. J. P. Abal, H. F. Attorresi // International journal of psychological research. – 2019. – Vol. 12. – №. 2. – P. 82–90.

250. Barnwell, A. Family secrets and the slow violence of social stigma / A. Barnwell //Sociology. – 2019. – Vol. 53 – №. 6. – P. 1111–1126. – DOI: 10.1177/0038038519846443

251. Beavers, R. W. Successful Marriage / R. W. Beavers. – New York : Norton, 1985. – 249 p.

252. Bem, S. The Measurement of Psychological Androgyny / S. Bem // Journal of Consulting and Clinical Pshychology. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.

253. Bengtson, V. L. How Families Still Matter / V. L. Bengtson, T. J. Biblarz, R. E. L. Roberts. – Cambridge : Cambridge University Press, 2002. – 218 p.

254. Bertalanffy, L. von. General System Theory / L. von Bertalanffy. – New York : George Braziller, 2015. – 296 p.

255. Birnbaum, G. E. Evolved to be connected: The dynamics of attachment and sex over the course of romantic relationships. Current Opinion in Psychology/ G. E. Birnbaum, H. T Reis. – 2019. – Vol 25. – P. 11–15.

256. Boss, P. Family Stress Management / P. Boss. – Newbury Park, CA : Sage Publications, 2017. – 160 p.

257. Boszormenyi-Nagy, I. (1984). Invisible Loyalties (1st ed.). Routledge. P. 432. – DOI: 10.4324/9781315825939.

258. Bowen, M. Family Therapy in Clinical Practice / M. Bowen. — New York : Jason Aronson, 1978. – 464 p.

259. Chase, N. D. Parentification, parental alcoholism, and academic status among young adults / N. D. Chase, M. P. Deming, M. C. Wells // The American Journal of Family Therapy. – 1998. – № 26 (2). – P. 105–114. – DOI: 10.1080/01926189808251091.

260. Fife, S. T. Theory : The heart of systemic family therapy. In K. S. Wampler (Ed.), The handbook of systemic family therapy/ S. T. Fife. – 2020. – P. 296–316. Hoboken : Wiley Blackwell. – DOI: 10.1002/9781119438519.ch13.

261. Fitzgerald, M. Intergenerational transmission of trauma and family systems theory : An empirical investigation / M. Fitzgerald, A. London-Johnson, K. L. Gallus // Journal of family therapy. – 2020. – Vol. 42. – № 3. – P. 406–424.

262. Grove, D. R. Family therapy for treating trauma : An integrative family and systems treatment (I-FAST) approach/ D. R. Grove, G. J. Greene, M. Y. Lee // Oxford University Press, 2020. – 288 p.

263. Helimäki, M. «Can I tell?» Children's participation and positioning in a secretive atmosphere in family therapy / M. Helimäki, A Laitila, K. Kumpulainen // Journal of Family Therapy, 2020. –28 p.

264. Hooper, L. M. Defining and understanding parentification : Implications for all counselors / L. M. Hooper //Alabama Counseling Association Journal. – 2008. – Т. 34. – №. 1. – P. 34–43.

265. Jendrek, M. Grandparents Who Parent Their Grandchildren : Circumstances and Decisions / M. Jendrek // The Gerontologist. – 1993. – Vol. 34. – P. 206–216.

266. Kabekeyeva, K. K. Loneliness from the adolescents perspective : methods of psychological support / K. K. Kabekeyeva, Zh. Kalikyzy // Вестник Dulaty University. – 2024. – № 3 (15). – P. 84–95. – DOI: 10.55956/RXCF9447.

267. Kahn, R. L. Conflict in marital roles : a test of Kahn's theory of role conflict / R. L. Kahn, T. C. Antonucci // Journal of Marriage and the Family. – 1981. – Vol. 43. – № 1. – P. 73–86.

268. Landry-Meyer, L. An Exploration of the Grandparent Caregiver Role / L. Landry-Meyer, B. M. Newman // Journal of Family Issues. – 2004. – Vol. 25 (8). – P. 1005–1025.

269. Matheny, K. B. The Coping Resourses Inventory for Stress : A Measure of Perceived Resoursefulness / K. B. Matheny, D. W. Aycock, W. L. Curlette, G. N. Junker // Journal of Clinical Psychology. – 2003. – Vol. 59 (12). – P. 1261–1277.

270. Mead, G. H. Mind, Self, and Society from the Standpoint of a Social Behaviorist / G. H. Mead ; ed. by C. W. Morris. – Chicago : University of Chicago Press. – 1934. – 444 p.

271. Miller, S. M. Children and the Ages : Attitude, Contact and Discriminative Ability / S. M. Miller, J. Blaloc, H. J. Ginsberg // International Journal of Ageing and Human Development. – 1985. – Vol. 19. – P. 47–53.

272. Minuchin, S. Families and Family Therapy / S. Minuchin. — Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1974. – 320 p.

273. Normal Family Processes / ed. by F Walsh. – New York : Guilford Press, 1999. – 486 p.

274. Porche, M. V. Trauma and Girls / M. V. Porche, J. B. Koslouski, L. R. Fortuna // Child and Adolescent Psychiatric Clinics of North America. – 2026. – Vol. 3. – № 1. – P. 1– 13. – DOI: 10.1016/j.chc.2025.04.003.

275. Quan, F. The loneliness and self of women in love : Ekuni Kaori's «Twilight of Late Summer» / F. Quan // Voprosy Istorii. – 2023. – № 3–1. – P. 178– 185. – DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202303Statyi1.

276. Ruppert, F. Frühes Trauma : Schwangerschaft, Geburt und ersteLebensjahre / F. Ruppert. – Stuttgart, 2014. – 309 p.

277. Saporovskaia, M. V. A Decrease in Psycho-Emotional Health in Middle-Aged Russian Women Associated with Their Lifestyle / A. G. Samokhvalova, M. V. Saporovskaia, S. A. Khazova T. L. Kryukova, E. V. Tikhomirova, M. E. Voronina // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2021. – Vol. 18. – № 2. – 338 p. – DOI: 10.3390/ijerph18020388 https://www.europeanproceedings.com/advanced-search/results?bookId=10038&title=.

278. Saporovskaia, M. V. Coping with the forced separation of close relationships during the COVID-19 pandemic / A. G. Samokhvalova, M. V. Saporovskaia, N. S. Shipova, S. A. Khazova T. L. Kryukova, E. V. Tikhomirova // Psychology in Russia : State of the Art. – 2022. – № 15 (3). – P. 75– 90. – DOI: 10.11621/pir.2022.0305.

279. Schaefer, Ch. E. Family Therapy Techniques for Problem Behaviors of Children and Teenagers / Ch. E. Schaefer, J. M. Briesmaister, M. E. Fitton. – San Francisco, 1984. – 524 p.

280. Southern, S. Evolving Themes in Marriage and Family Counseling : A Content Analysis of The Family Journal 2006–2023 / S. Southern, J. Cole // Family Journal. – 2026. – Vol. 34. – № 1. – P. 5–11. – DOI: 10.1177/10664807251401259.

281. Tikhomirova, E. V. Women's experience of divorce / D. A. Chicherina, A. G. Samokhvalova, M. V. Saporovskaia, S. A. Khazova E. V. Tikhomirova // Acta Biomedica Scientificathis link is disabled. – 2022. – № 7 (3). – P. 216–228 – DOI: 10.29413/ABS.2022-7.3.22.

282. Tiller, O. Father Absence and Personality Development of Children in Sailor Families : a Preliminary Research Report / O. Tiller // Studies of the Family. Cottingen. in Studies of the Family. – 1957. – Vol. 2. – P. 115–137.

283. Trivers, R. L. Parental Investment and Sexual Selection / R. L. Trivers // Sexual Selection and the Descent of Man. – Chicago : Aldine Press, 1972. – P. 136– 179.

284. Umberson, D. Family matters : Research on family ties and health, 2010 to 2020 / D. Umberson, M. B. Thomeer //Journal of Marriage and Family. – 2020. – Vol. 82 (1). – P. 404–419.

285. Yang, M. Comparison of intergenerational transmission of gender roles between single-parent families and two-parent families : The influence of parental child-rearing gender-role attitudes / M. Yang , I.–J. Chen, Y. Song, X. Wang // Children and youth services review. – 2021. – Vol. 125. – P. 1–10.

286.Wolkin, J. R. Childhood parentification : An exploration of long-term effects / J. R. Wolkin. – Georgia State University, 2008. – 258 p.

287. Whitley, D. Grandmothers Raising Children : Are They Atincreased Risk of Health Problems? / D. Whitley, S. Kelley, T. Sipe // National Association of Social Workers. – 2001. – Vol. 26 (2). – P. 105–114. – DOI: 10.1093/hsw/26.2.105.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Анкета респондентов

1. Имя.
2. Возраст.
3. Ваше семейное положение?
4. Если вы состоите в браке, то как долго длится ваш брак?
5. Семейное положение вашей мамы?
6. Семейное положение бабушки по материнской линии?
7. Какой ваш самый долгий опыт совместного проживания с одним мужчиной в гражданском или официальном браке?
8. Насколько ваш отец принимал участие в вашем воспитании?
9. Насколько ваша бабушка по линии матери принимала участие в вашем воспитании?

Приложение Б. Проективная методика «Незаконченные предложения» Сакса – Леви (Sacks Sentence Completion Test, SSCT), Дж. Сакс и С. Леви.

Испытуемым была предложена инструкция: «Прочитайте предложение и завершите его».

Бланк.

1. По рассказам мамы, ее мама (моя бабушка) всегда была…
2. Я всегда хотела, чтобы мама…
3. Это неправильно, когда бабушка выполняет роль…
4. Думаю, что самая важная роль ребенка по отношению к маме – это…
5. Я считаю, что роль отца в семье…
6. Я считаю, что роль женщины рядом с мужчиной…
7. Роль отца в моей семье была…
8. Я считаю, что главная роль матери для каждого ребенка…
9. Моя бабушка для мамы была в роли…
10. Когда моя мама будет старой, то я должна буду…
11. Роль бабушки в нашей семье была…
12. Это неправильно, когда ребенок находится в роли…
13. Семейная роль – это…
14. Я считаю, что роль мужчины рядом с женщиной…
15. Я считаю, что мама была бы счастлива, если бы… .

Бланк оценки по категориям представления родительских ролей в семье всех испытуемых

Категория	**№ пр**	**Предложения**	**Частота отношений**		
			2	**1**	**0**
Роль матери	2	Я всегда хотела, чтобы мама –			
	7	Я считаю, что роль женщины рядом с мужчиной –			
	9	Я считаю, что главная роль матери для каждого ребенка –			
	16	Я считаю, что мама была бы счастлива, если бы –			
Восприятие роли мамы итого:					
Роль бабушки	1	По рассказам мамы, ее мама (моя бабушка) всегда была –			
	3	Это неправильно, когда бабушка выполняет роль –			
	4	На мой взгляд бабушка должна выполнять роль –			
	10	Моя бабушка для мамы была в роли –			
	12	Роль бабушки в нашей семье была –			
Восприятие роли бабушки итого:					
Роль отца	6	Я считаю, что роль отца в семье –			
	8	Роль отца в моей семье была –			
	15	Я считаю, что роль мужчины рядом с женщиной –			
Восприятие отца мамы итого:					
Роль ребенка	5	Думаю, что самая важная роль ребенка –			
	11	Когда моя мама будет старой, то я должна буду –			
	13	Это неправильно, когда ребенок находится в роли –			
Восприятие роли ребенка итого:					
Роль в семье	14	Семейная роль –			
Восприятие значения определения роли итого:					

Бланк для респондентов

«Социальные представления о семейных ролях»

Имя _____

Возраст_____

Закончите предложения:

1. По рассказам мамы, ее мама (моя бабушка) всегда была _____ _____
2. Я всегда хотела, чтобы мама _____ _____ _____
3. Это неправильно, когда бабушка выполняет роль_____ _____ _____ _____ _____
4. Думаю, что самая важная роль ребенка по отношению к маме – это __ _____ _____
5. Я считаю, что роль отца в семье _____ _____ _____
6. Я считаю, что роль женщины рядом с мужчиной _____ _____ _____
7. Роль отца в моей семье была _____ _____ _____
8. Я считаю, что главная роль матери для каждого ребенка_____ _____ _____
9. Моя бабушка для мамы была в роли _____ _____ _____
10. Когда моя мама будет старой, то я должна буду _____

_____

_____

11. Роль бабушки в нашей семье была _____

_____

_____

12. Это неправильно, когда ребенок находится в роли ___ _____

_____

_____

13. Семейная роль – это _____

_____

_____

14. Я считаю, что роль мужчины рядом с женщиной _____

_____

_____

15. Я считаю, что мама была бы счастлива, если бы

_____

Приложение В. Сводная таблица результатов констатирующего этапа исследования «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский); Опросник «Семейные роли» (А.В. Черников); Опросник распределения ролей в семье (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис); Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова); Опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина).

№ респондента	Группа 1 - зам 2 - н/зам 1 - 20-30 2 - 30-40 3 - 40-50	Группы (статус, поколения)	Группы (статус)	Возраст	Группы (возраст)	Семейные роли							
						Вовлеченность в роли обязанностей [Я]	Вовлеченность в роли обязанностей [Мама]	Вовлеченность в роли обязанностей [Папа]	Вовлеченность в роли обязанностей [Бабушка]	Вовлеченность в роли взаимодействия [Я]	Вовлеченность в роли взаимодействия [Мама]	Вовлеченность в роли взаимодействия [Папа]	Вовлеченность в роли взаимодействия [Бабушка]
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
1	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	21	1	8	5	2	9	7	8	4	10
2	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	32	2	8	2	4	9	9	2	8	10
3	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	42	3	7	8	5	10	9	2	6	8
4	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	33	2	10	6	2	10	10	5	2	8
5	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	10	2	6	7	10	8	5	10
6	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	34	2	8	6	5	9	7	6	6	8
7	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	26	1	10	6	7	10	9	6	3	9
8	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	38	2	10	6	7	7	8	4	7	8
9	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	44	3	10	5	2	8	10	2	7	7
10	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	22	1	10	8	8	8	8	3	3	7
11	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	36	2	9	5	7	9	8	2	3	10

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
12	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	28	1	8	3	8	9	7	6	3	9
13	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	33	2	7	7	3	10	7	7	5	9
14	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	29	1	8	2	3	7	7	3	6	10
15	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	45	3	7	4	7	9	7	4	2	9
16	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	31	2	7	3	7	7	10	5	4	7
17	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	39	2	9	7	7	9	10	4	5	10
18	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	37	2	7	6	6	7	7	7	5	10
19	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	38	2	9	6	6	8	9	7	2	10
20	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	25	1	8	5	4	10	9	7	6	10
21	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	44	3	9	4	4	9	10	7	2	9
22	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	37	2	7	7	7	10	8	3	7	7
23	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	36	2	8	4	3	7	8	7	3	7
24	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	28	1	8	6	4	9	10	4	7	9
25	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	48	3	10	2	6	8	7	5	8	10
26	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	34	2	7	7	6	10	10	7	7	8
27	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	36	2	7	2	6	10	9	3	7	8
28	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	27	1	9	2	8	9	8	7	8	7
29	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	33	2	8	2	8	9	10	5	7	8
30	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	23	1	7	5	6	8	8	6	4	8
31	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	21	1	7	6	4	10	10	2	6	8
32	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	42	3	8	7	3	8	10	5	8	7
33	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	7	7	5	9	8	3	4	10
34	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	25	1	8	6	3	9	8	6	8	8
35	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	38	2	7	6	2	8	7	4	8	10
36	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	26	1	9	8	4	8	7	5	5	10
37	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	48	3	7	6	4	10	9	3	8	7
38	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	37	2	10	3	3	9	9	7	3	7
39	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	45	3	7	6	5	10	10	5	7	8
40	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	44	3	8	2	6	10	9	5	7	9
41	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	39	2	10	8	7	8	9	4	6	7
42	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	22	1	9	2	6	10	10	7	7	10
43	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	21	1	8	3	3	9	9	6	7	9
44	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	7	6	8	9	8	6	3	10
45	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	25	1	9	4	7	9	9	4	8	8
46	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	8	4	7	8	9	3	3	10
47	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	43	3	7	5	8	7	8	3	4	7

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
48	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	38	2	8	6	4	10	9	6	6	7
49	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	47	3	8	3	6	9	9	4	5	7
50	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	38	2	7	2	5	8	7	8	6	10
51	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	26	1	8	7	6	9	9	8	7	10
52	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	34	2	7	7	6	10	10	4	8	9
53	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	26	1	8	8	6	10	7	2	4	9
54	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	35	2	9	3	8	7	7	8	7	7
55	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	22	1	7	2	5	7	10	2	5	7
56	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	34	2	7	6	7	7	7	7	3	10
57	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	21	1	8	3	6	9	10	5	6	8
58	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	10	6	8	7	10	6	8	7
59	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	26	1	7	2	6	10	9	7	5	7
60	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	41	3	9	2	7	10	10	8	5	8
61	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	10	6	5	9	9	6	5	8
62	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	48	3	7	4	5	8	9	5	4	8
63	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	31	2	7	2	7	7	8	6	2	7
64	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	45	3	10	3	2	9	7	5	7	9
65	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	7	4	5	8	9	8	6	10
66	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	38	2	10	6	2	8	9	6	7	10
67	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	21	1	8	4	7	7	7	5	8	7
68	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	32	2	9	2	2	9	10	8	6	7
69	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	48	3	9	8	7	8	8	6	2	10
70	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	32	2	10	7	6	8	9	3	6	10
71	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	21	1	9	3	8	10	9	5	5	8
72	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	25	1	9	3	7	8	8	8	5	10
73	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	33	2	9	3	2	8	10	4	2	8
74	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	9	6	5	7	10	6	4	7
75	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	4	2	35	2	8	4	8	7	10	5	2	7
76	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	4	1	38	2	10	8	7	6	8	9	3	7
77	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	24	1	7	7	3	2	8	8	4	2
78	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	45	3	10	10	3	8	8	10	4	6
79	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	38	2	8	8	5	4	7	9	5	7
80	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	46	3	7	10	7	2	7	10	3	6
81	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	24	1	8	8	7	4	8	10	8	2
82	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	45	3	10	9	8	4	8	7	7	7
83	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	38	2	9	9	3	2	8	9	7	2

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
84	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	29	1	9	9	8	4	8	9	2	4
85	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	46	3	10	9	8	3	10	9	5	2
86	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	25	1	7	8	2	6	8	9	2	4
87	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	38	2	10	7	3	2	8	10	7	6
88	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	38	2	7	10	4	7	7	9	4	5
89	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	33	2	10	10	6	5	10	9	6	4
90	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	38	2	7	10	3	5	8	10	7	2
91	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	21	1	8	7	4	3	8	9	2	5
92	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	35	2	7	8	3	7	9	8	6	6
93	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	43	3	10	9	5	7	8	9	4	3
94	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	37	2	9	9	3	2	9	10	6	4
95	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	37	2	7	7	4	4	8	9	8	2
96	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	36	2	7	8	7	8	9	10	8	5
97	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	35	2	7	10	5	7	7	9	7	2
98	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	28	1	9	9	2	7	7	7	8	4
99	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	49	3	7	8	8	7	10	10	4	3
100	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	33	2	10	8	8	4	10	8	2	3
101	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	36	2	8	9	2	4	7	10	4	8
102	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	35	2	7	9	2	2	7	8	7	5
103	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	38	2	8	10	6	5	9	7	3	7
104	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	24	1	9	7	4	7	10	9	7	3
105	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	26	1	9	8	7	7	8	9	7	3
106	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	48	3	8	8	7	8	10	8	4	6
107	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	24	1	9	10	2	3	7	8	8	2
108	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	48	3	10	8	4	5	10	10	6	2
109	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	46	3	7	9	4	4	10	8	7	4
110	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	38	2	9	7	2	2	7	8	2	4
111	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	41	3	10	8	5	6	7	9	2	7
112	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	45	3	7	9	6	8	10	10	4	2
113	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	46	3	10	10	5	5	9	7	5	4
114	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	45	3	10	9	7	8	10	9	5	3
115	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	38	2	7	7	6	7	10	8	6	4
116	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	45	3	8	8	5	7	9	10	4	8
117	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	24	1	10	7	6	2	10	7	3	3
118	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	47	3	8	9	2	2	8	7	2	6
119	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	45	3	7	8	4	4	8	9	3	3

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
120	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	37	2	10	8	6	4	8	10	6	2
121	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	28	1	9	10	2	7	9	9	4	8
122	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	35	2	10	9	2	8	10	8	2	7
123	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	48	3	10	7	5	6	9	8	6	7
124	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	38	2	7	8	6	6	7	8	2	5
125	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	33	2	7	7	4	2	8	7	8	5
126	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	50	3	9	10	2	7	8	10	4	3
127	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	46	3	10	7	7	7	7	9	3	2
128	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	26	1	7	8	7	5	7	10	3	4
129	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	38	2	9	10	2	5	10	10	3	7
130	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	47	3	9	8	4	2	8	9	6	8
131	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	32	2	9	10	3	6	9	8	4	3
132	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	45	3	7	8	3	6	7	7	3	7
133	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	25	1	10	10	6	4	9	10	5	8
134	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	35	2	8	10	8	6	10	10	7	2
135	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	48	3	8	8	3	3	8	9	4	6
136	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	44	3	7	10	2	8	9	10	6	6
137	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	45	3	10	8	5	7	10	8	4	7
138	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	32	2	10	7	5	3	10	9	4	7
139	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	48	3	10	8	4	2	9	10	6	8
140	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	35	2	8	7	8	2	7	7	4	2
141	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	27	1	10	8	4	7	8	9	6	8
142	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	43	3	10	7	6	7	9	8	8	3
143	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	36	2	9	9	5	8	8	8	4	3
144	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	32	2	7	10	7	4	7	8	3	6
145	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	38	2	10	9	8	6	7	7	2	7
146	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	35	2	8	10	8	4	10	8	8	3
147	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	2	21	1	9	10	2	3	9	8	5	3
148	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	41	3	8	7	2	3	7	10	4	4
149	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	45	3	9	9	7	3	10	8	7	7
150	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	3	1	38	2	9	10	5	6	8	7	5	6
151	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	25	1	8	2	8	3	7	4	6	4
152	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	44	3	6	6	7	6	8	4	2	2
153	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	36	2	8	8	3	4	2	7	6	2
154	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	24	1	2	8	4	2	6	8	6	5
155	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	43	3	5	6	8	8	8	6	6	7

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
156	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	36	2	4	2	6	5	7	7	6	3
157	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	44	3	4	5	6	5	7	4	8	4
158	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	48	3	2	4	8	5	2	7	8	8
159	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	45	3	8	8	2	8	2	4	4	8
160	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	45	3	3	2	7	7	6	2	5	4
161	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	45	3	7	6	8	2	6	4	5	3
162	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	23	1	2	3	5	7	7	4	2	5
163	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	34	2	4	8	8	2	6	2	5	5
164	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	47	3	4	3	3	8	2	6	6	5
165	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	25	1	7	4	7	6	7	3	5	3
166	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	45	3	4	7	4	4	3	3	2	7
167	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	36	2	6	7	3	3	3	8	4	8
168	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	28	1	4	8	6	7	6	6	4	5
169	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	38	2	2	3	4	7	6	8	6	7
170	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	48	3	3	3	7	7	5	5	2	2
171	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	35	2	5	4	8	8	8	4	4	8
172	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	44	3	8	8	2	7	2	8	6	6
173	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	35	2	3	5	6	3	3	5	2	5
174	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	46	3	4	8	7	2	7	4	8	8
175	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	46	3	8	8	5	2	5	4	4	8
176	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	47	3	2	6	8	3	7	3	8	7
177	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	45	3	8	6	2	6	7	3	5	5
178	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	23	1	7	5	4	8	5	4	6	5
179	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	38	2	3	8	8	4	6	8	6	2
180	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	48	3	2	8	8	7	4	2	2	6
181	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	31	2	6	8	3	8	7	8	3	3
182	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	22	1	5	6	2	8	3	6	4	6
183	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	31	2	4	2	7	4	2	6	7	3
184	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	46	3	2	8	5	7	2	7	6	3
185	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	38	2	3	7	7	3	2	5	3	3
186	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	31	2	2	3	4	8	7	3	2	5
187	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	35	2	8	8	5	8	5	7	5	5
188	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	28	1	3	2	5	3	3	6	4	8
189	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	35	2	4	8	2	6	7	3	5	2
190	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	32	2	6	7	4	5	3	2	5	8
191	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	25	1	4	3	8	4	7	6	6	2

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
192	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	46	3	6	5	6	7	7	8	8	8
193	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	48	3	5	2	8	7	2	2	6	2
194	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	21	1	3	6	8	4	6	8	7	4
195	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	28	1	2	7	7	2	5	6	2	4
196	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	45	3	7	8	7	4	3	2	7	5
197	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	24	1	7	2	5	7	4	3	3	3
198	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	36	2	7	8	3	5	6	3	7	4
199	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	21	1	3	7	2	8	8	2	8	3
200	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	24	1	6	2	2	4	4	8	6	4
201	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	28	1	4	8	4	5	6	8	6	5
202	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	23	1	5	6	8	7	4	4	7	2
203	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	42	3	5	4	3	7	4	7	7	6
204	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	25	1	4	2	6	3	6	8	4	5
205	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	36	2	3	8	2	4	4	5	8	4
206	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	25	1	5	3	2	5	8	6	7	8
207	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	34	2	5	8	8	2	3	4	8	4
208	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	28	1	6	8	3	3	2	8	4	2
209	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	23	1	5	2	8	5	5	8	2	5
210	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	44	3	8	5	7	7	8	7	5	4
211	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	23	1	7	6	5	6	8	7	7	8
212	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	46	3	2	7	6	8	7	7	7	2
213	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	33	2	7	6	7	3	6	3	6	5
214	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	22	1	3	4	4	7	2	6	8	8
215	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	42	3	7	4	6	5	4	4	3	2
216	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	32	2	7	5	2	7	4	3	8	8
217	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	26	1	2	4	3	2	3	6	2	8
218	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	41	3	3	4	4	4	5	2	2	2
219	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	38	2	3	6	7	4	4	2	4	3
220	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	25	1	7	2	3	7	8	3	5	4
221	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	48	3	8	6	5	5	7	2	7	3
222	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	24	1	4	2	4	4	3	5	2	4
223	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	25	1	2	4	2	7	4	5	2	2
224	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	1	42	3	5	6	8	4	4	3	7	2
225	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	2	2	22	1	3	8	4	6	5	3	3	6
226	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	24	1	6	3	5	3	7	6	8	3
227	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	26	1	2	2	5	2	7	5	6	2

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
228	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	28	1	4	5	3	3	2	5	2	7
229	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	38	2	6	7	4	5	7	4	3	8
230	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	25	1	3	4	4	7	7	3	7	4
231	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	38	2	7	6	2	2	5	2	4	7
232	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	41	3	3	7	8	7	4	7	3	6
233	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	36	2	6	7	5	4	8	2	5	8
234	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	35	2	4	8	5	5	4	7	7	3
235	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	25	1	6	5	7	3	6	3	5	7
236	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	41	3	6	8	2	8	6	4	4	7
237	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	41	3	8	8	7	4	4	2	5	4
238	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	33	2	6	6	2	3	3	6	2	4
239	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	32	2	7	3	8	7	8	3	8	7
240	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	45	3	5	8	8	7	3	5	7	7
241	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	36	2	5	2	5	2	4	8	4	2
242	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	25	1	7	8	8	5	3	4	7	8
243	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	28	1	3	6	8	8	5	8	6	5
244	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	48	3	3	2	2	2	7	5	5	2
245	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	23	1	4	5	3	3	5	4	3	4
246	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	42	3	4	5	7	5	7	3	8	5
247	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	25	1	3	5	5	3	3	7	7	5
248	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	22	1	4	8	6	3	8	4	5	7
249	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	23	1	3	5	3	6	7	5	8	4
250	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	48	3	8	3	8	5	5	7	8	8
251	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	44	3	3	8	7	8	6	7	3	8
252	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	24	1	6	5	3	2	4	3	3	3
253	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	43	3	6	7	8	3	8	3	4	6
254	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	38	2	3	3	4	2	8	2	8	3
255	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	23	1	3	5	5	8	8	8	2	6
256	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	45	3	6	5	2	3	3	4	2	2
257	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	25	1	3	8	5	8	4	5	5	5
258	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	35	2	6	4	8	3	7	4	6	8
259	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	33	2	3	4	2	2	4	5	7	4
260	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	25	1	4	5	8	2	3	4	3	2
261	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	35	2	8	6	8	2	8	4	6	7
262	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	35	2	6	6	6	5	6	3	3	3
263	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	35	2	3	5	5	4	2	7	7	7

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
264	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	28	1	3	3	4	8	2	5	7	5
265	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	48	3	5	7	5	8	8	5	7	5
266	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	28	1	5	7	8	5	6	7	4	7
267	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	25	1	6	2	5	5	7	8	6	7
268	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	28	1	5	8	2	8	6	7	4	7
269	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	37	2	2	7	7	2	2	7	4	2
270	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	44	3	4	2	6	3	4	5	4	3
271	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	27	1	5	4	6	3	7	2	2	5
272	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	36	2	5	2	3	5	7	5	5	6
273	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	39	2	8	3	7	3	2	6	2	8
274	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	36	2	3	3	8	4	2	2	3	5
275	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	39	2	5	2	4	6	7	2	6	2
276	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	28	1	6	7	2	7	5	6	7	2
277	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	38	2	7	7	8	4	5	2	8	7
278	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	32	2	5	3	7	5	5	8	8	8
279	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	22	1	6	8	6	5	2	3	6	5
280	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	39	2	4	5	4	2	4	2	2	7
281	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	48	3	2	7	2	5	5	5	7	2
282	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	35	2	8	3	4	5	6	8	3	4
283	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	35	2	2	3	3	4	8	4	3	7
284	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	31	2	4	4	5	7	4	3	5	7
285	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	38	2	7	4	7	6	6	6	4	3
286	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	26	1	7	8	2	5	5	8	6	5
287	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	42	3	8	7	2	8	5	2	7	8
288	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	35	2	3	8	7	2	7	5	4	6
289	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	25	1	3	7	5	2	8	3	7	7
290	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	28	1	5	8	7	8	4	6	3	6
291	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	24	1	2	3	6	3	8	2	6	7
292	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	35	2	4	2	8	6	6	7	5	6
293	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	22	1	7	6	4	3	2	2	6	6
294	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	45	3	8	3	2	6	2	2	2	6
295	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	32	2	7	2	2	6	6	3	7	4
296	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	28	1	8	7	4	2	3	3	7	4
297	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	28	1	6	3	4	6	4	7	6	8
298	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	41	3	4	5	7	6	4	3	2	4
299	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	2	43	3	2	3	3	8	8	6	8	4

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*
300	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	1	1	32	2	7	8	4	4	4	5	8	7

Продолжение таблицы

№ респондента	АСТ				Распределение ролей в семье							Измерение установок в семейной паре									
	Семейная вина члена семьи	Семейная тревожность члена семьи	Семейная напряженность	Общий уровень семейной тревожности	Воспитание детей	Эмоциональный климат в семье (роль семейного психотерапевта)	Материальное обеспечение семьи	Организация развлечений	Роль хозяина, хозяйки	Сексуальный партнер	Организация семейной субкультуры	Отношение к людям	Альтернатива между чувством долга и удовольствием	Отношение к детям	Отношение к автономности или зависимости супругов	Отношение к разводу	Отношение к любви романтического типа	Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	Отношение к запретности секса	Отношение к патриархальному или эгалитарному устройству семьи	Отношение к деньгам
15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
1	3	6	5	14	4	-1	2	2	1	2	4	12	11	10	7	12	14	7	10	6	11
2	6	4	6	16	1	-1	2	3	3	0	4	7	12	7	6	12	7	10	9	6	7
3	4	4	3	11	4	1	4	3	3	3	4	11	6	14	7	9	10	14	8	13	9
4	3	4	5	12	0	-4	0	1	2	3	1	11	7	15	10	7	14	8	13	6	12
5	6	5	5	16	1	-1	0	0	0	3	4	7	12	12	11	8	14	9	12	7	13
6	6	4	3	13	1	-3	1	2	3	3	3	13	12	14	10	12	9	14	8	15	12
7	4	6	5	15	2	2	1	1	1	3	0	13	11	8	15	14	8	15	8	13	11
8	4	4	3	11	0	-1	1	0	4	2	0	10	9	10	13	13	8	12	10	13	13
9	5	6	4	15	3	-2	3	4	0	4	0	10	13	15	8	13	12	15	6	8	13
10	5	6	5	16	2	2	2	1	4	0	4	11	10	11	9	13	13	15	15	8	9
11	5	5	5	15	0	-2	2	2	4	0	0	14	13	6	7	9	7	14	8	13	9
12	3	5	6	14	1	-4	0	0	4	0	4	12	12	15	13	8	11	9	7	15	12
13	3	6	5	14	4	-3	1	1	2	0	1	11	15	14	6	8	13	14	6	15	13
14	3	3	5	11	2	-3	2	4	0	0	3	10	10	7	14	10	6	9	6	14	9
15	6	4	6	16	4	1	2	0	4	0	4	13	12	7	14	14	15	15	14	10	9
16	3	6	4	13	3	-3	0	3	3	0	2	8	15	13	7	11	9	9	13	12	12
17	6	4	4	14	1	2	4	1	3	3	3	12	12	7	10	8	9	6	11	13	9

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
18	6	3	4	13	3	-2	4	1	4	3	0	7	10	13	12	8	15	6	14	14	12
19	6	4	5	15	3	1	2	4	2	2	3	10	9	8	6	11	7	10	6	12	10
20	5	3	5	13	3	-3	1	3	0	0	2	13	10	9	6	14	9	9	12	8	14
21	4	6	5	15	4	3	0	3	4	2	1	15	8	13	11	12	11	9	12	9	11
22	4	4	3	11	3	0	0	0	1	0	0	15	11	6	10	12	13	9	11	15	15
23	5	3	5	13	1	0	2	1	2	3	1	9	10	12	12	13	10	15	10	6	9
24	4	6	5	15	2	4	0	2	3	1	3	9	6	12	14	7	15	7	13	10	15
25	6	3	5	14	0	2	1	2	3	0	4	8	6	9	11	10	13	10	10	15	14
26	4	3	3	10	2	2	3	3	0	4	2	14	14	11	12	10	9	11	8	7	15
27	5	4	5	14	0	-3	2	0	2	3	2	7	7	11	8	12	7	13	9	6	14
28	5	6	6	17	4	4	4	4	1	0	1	8	12	11	14	7	10	13	11	14	13
29	3	6	5	14	3	-1	1	3	4	1	4	10	6	11	10	6	15	9	8	12	15
30	5	5	5	15	2	-3	3	3	1	2	2	13	9	15	14	13	6	10	12	10	12
31	5	4	4	13	0	1	1	2	0	0	4	14	11	12	14	13	10	13	7	13	10
32	5	5	4	14	0	-2	1	1	3	4	4	11	6	11	13	15	7	14	8	10	11
33	6	4	6	16	3	4	0	4	0	1	3	15	7	12	9	9	11	15	15	7	13
34	3	5	6	14	3	2	4	0	4	1	1	11	13	12	7	8	11	8	7	7	12
35	6	5	5	16	1	4	1	2	0	0	1	11	7	11	15	9	8	8	15	11	13
36	4	6	3	13	0	1	3	0	0	4	2	8	10	14	9	12	6	6	6	8	14
37	3	5	4	12	4	0	1	4	0	2	3	6	15	6	10	6	8	8	12	11	9
38	5	3	6	14	4	1	4	0	0	3	2	14	7	13	12	14	7	12	12	12	10
39	6	4	3	13	2	-1	0	1	1	1	1	15	10	12	8	8	9	15	15	10	13
40	4	4	6	14	0	2	1	3	0	0	4	12	15	6	14	6	8	6	11	10	14
41	4	3	4	11	3	3	3	4	4	1	1	14	7	11	11	15	7	7	11	7	15
42	3	6	3	12	1	3	1	1	3	3	4	15	7	10	15	13	11	7	13	9	13
43	3	5	3	11	3	-4	1	3	0	0	1	9	12	11	9	14	13	9	15	12	12
44	6	5	3	14	4	2	4	2	1	1	4	12	8	13	9	6	7	12	14	9	11
45	5	3	6	14	0	-2	4	4	4	1	1	13	7	10	8	9	7	8	11	6	7
46	4	4	3	11	3	0	4	4	1	4	2	8	14	15	14	7	8	15	11	7	6
47	4	6	5	15	3	1	4	0	1	3	0	11	10	11	12	14	7	6	14	9	9
48	5	3	5	13	4	-1	3	0	0	4	4	11	10	13	8	8	12	6	15	15	9
49	6	6	6	18	1	-1	3	2	2	0	1	8	12	9	13	13	13	11	13	9	8
50	4	6	5	15	0	-3	4	1	1	1	1	14	9	15	10	10	6	14	13	13	15

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
51	4	3	4	11	0	-4	4	2	0	4	2	6	11	15	10	6	8	7	9	8	12
52	6	5	3	14	3	4	0	1	2	1	1	8	6	9	10	15	15	10	6	7	15
53	4	6	6	16	3	-4	1	2	1	4	4	6	12	13	11	12	14	9	8	12	14
54	3	4	4	11	3	-3	1	4	1	2	1	6	11	13	13	7	12	12	8	12	7
55	5	6	5	16	3	2	0	3	3	0	2	12	9	13	6	11	8	12	11	12	14
56	3	6	5	14	1	-1	3	2	2	3	0	14	13	15	11	10	9	6	10	12	11
57	3	6	6	15	4	1	1	1	3	4	2	6	15	14	10	8	12	12	10	8	6
58	4	6	6	16	3	1	3	4	2	4	4	13	6	15	11	10	6	15	8	12	10
59	3	4	6	13	3	-4	2	1	3	2	1	15	6	13	11	7	9	14	10	13	9
60	3	3	5	11	1	4	1	3	4	2	2	14	13	15	12	6	12	14	14	8	13
61	3	4	3	10	4	-3	1	0	0	2	1	11	15	8	14	8	7	7	15	6	7
62	6	5	6	17	0	1	1	4	2	1	1	15	13	10	12	11	12	6	12	7	7
63	6	5	5	16	0	-4	2	0	2	0	2	7	14	8	15	7	9	12	13	8	12
64	5	4	6	15	0	-2	2	0	1	0	3	10	9	15	10	10	11	11	11	10	10
65	5	6	6	17	0	3	3	3	2	4	3	10	8	14	15	9	10	11	6	13	15
66	5	5	4	14	3	-2	1	4	0	2	3	11	7	11	7	10	11	6	11	15	11
67	4	6	3	13	2	3	4	0	4	0	2	12	12	14	10	6	13	8	13	11	13
68	5	6	4	15	0	0	4	0	3	4	0	15	14	10	6	9	10	13	12	13	15
69	4	6	5	15	3	2	2	3	0	2	2	7	7	14	14	10	13	9	7	9	7
70	3	6	4	13	2	-3	3	4	0	4	3	10	11	12	6	6	7	9	12	6	12
71	3	6	6	15	0	3	4	4	4	1	2	15	11	9	10	8	13	9	10	14	15
72	6	4	5	15	2	-1	1	3	1	3	0	13	14	14	11	7	9	11	12	8	9
73	4	6	4	14	0	1	3	3	3	4	2	9	6	12	10	7	13	8	11	8	14
74	6	4	4	14	0	-3	2	4	4	0	0	13	14	8	12	8	13	11	10	13	10
75	4	4	6	14	1	-3	1	2	4	3	4	9	11	7	15	9	13	6	7	11	13
76	0	1	1	2	-2	3	0	-4	-1	-4	2	10	11	9	15	8	15	6	14	11	8
77	2	1	1	4	4	0	4	2	1	-2	-1	13	11	14	12	8	14	11	6	11	12
78	0	3	4	7	-3	1	1	-4	-2	-2	1	15	11	11	9	11	15	11	10	9	15
79	0	1	2	3	-3	-4	-1	0	-2	2	4	13	8	11	7	8	8	6	14	9	7
80	2	4	0	6	3	-3	-1	-1	3	-2	2	8	15	10	8	9	13	10	9	14	12
81	1	1	3	5	3	1	-2	2	3	-3	2	9	10	12	14	10	9	7	7	15	15
82	4	3	0	7	-1	0	-1	4	2	1	0	13	14	11	15	6	13	9	7	8	8
83	4	3	4	11	-4	4	2	4	3	4	-4	13	9	15	15	14	6	9	10	13	9

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
84	4	4	4	12	-2	-2	4	1	-2	2	1	6	11	12	11	9	10	6	9	14	10
85	3	4	3	10	-4	-3	1	3	2	-4	-2	10	13	8	9	14	15	13	9	8	12
86	2	2	3	7	-1	2	-2	2	0	-1	3	13	15	12	15	7	11	13	11	12	11
87	4	1	0	5	4	3	3	1	-2	0	3	7	14	9	13	9	12	12	10	13	14
88	0	3	4	7	4	-1	2	4	0	3	-4	6	9	11	11	12	14	11	14	15	7
89	3	0	1	4	-4	4	-3	-2	3	4	-3	14	8	9	11	9	15	15	7	15	9
90	0	0	3	3	-1	-1	3	-3	0	3	1	9	14	10	8	15	13	8	12	6	12
91	1	4	4	9	4	-3	-4	0	4	-3	4	13	9	7	15	10	13	6	14	7	14
92	2	2	1	5	3	4	2	3	-4	1	1	8	7	10	12	9	7	8	10	9	15
93	2	4	3	9	2	0	4	-4	0	1	-4	13	6	15	6	14	15	6	14	6	13
94	1	3	1	5	-4	1	-3	1	2	-3	-4	10	9	10	11	15	7	9	9	14	15
95	4	3	1	8	3	-2	0	3	-3	-4	2	10	11	6	6	13	11	14	7	10	6
96	2	0	1	3	-4	-2	-2	2	4	-3	1	13	11	13	11	15	8	12	15	6	7
97	0	2	2	4	2	4	-2	0	-1	3	-2	8	12	13	10	12	6	6	10	11	13
98	3	4	3	10	-2	2	2	-1	3	-2	2	11	8	8	12	9	10	7	8	10	11
99	4	3	3	10	2	2	-3	-3	-3	-3	1	10	11	7	6	6	11	6	11	8	9
100	2	3	4	9	0	-3	-4	-3	3	2	0	6	6	9	12	13	8	8	15	6	11
101	0	1	3	4	2	-4	1	4	-2	4	4	12	10	7	6	13	7	15	15	15	9
102	0	1	3	4	4	-2	-2	4	2	0	-1	10	6	10	6	12	8	15	12	7	9
103	4	0	3	7	-4	1	4	4	-4	4	3	15	12	12	15	12	10	8	11	15	14
104	2	3	4	9	-2	4	-1	3	-2	4	-1	10	15	15	6	11	9	9	15	10	15
105	3	4	1	8	0	4	-3	4	4	-3	-2	13	9	14	8	13	12	8	6	10	7
106	4	2	1	7	-2	3	-3	-2	-1	2	3	6	8	9	10	15	10	9	11	7	8
107	1	3	1	5	-2	-2	3	-2	4	-4	4	6	9	15	10	11	8	14	13	9	11
108	1	3	4	8	4	4	0	-3	3	-4	-2	13	6	11	9	12	9	15	13	11	7
109	4	4	4	12	-3	-1	0	4	4	-3	1	11	13	6	10	15	10	6	7	8	14
110	1	4	1	6	-3	0	-3	-4	2	1	-2	12	14	6	9	12	7	10	14	12	14
111	2	4	1	7	3	1	-1	2	-2	2	1	15	13	11	10	12	15	9	8	11	9
112	1	1	2	4	0	-3	-3	-1	-3	2	0	13	14	7	8	7	11	7	8	13	10
113	3	0	4	7	-3	-1	0	2	3	4	4	7	10	7	15	11	15	10	14	9	6
114	0	3	4	7	0	4	4	-4	-4	2	-1	13	10	12	10	14	14	7	13	12	11
115	1	0	3	4	-3	4	-3	4	-3	-1	0	15	10	7	11	11	9	7	11	8	11
116	1	2	4	7	0	-4	-1	0	-1	3	1	13	10	11	6	13	11	7	10	14	12

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
117	1	4	3	8	1	-4	2	0	3	0	2	12	15	15	14	14	12	12	9	14	12
118	0	1	3	4	-2	3	-3	-2	0	3	3	12	8	8	9	7	6	13	14	10	10
119	4	3	2	9	-2	-3	-2	0	4	-4	4	11	11	10	8	15	15	14	10	11	12
120	3	0	2	5	-4	3	-4	2	-3	-2	4	10	11	13	8	15	14	13	11	10	13
121	2	4	4	10	-2	0	-1	-4	1	4	-4	7	9	7	14	14	14	14	7	11	7
122	2	3	2	7	0	-4	-3	3	-2	1	-3	14	8	9	6	8	12	6	14	14	13
123	4	0	3	7	3	2	4	3	2	-4	-1	7	9	13	7	15	7	15	10	12	12
124	1	3	2	6	3	-1	2	4	-1	-2	-3	12	14	8	6	6	14	11	13	11	11
125	3	0	4	7	-2	-2	-4	-4	-1	4	-2	8	8	9	15	11	9	10	6	13	13
126	1	0	0	1	4	1	1	-3	2	-3	-3	7	13	9	13	9	6	13	15	12	6
127	4	2	0	6	-4	-4	-4	-4	1	0	2	15	11	12	9	14	15	9	6	13	6
128	2	0	1	3	0	0	-2	1	-1	3	-4	11	14	9	10	15	8	6	8	11	14
129	1	3	0	4	-1	-2	2	0	1	2	1	11	10	7	15	7	7	6	6	14	10
130	4	4	4	12	4	1	4	1	4	0	-3	15	12	9	6	12	7	7	12	8	8
131	1	1	4	6	-3	1	-3	1	-4	1	-4	14	7	9	8	8	9	6	15	14	8
132	2	3	4	9	-3	-1	-1	-3	-2	1	3	15	13	15	6	14	9	10	6	8	11
133	3	4	0	7	1	0	-4	-2	-2	-1	1	14	14	6	11	11	14	7	8	8	11
134	4	2	2	8	4	0	0	-2	-3	-4	4	15	6	11	12	7	7	10	12	6	9
135	2	0	1	3	-1	0	-3	3	-1	-2	2	13	14	8	15	13	9	9	6	11	10
136	1	2	2	5	-4	1	1	0	-1	1	-3	15	11	10	14	11	13	15	13	15	10
137	1	1	1	3	4	2	3	-2	0	1	-1	12	15	14	6	11	11	13	7	10	12
138	4	0	2	6	3	2	-1	-1	0	1	3	10	12	11	15	8	7	10	14	13	12
139	0	3	2	5	-3	0	-3	0	-1	-4	-4	12	7	13	7	7	6	11	9	14	9
140	0	1	4	5	2	-2	-1	0	3	3	-4	9	14	14	9	13	13	11	9	8	6
141	1	1	0	2	1	0	2	-3	-2	-3	-1	15	8	6	13	14	10	8	12	7	10
142	1	0	1	2	-1	1	-1	3	1	4	-2	13	10	7	14	6	14	11	11	6	14
143	2	4	1	7	-2	-1	4	-2	1	-4	-1	9	11	15	7	10	15	15	15	10	10
144	2	1	1	4	-3	-3	3	1	-1	-2	2	14	12	13	12	12	11	13	8	10	13
145	3	1	0	4	-1	2	0	-4	-1	-1	-2	15	15	8	6	10	6	9	11	9	12
146	0	0	4	4	1	1	-1	-2	4	2	-2	10	8	15	6	8	6	9	10	8	10
147	4	1	1	6	-2	0	4	1	0	-1	3	6	7	9	14	6	8	6	7	10	13
148	4	4	3	11	2	4	4	4	3	-1	3	11	13	9	15	10	8	15	6	15	11
149	1	1	1	3	-2	-3	2	-4	-4	0	4	9	6	6	13	10	10	8	7	12	8

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
150	4	1	3	8	0	-3	1	-2	-3	3	-1	8	12	12	12	14	9	6	14	6	9
151	4	5	6	15	0	2	5	-1	0	-1	-1	15	12	11	15	6	8	13	15	15	15
152	6	5	6	17	-1	0	4	-1	-3	-3	-3	9	15	14	13	15	6	14	15	12	7
153	3	4	3	10	-2	-4	2	-3	3	-3	4	7	11	11	9	14	9	10	10	8	15
154	4	5	6	15	-4	4	3	-4	4	-4	3	15	14	6	12	14	12	10	12	14	13
155	6	5	4	15	-4	-4	2	-2	4	-4	1	11	9	6	12	14	13	11	12	13	8
156	4	6	5	15	0	-2	5	0	1	0	2	10	10	12	8	14	13	6	10	12	10
157	6	3	3	12	0	0	4	-1	3	0	-2	9	8	6	9	9	14	7	6	11	13
158	4	3	6	13	0	2	3	0	4	-4	2	15	6	12	10	7	11	8	7	9	9
159	6	5	3	14	-4	-1	2	-3	4	0	2	6	14	11	8	15	9	10	6	9	11
160	3	5	4	12	0	-2	3	-1	1	-4	-3	9	7	9	13	6	6	6	9	9	6
161	3	5	4	12	-4	-1	3	-1	4	0	-4	13	11	14	13	9	13	10	8	11	11
162	4	4	3	11	-2	-1	4	-1	1	-3	1	15	12	14	9	6	12	9	11	10	6
163	6	4	6	16	-1	3	4	-2	-2	-4	4	15	15	6	12	10	13	10	7	15	6
164	4	5	5	14	0	1	5	-4	-3	0	0	14	11	13	14	7	15	11	12	9	13
165	4	5	6	15	-1	1	3	-2	3	-2	3	15	8	11	10	8	8	6	9	15	13
166	3	3	6	12	-2	-2	2	-3	-3	-1	-4	9	11	10	9	12	6	13	11	6	13
167	3	6	5	14	-2	2	5	-4	3	0	0	8	8	8	11	14	14	6	15	10	6
168	5	6	5	16	0	0	2	-4	-2	0	2	10	10	15	13	15	9	8	14	6	10
169	6	3	5	14	-4	1	2	-4	3	-2	2	11	9	11	15	15	7	7	14	11	6
170	3	5	4	12	0	1	4	-4	3	0	4	14	8	11	12	11	10	11	7	7	14
171	4	6	5	15	-2	-3	2	-1	-3	0	-4	7	6	9	11	15	11	13	6	6	8
172	3	4	5	12	-3	0	5	-2	2	-1	2	10	15	11	11	7	7	11	10	12	12
173	3	6	5	14	-3	-4	5	-4	-2	0	2	12	11	10	12	7	14	9	14	15	13
174	3	3	6	12	-2	2	4	-3	-4	-3	2	11	12	12	6	11	15	9	6	12	8
175	4	6	3	13	-2	-1	5	-3	1	0	0	15	12	11	10	8	13	9	12	14	11
176	3	4	3	10	-3	-1	2	-3	3	-4	4	7	13	15	14	11	15	11	6	7	11
177	5	3	3	11	-4	0	5	-1	-4	-2	-4	15	15	7	12	9	7	13	13	6	14
178	3	6	6	15	0	4	4	-4	0	-1	-4	15	11	9	10	11	14	11	12	12	7
179	4	5	6	15	-4	2	2	-1	4	-2	0	9	13	15	10	10	13	7	11	9	12
180	3	5	5	13	-3	0	2	-2	-1	-1	-1	7	15	12	15	6	9	9	11	6	10
181	5	6	6	17	0	-3	2	0	1	-4	2	11	15	10	7	13	13	7	9	7	9
182	5	4	6	15	-4	4	3	-3	0	-1	-3	14	8	14	11	11	6	11	8	8	7

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
183	5	6	4	15	-2	-1	4	-3	2	-3	-1	12	11	15	12	12	8	14	12	14	6
184	5	6	4	15	0	-3	3	-2	-1	-2	1	11	7	12	8	10	15	14	13	14	7
185	6	5	3	14	-2	-2	5	-1	0	0	-4	13	7	14	12	8	13	9	11	15	6
186	5	3	3	11	-2	-2	2	-2	-4	-3	-3	6	7	11	10	13	11	14	9	6	15
187	6	4	6	16	-4	3	4	-4	-1	-4	-4	9	8	9	14	10	6	7	9	14	8
188	4	6	6	16	-2	3	3	-1	-2	-3	3	7	12	6	13	14	9	13	8	15	10
189	6	6	3	15	-1	1	5	0	1	-4	-4	7	14	15	8	11	6	12	8	6	14
190	5	3	3	11	-2	-1	4	0	4	0	-2	11	15	10	8	8	14	6	11	10	15
191	3	6	4	13	-3	0	2	-2	-4	-4	-3	10	15	6	13	12	8	12	6	7	14
192	3	3	6	12	-4	0	5	0	0	-2	0	8	9	10	13	12	15	11	14	6	13
193	6	5	3	14	0	1	4	-1	0	-1	-2	6	9	7	14	11	7	8	10	13	14
194	5	5	3	13	-4	-3	5	-1	1	0	2	10	9	13	10	14	14	13	9	13	14
195	5	4	6	15	-4	-2	5	-1	-2	-1	-3	7	8	10	13	13	12	13	8	15	11
196	4	3	4	11	0	-3	5	-2	0	-3	2	15	7	15	10	6	7	7	9	6	8
197	5	4	4	13	-4	2	3	0	0	-2	-4	7	6	7	13	6	7	7	11	9	10
198	6	4	6	16	-4	0	5	0	-2	-4	2	10	6	10	9	6	10	6	9	14	13
199	5	6	6	17	-1	4	5	0	-4	-2	-2	8	7	9	7	14	15	9	13	11	9
200	5	6	5	16	-1	-4	4	-3	-4	-1	-1	10	11	10	7	14	15	7	15	15	8
201	4	3	5	12	-3	-3	2	-1	-4	-3	-2	6	8	7	14	13	9	7	7	14	12
202	5	4	3	12	-1	-4	2	-2	-3	-1	4	8	6	15	15	6	11	13	13	10	12
203	3	6	6	15	-2	-1	4	-4	0	0	-4	7	12	9	15	12	12	13	12	13	6
204	3	6	4	13	-2	0	5	-3	1	-2	-4	6	15	6	10	7	13	8	15	12	15
205	4	6	5	15	-4	-4	4	-2	-4	-3	0	6	7	15	14	11	11	11	10	15	7
206	3	6	6	15	0	-4	3	-2	2	0	-2	12	11	6	9	10	9	13	14	9	9
207	3	5	5	13	-3	2	2	-1	3	0	4	14	12	8	11	8	7	12	15	15	14
208	6	4	4	14	-4	0	2	0	-4	0	-2	11	12	11	14	8	7	15	10	12	10
209	5	5	4	14	-4	4	2	0	3	-3	4	12	14	6	12	7	10	10	15	9	8
210	6	3	3	12	-2	-3	4	-3	2	-3	3	6	10	7	13	15	14	14	14	6	14
211	6	6	4	16	-1	-3	2	-3	2	-2	-2	9	6	11	15	12	11	11	13	12	8
212	5	5	4	14	-3	4	5	-3	1	0	3	12	11	13	8	6	15	7	8	15	7
213	4	3	4	11	-1	1	4	-4	-1	-4	4	8	7	8	10	7	14	14	8	14	10
214	6	4	4	14	-3	-4	2	0	4	-1	1	11	7	11	15	12	6	8	12	15	6
215	5	5	6	16	-1	-2	3	-4	0	-2	3	14	9	8	7	11	9	11	15	13	6

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
216	6	6	6	18	0	-4	4	0	1	0	-4	8	10	11	11	6	11	7	15	8	14
217	6	3	6	15	-1	3	3	-1	2	-2	-2	8	7	11	8	8	12	7	15	9	11
218	3	6	5	14	-1	-2	4	0	-4	-2	-1	9	9	13	15	8	7	10	12	11	9
219	3	3	3	9	-1	3	2	-4	-3	-3	1	13	11	7	12	9	6	15	9	10	7
220	4	3	4	11	-2	0	4	-2	2	-4	3	7	10	8	9	6	10	15	7	14	6
221	3	3	3	9	-1	-3	2	-2	0	-1	1	8	10	6	6	6	13	12	12	8	9
222	4	4	3	11	-2	-2	5	-4	0	0	2	6	15	6	8	11	8	14	9	7	15
223	5	4	6	15	0	2	3	-1	-2	0	-1	7	13	13	15	14	13	13	14	10	15
224	6	3	5	14	-3	-3	5	-4	-4	-2	-2	6	10	11	14	14	15	6	12	7	10
225	5	3	6	14	-2	-3	5	0	4	-1	4	6	11	7	12	12	10	8	8	15	6
226	1	1	3	5	-4	1	0	1	1	-2	1	7	6	15	8	10	8	9	11	8	9
227	4	1	3	8	0	4	-3	2	3	-2	-4	12	9	10	15	9	12	11	11	12	7
228	3	2	0	5	1	1	-3	2	4	0	-1	8	15	14	15	7	14	6	6	13	15
229	3	1	1	5	-2	-4	3	2	0	0	-2	15	15	13	8	6	7	8	14	14	10
230	0	1	4	5	-1	2	-1	0	1	0	1	7	8	11	15	13	9	8	10	9	11
231	1	2	0	3	-2	1	-4	-2	-4	-4	1	14	10	7	14	8	11	11	12	10	11
232	1	4	0	5	-2	-4	4	-1	-3	3	4	11	14	15	9	11	6	8	11	10	15
233	0	3	4	7	-2	3	-3	-3	-4	0	4	8	14	9	7	9	15	8	13	15	11
234	0	4	1	5	3	-1	1	-4	-4	2	-4	8	9	14	8	8	14	12	6	7	15
235	4	0	3	7	-3	3	4	-1	-1	3	-2	15	14	14	14	14	6	10	14	9	15
236	3	0	1	4	4	1	1	-1	-1	-2	4	11	14	9	11	7	12	7	6	11	9
237	4	0	4	8	2	1	1	-4	-2	0	4	8	9	9	11	15	12	11	9	9	10
238	1	2	4	7	4	-3	1	-4	2	3	4	8	9	14	8	7	15	7	14	12	13
239	0	3	4	7	-3	-1	-3	-2	0	-3	-2	6	14	13	9	14	10	6	6	9	13
240	4	2	1	7	-2	3	3	0	-2	3	3	8	7	12	10	13	11	14	14	9	14
241	4	4	3	11	-4	0	1	3	2	4	-1	10	9	10	11	15	11	11	15	8	9
242	2	4	0	6	-4	-4	1	-3	2	4	0	13	6	8	8	11	6	12	15	8	11
243	4	1	2	7	-4	-2	-2	2	0	0	2	14	9	10	10	6	13	15	6	9	9
244	4	2	2	8	-1	-3	1	0	3	4	-3	11	15	10	15	13	13	7	12	8	13
245	2	1	4	7	-2	-2	4	-1	3	2	-3	15	11	11	12	12	10	13	13	11	9
246	3	2	0	5	-4	4	2	-2	-1	4	-4	10	12	14	8	9	6	12	13	11	12
247	3	0	4	7	3	4	-2	-2	2	-2	4	14	10	8	13	14	12	8	13	6	6
248	4	4	4	12	-3	0	-4	4	2	2	0	11	15	7	7	9	13	15	6	11	8

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
249	0	0	0	0	-1	3	0	-3	-2	-2	2	13	11	11	10	11	8	6	9	8	11
250	3	2	1	6	-3	-4	1	-4	3	2	3	13	8	6	12	15	14	7	8	6	6
251	1	3	1	5	4	-3	4	-1	-3	-2	-3	9	14	14	7	12	11	8	8	14	8
252	4	3	1	8	-2	2	3	3	1	-2	-4	7	6	8	6	13	9	6	14	8	8
253	0	2	2	4	-1	-4	-3	-1	-1	1	-3	8	9	10	7	8	14	15	12	8	13
254	1	4	2	7	-2	-2	-3	3	1	-1	1	6	11	14	7	7	7	6	11	12	7
255	1	3	2	6	2	4	3	3	1	-1	-4	9	8	13	15	15	14	11	13	7	14
256	4	3	1	8	-4	-3	-3	3	-2	-4	3	13	8	7	9	14	6	6	15	15	9
257	4	1	0	5	2	-2	-1	-4	4	-4	4	6	12	13	11	14	8	11	8	15	11
258	0	1	0	1	1	2	-2	3	-2	-4	-3	7	10	8	7	15	14	15	12	15	9
259	2	1	1	4	4	4	-2	-4	-4	1	-2	8	8	13	10	7	12	11	11	12	6
260	4	0	2	6	4	0	3	3	-3	-2	0	7	13	15	10	6	13	10	14	11	14
261	1	3	2	6	-3	4	-1	-4	-3	1	-3	12	14	14	8	12	9	11	15	14	15
262	2	4	1	7	1	2	3	-4	-2	1	0	9	11	8	15	10	9	12	7	13	7
263	3	0	1	4	1	-1	1	-3	1	2	4	12	6	9	12	11	15	9	12	12	14
264	1	3	1	5	-4	-3	0	-2	0	0	-2	11	13	11	12	14	14	10	7	12	13
265	1	2	2	5	4	2	3	-4	-2	4	4	12	14	13	15	8	12	11	7	15	11
266	3	0	1	4	1	3	4	-3	-3	-3	-3	14	13	8	6	13	12	7	10	7	15
267	2	0	1	3	1	-3	3	-1	1	-3	-2	6	14	15	8	8	15	12	13	15	14
268	0	2	3	5	-2	0	-1	0	4	-4	2	7	10	7	10	9	15	10	7	14	14
269	0	3	0	3	2	2	-4	3	1	1	-2	6	9	10	6	12	7	7	12	8	13
270	3	3	1	7	-4	-1	-4	-1	1	3	4	13	9	15	11	10	15	14	9	12	7
271	0	3	4	7	2	4	2	-2	2	-3	-2	7	11	15	7	15	6	12	10	6	15
272	0	2	1	3	-1	1	2	-1	-3	3	1	9	15	6	11	12	10	12	10	10	14
273	3	4	1	8	-2	-4	0	0	-2	4	0	7	9	6	11	8	10	7	13	10	14
274	3	1	2	6	2	-3	0	-2	-1	3	-2	6	11	6	10	10	8	8	9	6	11
275	1	0	1	2	2	-3	2	3	-4	1	-3	8	11	9	6	12	11	15	11	14	12
276	4	1	1	6	4	-3	-2	3	0	-4	2	12	12	15	14	10	14	15	11	7	15
277	3	4	1	8	-4	-3	-3	-2	3	-4	1	7	9	11	10	6	15	13	13	6	15
278	3	4	2	9	4	3	-1	1	-1	-2	1	6	7	12	8	7	15	7	12	6	12
279	3	3	2	8	0	1	2	-1	-4	4	-3	7	14	12	13	9	14	8	12	7	6
280	3	4	2	9	-1	-1	-2	2	-2	-1	3	12	9	12	8	13	12	11	8	15	8
281	2	0	3	5	-4	-3	3	-4	4	0	-3	6	15	7	11	10	8	6	10	6	14

Продолжение таблицы

15	*16*	*17*	*18*	*19*	*20*	*21*	*22*	*23*	*24*	*25*	*26*	*27*	*28*	*29*	*30*	*31*	*32*	*33*	*34*	*35*	*36*
282	3	0	4	7	3	-2	1	0	-2	4	-1	12	12	15	7	13	11	8	11	6	7
283	1	1	0	2	0	3	2	3	3	-3	0	8	8	13	7	7	7	9	13	8	8
284	0	2	2	4	0	4	-1	4	2	1	-4	10	15	8	8	9	13	9	7	9	13
285	0	3	3	6	3	-4	3	4	-4	0	4	9	9	8	9	12	13	8	8	6	10
286	2	2	1	5	2	-3	0	4	-4	0	-4	6	11	9	11	8	6	14	12	13	9
287	3	3	4	10	-3	-4	-3	4	-2	-4	3	15	14	8	9	13	12	13	8	8	13
288	4	2	2	8	-1	4	-3	-1	-4	1	-4	13	6	9	8	9	10	13	13	9	13
289	0	3	1	4	2	-2	-3	0	4	4	-4	6	6	7	7	8	13	15	15	9	10
290	3	1	2	6	-2	4	-3	-3	-3	4	4	6	8	12	10	11	7	12	11	7	8
291	2	4	4	10	1	0	3	0	4	4	-2	11	8	14	14	7	11	7	15	11	13
292	4	3	0	7	2	-2	4	-4	-1	-1	4	9	9	10	15	6	15	15	11	13	6
293	0	3	3	6	4	2	-1	-4	1	3	-3	8	11	11	14	13	11	8	7	13	13
294	1	0	3	4	0	0	3	-1	0	-4	2	7	13	7	13	7	12	8	12	10	11
295	2	0	2	4	-3	-1	-4	3	3	-1	-1	11	7	6	11	6	11	12	7	10	11
296	1	0	4	5	-4	4	3	-2	-2	-4	-4	6	10	8	10	11	15	15	8	8	7
297	3	3	0	6	-4	-3	4	-2	4	-3	4	12	6	9	10	15	10	12	6	6	10
298	1	2	0	3	3	3	1	4	4	1	0	15	8	14	11	7	15	13	7	7	6
299	1	3	1	5	1	-3	2	4	-2	-3	-4	10	10	9	11	10	15	7	8	12	14
300	0	0	1	1	-1	-1	-4	3	-4	4	-1	10	7	15	10	7	14	11	9	15	15

Продолжение таблицы

№ респондента	UCLA	РОП																	
	Одиночество	Хозяйственно-бытовая шкала	Ролевые ожидания по хозяйственно-бытовой шкале	Ролевые притязания по хозяйственно-бытовой шкале	Родительско – воспитательская шкала	Ролевые ожидания по родительско-воспитательской шкале	Ролевые притязания по родительско-воспитательской шкале	Шкала социальной активности	Ролевые ожидания по шкале социальной активности	Ролевые притязания по шкале социальной активности	Эмоционально - психотерапевтическая шкала	Ролевые ожидания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Ролевые притязания по эмоционально-	Шкала внешней привлекательности	Ролевые ожидания по шкале внешней привлекательности	Ролевые притязания по шкале внешней привлекательности	Ролевая адекватность	Ролевые ожидания	Ролевые притязания
37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
1	49	2	4	6	3	5	8	3	6	7	5	5	6	5	8	3	6	2	8
2	45	3	5	4	8	7	2	3	8	6	2	6	5	2	7	7	8	2	7
3	45	6	6	2	7	6	2	8	8	7	5	7	4	4	6	5	3	5	8
4	47	7	5	8	4	4	6	2	8	3	5	7	2	3	4	5	5	7	7
5	51	4	3	5	4	3	5	5	8	7	2	5	5	6	5	3	8	7	3
6	47	6	5	8	5	2	3	5	8	8	8	8	2	4	8	2	4	4	4
7	49	2	8	7	7	5	2	2	6	7	4	2	6	3	3	2	6	3	5
8	58	7	2	2	4	2	3	8	3	5	8	7	3	2	8	2	7	6	7
9	58	4	5	2	4	4	6	6	5	3	8	5	2	6	6	5	8	8	2
10	51	5	2	6	4	2	4	6	6	3	6	4	6	5	3	5	4	2	4
11	54	8	3	3	8	6	7	7	6	4	7	8	2	7	8	5	8	4	2
12	54	8	6	6	7	8	5	4	7	7	3	4	8	3	3	8	4	4	3
13	59	2	4	7	6	6	4	7	3	2	8	5	6	4	6	2	7	8	7
14	48	5	6	2	2	4	8	8	3	6	7	2	5	8	8	3	6	5	7
15	47	2	3	5	2	6	7	5	6	5	8	8	6	7	6	6	4	5	5
16	45	2	2	3	4	3	5	4	2	6	3	5	7	3	7	8	6	7	6

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
17	60	7	6	4	5	2	7	3	8	3	2	7	8	4	4	7	3	6	4
18	48	5	7	5	5	3	6	6	7	2	7	5	4	6	8	6	2	6	7
19	57	3	3	3	8	5	6	7	2	3	7	2	3	3	8	2	3	2	3
20	57	7	4	4	4	3	4	2	8	6	4	3	7	7	6	8	6	2	5
21	48	8	2	3	7	5	7	4	2	5	5	2	2	6	8	5	5	6	7
22	51	3	5	3	3	6	5	7	8	3	2	7	3	8	6	8	4	4	3
23	51	7	2	3	8	2	3	4	5	8	2	8	3	6	7	2	4	7	7
24	53	2	4	4	5	8	8	2	8	3	8	2	3	2	3	6	6	8	6
25	49	4	6	5	4	2	8	2	5	3	6	3	8	7	4	4	5	3	3
26	47	8	3	2	5	3	7	3	2	8	6	8	7	3	6	2	3	3	7
27	60	2	4	2	2	5	8	8	2	3	5	6	8	8	5	8	8	3	6
28	54	6	8	6	4	7	4	7	6	4	7	3	2	7	8	3	8	3	8
29	47	6	6	6	3	5	3	5	7	6	4	5	8	3	3	8	3	2	2
30	53	3	5	4	8	4	3	6	4	3	4	4	2	8	5	8	5	7	8
31	48	8	5	7	2	4	4	2	5	2	6	2	2	3	3	2	5	6	4
32	55	6	3	5	2	8	5	8	7	7	6	5	6	5	5	7	4	3	6
33	56	7	7	4	3	7	2	6	8	4	3	4	7	4	7	4	5	4	6
34	59	4	4	5	5	4	4	6	7	2	3	3	4	3	3	2	8	6	8
35	50	3	5	5	8	6	8	3	4	7	2	6	3	4	7	8	3	6	3
36	57	5	3	4	7	3	8	8	3	4	4	5	5	4	5	4	6	6	4
37	52	6	8	2	2	4	8	5	4	8	3	3	4	7	4	6	5	7	5
38	45	2	4	6	3	7	5	4	4	8	3	4	3	6	2	8	5	4	3
39	48	8	5	6	4	7	3	5	2	2	5	4	3	7	5	3	6	6	4
40	51	5	7	2	5	3	8	5	3	7	8	8	8	7	2	5	8	7	8
41	45	6	5	4	7	6	5	2	2	7	2	7	2	8	3	3	5	7	6
42	57	7	7	5	8	8	5	8	3	3	4	5	7	2	2	5	6	7	4
43	47	5	7	2	2	3	3	4	8	3	7	3	7	4	8	5	8	3	3
44	54	2	8	8	7	5	8	7	7	4	5	5	4	7	8	4	8	5	5
45	48	4	8	3	7	2	4	3	4	4	6	2	7	7	8	3	2	2	5
46	60	6	2	4	5	8	8	6	7	2	7	3	7	2	8	2	7	5	3
47	54	2	5	2	7	8	2	7	8	2	3	6	6	8	6	4	4	2	5
48	50	2	6	8	6	6	8	5	7	2	5	8	3	6	5	8	3	5	8
49	54	2	2	5	2	6	7	4	7	3	7	4	3	3	8	7	7	8	5

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
50	53	5	4	7	5	8	2	6	3	4	8	7	2	6	3	6	4	2	7
51	47	2	5	7	7	8	6	6	7	3	6	2	6	4	2	3	5	5	3
52	59	4	8	5	2	2	6	5	8	7	2	4	5	5	3	4	8	8	3
53	50	2	3	6	7	3	8	2	8	4	8	6	7	7	4	3	7	3	4
54	54	8	5	3	6	6	6	7	8	3	2	4	7	6	2	4	7	6	3
55	46	8	4	2	4	2	7	7	3	6	3	6	8	5	3	5	3	3	6
56	55	5	3	5	3	2	7	8	2	5	3	5	5	2	6	6	5	7	2
57	59	7	8	7	8	7	2	7	8	3	7	7	2	2	7	8	4	3	7
58	53	4	6	8	4	2	5	8	4	6	4	2	3	8	7	7	5	7	5
59	49	6	5	8	2	5	6	5	3	7	5	7	8	2	5	7	7	4	6
60	50	5	3	2	8	4	5	5	6	3	4	7	7	6	4	8	7	4	2
61	50	5	2	2	6	5	7	5	7	7	8	6	7	8	6	8	7	6	8
62	53	2	7	7	6	6	8	3	3	6	6	2	5	5	4	4	5	8	6
63	46	6	4	8	3	8	2	3	7	7	3	3	5	2	6	6	8	3	7
64	54	6	3	6	2	6	8	5	8	2	4	4	5	2	5	6	5	3	4
65	56	7	4	8	2	8	6	8	6	7	2	6	3	4	4	2	6	5	8
66	46	3	4	8	3	8	3	4	4	3	7	2	5	4	5	6	6	4	6
67	46	8	5	3	7	4	3	3	7	4	5	6	5	4	2	7	3	2	8
68	46	2	7	6	5	7	8	6	8	7	3	5	7	5	5	4	7	3	3
69	49	2	4	7	8	2	3	6	4	2	3	3	5	3	7	8	2	6	5
70	51	7	5	4	6	3	3	6	7	8	2	4	5	4	6	6	2	6	8
71	56	5	2	7	6	7	8	7	8	5	3	8	2	5	3	8	2	5	7
72	49	2	7	3	6	2	3	6	3	7	5	3	4	7	7	5	8	8	7
73	46	3	6	7	6	2	4	7	3	8	3	5	3	7	8	5	5	7	6
74	52	6	8	5	3	4	7	8	2	8	2	7	3	5	8	4	8	6	8
75	49	5	8	8	2	8	3	2	7	4	4	8	5	5	3	2	8	8	3
76	29	2	5	3	8	8	2	4	7	7	5	5	6	4	8	5	3	5	2
77	27	6	7	5	4	6	3	7	6	6	3	5	3	2	5	8	6	2	2
78	50	7	3	8	2	3	2	6	3	5	4	4	7	7	7	5	7	6	8
79	46	4	4	7	7	8	8	3	7	7	7	6	6	5	7	8	3	2	7
80	37	5	8	5	3	4	7	4	2	6	6	7	5	5	7	3	6	5	6
81	39	3	7	5	8	3	6	6	2	8	7	5	2	5	5	7	5	2	4
82	39	2	5	5	5	7	2	5	7	3	8	7	2	3	2	4	5	8	3

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
83	47	8	4	2	4	2	6	2	7	5	7	4	6	7	3	5	6	6	3
84	44	5	2	2	5	4	7	7	7	8	2	6	8	7	3	8	5	6	5
85	34	2	4	8	7	2	2	2	4	3	4	5	7	8	7	3	3	6	3
86	49	7	3	6	2	7	3	5	6	4	3	4	4	4	3	7	3	4	4
87	31	5	2	3	3	3	3	2	2	4	5	7	4	8	7	8	2	7	8
88	44	4	4	4	3	6	5	5	3	8	4	8	2	3	3	8	5	7	8
89	21	4	7	2	4	2	4	2	5	7	4	5	2	5	4	6	2	6	6
90	43	8	6	3	8	2	3	3	8	3	7	3	8	6	3	5	4	2	7
91	46	3	3	7	2	2	5	8	3	4	5	3	8	8	4	8	3	6	2
92	33	3	7	2	4	7	8	7	8	2	8	6	5	8	2	7	3	3	7
93	21	6	6	2	2	2	5	8	5	8	7	6	5	8	8	6	2	8	7
94	35	8	2	5	6	8	6	3	6	3	6	3	8	6	6	4	2	2	8
95	38	8	4	6	3	3	2	6	3	8	8	7	5	3	6	6	3	4	8
96	48	3	2	5	6	4	3	5	2	6	3	4	7	2	3	7	4	3	5
97	22	4	6	5	8	3	3	8	7	5	3	6	6	4	3	4	6	7	6
98	25	7	8	6	4	5	5	2	7	5	7	5	4	2	3	6	5	3	4
99	31	7	2	5	2	3	6	8	5	3	5	6	7	8	8	5	4	6	5
100	41	6	6	6	8	2	5	7	2	2	5	3	8	7	5	3	2	2	4
101	28	8	2	4	4	3	6	7	8	7	2	3	4	4	7	8	5	5	5
102	40	3	5	6	7	8	6	3	4	2	3	8	5	5	7	8	2	3	7
103	32	2	8	4	4	7	3	3	3	8	6	6	7	5	5	7	5	7	5
104	34	7	2	5	4	7	5	2	3	8	7	3	5	4	8	4	3	5	8
105	30	5	2	7	3	2	6	7	3	5	5	2	7	2	3	6	2	3	5
106	46	3	4	4	4	8	7	8	5	4	7	6	8	6	3	2	3	4	4
107	27	7	8	5	2	5	7	2	5	6	2	6	3	6	7	5	8	6	3
108	23	8	4	5	4	8	5	7	8	3	2	8	7	8	3	8	7	3	4
109	40	7	5	4	8	5	7	7	4	2	8	7	2	4	6	8	8	3	7
110	50	2	3	4	5	7	4	6	2	7	7	8	6	6	5	6	6	4	4
111	47	2	3	3	8	5	4	2	7	4	3	4	8	5	2	8	8	8	2
112	32	2	5	6	2	6	5	4	2	6	5	5	5	6	8	4	7	6	7
113	29	4	6	7	6	2	5	2	8	8	8	5	7	3	5	3	5	2	6
114	40	4	5	3	6	4	4	2	4	8	2	8	3	6	4	2	6	5	7
115	30	8	8	7	6	4	5	2	5	5	7	5	6	7	2	5	6	6	8

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
116	47	3	5	3	3	2	3	7	7	5	2	5	8	2	2	7	4	7	4
117	34	4	5	6	3	4	6	7	8	3	8	8	2	4	5	6	8	2	8
118	45	4	7	4	6	5	3	4	3	2	8	2	4	6	4	4	6	7	2
119	22	8	5	6	5	8	4	5	8	3	7	2	2	5	7	4	2	6	3
120	38	3	6	4	3	5	3	6	2	2	5	2	8	6	7	5	2	3	4
121	47	4	5	6	6	6	8	7	2	2	4	4	3	3	4	8	3	2	8
122	50	5	7	8	5	2	3	8	8	8	7	2	5	4	4	2	5	6	4
123	40	4	2	3	8	4	7	5	4	2	3	5	3	8	6	3	7	4	7
124	47	3	6	4	6	8	6	8	8	2	4	2	5	7	4	2	2	5	5
125	49	4	5	7	3	8	5	5	8	6	8	3	2	4	8	6	7	2	2
126	23	2	8	2	3	7	4	2	3	2	6	5	3	3	5	3	2	7	5
127	22	7	3	8	3	5	5	5	8	6	2	4	4	7	6	2	2	4	3
128	46	4	3	4	4	8	6	3	5	8	8	2	4	7	2	8	5	6	6
129	24	8	2	8	3	2	8	8	3	2	3	5	7	3	2	2	3	3	5
130	48	2	6	4	5	3	6	2	7	8	2	3	4	4	4	7	8	6	6
131	50	6	2	6	8	3	2	5	2	4	4	4	8	4	2	3	2	4	4
132	39	5	8	8	7	7	6	3	7	3	7	2	3	7	2	2	2	2	2
133	32	3	5	7	2	8	2	4	8	6	8	2	3	4	5	5	5	7	8
134	32	7	4	3	6	6	8	6	7	5	6	3	5	7	6	8	7	7	8
135	42	6	5	8	8	8	6	7	5	3	2	5	3	5	7	4	5	6	7
136	28	5	8	7	7	2	7	7	3	5	3	8	5	5	2	5	8	6	7
137	23	3	5	5	8	6	4	4	8	8	3	4	7	7	4	8	6	8	5
138	44	5	3	3	8	3	6	4	3	8	5	5	4	4	7	6	8	7	2
139	35	6	3	5	6	8	6	2	2	5	5	5	8	3	8	8	7	6	2
140	40	3	4	2	2	6	3	3	2	7	8	5	8	8	5	8	8	2	2
141	47	8	6	7	3	7	5	5	4	7	4	3	3	7	4	8	7	6	8
142	26	7	8	3	6	6	8	7	2	6	4	8	6	4	7	5	8	5	8
143	41	7	7	4	3	6	3	2	2	5	5	8	5	6	4	6	8	7	3
144	25	4	7	7	6	2	3	5	2	4	3	2	4	7	4	3	5	8	5
145	50	6	7	3	2	2	3	8	4	7	5	3	7	3	3	8	3	7	2
146	29	8	2	6	4	4	8	3	2	5	4	5	2	8	7	4	6	3	2
147	50	2	7	4	2	3	8	5	4	7	2	3	5	7	2	8	2	8	8
148	21	5	5	7	3	8	6	3	4	8	5	5	3	7	5	4	4	3	2

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
149	21	5	7	4	7	8	4	2	4	5	8	8	6	5	7	2	4	4	3
150	27	2	4	8	5	5	4	7	4	8	5	2	7	6	8	4	7	2	4
151	47	5	7	4	6	2	6	3	7	3	7	5	3	2	3	4	3	8	3
152	22	4	7	8	6	6	8	7	4	8	3	8	7	3	2	4	4	3	8
153	49	6	5	5	4	6	7	8	5	8	5	3	6	6	4	8	5	3	3
154	43	7	7	5	8	6	7	4	2	6	3	4	6	6	6	6	7	4	5
155	39	6	8	4	4	6	6	3	4	6	7	7	3	5	6	8	4	6	8
156	42	2	5	5	6	3	2	5	3	2	5	2	3	6	2	8	2	4	3
157	23	7	4	7	5	6	7	2	2	3	5	2	8	4	3	2	2	6	4
158	21	2	2	8	8	7	4	8	2	2	7	3	8	7	5	6	3	4	7
159	28	6	7	8	6	8	6	7	4	3	8	8	7	2	3	3	8	3	7
160	35	3	4	4	3	7	4	2	5	7	2	2	2	7	3	6	3	6	2
161	50	2	2	3	5	5	5	2	7	7	3	6	4	5	7	4	2	4	5
162	28	8	5	8	3	3	5	6	5	2	7	6	6	6	8	3	3	4	6
163	22	6	2	5	6	8	4	8	5	8	3	5	7	2	8	3	6	8	6
164	39	6	4	5	5	2	8	2	4	7	8	2	7	8	7	7	6	3	7
165	42	4	3	6	8	2	3	7	3	6	7	5	5	5	6	2	5	5	7
166	25	2	6	7	8	6	8	8	7	7	5	6	4	4	8	8	6	3	7
167	34	6	8	5	6	4	4	5	2	8	4	5	5	6	8	6	3	4	5
168	43	5	3	8	2	2	7	7	4	4	3	6	7	8	7	2	6	4	7
169	28	8	3	3	4	3	5	2	5	5	3	3	4	2	7	7	6	2	4
170	29	2	7	6	6	8	6	8	3	7	2	6	6	6	7	5	8	8	2
171	41	6	8	3	8	6	6	5	2	2	3	5	7	4	7	5	8	6	2
172	20	3	4	7	8	4	8	7	3	3	3	5	7	4	7	7	3	8	4
173	40	3	7	7	7	5	5	7	7	4	4	3	5	8	7	6	8	7	3
174	47	5	5	5	3	4	8	4	4	8	6	3	5	6	5	3	2	7	2
175	36	5	6	6	6	6	2	8	7	4	6	6	5	3	5	7	4	3	4
176	34	6	7	8	5	3	8	5	3	8	7	3	8	3	3	4	6	3	3
177	31	6	4	8	6	2	2	2	2	6	7	7	8	6	4	4	4	8	4
178	46	4	7	8	6	4	3	5	4	2	4	6	3	6	4	7	2	8	8
179	49	8	6	4	8	7	3	4	3	3	4	8	2	6	3	6	2	8	7
180	46	2	7	5	6	2	6	2	3	6	2	7	4	3	7	4	2	3	2
181	28	4	3	8	2	2	4	3	4	3	3	2	8	5	8	7	4	3	6

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
182	36	3	7	8	4	2	7	5	6	5	4	7	8	3	6	5	7	6	8
183	46	8	6	7	2	3	7	4	3	4	4	3	2	3	8	6	8	2	3
184	48	4	3	7	7	5	4	7	5	8	2	4	8	7	2	4	7	2	5
185	48	2	4	3	4	7	4	5	7	2	5	6	2	6	8	2	5	5	8
186	44	5	8	6	4	2	5	2	4	4	3	7	3	3	5	8	2	5	7
187	26	4	4	5	6	2	5	7	5	4	6	6	6	6	2	6	6	6	4
188	28	8	5	6	2	3	8	5	8	5	8	3	4	8	6	7	8	2	7
189	33	4	2	2	5	7	7	8	5	3	6	4	4	5	6	3	2	3	3
190	28	2	5	6	2	2	6	7	4	7	6	6	2	5	3	3	8	2	8
191	40	5	8	6	3	2	2	2	4	5	8	3	2	7	6	6	6	4	7
192	50	4	7	7	5	3	7	2	8	4	5	8	5	4	7	5	5	2	5
193	38	7	8	6	4	3	7	3	2	3	5	3	5	3	8	7	2	7	3
194	43	7	6	4	3	7	3	8	7	7	5	6	7	5	8	3	7	6	4
195	42	3	5	6	3	3	8	2	3	5	3	4	6	2	3	2	4	2	7
196	31	6	4	3	6	3	5	5	5	2	2	2	2	7	7	7	4	5	2
197	28	3	8	5	4	7	3	8	8	8	8	5	6	3	4	5	7	2	6
198	42	8	6	8	7	5	6	4	8	5	6	2	7	4	4	2	7	3	8
199	30	7	6	6	6	3	7	5	6	3	2	2	2	5	2	5	4	6	8
200	40	4	8	2	3	7	8	2	7	4	3	3	3	6	4	2	2	6	2
201	27	6	3	2	3	2	4	2	6	2	3	2	3	3	3	5	3	2	6
202	23	8	4	7	6	2	6	6	3	2	4	4	8	6	4	8	8	2	7
203	27	5	4	4	8	6	3	3	5	5	7	5	6	3	5	4	5	8	5
204	22	6	3	5	6	7	2	5	8	6	8	3	5	4	8	5	7	6	3
205	47	2	3	8	5	5	5	7	5	7	7	6	7	3	5	4	6	2	6
206	46	6	7	8	5	5	8	8	2	7	7	3	5	4	4	3	6	8	7
207	40	6	7	5	4	2	3	5	8	6	2	7	8	5	6	3	7	6	4
208	21	8	6	2	6	2	5	2	2	7	3	3	2	2	8	8	7	5	4
209	23	2	8	7	4	5	7	3	4	4	3	8	6	7	6	4	7	2	5
210	34	7	6	8	2	4	5	8	4	7	5	7	6	5	5	3	2	6	8
211	46	5	8	6	5	4	3	4	2	7	7	5	2	8	7	8	6	8	7
212	50	2	2	4	4	7	5	4	3	5	4	7	6	6	5	3	3	4	7
213	35	2	6	5	6	3	3	2	4	3	4	7	7	4	3	8	6	8	5
214	43	7	8	8	3	2	7	5	8	4	7	3	5	2	8	5	2	7	2

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
215	34	6	7	7	8	8	2	7	3	7	7	7	5	7	2	2	4	3	4
216	30	7	4	5	2	2	4	3	6	3	2	6	3	2	3	3	8	7	5
217	43	8	4	3	2	4	4	3	6	5	8	5	4	5	3	5	5	2	8
218	48	3	5	6	6	3	4	7	2	4	8	8	7	7	4	4	4	5	6
219	20	8	6	7	6	5	7	5	8	2	3	4	3	4	7	7	4	7	7
220	50	5	3	8	8	8	7	3	2	6	6	3	5	4	6	5	5	2	3
221	30	7	6	6	8	8	3	3	6	6	3	5	8	8	3	4	6	3	7
222	30	2	6	4	7	3	7	7	7	8	3	6	6	4	4	8	4	2	7
223	33	8	5	5	2	8	8	6	2	4	6	7	2	6	4	4	7	7	5
224	48	3	4	5	7	8	8	6	8	3	4	3	7	4	2	5	6	7	7
225	38	4	3	2	2	8	6	3	5	2	2	3	3	8	5	6	7	8	5
226	44	3	5	3	5	8	3	7	2	3	5	6	6	8	3	6	2	2	5
227	43	8	4	8	2	3	5	3	5	7	6	2	5	2	6	8	6	6	6
228	21	4	6	7	3	3	4	5	5	8	4	2	2	3	3	7	8	2	6
229	34	8	8	8	7	2	8	3	8	8	7	4	7	3	7	2	2	2	3
230	20	3	7	8	7	8	2	8	5	3	7	6	3	3	6	6	4	5	4
231	22	3	6	2	7	2	8	2	7	2	8	8	4	3	6	4	2	7	2
232	44	5	4	4	2	7	4	5	3	8	2	4	4	3	2	3	7	5	4
233	39	5	4	2	8	3	4	6	7	6	7	7	8	4	2	7	3	6	2
234	43	2	8	4	8	2	2	2	2	6	6	3	8	6	3	2	6	8	7
235	23	7	5	4	2	2	8	6	8	8	4	4	5	7	8	5	7	5	3
236	35	8	6	4	5	6	2	5	7	7	3	7	4	2	3	4	5	2	2
237	38	6	4	2	7	5	8	3	3	7	6	5	3	6	7	3	7	7	3
238	39	7	7	5	5	6	6	3	3	8	5	6	3	3	4	7	6	3	2
239	50	2	4	8	2	4	3	5	6	8	8	4	2	4	3	7	5	2	8
240	42	7	4	6	4	6	6	4	3	3	2	2	5	2	5	7	2	5	5
241	47	4	3	4	6	5	4	2	4	8	2	7	7	2	2	7	2	7	2
242	25	5	5	3	8	4	2	4	8	3	7	7	5	7	7	2	7	2	8
243	27	6	2	7	5	2	7	2	3	8	3	3	4	7	2	4	2	2	2
244	40	3	4	8	7	3	4	4	6	5	3	7	3	7	3	5	6	7	5
245	31	2	3	3	6	6	4	3	7	8	2	8	8	5	6	5	5	2	7
246	26	3	6	4	5	2	8	5	6	2	4	2	2	5	2	8	6	8	7
247	39	4	7	2	7	3	7	8	8	8	7	8	3	7	8	5	5	7	8

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
248	45	5	4	3	4	8	6	4	4	5	3	6	2	8	6	4	7	5	5
249	40	6	3	3	4	7	7	4	3	4	6	3	3	5	2	2	2	8	8
250	49	6	2	7	3	3	7	4	8	3	2	2	4	5	4	5	6	8	4
251	41	4	2	3	4	5	4	4	3	3	5	6	2	8	5	2	2	2	5
252	23	3	6	6	3	7	2	7	6	8	8	7	8	5	8	4	3	4	3
253	20	6	6	5	5	2	5	8	3	2	7	8	7	5	5	5	8	2	8
254	46	2	3	3	2	2	6	7	7	6	3	2	7	7	2	5	7	4	7
255	32	5	7	3	5	4	7	4	7	5	8	3	4	7	5	2	6	4	3
256	38	2	8	6	4	7	3	7	6	4	8	3	6	2	7	3	2	5	6
257	34	8	6	3	7	5	8	6	2	4	8	4	2	7	3	5	3	6	6
258	31	4	3	4	3	4	6	4	6	7	7	5	6	3	7	2	6	4	5
259	22	2	8	7	6	8	4	8	6	8	4	2	7	2	5	2	5	6	3
260	49	3	8	5	8	6	5	5	2	4	5	5	6	7	8	4	4	6	2
261	34	2	7	6	3	4	2	2	5	3	4	8	7	8	4	2	5	8	3
262	45	6	2	4	6	4	8	2	4	2	6	4	6	3	5	4	8	4	7
263	40	2	3	4	6	4	3	6	8	3	7	4	5	8	6	8	6	8	4
264	34	4	3	4	4	2	6	4	7	8	5	8	4	8	8	6	5	8	3
265	40	4	2	6	5	8	8	7	6	3	3	5	2	5	5	7	3	7	2
266	47	8	3	8	2	6	3	8	4	7	6	6	6	5	2	5	2	2	7
267	46	6	8	2	2	3	5	5	2	2	4	8	6	8	4	3	8	6	8
268	29	3	6	7	4	6	4	4	7	2	3	3	7	4	5	2	2	2	4
269	36	2	5	5	4	2	6	5	5	2	3	3	6	2	2	6	6	8	5
270	31	5	5	7	4	2	7	2	3	8	3	8	5	8	5	6	3	3	3
271	50	5	4	8	4	7	3	5	7	6	6	8	4	8	6	3	2	4	7
272	35	5	4	2	8	6	5	5	5	6	5	3	5	2	5	2	7	4	5
273	24	5	3	4	4	4	5	4	2	6	3	4	5	4	3	4	6	6	5
274	32	7	4	6	5	8	3	2	6	8	6	4	3	3	7	5	4	6	4
275	26	4	8	4	3	4	5	2	5	3	3	3	5	3	7	7	2	3	2
276	24	8	5	3	2	4	8	4	8	4	8	7	2	5	6	3	5	8	7
277	38	4	2	2	8	6	8	3	8	6	8	5	2	5	8	4	5	6	5
278	29	3	4	6	2	8	3	4	5	6	2	5	8	7	6	5	6	7	8
279	47	3	8	6	6	5	3	5	4	5	3	7	2	6	5	6	6	5	4
280	25	8	2	3	4	6	3	2	2	7	6	3	3	3	8	6	3	3	7

Продолжение таблицы

37	*38*	*39*	*40*	*41*	*42*	*43*	*44*	*45*	*46*	*47*	*48*	*49*	*50*	*51*	*52*	*53*	*54*	*55*	*56*
281	44	4	2	6	2	3	5	4	6	4	7	6	4	7	6	6	6	5	7
282	46	6	6	6	8	6	3	7	7	7	6	4	8	4	4	6	6	7	6
283	34	6	4	3	5	2	2	5	5	6	4	2	5	6	6	5	8	3	8
284	32	5	3	7	6	7	7	5	8	2	3	3	5	7	6	7	8	6	2
285	23	7	7	4	3	8	7	7	7	5	2	2	6	2	3	2	3	7	7
286	22	8	5	4	3	5	7	8	5	2	7	5	3	2	3	8	8	7	2
287	32	3	3	5	5	5	4	6	7	8	4	4	4	7	4	7	6	5	4
288	42	7	2	4	3	8	6	4	7	8	6	6	2	8	6	2	3	8	7
289	49	3	4	3	3	3	5	3	6	7	8	8	8	2	6	8	2	3	5
290	28	8	6	2	8	2	6	3	6	2	8	2	7	3	4	8	4	5	6
291	28	7	6	3	6	8	3	6	3	5	7	6	2	4	2	2	3	5	4
292	44	7	5	8	5	6	2	7	8	5	2	4	4	5	8	8	5	2	6
293	47	6	2	7	7	4	6	2	2	2	3	2	3	4	8	3	7	6	3
294	48	5	5	8	2	5	4	7	2	8	2	7	4	6	4	8	6	5	8
295	21	2	5	7	7	7	7	8	6	6	3	5	6	5	3	6	5	3	5
296	36	2	8	6	4	8	4	3	6	2	7	6	5	5	5	2	3	3	4
297	25	7	2	8	7	2	8	2	8	7	8	4	5	7	8	3	3	5	2
298	20	6	6	5	6	2	7	2	3	5	3	7	3	4	3	8	2	8	6
299	37	8	7	3	8	3	7	3	5	7	3	5	5	8	5	3	5	7	7
300	47	3	8	3	6	2	2	2	5	4	5	5	6	5	2	6	6	8	3

Приложение Г. Результаты статистической обработки данных тестирования при помощи U-критерия Манна-Уитни «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), (Д.Расселл, адаптация: Д.В. Каширский)

Группы (статус)		N	Средний ранг	Сумма рангов
Одиночество	Замужем	155	145,76	22593,50
	Не замужем	145	155,56	22556,50
	Всего	300		

	Одиночество
U Манна-Уитни	10503,500
W Уилкоксона	22593,500
Z	-0,978
Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,328

Приложение Д. Результаты статистической обработки данных тестирования при помощи Н-критерия Краскела-Уоллиса «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), (Д. Расселл; адаптация: Д.В. Каширский).

(Группы (возраст)		N	Средний ранг
Одиночество	20-30 лет	94	150,68
	30-40 лет	114	155,50
	40-50 лет	92	144,13
	Всего	300	

	Одиночество
Н Краскела-Уоллиса	0,876
ст.св.	2
Асимп. знач.	0,645

Приложение Е. Результаты статистической обработки данных тестирования при помощи Н-критерия Краскела-Уоллиса Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ), (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис).

Группы (статус, поколения)		N	Средний ранг
Семейная вина члена семьи	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	72	91,06
	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	75	208,33
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	74	92,99
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	79	203,64
	Всего	300	
Семейная тревожность члена семьи	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	72	87,66
	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	75	207,97
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	74	91,32
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	79	208,65
	Всего	300	
Семейная напряженность	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	72	79,34
	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	75	210,58
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	74	97,95
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	79	207,54
	Всего	300	
Общий уровень семейной тревожности	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	72	73,22
	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	75	221,98
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	74	81,29
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	79	217,91
	Всего	300	
Одиночество	Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем]	72	112,38
	Мама [Замужем] - Бабушка [Не замужем]	75	118,97
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Замужем]	74	122,43
	Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	79	241,47
	Всего	300	

	Семейная вина члена семьи	Семейная тревожность члена семьи	Семейная напряженность	Общий уровень семейной тревожности	Одиночество
Н Краскела-Уоллиса	133,451	145,000	149,737	204,109	118,603
ст.св.	3	3	3	3	3
Асимп. знач.	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000

Приложение Ж. Результаты корреляционного анализа
(группа Мама [Замужем] - Бабушка [Замужем])

«Шкала субъективного ощущения одиночества» UCLA Loneliness Scale), (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский); Опросник «Семейные роли» (А.В. Черников); Опросник распределения ролей в семье (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис); Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова); Опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина).

1	*2*	*3*
		Одиночество
Одиночество	Коэффициент корреляции	1,000
	знач. (двухсторонняя)	
	N	72
Вовлеченность в роли обязанностей [Я]	Коэффициент корреляции	-0,025
	знач. (двухсторонняя)	0,838
	N	72
Вовлеченность в роли обязанностей [Мама]	Коэффициент корреляции	0,062
	знач. (двухсторонняя)	0,606
	N	72
Вовлеченность в роли обязанностей [Папа]	Коэффициент корреляции	0,145
	знач. (двухсторонняя)	0,223
	N	72
Вовлеченность в роли обязанностей [Бабушка]	Коэффициент корреляции	-0,092
	знач. (двухсторонняя)	0,444
	N	72
Вовлеченность в роли взаимодействия [Я]	Коэффициент корреляции	0,011
	знач. (двухсторонняя)	0,927
	N	72
Вовлеченность в роли взаимодействия [Мама]	Коэффициент корреляции	0,087
	знач. (двухсторонняя)	0,469
	N	72
Вовлеченность в роли взаимодействия [Папа]	Коэффициент корреляции	0,072
	знач. (двухсторонняя)	0,550
	N	72
Вовлеченность в роли взаимодействия [Бабушка]	Коэффициент корреляции	-0,011
	знач. (двухсторонняя)	0,928
	N	72
Воспитание детей	Коэффициент корреляции	0,103
	знач. (двухсторонняя)	0,389
	N	72
Эмоциональный климат в семье (роль семейного «психотерапевта»)	Коэффициент корреляции	0,023
	знач. (двухсторонняя)	0,846
	N	72
Материальное обеспечение семьи	Коэффициент корреляции	0,143

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
	знач. (двухсторонняя)	0,231
	N	72
Организация развлечений	Коэффициент корреляции	-,261*
	знач. (двухсторонняя)	0,027
	N	72
Роль «хозяина», «хозяйки»	Коэффициент корреляции	-0,009
	знач. (двухсторонняя)	0,938
	N	72
Сексуальный партнер	Коэффициент корреляции	0,069
	знач. (двухсторонняя)	0,567
	N	72
Организация семейной субкультуры	Коэффициент корреляции	-0,014
	знач. (двухсторонняя)	0,904
	N	72
Отношение к людям	Коэффициент корреляции	-0,165
	знач. (двухсторонняя)	0,166
	N	72
Альтернатива между чувством долга и удовольс твием	Коэффициент корреляции	,278*
	знач. (двухсторонняя)	0,018
	N	72
Отношение к детям	Коэффициент корреляции	0,111
	знач. (двухсторонняя)	0,352
	N	72
Отношение к автономности или зависимости су пругов	Коэффициент корреляции	-0,071
	знач. (двухсторонняя)	0,555
	N	72
Отношение к разводу	Коэффициент корреляции	0,080
	знач. (двухсторонняя)	0,506
	N	72
Отношение к любви романтического типа	Коэффициент корреляции	0,093
	знач. (двухсторонняя)	0,437
	N	72
Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	Коэффициент корреляции	-0,223
	знач. (двухсторонняя)	0,059
	N	72
Отношение к «запретности секса»	Коэффициент корреляции	-0,014
	знач. (двухсторонняя)	0,907
	N	72
Отношение к патриархальному или эгалитарном у устройству семьи	Коэффициент корреляции	0,013
	знач. (двухсторонняя)	0,916
	N	72
Отношение к деньгам	Коэффициент корреляции	0,098
	знач. (двухсторонняя)	0,414
	N	72
Хозяйственно-бытовая шкала	Коэффициент корреляции	-0,101
	знач. (двухсторонняя)	0,397
	N	72
Ролевые ожидания по хозяйственно-бытовой шкале	Коэффициент корреляции	-0,187
	знач. (двухсторонняя)	0,115
	N	72
Ролевые притязания по хозяйственно-бытовой шкале	Коэффициент корреляции	0,071
	знач. (двухсторонняя)	0,552
	N	72

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
Родительско – воспитательская шкала	Коэффициент корреляции	-0,096
	знач. (двухсторонняя)	0,423
	N	72
Ролевые ожидания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	0,035
	знач. (двухсторонняя)	0,772
	N	72
Ролевые притязания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	-0,200
	знач. (двухсторонняя)	0,092
	N	72
Шкала социальной активности	Коэффициент корреляции	-0,032
	знач. (двухсторонняя)	0,787
	N	72
Ролевые ожидания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	-0,133
	знач. (двухсторонняя)	0,264
	N	72
Ролевые притязания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	0,060
	знач. (двухсторонняя)	0,614
	N	72
Эмоционально - психотерапевтическая шкала	Коэффициент корреляции	-0,144
	знач. (двухсторонняя)	0,226
	N	72
Ролевые ожидания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Коэффициент корреляции	0,051
	знач. (двухсторонняя)	0,672
	N	72
Ролевые притязания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Коэффициент корреляции	-0,044
	знач. (двухсторонняя)	0,716
	N	72
Шкала внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	0,175
	знач. (двухсторонняя)	0,141
	N	72
Ролевые ожидания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	-0,115
	знач. (двухсторонняя)	0,335
	N	72
Ролевые притязания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	0,085
	знач. (двухсторонняя)	0,475
	N	72
Ролевая адекватность	Коэффициент корреляции	0,074
	знач. (двухсторонняя)	0,536
	N	72
Ролевые ожидания	Коэффициент корреляции	0,055
	знач. (двухсторонняя)	0,645
	N	72
Ролевые притязания	Коэффициент корреляции	0,145
	знач. (двухсторонняя)	0,223
	N	72

Приложение И. Результаты корреляционного анализа
(группа Мама [Замужем] – Бабушка [Не замужем])

«Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский); Опросник «Семейные роли» (А.В. Черников); Опросник распределения ролей в семье (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис); Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова); Опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина).

1	*2*	*3*
		Одиночество
Одиночество	Коэффициент корреляции	1,000
	знач. (двухсторонняя)	
	N	75
Вовлеченность в роли обязанностей [Я]	Коэффициент корреляции	-0,103
	знач. (двухсторонняя)	0,377
	N	75
Вовлеченность в роли обязанностей [Мама]	Коэффициент корреляции	0,017
	знач. (двухсторонняя)	0,887
	N	75
Вовлеченность в роли обязанностей [Папа]	Коэффициент корреляции	0,101
	знач. (двухсторонняя)	0,389
	N	75
Вовлеченность в роли обязанностей [Бабушка]	Коэффициент корреляции	-0,098
	знач. (двухсторонняя)	0,402
	N	75
Вовлеченность в роли взаимодействия [Я]	Коэффициент корреляции	0,135
	знач. (двухсторонняя)	0,248
	N	75
Вовлеченность в роли взаимодействия [Мама]	Коэффициент корреляции	0,027
	знач. (двухсторонняя)	0,815
	N	75
Вовлеченность в роли взаимодействия [Папа]	Коэффициент корреляции	0,192
	знач. (двухсторонняя)	0,098
	N	75
Вовлеченность в роли взаимодействия [Бабушка]	Коэффициент корреляции	-0,106
	знач. (двухсторонняя)	0,363
	N	75
Воспитание детей	Коэффициент корреляции	-0,088
	знач. (двухсторонняя)	0,453
	N	75
Эмоциональный климат в семье (роль семейного «психотерапевта»)	Коэффициент корреляции	-0,162
	знач. (двухсторонняя)	0,165
	N	75
Материальное обеспечение семьи	Коэффициент корреляции	0,106

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
	знач. (двухсторонняя)	0,365
	N	75
Организация развлечений	Коэффициент корреляции	-0,042
	знач. (двухсторонняя)	0,722
	N	75
Роль «хозяина», «хозяйки»	Коэффициент корреляции	0,036
	знач. (двухсторонняя)	0,758
	N	75
Сексуальный партнер	Коэффициент корреляции	0,072
	знач. (двухсторонняя)	0,542
	N	75
Организация семейной субкультуры	Коэффициент корреляции	-0,002
	знач. (двухсторонняя)	0,986
	N	75
Отношение к людям	Коэффициент корреляции	0,018
	знач. (двухсторонняя)	0,876
	N	75
Альтернатива между чувством долга и удовольс твием	Коэффициент корреляции	-0,195
	знач. (двухсторонняя)	0,093
	N	75
Отношение к детям	Коэффициент корреляции	,302**
	знач. (двухсторонняя)	0,008
	N	75
Отношение к автономности или зависимости су пругов	Коэффициент корреляции	-0,008
	знач. (двухсторонняя)	0,945
	N	75
Отношение к разводу	Коэффициент корреляции	0,063
	знач. (двухсторонняя)	0,592
	N	75
Отношение к любви романтического типа	Коэффициент корреляции	,274*
	знач. (двухсторонняя)	0,017
	N	75
Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	Коэффициент корреляции	-0,022
	знач. (двухсторонняя)	0,850
	N	75
Отношение к «запретности секса»	Коэффициент корреляции	0,060
	знач. (двухсторонняя)	0,607
	N	75
Отношение к патриархальному или эгалитарном у устройству семьи	Коэффициент корреляции	0,137
	знач. (двухсторонняя)	0,240
	N	75
Отношение к деньгам	Коэффициент корреляции	-0,029
	знач. (двухсторонняя)	0,806
	N	75
Хозяйственно-бытовая шкала	Коэффициент корреляции	-0,156
	знач. (двухсторонняя)	0,182
	N	75
Ролевые ожидания по хозяйственно-бытовой шкале	Коэффициент корреляции	0,086
	знач. (двухсторонняя)	0,462
	N	75
Ролевые притязания по хозяйственно-бытовой шкале	Коэффициент корреляции	-0,084
	знач. (двухсторонняя)	0,476
	N	75

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
Родительско – воспитательская шкала	Коэффициент корреляции	-0,078
	знач. (двухсторонняя)	0,507
	N	75
Ролевые ожидания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	0,015
	знач. (двухсторонняя)	0,898
	N	75
Ролевые притязания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	-0,002
	знач. (двухсторонняя)	0,985
	N	75
Шкала социальной активности	Коэффициент корреляции	-0,144
	знач. (двухсторонняя)	0,219
	N	75
Ролевые ожидания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	-0,025
	знач. (двухсторонняя)	0,832
	N	75
Ролевые притязания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	0,088
	знач. (двухсторонняя)	0,451
	N	75
Эмоционально - психотерапевтическая шкала	Коэффициент корреляции	0,073
	знач. (двухсторонняя)	0,534
	N	75
Ролевые ожидания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Коэффициент корреляции	0,099
	знач. (двухсторонняя)	0,399
	N	75
Ролевые притязания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Коэффициент корреляции	-0,144
	знач. (двухсторонняя)	0,216
	N	75
Шкала внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	0,131
	знач. (двухсторонняя)	0,264
	N	75
Ролевые ожидания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	-0,036
	знач. (двухсторонняя)	0,757
	N	75
Ролевые притязания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	-0,140
	знач. (двухсторонняя)	0,229
	N	75
Ролевая адекватность	Коэффициент корреляции	-0,177
	знач. (двухсторонняя)	0,129
	N	75
Ролевые ожидания	Коэффициент корреляции	0,018
	знач. (двухсторонняя)	0,880
	N	75
Ролевые притязания	Коэффициент корреляции	-0,048
	знач. (двухсторонняя)	0,683
	N	75

Приложение К. Результаты корреляционного анализа
(группа Мама [Не замужем] – Бабушка [Замужем])

«Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale) (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский); Опросник «Семейные роли» (А.В. Черников); Опросник распределения ролей в семье (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис); Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова); Опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина).

1	*2*	*3*
		Одиночество
Одиночество	Коэффициент корреляции	1,000
	знач. (двухсторонняя)	
	N	74
Вовлеченность в роли обязанностей [Я]	Коэффициент корреляции	-0,039
	знач. (двухсторонняя)	0,743
	N	74
Вовлеченность в роли обязанностей [Мама]	Коэффициент корреляции	-0,105
	знач. (двухсторонняя)	0,374
	N	74
Вовлеченность в роли обязанностей [Папа]	Коэффициент корреляции	-0,095
	знач. (двухсторонняя)	0,420
	N	74
Вовлеченность в роли обязанностей [Бабушка]	Коэффициент корреляции	-0,043
	знач. (двухсторонняя)	0,718
	N	74
Вовлеченность в роли взаимодействия [Я]	Коэффициент корреляции	-0,119
	знач. (двухсторонняя)	0,313
	N	74
Вовлеченность в роли взаимодействия [Мама]	Коэффициент корреляции	-0,096
	знач. (двухсторонняя)	0,414
	N	74
Вовлеченность в роли взаимодействия [Папа]	Коэффициент корреляции	-,243*
	знач. (двухсторонняя)	0,037
	N	74
Вовлеченность в роли взаимодействия [Бабушка]	Коэффициент корреляции	,255*
	знач. (двухсторонняя)	0,028
	N	74
Воспитание детей	Коэффициент корреляции	-0,084
	знач. (двухсторонняя)	0,477
	N	74
Эмоциональный климат в семье (роль семейного «психотерапевта»)	Коэффициент корреляции	-0,082
	знач. (двухсторонняя)	0,486
	N	74
Материальное обеспечение семьи	Коэффициент корреляции	-0,162
	знач. (двухсторонняя)	0,168

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
	N	74
Организация развлечений	Коэффициент корреляции	0,042
	знач. (двухсторонняя)	0,724
	N	74
Роль «хозяина», «хозяйки»	Коэффициент корреляции	-0,097
	знач. (двухсторонняя)	0,413
	N	74
Сексуальный партнер	Коэффициент корреляции	0,084
	знач. (двухсторонняя)	0,479
	N	74
Организация семейной субкультуры	Коэффициент корреляции	-0,134
	знач. (двухсторонняя)	0,256
	N	74
Отношение к людям	Коэффициент корреляции	0,066
	знач. (двухсторонняя)	0,579
	N	74
Альтернатива между чувством долга и удовольс твием	Коэффициент корреляции	0,036
	знач. (двухсторонняя)	0,762
	N	74
Отношение к детям	Коэффициент корреляции	-0,110
	знач. (двухсторонняя)	0,353
	N	74
Отношение к автономности или зависимости су пругов	Коэффициент корреляции	-0,072
	знач. (двухсторонняя)	0,544
	N	74
Отношение к разводу	Коэффициент корреляции	0,040
	знач. (двухсторонняя)	0,734
	N	74
Отношение к любви романтического типа	Коэффициент корреляции	-0,109
	знач. (двухсторонняя)	0,355
	N	74
Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	Коэффициент корреляции	-0,187
	знач. (двухсторонняя)	0,111
	N	74
Отношение к «запретности секса»	Коэффициент корреляции	0,213
	знач. (двухсторонняя)	0,069
	N	74
Отношение к патриархальному или эгалитарном у устройству семьи	Коэффициент корреляции	-0,058
	знач. (двухсторонняя)	0,624
	N	74
Отношение к деньгам	Коэффициент корреляции	0,074
	знач. (двухсторонняя)	0,531
	N	74
Хозяйственно-бытовая шкала	Коэффициент корреляции	-0,204
	знач. (двухсторонняя)	0,082
	N	74
Ролевые ожидания по хозяйственно-бытовой шкале	Коэффициент корреляции	-0,193
	знач. (двухсторонняя)	0,100
	N	74
Ролевые притязания по хозяйственно-бытовой шкале	Коэффициент корреляции	-0,081
	знач. (двухсторонняя)	0,495
	N	74
Родительско – воспитательская шкала	Коэффициент корреляции	0,028

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
	знач. (двухсторонняя)	0,814
	N	74
Ролевые ожидания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	-0,025
	знач. (двухсторонняя)	0,832
	N	74
Ролевые притязания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	-0,070
	знач. (двухсторонняя)	0,556
	N	74
Шкала социальной активности	Коэффициент корреляции	0,103
	знач. (двухсторонняя)	0,383
	N	74
Ролевые ожидания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	-0,091
	знач. (двухсторонняя)	0,441
	N	74
Ролевые притязания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	-0,003
	знач. (двухсторонняя)	0,981
	N	74
Эмоционально - психотерапевтическая шкала	Коэффициент корреляции	0,005
	знач. (двухсторонняя)	0,966
	N	74
Ролевые ожидания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Коэффициент корреляции	-0,224
	знач. (двухсторонняя)	0,055
	N	74
Ролевые притязания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Коэффициент корреляции	0,161
	знач. (двухсторонняя)	0,171
	N	74
Шкала внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	-0,073
	знач. (двухсторонняя)	0,535
	N	74
Ролевые ожидания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	-,270*
	знач. (двухсторонняя)	0,020
	N	74
Ролевые притязания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	0,224
	знач. (двухсторонняя)	0,055
	N	74
Ролевая адекватность	Коэффициент корреляции	0,047
	знач. (двухсторонняя)	0,690
	N	74
Ролевые ожидания	Коэффициент корреляции	0,009
	знач. (двухсторонняя)	0,938
	N	74
Ролевые притязания	Коэффициент корреляции	-0,019
	знач. (двухсторонняя)	0,869
	N	74

Приложение Л. Результаты корреляционного анализа
(группа Мама [Не замужем] – Бабушка [Не замужем])

«Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale) (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский); Опросник «Семейные роли» (А.В. Черников); Опросник распределения ролей в семье (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис); Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (А.Н. Волкова); Опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю.Е. Алешина).

1	*2*	*3*
		Одиночество
Одиночество	Коэффициент корреляции	1,000
	знач. (двухсторонняя)	
	N	79
Вовлеченность в роли обязанностей [Я]	Коэффициент корреляции	0,069
	знач. (двухсторонняя)	0,547
	N	79
Вовлеченность в роли обязанностей [Мама]	Коэффициент корреляции	0,122
	знач. (двухсторонняя)	0,285
	N	79
Вовлеченность в роли обязанностей [Папа]	Коэффициент корреляции	0,143
	знач. (двухсторонняя)	0,209
	N	79
Вовлеченность в роли обязанностей [Бабушка]	Коэффициент корреляции	0,200
	знач. (двухсторонняя)	0,077
	N	79
Вовлеченность в роли взаимодействия [Я]	Коэффициент корреляции	0,029
	знач. (двухсторонняя)	0,803
	N	79
Вовлеченность в роли взаимодействия [Мама]	Коэффициент корреляции	-0,053
	знач. (двухсторонняя)	0,645
	N	79
Вовлеченность в роли взаимодействия [Папа]	Коэффициент корреляции	0,089
	знач. (двухсторонняя)	0,433
	N	79
Вовлеченность в роли взаимодействия [Бабушка]	Коэффициент корреляции	,297**
	знач. (двухсторонняя)	0,008
	N	79
Воспитание детей	Коэффициент корреляции	0,065
	знач. (двухсторонняя)	0,568
	N	79
Эмоциональный климат в семье (роль семейного «психотерапевта»)	Коэффициент корреляции	0,029
	знач. (двухсторонняя)	0,797
	N	79
Материальное обеспечение семьи	Коэффициент корреляции	0,171

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
	знач. (двухсторонняя)	0,132
	N	79
Организация развлечений	Коэффициент корреляции	-0,008
	знач. (двухсторонняя)	0,946
	N	79
Роль «хозяина», «хозяйки»	Коэффициент корреляции	-0,043
	знач. (двухсторонняя)	0,704
	N	79
Сексуальный партнер	Коэффициент корреляции	,233*
	знач. (двухсторонняя)	0,039
	N	79
Организация семейной субкультуры	Коэффициент корреляции	0,010
	знач. (двухсторонняя)	0,930
	N	79
Отношение к людям	Коэффициент корреляции	-0,026
	знач. (двухсторонняя)	0,819
	N	79
Альтернатива между чувством долга и удовольс твием	Коэффициент корреляции	0,074
	знач. (двухсторонняя)	0,519
	N	79
Отношение к детям	Коэффициент корреляции	0,010
	знач. (двухсторонняя)	0,930
	N	79
Отношение к автономности или зависимости су пругов	Коэффициент корреляции	-0,045
	знач. (двухсторонняя)	0,697
	N	79
Отношение к разводу	Коэффициент корреляции	0,072
	знач. (двухсторонняя)	0,526
	N	79
Отношение к любви романтического типа	Коэффициент корреляции	-0,118
	знач. (двухсторонняя)	0,301
	N	79
Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни	Коэффициент корреляции	0,143
	знач. (двухсторонняя)	0,208
	N	79
Отношение к «запретности секса»	Коэффициент корреляции	-0,198
	знач. (двухсторонняя)	0,080
	N	79
Отношение к патриархальному или эгалитарном у устройству семьи	Коэффициент корреляции	-0,074
	знач. (двухсторонняя)	0,517
	N	79
Отношение к деньгам	Коэффициент корреляции	0,044
	знач. (двухсторонняя)	0,703
	N	79
Хозяйственно-бытовая шкала	Коэффициент корреляции	0,090
	знач. (двухсторонняя)	0,431
	N	79
Ролевые ожидания по хозяйственно-бытовой шкале	Коэффициент корреляции	-0,098
	знач. (двухсторонняя)	0,389
	N	79
Ролевые притязания по хозяйственно-бытовой шкале	Коэффициент корреляции	-0,078
	знач. (двухсторонняя)	0,495
	N	79

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*
Родительско – воспитательская шкала	Коэффициент корреляции	0,023
	знач. (двухсторонняя)	0,841
	N	79
Ролевые ожидания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	0,037
	знач. (двухсторонняя)	0,745
	N	79
Ролевые притязания по родительско-воспитательской шкале	Коэффициент корреляции	,247*
	знач. (двухсторонняя)	0,028
	N	79
Шкала социальной активности	Коэффициент корреляции	,406**
	знач. (двухсторонняя)	0,000
	N	79
Ролевые ожидания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	0,109
	знач. (двухсторонняя)	0,339
	N	79
Ролевые притязания по шкале социальной активности	Коэффициент корреляции	-,332**
	знач. (двухсторонняя)	0,003
	N	79
Эмоционально - психотерапевтическая шкала	Коэффициент корреляции	0,019
	знач. (двухсторонняя)	0,871
	N	79
Ролевые ожидания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Коэффициент корреляции	0,030
	знач. (двухсторонняя)	0,791
	N	79
Ролевые притязания по эмоционально-психотерапевтической шкале	Коэффициент корреляции	-0,016
	знач. (двухсторонняя)	0,889
	N	79
Шкала внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	-0,023
	знач. (двухсторонняя)	0,840
	N	79
Ролевые ожидания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	0,036
	знач. (двухсторонняя)	0,755
	N	79
Ролевые притязания по шкале внешней привлекательности	Коэффициент корреляции	-0,097
	знач. (двухсторонняя)	0,397
	N	79
Ролевая адекватность	Коэффициент корреляции	0,186
	знач. (двухсторонняя)	0,101
	N	79
Ролевые ожидания	Коэффициент корреляции	0,198
	знач. (двухсторонняя)	0,080
	N	79
Ролевые притязания	Коэффициент корреляции	-0,053
	знач. (двухсторонняя)	0,641
	N	79

Приложение М. Технологическая карта тренинга «Ты не одна!»

Занятие 1. «Моя родительская семья и мое место в ней»

Цель занятия: познакомить участников с особенностями межпоколенных отношений в семье. Познакомить с основами ролевой структуры семье. Определить уровень субъективного ощущения одиночества, уровень семейной тревоги и ролевые ожидания в паре. Провести диагностику «Семейная доска».

План занятия:

1. Вступительное слово ведущего. Знакомство. Установка правил тренинга.
2. Упражнения на образование команды и становление доверительных отношений в группе.
3. Знакомство с понятием межпоколенных отношений и обсуждение их значимости в каждой семье. Проведение тестов на определение уровня одиночества и семейной тревоги.
4. Высказывания личных представлений о родительской семье и о своем месте в ней. Медитация «Моя семья». Рефлексия по упражнению.
5. Знакомство с понятием «одиночество». «Причины одиночества».
6. Тестирование. Диагностическое упражнение «Семейная доска». Рефлексия по упражнению.
7. Знакомство с понятием «семейная система».
8. Упражнение «Телесное моделирование. Воспоминания о страхах и тревоге в родительской семье». Рефлексия значимых воспоминаний ситуаций, связанных с напряжением в семье.
9. Арт-техника «Идеальная семья». Рефлексия о том, как отличается реальная родительская семья от идеальной.
10. Упражнение «Семейная доска. Найди в ней свое идеальное место в сегодняшней жизни».
11. Рассмотрение ролевой структуры семьи и ее функций (роль матери, отца, бабушки, ребенка).
12. Арт-техника «Трансформация отрицательного переживания».
13. Работа с обидами на маму. Список: «Что мама сделала и тем самым причинила тебе больно? Что мама не сделала и это причинило тебе боль?».
14. Размышление о страхе неудачи, с использованием списка вопросов.
15. Упражнение «Телесное моделирование. Отношение к маме».
16. Арт-техника «Мама и я».
17. Упражнение на изменение привычного отношения к маме «Письмо маме».
18. Домашнее задание. Вспомнить хорошие моменты взаимодействия с мамой. Составить генеалогическое дерево своей семьи в трех поколениях с кратким описание основных значимых событий у каждого члена семьи.
19. Завершение тренинга. Обратная связь от участников группы.

Занятие 2. «Семейная иерархия и внутрисемейные роли. Работа с установками ролевой структуры семьи»

Цель занятия: познакомить участников с генограммой и работой с ней. Выявить отношение участников к каждому члену семьи и его роли в жизни всей родительской семьи.

План занятия:

1. Вступительное слово ведущего. Цель тренинга. Установка правил тренинга. Рефлексия инсайтов прошедшей недели. Упражнения на укрепление доверия в группе.
2. Обсуждение домашнего задания. Открытий о написании хороших моментов с мамой. Открытия во время составления генеалогического дерева.
3. Знакомство с понятием генограммы.

4. Процесс знакомства с генеалогическим деревом. Работа в парах. Расскажи о своем дереве. Рефлексия по упражнению.

5. Знакомство с понятием иерархия семьи.

6. Тестирование. Диагностика внутренней иерархии через игру «Остров».

7. Почему мы себя ставим не на первое место? Причины слепой лояльности. Причины и разбор выбора в игре «остров».

8. Арт-техника «Трансформация отрицаельного переживания».

9. «Семейные роли». Какие роли нравятся, какие разрушают. Почему не может отказаться от старых ролей.

10. Упражнение «Вина и установки в выборе роли». Работа с деструктивным чувством вины.

11. Арт-техника «Я и мои роли».

12. Медитация «Мое место!»

13. Домашнее задание. Какие роли выполняли моя мама? Какое было мое отношение к этому? Что я хочу взять из их ролей, что брать не хочу. Какие роли мои?

14. Завершение тренинга. Обратная связь от участников группы.

Занятие 3. «Бабушка, мама, я! Особенности межпоколенных отношений между женщинами трех поколений. Работа с обидами»

Цель занятия: определить уровень межпоколенных отношений в триаде «бабушка-мама-дочь». Выявить дисфункцию данной триады с точки зрения ролевой структуры семьи через метод групповой психодрамы. Коррекционная работа.

План занятия:

1. Вступительное слово ведущего. Цель тренинга. Установка правил тренинга. Рефлексия инсайтов прошедшей недели. Сбор ожиданий. Упражнения на укрепление доверия в группе.

2. Проверка домашнего задания. Обсуждение инсайтов.

3. Упражнение через метод групповой психодрамы «Бабушка, мам, я» в мини группах.

4. Упражнение через метод групповой психодрамы «Бабушка, мама, я» в мини группах. Продолжение.

5. Упражнение через метод групповой психодрамы «Бабушка, мама, я» в мини группах. Продолжение.

6. Арт – техника «Мама и бабушка», «Мама и я», «Бабушка и я». Работа с ролью «ребенка». Рефлексия. Какая бабушка была мама для мамы? Как распределялись роли в триаде бабушка – мама-дочь.

7. Медитация «Женская сила моего рода»

8. Домашнее задание. Побыть ребенком в своей родительской семье. Попросить помощи в любом деле у мамы (если бабушка в доступе, то у бабушки тоже). Попросить маму/бабушку рассказать о своем детстве в разрезе, что было хорошо, что было сложно?

9. Завершение тренинга. Обратная связь от участников группы.

Занятие 4. «Отец и дочь. Работа с образом отца»

Цель занятия: работа с образом отца. Работа с обидами на отца. Выявление роли отца в жизни участников. Выявление дисфункциональных отношений «отец – дочь».

План занятия:

1. Вступительное слово ведущего. Цель тренинга. Установка правил тренинга. Рефлексия инсайтов прошедшей недели. Сбор ожиданий. Упражнения на укрепление доверия в группе.

2. Проверка домашнего задания. Обсуждение инсайтов.

3. Роль отца в жизни дочери. Обсуждение ролей в этих отношениях и их значение в межпоколенных отношениях в семье.

4. Медитация «Я и папа». Рефлексия значимых моментов из медитации.

5. Работа с образом отца. Что делать, когда папы не было. Кто выполнял роль папы в семье, какой ценой. Обсуждение в парах.

6. Работа с обидами на отца. «Папа, я прощаю тебя»

7. Упражнение «Письмо папе» – «Письмо папы к дочери».

8. Упражнение «Что есть от папы во мне?». Рефлексия инсайтов в малых группах.

9. Медитация «Папа, мама, я!». Работа с ресурсным образом семьи.

10. Домашнее задание. Продолжать работать над ресурсным образом мамы и папы и всей семьи в целом. Обдумать «Что для тебе роль взрослого ребенка для своих родителей?».

11. Завершение тренинга. Обратная связь от участников группы.

Занятие 5. Работа с чувством одиночества. Наработка ресурсного состояния.

Цель занятия: продолжить формирование у участников ресурсного образа родительской семьи. Работа с образом «внутреннего ребенка». Работа с «темной» стороной «внутреннего ребенка». Научить участников работать с чувством одиночества.

1. Вступительное слово ведущего. Цель тренинга. Установка правил тренинга. Рефлексия инсайтов прошедшей недели. Сбор ожиданий. Упражнения на укрепление доверия в группе.

2. Проверка домашнего задания. Обсуждение инсайтов.

3. Знакомство с понятием «Внутренний ребенок».

4. Медитация «Знакомство с внутренним ребенком». Рефлексия значимых моментов.

5. Одиночество, его виды и способы выхода из него.

6. Упражнение «Где в теле живет мое одиночество». Рефлексия значимых моментов.

7. Арт-техника «Слепи свою пару». Представьте себя каким-нибудь животным, слепите себя. Далее слепите себе пару». Анализ полученных фигур. Рефлексия значимых моментов.

8. Знакомство с понятием семейная инженерия.

9. Упражнение «Я и моя семья – мои ресурсы»

10. Итоговое тестирование по методикам: «Распределение ролей в семье», методика на определение особенностей распределения ролей в семье. Авторы: Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская; опросник субъективного ощущения одиночества. Авторы: Д. Рассела и М. Фергюсона; методика «Семейная доска» под редакцией К. Людвига.

11. Определение изменений представлений о межпоколенных отношений в семье и о внутрисемейной ролевой структуре у каждого участника.

12. Завершение тренинга. Обратная связь от участников группы.

Приложение Н. Сводная таблица результатов контрольного этапа исследования «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale) (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский); (Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис).

Группа	Группы (статус, поколения)	Группы (статус)	Возраст	Группы (возраст)	КОНСТАТИРУЮЩИЙ ЭТАП					КОНТРОЛЬНЫЙ ЭТАП				
					АСТ				UCLA	АСТ				UCLA
					Семейная вина члена семьи	Семейная тревожность	Семейная напряженность	Общий уровень семейной	Одиночество	Семейная вина члена семьи	Семейная тревожность	Семейная напряженность	Общий уровень семейной	Одиночество
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*	*11*	*12*	*13*	*14*	*15*
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	6	5	5	16	51	4	4	3	11	49
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	38	2	4	4	3	11	58	4	4	4	12	56
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	44	3	5	6	4	15	58	4	5	4	13	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	22	1	5	6	5	16	51	3	3	4	10	52
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	36	2	5	5	5	15	54	4	4	5	13	53
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	28	1	3	5	6	14	54	4	4	4	12	38
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	33	2	3	6	5	14	59	3	3	4	10	47
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	39	2	6	4	4	14	60	5	4	3	12	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	38	2	6	4	5	15	57	4	4	4	12	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	25	1	5	3	5	13	57	2	5	2	9	56
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	37	2	4	4	3	11	51	3	4	2	9	51
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	36	2	5	3	5	13	51	4	4	3	11	52
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	28	1	4	6	5	15	53	4	3	3	10	54
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	36	2	5	4	5	14	60	3	3	2	8	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	27	1	5	6	6	17	54	3	4	4	11	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	23	1	5	5	5	15	53	4	4	4	12	56
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	42	3	5	5	4	14	55	5	4	4	13	55

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	6	4	6	16	56	6	4	6	16	56
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	25	1	3	5	6	14	59	3	5	6	14	59
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	26	1	4	6	3	13	57	4	6	3	13	57
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	48	3	3	5	4	12	52	3	5	4	12	52
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	44	3	4	4	6	14	51	4	4	6	14	51
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	22	1	3	6	3	12	57	3	4	3	10	57
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	6	5	3	14	54	6	5	3	14	54
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	4	4	3	11	60	4	4	3	11	60
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	43	3	4	6	5	15	54	4	6	5	15	54
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	47	3	6	6	6	18	54	6	6	6	18	54
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	38	2	4	6	5	15	53	2	5	4	11	51
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	34	2	6	5	3	14	59	6	5	3	14	59
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	26	1	4	6	6	16	50	4	6	6	16	50
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	35	2	3	4	4	11	54	3	4	4	11	54
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	34	2	3	6	5	14	55	3	4	5	12	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	21	1	3	6	6	15	59	3	6	6	15	59
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	4	6	6	16	53	4	6	6	16	53
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	41	3	3	3	5	11	50	3	3	5	11	50
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	3	4	3	10	50	2	4	3	9	44
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	48	3	6	5	6	17	53	3	4	4	11	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	45	3	5	4	6	15	54	3	5	5	13	51
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	5	6	6	17	56	4	5	5	14	38
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	32	2	3	6	4	13	51	4	4	5	13	49
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	21	1	3	6	6	15	56	3	6	4	13	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	6	4	4	14	52	4	3	4	11	50

Приложение П. Результаты статистической обработки данных при помощи Т-критерия Вилкоксона Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис) «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский).

		N	Средний ранг	Сумма рангов
Семейная вина члена семьи - Семейная вина	Отрицательные ранги	18[a]	11,06	199,00
	Положительные ранги	2[b]	5,50	11,00
	Совпадающие наблюдения	22[c]		
	Всего	42		
Семейная тревожность члена семьи - Семейная тревожность	Отрицательные ранги	18[d]	11,17	201,00
	Положительные ранги	3[e]	10,00	30,00
	Совпадающие наблюдения	21[f]		
	Всего	42		
Семейная напряженность - Семейная напряженность	Отрицательные ранги	18[g]	11,00	198,00
	Положительные ранги	2[h]	6,00	12,00
	Совпадающие наблюдения	22[i]		
	Всего	42		
Общий уровень - Общий уровень семейной тревожности	Отрицательные ранги	25[j]	13,96	349,00
	Положительные ранги	1[k]	2,00	2,00
	Совпадающие наблюдения	16[l]		
	Всего	42		
Одиночество – Одиночество	Отрицательные ранги	17[m]	13,71	233,00
	Положительные ранги	6[n]	7,17	43,00
	Совпадающие наблюдения	19[o]		
	Всего	42		

	Семейная вина члена семьи – Семейная вина	Семейная тревожность члена семьи – Семейная тревожность	Семейная напряженность – Семейная напряженность	Общий уровень – Общий уровень семейной тревожности	Одиночество – Одиночество
Z	-3,588b	-3,063b	-3,559b	-4,441b	-2,909b
Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,000	0,002	0,000	0,000	0,004

Приложение Р. Сводная таблица результатов контрольного этапа исследования (повторный анализ/срез) «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale) (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский); Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис).

Группа	Группы (статус, поколения)	Группы (статус)	Возраст	Группы (возраст)	ПОВТОРНЫЙ КОНТРОЛЬНЫЙ СРЕЗ				
					АСТ				UCLA
					Семейная вина члена семьи	Семейная тревожность	Семейная напряженность	Общий уровень семейной тревожности	Одиночество
1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	4	5	4	13	50
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	38	2	4	4	3	11	57
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	44	3	4	5	3	12	57
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	22	1	4	6	4	14	51
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	36	2	4	5	5	14	53
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	28	1	4	4	4	12	50
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	33	2	3	6	5	14	52
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	39	2	5	4	4	13	57
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	38	2	4	3	4	11	56
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	25	1	2	4	3	9	57
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	37	2	4	3	3	10	51
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	36	2	4	3	4	11	52
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	28	1	4	2	5	11	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	36	2	4	4	2	10	61
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	27	1	3	4	3	10	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	23	1	4	4	4	12	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	42	3	5	5	4	14	55

Продолжение таблицы

1	*2*	*3*	*4*	*5*	*6*	*7*	*8*	*9*	*10*
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	5	4	6	15	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	25	1	3	5	6	14	59
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	26	1	4	5	3	12	56
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	48	3	3	4	4	11	52
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	44	3	4	3	6	13	51
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	22	1	4	5	3	12	56
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	5	5	4	14	53
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	4	3	4	11	61
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	43	3	5	5	5	15	54
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	47	3	5	6	6	17	53
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	38	2	3	5	5	13	52
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	34	2	5	5	4	14	59
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	26	1	5	5	6	16	49
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	35	2	4	4	4	12	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	34	2	4	5	5	14	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	21	1	4	5	6	15	58
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	45	3	5	3	6	14	53
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	41	3	3	3	4	10	49
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	3	4	4	11	50
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	48	3	5	5	6	16	54
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	1	45	3	4	5	6	15	52
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	5	5	5	15	46
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	32	2	3	6	4	13	50
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	21	1	4	6	4	14	55
Мама [Не замужем] - Бабушка [Не замужем]	4	2	35	2	5	5	4	14	51

Приложение С. Результаты статистической обработки данных при помощи Т-критерия Вилкоксона (Пост-тестирование: первый и повторный контрольный анализ)

Опросник «Анализ семейной тревоги» (АСТ) (Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис); «Шкала субъективного ощущения одиночества» (UCLA Loneliness Scale), (Д. Расселл, адаптация: Д.В. Каширский).

		N	Средний ранг	Сумма рангов
Семейная вина члена семьи - Семейная вина	Отрицательные ранги	5[a]	11,00	55,00
	Положительные ранги	17[b]	11,65	198,00
	Совпадающие наблюдения	20[c]		
	Всего	42		
Семейная тревожность члена семьи - Семейная тревожность	Отрицательные ранги	13[d]	11,00	143,00
	Положительные ранги	11[e]	14,27	157,00
	Совпадающие наблюдения	18[f]		
	Всего	42		
Семейная напряженность - Семейная напряженность	Отрицательные ранги	5[g]	9,00	45,00
	Положительные ранги	14[h]	10,36	145,00
	Совпадающие наблюдения	23[i]		
	Всего	42		
Общий уровень - Общий уровень	Отрицательные ранги	11[j]	10,68	117,50
	Положительные ранги	19[k]	18,29	347,50
	Совпадающие наблюдения	12[l]		
	Всего	42		
Одиночество – Одиночество	Отрицательные ранги	11[m]	11,50	126,50
	Положительные ранги	18[n]	17,14	308,50
	Совпадающие наблюдения	13[o]		
	Всего	42		

	Семейная вина члена семьи – Семейная вина	Семейная тревожность члена семьи – Семейная тревожность	Семейная напряженность – Семейная напряженность	Общий уровень – Общий уровень семейной тревожности	Одиночество – Одиночество
Z	-2,600[b]	-,213[b]	-2,202[b]	-2,434[b]	-2,078[b]
Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,009	0,831	0,028	0,015	0,038

(Констатирующий этап и повторный контрольный анализ/срез)

		N	Средний ранг	Сумма рангов
Семейная вина члена семьи - Семейная вина	Отрицательные ранги	19[a]	15,45	293,50
	Положительные ранги	9[b]	12,50	112,50
	Совпадающие наблюдения	14[c]		
	Всего	42		
Семейная тревожность члена семьи - Семейная тревожность	Отрицательные ранги	19[d]	11,74	223,00
	Положительные ранги	3[e]	10,00	30,00
	Совпадающие наблюдения	20[f]		
	Всего	42		
Семейная напряженность - Семейная напряженность	Отрицательные ранги	13[g]	9,77	127,00
	Положительные ранги	4[h]	6,50	26,00
	Совпадающие наблюдения	25[i]		
	Всего	42		
Общий уровень - Общий уровень	Отрицательные ранги	25[j]	14,56	364,00
	Положительные ранги	2[k]	7,00	14,00
	Совпадающие наблюдения	15[l]		
	Всего	42		
Одиночество – Одиночество	Отрицательные ранги	22[m]	15,59	343,00
	Положительные ранги	8[n]	15,25	122,00
	Совпадающие наблюдения	12[o]		
	Всего	42		

	Семейная вина члена семьи – Семейная вина	Семейная тревожность члена семьи – Семейная тревожность	Семейная напряженность – Семейная напряженность	Общий уровень – Общий уровень семейной тревожности	Одиночество – Одиночество
Z	-2,234[b]	-3,399[b]	-2,494[b]	-4,268[b]	-2,405[b]
Асимп. знач. (двухсторонняя)	0,025	0,001	0,013	0,000	0,016